

ИОГАНН АРНДТ

ЧЕТЫРЕ КНИГИ
ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Книга первая

Предисловие и перевод
игумена Петра (Мещеринова)

ИЮНЬ 2017

Все материалы игум. Петра на сайте igpetr.org

Johann Arndt

Vier Bücher vom wahren Christenthum

Johann Arndt

(27. Dezember 1555 – † 11. Mai 1621)

Подготовлено к публикации igpetr.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Книга первая.....	27
Предисловие	29
Глава 1. Об образе Божиим в человеке	32
Глава 2. О падении Адама.....	34
Глава 3. Об обновлении во Христе	36
Глава 4. Об истинном покаянии	38
Глава 5. Об истинной вере	41
Глава 6. Как в человеке исполняется слово Божие	43
Глава 7. Как Закон Божий написан в сердце	45
Глава 8. Без покаяния никто не может утешаться Христом	47
Глава 9. Нехристианскую жизнью человек отрекается от Христа.....	50
Глава 10. Жизнь мира сего противоречит Христу	51
Глава 11. Истинный христианин последует Христу своей жизнью	52
Глава 12. Истинный христианин умирает для мира и живёт во Христе	55
Глава 13. Христианин умирает для мира ради любви Христовой.....	57
Глава 14. Христианину надлежит возненавидеть душу свою в мире сем	60
Глава 15. Ветхий человек должен в нас умереть, новый – жить.....	63
Глава 16. В истинном христианине непрестанно борются дух и плоть	65
Глава 17. Наследие и благо христианина – не в этом мире	67
Глава 18. Не должно предпочитать временное вечному	70
Глава 19. Смирнейший в сердце своём всех любезнее Богу	72
Глава 20. Истинное покаяние исправляет жизнь.....	75
Глава 21. Об истинном богослужении	78
Глава 22. Христианин познаётся по любви.....	83
Глава 23. Христианин должен устраняться от мира сего	84
Глава 24. О любви к Богу и к ближнему	86
Глава 25. О любви к ближнему в особенности	90
Глава 26. Почему надлежит нам любить ближнего	92
Глава 27. Почему должно любить врагов.....	95
Глава 28. Надлежит больше любить Творца, чем творения	97
Глава 29. Бог отнимает благодать, если мы не примиримся с ближними	98
Глава 30. О плодах любви	101
Глава 31. Самолюбие разоряет прекраснейшие дары Божии	104

Глава 32. Не дары являют христианина, но вера, действующая любовью	107
Глава 33. Бог не смотрит на лица, но на сердце	108
Глава 34. Человек не может совершить своё спасение, но только Бог	109
Глава 35. Без христианской жизни вся учёность тщетна	112
Глава 36. Кто не живёт во Христе, тот не уразумеет Писание	114
Глава 37. Кто не следует Христу, тот пребывает во тьме	118
Глава 38. Корень ересей и лжеучений – нехристианская жизнь	123
Глава 39. Чистота учения хранится не словопрениями.....	125
Глава 40. Правила христианской жизни	128
Глава 41. Изложение содержания первой книги.....	132
Глава 42. Заключение первой книги	139

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» – значительное явление для нашей отечественной истории. В XVIII – XIX веках это сочинение оказало огромное влияние на духовное формирование русского общества. С 1735 года, когда вышел в свет его первый славяно-русский перевод, и до начала XX века оно неоднократно переводилось и издавалось в России. В советское время эта традиция была прервана – и вот она восстанавливается.

Но история историй; а зачем эта старая книга современному человеку? Для чего ему читать архаичную гигантскую поэму о жизни во Христе, пробиваясь через «вязкий» язык, отсутствие строгой систематичности и избытие повторов?

Мне представляется, что интереса читателей не может не вызвать прежде всего тот факт, что на протяжении нескольких веков «Об истинном христианстве» было насущной духовной пищей для всей Европы. Если книга с 1605 г. вплоть до середины XX в. непрерывно издавалась тиражами, которые невозможно сосчитать, если не только великие люди, такие, например, как Иоганн Себастьян Бах или св. Тихон Задонский, но и представители всех слоёв общества, от императоров до простых крестьян, из поколения в поколение черпали из неё утешение и пользу для души, – то, надо полагать, и сегодняшнему человеку она что-то скажет. Выдающийся немецкий богослов Август Толюк (1799 – 1877) писал: «как бы ни менялись потребности времени, но если проповедник возвещает Священное Писание так чисто, полно и опытно, как Арндт, если такой человек, как Арндт, уже в течение столетий был для столь многих миллионов сердец свидетелем Божиим, то и сегодня его свидетельство не останется бесплодным»¹. Для тех же, кто воодушевлён духовными поисками, кто столкнулся с теми или иными сложностями и проблемами в своей духовной и церковной жизни, книга Арндта будет особенно важна. При внимательном чтении они найдут в ней ответы на свои вопросы, ибо здесь описываются все ступени внутренней жизни, от самых первых до предельно высоких, и аналогов этому описанию в христианской литературе, пожалуй, и нет. И, как говорит сам автор, «кто прочтёт всё целиком, того время и усилия, потраченные на сие, с избытком вознаграждаются»².

I

Иоганн Арндт родился 27 декабря 1555 года в деревне Эддериц, близ Кётена, княжество Анхальт³. Его отец – пастор Якоб Арндт, уроженец Кётена; мать – Анна Арндт, урождённая Зёхтингс. Иоганн был старшим из трёх детей. В 1558 г. семья Якоба Арндта переехала в городок Балленштедт, где пастор служил до своей неожиданной ранней смерти в 1565 г. Кончина главы семьи грозила Анне Арндт бедностью. В декабре 1568 года князь Анхальтский Иоахим Эрнст пожаловал вдове земельный участок размером около 10 гектаров. Это облегчило участь семьи, но всё равно было недостаточно для того, чтобы оплатить учёбу детей. К счастью, здесь помогли родственники, и Иоганн смог получить начальное образование в латинских школах Ашерслебена, Хальберштадта и Магдебурга. С ранних лет в нём обнаружился интерес к естественным наукам и медицине.

В 1575 г. Арндт поступает в только что основанный университет в Хельмштедте на факультет свободных искусств⁴. О подробностях его учёбы почти ничего неизвестно. Зато до нас дошло

¹ Johann Arndt's Passion-Predigten. Berlin, 1860, S. IV.

² Заключение второй книги, § 3.

³ Биография составлена по книгам: Hans Otte, Hans Schneider (Hg.). Frömmigkeit oder Theologie. Johann Arndt und die „Vier Bücher vom wahren Christentum“. Göttingen, 2007 (в дальнейшем – *Otte / Schneider*); Edmund Weber. Johann Arndts Vier Bücher vom wahren Christentum. Hildesheim, 1978 (в дальнейшем – *Weber*); Johann Arndt. Von wahren Christenthumb. Die Urausgabe des ersten Buches. Hildesheim / Zürich / New York, 2005 (в дальнейшем – *Urausgabe*); Wilhelm Koepp. Johann Arndt. Eine Untersuchung über die Mystik im Luthertum. Berlin, 1912 (в дальнейшем – *Koepp*).

⁴ Европейские университеты со времён средневековья состояли из четырёх факультетов. Первый, подготовительный, назывался «артистическим», или «факультетом свободных искусств»; позже его стали называть «философским». Здесь преподавались так наз. «семь свободных искусств» (лат.

(продолжение сноски)

сведение о том, что 14 февраля 1577 года он был посажен в карцер на несколько дней за некую провинность. В том же году Арндт переводится в Страсбургский университет, а в 1579 г. – в Базельский. Из сохранившихся документов мы узнаём немного – только что он подписывался как «студент медицины» и был горячим приверженцем натурфилософских и медицинских воззрений Парацельса. Почти во всех биографиях Арндта говорится, что он учился ещё и в Виттенберге⁵, но документально это не подтверждается⁶.

В 1581 г. Арндт возвращается домой, в Балленштедт, где получает место школьного учителя. В следующем году он вступает в брак с Анной Вагнер, дочерью городского эрмслебенского судьи Христиана Вагнера. Супруги всю жизнь прожили в любви и мире, но брак их был бездетный. А 30 октября 1583 года Арндт принимает рукоположение (ординацию) и назначается сначала помощником пастора в Балленштедте, а 27 октября 1584 г. – пастором в церкви св. Витта в соседнем Бадеборне.

Что заставило думавшего о медицинской карьере и не получившего специального богословского образования Арндта стать не врачом, а пастором? Биографии Арндта приводят два случая, сильно повлиявшие на него. Первый – это некая тяжёлая болезнь, которую он перенёс в годы учёбы. Телесные страдания и близость смерти заставили его серьёзно задуматься о духовной жизни. Второй случай произошёл в Базеле. Купаясь в Рейне, Арндт стал тонуть, и непременно бы погиб, если бы на выручку ему в воду не бросился его товарищ и не спас его. Увидев в этом явное действие Божие, Арндт решил целиком посвятить себя на служение Богу. В маленьком провинциальном Анхальте, судя по всему, ощущалась нехватка пасторов, так что Арндт получил ординацию и без специального образования. Впрочем, общие богословские сведения, получаемые тогда в университетах, были достаточны для несения этого служения, к тому же Арндт, как свидетельствуют списки книг, которые он покупал, постоянно восполнял пробелы в своём образовании самообразованием.

Пастырское служение Иоганна Арндта в Анхальте закончилось конфликтом с властями и изгнанием Арндта с родины. Чтобы понять суть этого конфликта, нужно сделать небольшое отступление, касающееся истории становления протестантских церквей в Германии.

В противоположность Кальвину Лютер не делал попыток излагать свои мысли в виде какой-либо системы. Его взгляды формировались и высказывались либо под влиянием переживаемых им личных внутренних, духовных процессов (особенно это касается раннего, монашеского, «мистического» Лютера), либо – по большей части – в ходе толкования и перевода Священного Писания, либо как отклики на те или иные текущие церковные и политические события. Филипп Меланхтон (1497 – 1560), фигура в деле созидания Лютеранской Церкви не менее значимая, чем Лютер, старался приводить взгляды последнего в систему. При этом сказывался гуманистический настрой Меланхтона, а также его мягкость и уступчивость: он всегда стремился, насколько возможно, достигать со всеми компромисса. Например, первый вероучительный документ лютеранства – составленное Меланхтоном и одобренное Лютером Аугсбургское Исповедание, представленное императору Карлу V на рейхстаге в Аугсбурге 25 июня 1530 года, – Меланхтон впоследствии, чтобы примириться с кальвинистами, переделывал, что вызывало возмущение в лютеранской среде. После смерти Лютера в 1546 г. между его последователями возникли споры и разделения. Основными спорящими сторонами были, с одной стороны, «филипписты»,

septem artes liberales): сначала тривиум (trivium) – грамматика, риторика и диалектика, затем квадриум (quadrivium) – арифметика, геометрия, астрономия и музыка. После окончания этого факультета студент мог по своему выбору поступить на один из трёх высших факультетов – богословия, права или медицины. Возрастных ограничений для студентов не было, также было вполне обычным менять университеты.

⁵ Коепп, стр. 17.

⁶ Weber, стр. 23 – 25.

сторонники Меланхтона, с другой – «гнесио-лютеране⁷», во главе с доведшим многие идеи Лютера до гипертрофированной степени очень жёстким и упрямым Матиасом Флацием (1520 – 1575); о сути дискуссии ниже. Споры доходили до крайней ожесточённости, и Лютеранская Церковь всё более остро осознавала необходимость привести своё вероучение в законченную систему и прекратить внутрицерковную рознь, имея в виду ещё и то, что, пользуясь всеми этими нестроениями, кальвинизм, представлявшийся многим более последовательным и ясным, оказывал своё сильное влияние на лютеран. В 1569 г. саксонским курфюрстом Августом была инициирована работа над составлением так наз. «Формулы согласия», к которой были привлечены ведущие лютеранские богословы. Написание этого вероучительного документа было завершено к 1577 году, и его принятие действительно положило конец десятилетиям догматических споров внутри лютеранства.

Однако не все лютеранские земли приняли «Формулу согласия»; в числе таковых было и Анхальтское княжество. Не ограждённые догматическими рамками «Формулы» правители Анхальта всё более и более склонялись к кальвинизму, что приводило к изменениям в практике совершения таинств, в вопросах, касающихся церковных изображений, богослужебного распорядка и проч. В частности, в 1590 г. от светских и церковных властей княжества вышло распоряжение изъять из чина Таинства Крещения запретительные молитвы, в которых идёт речь об отгнании злых духов от новокрещаемого. Арндт решительно воспротивился этому, со всей ревностью отстаивая традиционное церковное предание. В сентябре 1590 года власти потребовали от Арндта прекратить практику чтения этих молитв. 10 сентября Арндт официально отказался исполнить это требование, и 21 сентября он был отрешён от должности и выслан за пределы княжества. Это был единственный случай такого рода; прочее духовенство не спорило с властями.

Узнав об этом, городской совет Кведлинбурга – свободного имперского города, находившегося в нескольких километрах от Баденборна, но уже по ту сторону анхальтской границы – пригласил изгнанника к себе. Уже 29 сентября состоялся переезд, и Арндт получил место в церкви св. Николая. Здесь он погрузился в пастырскую работу, которая во многом способствовала формированию его взглядов, приведших к написанию книги «Об истинном христианстве». Столкнувшись с нравственным состоянием своей паствы, Арндт воочию убедился в том, что сегодня в историко-богословской науке называется «Frömmigkeitskrise» – «кризисом благочестия» в лютеранстве рубежа XVI – XVII веков. Об этом нужно сказать несколько слов.

* * *

Для уяснения проблемы вернёмся к спорам между филиппистами и гнесио-лютеранами⁸. В основе этих споров лежал вопрос о соотношении действия Бога и человека в деле спасения. Последователи Меланхтона – их ещё называли «синергистами» – утверждали, что, при всём сохранении основного положения лютеранства о спасении только верой и только благодатью, человек тем не менее проявляет определённое содействие Богу (синергию), выражаемое в принятии благодати Божией (также и отвержение благодати есть результат нашего произволения). Гнесио-лютеране, настаивая на высказываниях Лютера, не приведённых, как уже было сказано, им самим в систему, отрицали какое бы то ни было участие человеческой воли в процессе спасения. «Человек должен быть как колода, только лишь воспринимающая Божие воздействие», говорил Флаций. «Формула согласия», осудив как синергистов, так и крайности воззрений Флация, дала следующую трактовку учения Лютера: спасительное действие Божие есть исключительно Им одним совершаемое оправдание человека; сущность последнего заключается

⁷ От греческого прилагательного *ὑψίστος* – истинный

⁸ См. об этом прекрасную брошюру: Исаев С. А. Ереси и расколы в раннем лютеранстве. СПб, 2000.

в оставлении грехов. Оправдание вменяется человеку по его вере в милующего Бога. Единственным актором этого является Божия благодать, действующая через слово Божие (Священное Писание и проповедь его) и таинства; человек своими собственными делами этому содействовать не может.

Эти постулаты и легли в основу так наз. «чистого учения», которое теперь, после завершения десятилетий горячих церковных споров, стало со всей настойчивостью преподаваться в университетах и провозглашаться с церковных кафедр. Но проповедь о том, что спасаемся мы только верой в искупившего все наши грехи Христа, и никаких дел от нас не требуется, привела к тому, что правоверие и благочестие – которые, по убеждению Лютера, неразрывны, так что одного без другого и быть не может, – на практике отделились друг от друга. Попав на массовую почву, тонкие и сложные интенции Лютера о спасающей нас вере свелись только лишь к формальному соблюдению правоверия: главное – держаться «чистого учения», а живи, как хочешь. Нравственная жизнь христиан приходила в упадок, а тех пастырей, которые в проповедях или на исповеди призывали к соблюдению этических норм, диктуемых Священным Писанием, в большинстве случаев обвиняли в уклонении от правоверия – дескать, они «по-католически» требуют «добрых дел», – а нередко и прямо объявляли еретиками и преследовали.

* * *

С таким положением дел и столкнулся Иоганн Арндт, оказавшись на «типовом» лютеранском приходе. Настроение Арндта того времени можно увидеть из его проповедей «О десяти египетских казнях», произнесённых в 1595 году⁹. Уже в этом первом его произведении содержится настойчивый призыв к покаянию и исправлению жизни христиан.

Не оставлял Арндт и защиту правоверия; но это уже было не просто свойственное эпохе отстаивание «чистоты учения», а нечто более глубокое – поворот к внутренней христианской жизни и обоснование правоверия мистическим богословием. Примером этого является следующее сочинение Арндта – «Ikonographia», вышедшее из печати в начале 1597 года. Обстоятельства его появления таковы. На родине Арндта, в Анхальте, наблюдалась всё бóльшая «кальвинизация» церковной жизни. После того, как от «чуждых элементов» были очищены церковные молитвы, пришло время икон, статуй и прочих изображений в храмах. Здесь нужно отметить, что лютеранство никогда не стремилось разорвать весь внешний уклад прежней церковной жизни, и не имело ничего против изображений в церквях. Лютеранская Церковь решительно противилась воззрению, что при помощи всего внешне-церковного мы «зарабатываем» своё спасение. Если же христиане твёрдо стоят на том, что спасает нас только Христос, и только благодатью, и обретаем мы это спасение только верой, при существенной помощи только Священного Писания, – то всё внешнее в Церкви, коль скоро оно не претендует на некую самостоятельную ценность и способствует назиданию прихожан, вполне допустимо. Кальвинизм же, основываясь на ветхозаветной заповеди (Исх. 20, 4-6), запрещал какие бы то ни было священные изображения. В своей «Иконографии» Арндт выступил против такого ригоризма. Основная его аргументация – уже не просто «чистое учение» и схоластические размышления над ним. Арндт пишет, что церковные образа нужно оставить в покое, потому что они никому не вредят, а даже и служат научению простецов; а всю ревность нужно направить не на разрушение традиционного церковного порядка, а на созидание внутри себя истинного образа Божия, на внутреннего человека, на новое рождение свыше – что уже составляет сферу мистики.

Об обращении Арндта к этой сфере свидетельствует и круг его чтения в эти годы. Он изучает традиционные тексты немецкой мистики: Иоганна Таулера, Фому Кемпийского и в особенности

⁹ Впервые они были изданы только в 1657 г.

известный трактат XIV века «Немецкая теология» – книгу, воодушевившую в своё время Лютера. Впоследствии эти занятия приведут к тому, что Арндт издаст в собственном переводе на современный ему немецкий язык «Подражание Христу» Фомы Кемпийского, «Немецкую теологию» и два небольших трактата Иоганна Штаупица, духовника Лютера времён его монашества¹⁰. Но заговорив о мистике, необходимо уточнить, что имеется в виду.

* * *

В русском церковном языке нет общепринятого определения термина «мистика». В отечественной духовной литературе данное понятие имеет скорее негативный характер: «мистикой» считается нецерковный, ложный, оккультный духовный опыт. Это отношение переносится и на всю западную церковную мистику. На мой взгляд, такое отношение является результатом недостаточного знания и понимания христианской традиции Запада. Даже столь всесторонне образованный человек, как святитель Феофан Затворник, порицая западную мистику в своей книге «Письма о духовной жизни», определяет её как визионерство, страсть к откровениям и т. п., в качестве её представителей называя имена Бёме и Сведенборга, а также Терезы Авильской¹¹. Но Бёме и Сведенборг – не мистики, а теософы¹²; также и крайности женского католического мистицизма вовсе не определяют лицо всей западной духовности. Приходится констатировать, что св. Феофан не был в должной мере знаком с настоящей западной мистикой; если бы он читал творения Таулера, пиетистов, Терстегена и др., то он, будучи образцом научной добросовестности, составил бы о ней иное представление, и не стал бы сводить мистику к Бёме и Сведенборгу.

Герхард Терстеген¹³ определяет мистика как человека, имеющего опытное, всецело охватывающее и поглощающее его внутреннее богообщение о Христе. Мистику чужды какие бы то ни было разгорячения и экзальтации, он с большой осторожностью относится к видениям и откровениям (последние, по Терстегену, вовсе не составляют необходимую принадлежность мистики, а являются вещами привходящими, случайными), он не выставляет себя напоказ, не произносит тёмных и многозначительных речей, но старается проводить как можно более сокровенную, трезвенную и разумную жизнь¹⁴. Но это ровно то же, о чём пишет св. Феофан как о «внутри-пребывании»¹⁵ и «богообщении»¹⁶; а в предостережениях против ложного мистицизма Терстеген здесь совершенно совпадает и со св. Игнатием (Брянчаниновым).

Впрочем, нельзя сказать, что настороженное отношение к термину «мистика» не имело бы оснований. Необходимо различать мистику «вообще» и мистику церковно-христианскую. Под первой обычно понимают соединение индивидуума с Божеством. При этом личность человека в той или иной, а порой и в максимальной степени, растворяется в бездне безличного Божества. Под церковной же, христианской мистикой следует разуметь соединение личности человека с личным Богом во Иисусе Христе, Святым Духом. Именно так понимал мистику Терстеген, именно это имел в виду св. Феофан Затворник, говоря о богообщении. И мы в дальнейшем, употребляя этот термин, будем иметь в виду только этот, церковно-христианский его смысл.

¹⁰ Эти переводы вышли в свет в 1605 году.

¹¹ См. Епископ Феофан. Письма о духовной жизни. М., 1897, стр. 70, 145 и др.

¹² По определению Вл. Соловьёва. См.: Собр. соч. Владимира Сергеевича Соловьёва. СПб, 1914, т. 10, стр. 487.

¹³ Герхард Терстеген (1697 – 1769) – немецкий пиетист и мистик. Принадлежал Реформатской Церкви, но в своих сочинениях и в пастырской деятельности использовал духовный опыт и других христианских деноминаций, в особенности католичества.

¹⁴ Gerhard Tersteegen. Kurzer Bericht von der Mystik. В кн.: Gerhard Tersteegen. Wir sind hier fremde Gäste. Wuppertal, 1980, S. 91 – 96.

¹⁵ Епископ Феофан. Письма о духовной жизни. М., 1897, стр. 80 - 81.

¹⁶ См. Епископ Феофан. Начертание христианского нравоучения. М., 1895, стр. 33 - 36.

* * *

Итак, в кведлинбургский период жизни Арндта мы видим, как складываются две основные линии его богословия – необходимость покаяния, то есть воплощения в жизнь заповедей Христовых и всего, чему учит Священное Писание; и необходимость созидания внутреннего человека, возрастания в новом рождении свыше и формирования образа и подобия Божия в своей душе, что составляет предмет церковно-христианской мистики.

Очень важной для становления Арндта как христианина и пастора была разразившаяся в 1598 г. эпидемия чумы. По сохранившимся документам видно, как он, не щадя себя, исполнял свой долг. Целыми днями он ходил по домам, напутствуя умирающих и отпевая умерших. «Как я выдержал всё это, как я перенёс эту невероятную усталость и ужасный запах, исходящий от больных чумою – одному Богу известно»¹⁷, писал он.

Несмотря на столь самоотверженное служение, в своей общине Арндт вызывал всё большее и большее недовольство. Это было связано с его призывами к покаянию и исправлению жизни. То, что такая проповедь большинством прихожан не принималась, и было следствием того кризиса благочестия, о котором я сказал выше. «Множество моих прихожан», писал Арндт, «не только отворили бы предо мною все ворота города, но и снесли бы стены оногo, только бы я удалился от них»¹⁸. Поэтому, когда Арндту поступило предложение занять место пастора церкви св. Мартина в Брауншвейге, он ответил согласием и 16 августа 1599 года вступил в эту должность. Начался новый, очень важный, но во многом и самый скорбный этап его жизни.

Политическое положение Брауншвейга в то время было весьма сложным. Город хотел выйти из подчинения Брауншвейг-Люнебургского герцогства и стать свободным имперским городом – то есть подчиняться не местному герцогу, а непосредственно императору Священной Римской империи Германской нации. За это отделение шла упорная борьба, переходившая порой в военные действия. Одно из них имело место сразу по переезде Арндта в Брауншвейг, в 1600 году, когда войска герцога Генриха Юлиуса осадили город. В самом городе также складывалась достаточно напряжённая ситуация. Брауншвейг управлялся так наз. «партией патрициев» – то есть представителей аристократии и высших слоёв города. Одновременно горожане избрали (в 1602 г.) городской совет, который этой партии противостоял. Иоганн Арндт вместе с большинством духовенства встал на сторону патрициев. Новоизбранный городской совет проявлял антицерковные настроения, и вообще, как писал Арндт в одном письме, состоял из представителей черни, неспособных к управлению¹⁹. В городе возникли серьёзные нестроения, приведшие к открытому противостоянию патрициев и городского совета, в результате которого победили первые. Зачинщики беспорядков были подвергнуты пыткам и в конце сентября – начале октября 1604 года казнены. Духовенство города одобрило этот шаг.

Некоторые современные исследователи ставят Арндту в вину то, что он, хотя не имел отношения к судебному процессу и вынесению приговора, никак не высказался в защиту приговорённых к смерти и не проявил к ним сострадания²⁰. Другие исследователи отмечают, что Арндт, во всяком случае, думал над нравственной оценкой происходящего, в отличие от противников осуждаемых и своих коллег по духовному цеху, которые такими вопросами и вовсе не интересовались²¹. Арндт писал: «мне были представлены самые серьёзные доказательства, что требования черни – как бы

¹⁷ *Otte / Schneider*, стр. 17.

¹⁸ Там же.

¹⁹ «Idiotae jam ad gubernacula sunt» (ныне городом управляет невежественный сброд). *Weber*, стр. 6.

²⁰ Инге Маре. См. Inge Mager. Johann Arnds Vorreden zum Ersten Buch «Von wahrem Christenthumb» zwischen 1605 und 1610. В кн. *Otte / Schneider*, стр. 213.

²¹ Эдмунд Вебер. См.: *Weber*, стр. 7.

их не оправдывать – были самым настоящим мятежом». И в другом месте: «действительно ли их (*зачинщиков мятежа. – из. П.*) признание истинно, или оно было вынуждено мучительной пыткой, сказать трудно»²². Вряд ли можно предъявлять человеку той эпохи требование, чтобы он вёл себя в соответствии с современными принципами гуманизма и прав человека. Во всяком случае, Арндт отнюдь не радовался, что попал в такую ситуацию. И от партии патрициев, на стороне которой он оказался, он вовсе никаких выгод не получал. Когда в сентябре следующего, 1605 года ему поступило предложение занять место пастора в Хальберштадте, он согласился – но власти Брауншвейга, воспользовавшись тем, что при приглашении не были соблюдены все необходимые бюрократические формальности, его непустили. Также и прощальное его письмо брауншвейгскому губернатору, отрывок из которого будет приведён ниже, свидетельствует об отнюдь не радужных отношениях с победившей стороной.

И именно среди всех этих треволнений Арндт пишет своё главное сочинение – «Об истинном христианстве». Несомненно, в написании этого произведения он находил для себя отдохновение и утешение. Первая книга «Истинного христианства» вышла к Пасхе 1605 г. во Франкфурте-на-Майне.

И немедленно поднялась волна критики, которой Арндт, похоже, не ожидал. Исследователи доказывают, что здесь не обошлось без политики – обиженные на Арндта представители поверженной брауншвейгской «партии плебеев» нашли повод для мести²³. Но всё же действовало в основном духовенство – коллеги Арндта по служению. Надо заметить, что всю жизнь – во всяком случае, пока он не занял епископскую должность в 1612 году – именно от них он претерпевал наибольшие скорби: в своей среде он был одинок и не понят. Арндту тут же предъявили обвинение в неправомыслии, в том, что он разоряет «чистое учение», требует «дел покаяния», отменяет учение о спасении только верой и т. д. Тогда он подготовил второе издание, в которое внёс около восьмисот исправлений, не менявших смысла написанного, но позволявших избежать обвинений, и выпустил его в свет в 1606 г. в Брауншвейге. К тому же Арндт разослал свою книгу известным богословам в разные университеты, прежде всего в Йену, чтобы они дали свой отзыв на предмет соблюдения им чистоты учения. Между тем противники Арндта действовали столь активно, что брауншвейгская консистория запретила Арндту публиковать вообще что бы то ни было. Тем не менее, ещё раз исправив спорные места, Арндт вопреки запрету в третий раз напечатал теперь уже окончательную редакцию первой книги, вышедшую в Йене в феврале 1607 года. Все эти события отражены в предисловии автора к первой книге (§§ 8-9). Параллельно Арндт готовил 2-ю, 3-ю и 4-ю книги «Истинного христианства»; наученный горьким опытом, он заранее разослал рукописи в Йену и на богословские факультеты других университетов для проверки. Йенское издание, просмотренное и одобренное авторитетными богословами, должно было, по мысли Арндта, послужить умирению его противников; но эффект получился ровно противоположный. Хотя он получил из Страсбурга, Бреслау и Мюльхаузена положительные отзывы о своей работе, само нарушение запрета публиковаться привело в ярость его брауншвейгских коллег. Давление на Арндта было столь велико, что он был близок к отчаянию. «Я никогда не думал, что среди богословов могут быть такие злые и безжалостные люди», писал он²⁴. Своему другу Иоганну Герхарду, выдающемуся богослову и поэту, Арндт писал: «ах, как бы я хотел убежать из этой каторжной тюрьмы! С тех пор, как ты был у меня два года назад, я не имел ни одного спокойного дня. Я намерен, чтобы сохранить в себе мир, если не

²² Там же.

²³ *Weber*, стр. 9.

²⁴ *Urausgabe*, стр. 368. Филипп Меланхтон под конец жизни с надеждой говорил, что в раю он будет свободен от «лютости богословов».

получу какого-либо приглашения, уехать подальше отсюда, может быть, в Эйсleben, и жить там частною жизнью»²⁵.

К счастью, Арндту не пришлось отказываться от пастырского служения. Осенью 1608 года ему поступило приглашение как раз из Эйсlebenа, и он с радостью покинул Брауншвейг. В своём прощальном письме от 1 ноября 1608 года брауншвейгскому бургомистру Штатиусу Калену Арндт писал: «Вы удивляетесь, что я согласился на гораздо более низкое место [в Эйсlebenе], чем здесь. Но что же в этом странного? Если здесь моё служение невозможно, то, конечно, я думаю о других путях. Поразмыслите сами, Ваше досточтимое Превосходительство, что это такое – обвинить человека пред всею церковью в ереси, всячески его поносить, все его труды ославить как лицемерие и нерадение, трубить на всех углах, что он неучёный осёл, ничего не понимающий в богословии, внушать людям, что они должны остерегаться его подозрительного учения? А между тем я только и делал, что, не щадя здоровья и не гонясь за прибытком и суетною славою, проповедовал и отстаивал чистое учение»²⁶.

В новую должность он вступил 1 января 1609 года. В Эйсlebenе Арндту было спокойно: атмосфера среди духовенства и в его приходе была мирная. Это дало ему возможность закончить подготовку к изданию 2-й, 3-й и 4-й книг «Об истинном христианстве», и в 1610 году в Магдебурге полный текст его многолетнего и многоскорбного труда вышел из печати. В том же году Эйсleben пережил эпидемию чумы, и Арндт, так же, как и в Кведлинбурге, вновь и вновь являл пастырскую ревность и мужество в попечении о больных и умирающих.

Но недолго Арндт оставался в Эйсlebenе. Герцог Брауншвейг-Люнебургский пригласил его занять место генерал-суперинтенданта (по-нашему – епископа) всего герцогства, и Арндт дал своё согласие. Он переехал в Целле, резиденцию Люнебургских правителей, и 1 января 1612 года вступил в должность, в которой оставался до конца своих дней. Это были самые лучшие его годы. Герцог Христиан был к Арндту очень расположен и предоставил ему все возможности выстраивать церковную жизнь герцогства по своему усмотрению, чем Арндт и пользовался. К 1615 г. он совершил объезд всех церквей области, состояние которых оценил очень критически. По результатам инспекции им был составлен новый церковный регламент. Генерал-суперинтендант требовал от подчинённого ему духовенства чистой жизни, пастырского наблюдения за нравственной стороной жизни общин, в качестве крайней меры прещения установил даже отлучение от причастия и церковного общения. Много внимания Арндт уделял образованию, открывая по всему герцогству немецкие школы (аналоги наших церковно-приходских школ XIX века).

Плодотворной была и его литературная деятельность. В 1612 г. в Магдебурге был издан «Райский вертоград» (Paradies-Gärtlein) – сборник составленных Арндтом молитв, получивших огромную популярность и традиционно печатавшихся вместе с «Истинным христианством». В 1616 году в свет вышел полный круг проповедей на воскресные и праздничные Евангелия, а в 1617-м – самый объёмный труд Арндта «Толкование на Псалтирь» вкупе с изъяснением Катехизиса. Его перу принадлежит также несколько небольших трактатов, в основном направленных на разъяснение и защиту тех или иных положений «Истинного христианства». Самые важные из них после его смерти стали печататься в качестве приложения к «Истинному христианству», составив, таким образом, 5-ю и 6-ю книги этого труда. Традиционно «Об истинном христианстве» на немецком языке так с тех пор и выходило: первые четыре книги – основные, пятая и шестая – дополнительные, и «Райский вертоград»²⁷.

²⁵ *Otte / Schneider*, стр. 19.

²⁶ *Urausgabe*, стр. 369.

²⁷ В нашем издании представлена первоначальная авторская версия, состоящая из четырёх книг.

Вокруг «Истинного христианства» не утихали споры, на которые Арндт, собственно, и реагировал написанием только что упомянутых трактатов. Но гораздо большим, чем критика, было постепенное и всё более ширящееся принятие его книги. Уже при жизни автора её стали переводить на разные языки (одним из первых был перевод на чешский язык, вышедший в 1617 г.). Богословские факультеты видных университетов, в том числе Виттенбергского и Кёнигсбергского, давали положительные заключения об «Истинном христианстве». При жизни Арндта вышло 11 изданий книги. Таким образом, на склоне лет Арндт мог уже увидеть добрый плод своего делания.

Закончился жизненный путь Иоганна Арндта в 1621 году. 11 мая этого года на 66-м году жизни после непродолжительной болезни он отошёл ко Господу. Последними его словами были: «теперь я победил»... 15 мая 1621 года автор «Истинного христианства» был погребён в кафедральной церкви г. Целле.

II

Как я уже говорил в начале, книга «Об истинном христианстве» стала одной из самых популярных и любимых в Европе. Количество её переизданий и тиражей невозможно сосчитать. Переведена книга на все европейские языки (о русских переводах – ниже). Понятно её значение для Лютеранской Церкви: Арндт воссоздал нарушенный в его время баланс между веро- и нравоучением, «восстановил в правах» исконную церковную традицию внутренней жизни во Христе и дал импульс к её дальнейшему развитию, плодом чего явились не только такие значимые внутрицерковные явления, как пиетизм²⁸, но и самые высокие культурные достижения протестантского мира – например, творчество Баха. Но влияние «Истинного христианства» распространилось далеко за пределы церковного и культурного пространства лютеранства. Его читали и его почитали и реформаты, и римо-католики, и православные. В чём же притягательность этой книги?

Прежде всего в том, что обращена она ко всем. Это не богословский трактат, понятный только многоучёным людям, но духовно-назидательное произведение, – даже, можно сказать, образец такого произведения, которое можно читать, как говорится, «с любого места». «Крестьянин, занятый своими работами, или загруженная домашними делами мать семейства могут развернуть эту книгу совсем ненадолго в минуту отдыха – и найти в ней ответ на те духовные запросы, которые волнуют их именно сейчас», пишет немецкий биограф Арндта²⁹.

Второе, что составило успех книги среди всех христиан – её всеохватность и широта. Вновь вводя в обиход исконную христианскую традицию внутренней нравственно-мистической жизни, Арндт, можно сказать, объёмлет всю историческую Церковь и выходит за пределы конфессионального мышления. Это не узко-лютеранское, но общехристианское произведение – поэтому не только протестанты, но и католики, и православные принимают его.

Немного более подробно об этом. Современные исследователи, обратившись к вопросу о том, какие источники использовал Арндт при работе над своей книгой³⁰, обнаружили, что «Об истинном христианстве» представляет собой настоящий компендиум, обобщение духовного, да и культурного, опыта всех предшествующих эпох. Отсюда и проистекают широта и всеохватность, делающие книгу приемлемой для всех христиан. Что же это за источники? Это святые отцы и

²⁸ Пиетизм — движение внутри протестантизма, характеризующееся приданием особой значимости личному живому богообщению. Основатель лютеранского пиетизма — Филипп Якоб Шпенер (1635 – 1705) — находился под большим влиянием Арндта.

²⁹ Ernest Stoeffler. Johann Arndt. В кн.: Gestalten der Kirchengeschichte. Т. 7. Stuttgart, 1982, стр. 40.

³⁰ Этому посвящён большой раздел в книге Вильгельма Кёппа, вся книга Эдмунда Вебера и многие статьи Ганса Шнайдера (см.: Hans Schneider. Der fremde Arndt. Göttingen, 2006. В дальнейшем – *Schneider*. Пользуясь случаем, хочу сердечно поблагодарить проф. Шнайдера, приславшего мне эту ставшую библиографической редкостью книгу в подарок).

писатели Древней Церкви: Псевдо-Дионисий Ареопагит, Игнатий Богоносец, Ириней Лионский, Тертуллиан, Ксис, Киприан Карфагенский, Макарий Великий («Духовные беседы» которого Арндт знал почти наизусть³¹), Василий Великий, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, блаж. Августин, Григорий Великий, Феодорит и др. Это средневековые писатели и святые Римо-Католической Церкви: Бернар Клервосский, Бонавентура и др. Это античные философы, поэты и историки: Платон, Аристотель, Цицерон, Сенека, Овидий, Публий и др. Это и представители гуманистической мысли, напр. Лоренцо Валла. Это и те или иные учёные разных времён, цитируемые Арндтом в 4-й книге. Много цитат в «Истинном христианстве» до нынешнего дня остаются не идентифицированными³².

Но в особенности здесь нужно отметить авторов и сочинения, которые оказали наибольшее влияние на Арндта. Прежде всего это великий мистик XIV века, ученик Майстера Экхарта, Иоганн Таулер (1300 – 1361). Почти вся 3-я книга «Истинного христианства» является изложением воззрений Таулера, конечно же, пропущенных Арндтом через свой личный опыт. Далее, это Фома Кемпийский (1380 – 1471) и главная его книга «О подражании Христу». О значении этого сочинения для духовной жизни всего христианского мира на протяжении столетий много говорить не надо. Затем, это анонимный трактат XIV века «Немецкая теология», получивший широкое распространение после того, как молодой Лютер, чрезвычайно им увлечённый, издал его под своей редакцией в 1516 и 1518 гг. Одна из основных мыслей трактата – радикальное отвержение перед Богом человеческой воли и всего «человеческого». Немалое влияние на Арндта оказали сочинения итальянской монахини-францисканки, мистической писательницы Анджели да Фолиньо (1248 – 1309)³³. Многие главы 2-й книги «Об истинном христианстве» заимствованы Арндтом из её «Теологии Креста», изданной в Кёльне в 1601 году. Наконец, вся вторая часть 4-й книги Арндта является переработкой трактата испанского врача, философа и богослова Раймонда де Сабунде (1385 – 1436) «Книга творения, или естественное богословие»³⁴.

Самыми же, пожалуй, важными для Арндта были два автора. Первый – великий врач, алхимик, естествоиспытатель, натурфилософ и богослов-спиритуалист³⁵ Парацельс (Филипп Теофраст фон Гогенхайм, 1493 – 1541). Арндт с юности увлекался не только его натурфилософией, что достаточно отражено в 4-й книге «Истинного христианства», но и его богословскими воззрениями. Второй автор – Валентин Вайгель (1533 – 1588), также спиритуалист и мистик и – ко времени Арндта – «архиеретик»³⁶. Сочинения Вайгеля стали выходить в 10-х гг. XVII века в Галле и сразу же были осуждены Лютеранской Церковью. Но Арндт очевидно был знаком с ними раньше, ещё в рукописях. Вся 34-я глава второй книги «Об истинном христианстве» представляет собой почти дословно воспроизведённый трактат Вайгеля «О молитве»; также заимствовано у него много и других текстов³⁷. Когда этот факт обнаружился, и Арндту предъявили обвинения, что он включил трактат «злейшего врага Церкви» в свою книгу, ему пришлось оправдываться. Арндт говорил, что один из его добрых друзей познакомил его с некоей безымянной рукописью, и что он, Арндт, не знал, что её автор – Вайгель, а содержание ему понравилось, поэтому он и внёс её в свою книгу (в

³¹ *Schneider*, стр. 9 – 42.

³² *Schneider*, стр. 203.

³³ *Weber*, стр. 63 и слл.

³⁴ *Koepp*, стр. 56 – 57.

³⁵ «Спиритуалисты» – в раннем протестантизме собирательное именование всех тех, кто считал, что источником богопознания и богообщения служат не Священное Писание и церковные таинства, а прежде всего личный внутренний религиозный опыт («внутреннее слово», «внутренний свет»). К числу наиболее известных спиритуалистов относят Теофраста Парацельса (как богослова), Томаса Мюнцера, Андреаса Карлштадта, Каспара Швенкфельда, Себастьяна Франка и Валентина Вайгеля. Библия и таинства хотя не теряли для спиритуалистов своего значения, но отходили на второй план.

³⁶ О Вайгеле на русском языке см.: Койре А. Мистики, спиритуалисты, алхимики Германии XVI века. Долгопрудный, 1994, стр. 75 – 102. Игумен Петр (Мещеринов). Предисловие к кн.: Валентин Вайгель. Избранные произведения. М. 2016. См. также: <http://igpetr.org/book/valentin-weigel>

³⁷ *Weber*, стр. 71 и слл.

то время такие заимствования были обычным явлением)³⁸. Впоследствии Арндт, так сказать, «по должности» был вынужден писать официальные отзывы на книги Вайгеля, в которых формально не одобрял их. На самом же деле, несомненно, Арндт был хорошо знаком с творчеством этого великого вольнодумца, и как ни старался, не мог скрыть того, что находился под его сильным влиянием. Даже самые горячие сторонники и защитники Арндта отмечали это. Один из них, Даниель Дильгер, ещё при жизни Арндта писал: «многие люди запутываются, потому что считают, что Арндт и Вайгель – это один и тот же автор, только выступающий под разными именами»³⁹.

Итак, мы видим, какую широкую палитру источников представляет собой «Истинное христианство» – и это обобщение Арндтом духовного опыта от древних времён до современных ему авторов и создаёт ту широту и всеохватность книги, которая делает её «своей» для христиан всех деноминаций. Интересно, кстати, что ортодоксальные лютеранские источники, за исключением нескольких небольших отсылок к двум работам Лютера, Арндт не использует⁴⁰.

И третье, о чём нужно сказать, размышляя над тем, что привлекает читателя в «Истинном христианстве» на протяжении веков – это о трезвости, уравновешенности и «сбалансированности» этой книги. В обширной западной литературе, посвящённой Арндту, не прекращаются споры: а кем же всё-таки он был? Правоверным лютеранином или еретиком, искусно скрывающимся за правильными формулировками? Мистиком или нет? Спиритуалистом или нет? и так далее⁴¹. Сами эти вопросы, на мой взгляд, являются свидетельством того, что Арндту удалось в своей книге некоторым образом подняться над всеми этими противоположностями. Арндт не лицемерил, постоянно оправдываясь и подчёркивая свою ортодоксальность⁴²; несомненно, он был и стремился быть правоверным лютеранином – но одновременно он восстанавливал этическую и мистическую исконную традицию всей Церкви в рамках своей конфессии. Арндт несомненно был мистиком – но его мистика очень трезва и выверена; она не только строго церковна (в том смысле, о котором было сказано выше), но и поставлена в тесную связь с этикой, с отношением к ближнему и с не соблазняющим никого благочинным внешнецерковным поведением. Спиритуалист? Да, у Арндта есть элементы спиритуализма, идущие от Парацельса и Вайгеля; но и значение церковных таинств и внешней проповеди он ставил высоко. Во всём этом и проявилась сбалансированность и церковная трезвость мировоззрения Арндта; и до настоящего времени это привлекательные и весьма необходимые качества для церковной жизни.

Несколько слов о строении «Истинного христианства». Первые три книги посвящены этико-мистической жизни христианина. Арндт находится в кругу постоянно повторяемых тем – покаяние, вера, любовь к Богу и к ближнему, терпение, молитва, отречение от мира, несение креста. Все эти темы Арндт проживает и проговаривает с чрезвычайной глубиной, рассматривая их со всех возможных сторон. При том, что многое в книге – заимствования других авторов, Арндт, несомненно, всё пропускает через себя и говорит от опыта, что очень важно. Почувствовать жизненность и подлинность этого опыта лучше всего можно, прочитав с 49-й по 57-ю главы второй книги. При чтении первой и второй книг необходимо учитывать полемический контекст: с одной стороны, как я уже отмечал выше, Арндт спорит с господствующим направлением «чистого учения» и подчёркивает необходимость деятельного покаяния; с другой – настаивает на своём правовереии, искусно соединяя учение об оправдании только верой с этикой и мистикой. Третья книга, рассматривая высоты богообщения, почти свободна от полемики. Четвёртая книга

³⁸ Там же, стр. 72.

³⁹ *Schneider*, стр. 214.

⁴⁰ Там же, стр. 204.

⁴¹ См. *Otte / Schneider*, стр. 23 – 25; *Schneider*, стр. 216 – 246.

⁴² *Urausgabe*, стр. 398.

интересна тем, что в ней представлены естественнонаучные представления того времени – в глазах современного человека наивные, порой диковинные, но превосходно показывающие «синтетический дух» эпохи. Вторая половина четвёртой книги возвращает нас в сферу мистического опыта. Арндт говорит здесь о любви к Богу, и эти главы для многих могут стать настоящим учебником «на вырост» – настолько высоких материй касается здесь автор.

Итак, глубина и опыт, трезвость, сбалансированность, широта и одновременно строгая церковность – вот те качества, которые на протяжении столетий привлекали людей к этой книге. Не сомневаюсь, что этого своего действия она не потеряла и сегодня.

III

Первый перевод «Четырёх книг об истинном христианстве» на славяно-русский язык осуществил в начале 30-х гг. XVIII века Симон Тодорский (1700 – 1754), будущий архиепископ Псковский, Изборский и Нарвский, а тогда студент университета в Галле. В этом же городе, тогдашнем центре пиетизма, книга и вышла в 1735 году; на её издание 500 рублей пожертвовала сама императрица Анна Иоанновна⁴³. Труд Арндта сразу обрёл популярность и стал широко распространяться в России. Однако в ноябре 1743 года решением Святейшего Синода все книги, не прошедшие синодальную цензуру, запрещались для распространения – в их число попало и «Об истинном христианстве». Тем не менее в образованных кругах русского общества это сочинение продолжало цениться столь высоко, что считалось первой назидательной книгой для всякого христианина. Читалось оно в основном на немецком языке; издание 1735 г. стало библиографической редкостью. Успех «Истинного христианства» протоиерей Георгий Флоровский объясняет тем, что в то время православных духовно-назидательных книг не было вовсе⁴⁴; своих написано не было, издание переводных святоотеческих книг было делом будущего – славянское Добротолюбие появилось только в самом конце XVIII века. Книга же Арндта, несомненно, по своему содержанию была наиболее близка православным христианам – в предисловии к последнему русскому изданию так и сказано: «о том, что настоящее сочинение является строго-православным во всех своих частях и в каждой строке, – едва ли нужно и говорить»⁴⁵.

Необыкновенная востребованность книги привела к тому, что синодальный запрет 1743 года «явочным порядком» был отменён, и в 1784 г. в московской Университетской типографии большим тиражом вышло второе издание «Истинного христианства» в новом переводе Ивана Тургенева (1752 – 1807)⁴⁶. В 1800 г. последовало его переиздание, которое было посвящено императрице Марии Феодоровне. Император Павел и его супруга были большими почитателями «Истинного христианства»; в библиотеке государя сочинение Арндта появилось в 1784 году⁴⁷. В числе подписчиков издания 1800 года значатся митрополит Санкт-Петербургский Амвросий и другие члены Святейшего Синода, высшие сановники государства, но также и купцы, и даже один крестьянин⁴⁸.

В 1833 г. в типографии Московского университета вышло очередное, полное, включавшее в себя 5-ю и 6-ю книги и «Райский Вертоград», издание «Истинного христианства» в переводе Александра Курбатова (1800 – 1858)⁴⁹, одобренное духовной цензурой (цензор – протоиерей

⁴³ По другим данным – 600 рублей, сумма огромная по тем временам. См.: Stefan Reichelt. Johann Arndts «Vier Bücher von wahrem Christentum» in Russland. Leipzig, 2011 (в дальнейшем – Reichelt), стр. 433.

⁴⁴ Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1937, стр. 193.

⁴⁵ «Об истинном христианстве». Сочинение Иоанна Арндта. В четырёх частях. СПб, издание П. П. Сойкина, б/г (1906), стр. 10.

⁴⁶ См. о нём: Reichelt, стр. 442 – 444.

⁴⁷ Там же, стр. 442.

⁴⁸ См.: Архимандрит Августин (Никитин). Арндт и русское православие. Рукопись, стр. 31 (благодарю о. Августина за предоставленную возможность ознакомиться с его трудом).

⁴⁹ О нём: Reichelt, стр. 444 – 445.

Феодор Голубинский). За несколько лет до этого – в 1830 г. – была издана отдельно 4-я книга, «Книга Натуры».

«Об истинном христианстве» не утратило своего значения для русского читателя и в XIX веке, когда уже начали появляться переводы святых отцов и оригинальные духовно-назидательные сочинения, например, св. Феофана Затворника. Книгу Арндта рекомендовали для чтения в духовных семинариях, ею награждались хорошо учившиеся студенты⁵⁰. Штефан Райхельт в связи с этим говорит, что она стала истинно народной книгой, преодолев все запреты, налагавшиеся на её распространение в XVIII веке⁵¹.

Подтверждением этих слов немецкого исследователя является следующее издание «Истинного христианства» в новом переводе, вышедшее в свет в 1875 г. в Петербурге в издательстве купцов Кораблёва и Сирякова. Переводчик не назван по имени. Это издание имеет не только цензурное дозволение от 14 сентября 1874 года (цензор – архимандрит Арсений), но и учебным комитетом Министерства народного просвещения оно «одобрено для ученических библиотек средних учебных заведений и начальных сельских школ» – действительно, народная книга. Повторный тираж этого издания был осуществлён в 1899 году. А в 1906 году в издательстве Сойкина вышел ещё один новый перевод «Истинного христианства» – последнее дореволюционное издание. Имя переводчика здесь также не указано⁵².

Итак, мы видим ставшее традицией постоянное переиздание в России главного труда Иоганна Арндта. Каково же было отношение Православной Церкви к этой книге? Об официальной стороне дела я уже сказал: был запрет на её распространение в середине XVIII века – не из-за содержания, а по формальной причине, что книга не была цензурирована Святейшим Синодом. В XIX веке это положение изменилось, и сочинение Арндта получило не только дозволение духовной цензуры, но и рекомендацию Министерства народного просвещения. Но гораздо более существенным является отношение к Арндту святых Русской Церкви.

И здесь первым должен быть назван святитель Тихон Задонский⁵³. «Вам, – пишет он некоему молодому дворянину в Петербург, – ...нет удобнейшего места, яко место уединенное, куда вам советую преселиться и начать сначала святую Библию читать, с рассуждением разных Божиих дел, которые она тебе представит; и всегда, поутру и ноцию, в ней поучаться, и Арндта прочитывать, а в прочие книги, как в гости прогуливаться, и острить ум и волю во благое, и ждать звания Божия, куда и когда Бог позовёт, и тако будьте покойны»⁵⁴. Таким образом, мы видим, что св. Тихон ставил книгу Арндта сразу после Библии и выше прочих книг. В произведениях и письмах святителя нередко встречаются цитаты из Арндта (без именованя автора)⁵⁵. Под влиянием и в подражание Арндту св. Тихон написал свою книгу под тем же названием – «Об истинном христианстве»; это сочинение, как и прочие творения св. Тихона Задонского, в свою очередь, оказало большое воздействие на последующее развитие духовной жизни в России; достаточно сказать, что великий русский богослов и писатель, святитель Феофан Затворник ценил св. Тихона Задонского как духовного автора выше всего⁵⁶.

⁵⁰ Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1937, стр. 191; Архимандрит Августин (Никитин). Цит. соч., стр. 34.

⁵¹ Reichelt, стр. 487.

⁵² Список всех переводов на русский язык см.: Reichelt, стр. 445.

⁵³ Reichelt, стр. 454 – 464.

⁵⁴ Творения св. Тихона Задонского, т. 5, письмо 31. М. 1875, стр. 330. В такой оценке «Истинного христианства» святитель был не одинок. Вот что пишет типичный представитель дворянского сословия России рубежа XVII – XIX веков полковник Осип Поздеев (1746 – 1820): «читайте Святое Писание и Арндта, а многие книги опасайтесь читать, для того, чтобы не рассеяться, ибо много книг, так, как много людей, весьма могут рассеять». См.: Reichelt, стр. 449.

⁵⁵ Reichelt, стр. 461.

⁵⁶ «Св. Тихона читаете? Добре! Никакая книга не может сравниться с его книгами». Собрание писем святителя Феофана. Выпуск первый, М., 1898, стр. 20.

Вторым горячим почитателем Арндта в лице русских святых нужно назвать алтайского миссионера и замечательного подвижника преп. Макария (Глухарёва)⁵⁷. «Об истинном христианстве» оказало наиболее значительное влияние на его духовное формирование⁵⁸, и через всю жизнь он пронёс тёплую любовь к Арндту и его произведению.

Ещё одним святым Русской Церкви, высоко ценившим немецкого богослова и его труд, был священноисповедник митрополит Арсений (Мацеевич)⁵⁹. Необходимо упомянуть здесь и многолетнего духовника московского духовенства, которого весьма почитал святитель Филарет (Дроздов), протоиерея Симеона Соколова⁶⁰, также очень любившего книгу Арндта и рекомендовавшего читать её.

Этот небольшой обзор традиции бытования «Истинного христианства» на русской земле позволяет ответить на нередко задаваемый православными вопрос – «а зачем нам Арндт, когда у нас есть свои отцы?». Но, во-первых, мы видим, что наши святые и подвижники благочестия как раз и находили для себя в этой книге много важного и нужного. Стало быть, и нынешним ревнителям православия, наверное, не стоит отвергать её. Ведь не зря всё же советовал св. Тихон – «после Библии прочитывать Арндта, а в прочие книги как в гости прогуливаться». Во-вторых, Арндт многие вопросы освещал гораздо шире и объёмнее, чем св. отцы. Пример. Рассуждая о тяжёлых духовных искушениях, преп. Исаак Сирин говорил: «если не имеешь силы (во время таких искушений. – *из П.*) совладать с собою и пасть на лице свое в молитве, то облеки голову свою мантиею и спи, пока не пройдёт для тебя этот час омрачения»⁶¹. Вряд ли такой ответ св. отца представляет собой реальную помощь людям (а их немало), проходящим через подобные искушения. Арндт же с немецкой обстоятельностью разбирает их во всех подробностях (уже упоминаемые нами главы с 49-ю по 57-ю второй книги). Главным же образом значение «Истинного христианства» для православных заключается в том, что оно может восполнить существенную лакуну в нынешней пастырской педагогике. Я имею в виду феномен так наз. «расцерковления» – когда христиане, уже давно проводящие церковную жизнь, исчерпывают для себя многие формы внешней церковности. К сожалению, по ряду причин, обсуждение которых требует отдельного разговора, современное православное душепопечение не предлагает таким людям никакой иной методологии дальнейшей жизни во Христе, кроме постоянного воспроизведения тех или иных приёмов, свойственных только лишь начальному воцерковлению. Книга же Арндта, с чрезвычайной глубиной и силой описывая уже гораздо более «взрослые» этапы духовного становления христианина (см., напр., 53-ю главу второй книги), как раз может оказать здесь самую действенную помощь и дать людям возможность двинуться дальше по пути ко Христу.

IV

Теперь несколько слов о настоящем переводе. Его основой послужил текст последнего русского издания 1906 года (переводчик неизвестен). Также в моём распоряжении был первый том издания 1875 года, содержащий 1-ю и 2-ю книги «Истинного христианства». Русские тексты 1906 и 1875 гг. сверялись между собой и проверялись по нормативному стереотипическому немецкому изданию (Johann Arnd's sechs Bücher vom wahren Christentum. Basel / Stuttgart, 1867). Первоначально я намеревался лишь просмотреть текст 1906 года и внести в него необходимые правки. Однако правки эти оказались более чем существенными, так что от исходного текста

⁵⁷ Reichelt, стр. 476 – 485.

⁵⁸ Протоиерей Георгий Флоровский. Пути русского богословия. Париж, 1937, стр. 188.

⁵⁹ Reichelt, стр. 465 – 475.

⁶⁰ Reichelt, стр. 451.

⁶¹ Преподобного аввы Исаака Сирина слова подвижнические. Слово 88-е. М., 1998, стр. 417.

осталось, думаю, не более трети. Прежде всего мною раскрыты все купюры, которых было особенно много в 3-й и 4-й книгах. Также мне пришлось исправлять множество мест, переведённых неточно, а порой и совершенно неправильно.

Приведу несколько примеров. Книга третья, глава 2-я, § 5. Перевод 1906 года:

«Итак, есть средство, через которое достигается наше внутреннее сокровище: это, именно, – вера наша. Подобно тому, как течение планет потому является наиболее совершенным, что оно постоянно возвращается к тому началу, откуда стало совершаться, так и течение человека является совершенным только в том случае, если он возвращается к своему началу, т. е. к Богу. Бог от нас ничего больше не требует, как только того, чтобы мы к Нему постоянно стремились, приносили ему наше смиренное и сокрушенное сердце. И тогда Он совершает в нас такие дела, которых ни один человек сам по себе не может достигнуть. Вечная Премудрость Божия столь верна в своем попечении о нас, что не может терпеть, чтобы какая-либо тварь смотрела, как Она это совершает».

А вот что на самом деле:

«Итак, средство, чрез которое достигается наше внутреннее сокровище – это вера, объемлющая Бога в безмолвии внутренней субботы и вводящая человека в себя самого. Подобно тому, как небесное течение планет потому является наиболее совершенным, что оно постоянно возвращается к тому началу, откуда исходило, – так и все пути человека приближаются к благородному совершенству тогда, когда возвращается он к своему началу, то есть к Богу. А это бывает возможным только в том случае, когда человек входит в себя самого, освобождается от всего, что принадлежит миру и плоти и всеми силами души, чрез Святого Духа, обращается к Богу, упраздняясь и упокоеваясь от мира сего в безмолвии внутренней субботы. Тогда начинает Бог действовать в нём. Именно сей сердечной субботы и ожидает от нас Господь, и это есть Его высочайшая радость, чтобы Ему действовать в нас. Ибо ничто так не угодно Ему, ничто не соделывает Он с таким скорым благорасположением, как то, чтобы приобщать нас полноте Своего существа и Своей природы и открывать нам глубины Своего божества, как бы отделяя нам нечто от Своей божественной сущности и умаляясь в Себе Самом. Бог поспешает усвоить Себя нам так, как свойственен Он Себе Самому. Посему человек не может принести Богу лучшего богослужения, чем то, чтобы взойти в это упокоение сердечной субботы. И Бог, дабы свершить Ему в нас дело Своё, ничего больше не требует от нас, как только того, чтобы мы приносили Ему смиренное и сокрушенное сердце (Пс. 50, 19). И тогда Он творит в нашей душе такие дела, каких ни один человек сам по себе достигнуть не может. Вечная Премудрость Божия столь тонка в действовании Своём, что не переносит, когда творение вмешивается сюда».

Как видно, и объём, и смысл (последнее предложение) – совсем другой. Ещё один пример. Книга первая, гл. 27-я, § 5 и 6. В издании 1906 года § 5 опущен, § 6 изложен следующим образом:

«Истинно любящий ни на кого легко не гневается, кроме себя. Истинный мир состоит не в великом счастье, но в смиренном терпении злополучия. Мужественный дух неспособен к хулению. Если ты имеешь мужественный дух, то будешь следить, чтобы никто не мог нанести тебе поругания. Если бы кто

стал бранить солнце и говорить, что оно только тьма, солнце от того не сделалось бы тьмой: так думай и ты. Великое мщение – скоро прощать».

В авторском тексте так:

«5. И язычники знали это.

*“Чем больше герой, тем скорей отлагает он гнев;
чем дух благородней, тем больше он милует всех”, –
говорит один поэт. И другой вторит ему:
“Великое дело – врага пощадить;
себя победить – вот свершенье!”*

И ещё:

*“Миловать малых, наказывать гордых –
вот что достойно великих людей!”*

6. А вот ещё изречения из древности. “Истинная любовь ни на кого не гневается, кроме себя”. “Подлинный мир состоит не в великом счастье, но в смиренном терпении злополучия”. Публий говорит: “мужественный дух не внимает хуле”. Сенека: “если ты великодушен, то не обратишь внимания ни на какое поругание. Если бы кто стал бранить солнце и говорить, что оно тьма, солнце от того не сделалось бы тьмой: так думай и ты. Великое мщение – скоро прощать”».

Если приводить дальше хотя бы даже самые яркие примеры небрежности переводчика и его деятельности по сокращению того, что ему не нравилось, было непонятно или казалось излишним (во второй книге он опустил даже 47-ю главу целиком), то это заняло бы слишком много места. Вообще, чем больше я работал над редакцией перевода, тем с большим огорчением убеждался, что текст 1906 года скорее может запутать и разочаровать читателя и отвратить его от книги Арндта, чем дать точное представление о ней. Своей задачей я видел именно последнее. Тем не менее, повторяю, не могу в полной мере назвать настоящий перевод своим, потому что так или иначе он представляет собой именно редакцию перевода 1906 года.

К сделанным мною правкам относится также восстановление всех мест, имеющих конфессиональную окраску – например, упоминания Арндтом Аугсбургского Исповедания и т. п. Русские переводчики, начиная с архиеп. Симона (Тодорского), всегда убирали такие места, дабы не смущать православного читателя. Я все эти «конфессионализмы» вернул на своё место. Также восстановлены все имена, на которые ссылается Арндт (скажем, Бонавентура, св. Бернар Клервосский или античные авторы).

Немецкий текст традиционно разделяется внутри глав на параграфы. В издании 1875 г. это сохранено, хотя порядок русских и немецких параграфов здесь не всегда совпадал. В издании 1906 г. параграфы были упразднены вовсе. Все они восстановлены мною по стандартному немецкому изданию.

Цитаты из Священного Писания Арндт иногда приводил точно, иногда неточно. В нашем издании это отражено следующим образом: точные цитаты набраны жирным курсивом, неточные – простым курсивом. Если Арндт слишком далеко отходил от буквального смысла Писания или просто подтверждал отсылкой к Писанию свою мысль, то тогда даётся указание на соответствующее место Библии без выделения текста. Все случаи расхождения между русской и немецкой Библией оговорены в примечаниях.

Особо нужно сказать о переводе богословских терминов. И безымянные переводчики 1875 и 1906 гг., и я нередко переводим один и тот же немецкий термин неодинаковыми русскими словами.

Это вызвано тем, что объёмы русских и немецких богословских понятий не всегда совпадают. Так, например, слову «Gerechtigkeit» в русском языке соответствуют четыре значения: «оправдание», «праведность», «правда» и «справедливость»; Seligkeit значит и «спасение», и «блаженство»; «Wesen» – и «сущность», и «существо», и т. д. Конечно, при передаче строгих догматических текстов от переводчика требуется максимальная аккуратность и скрупулёзность; но в данном случае задача облегчается тем, что Арндт писал не богословско-догматический трактат, и сам не был схоластически точен в употреблении тех или иных терминов. Поэтому при переводе книги Арндта, этой великой поэмы о духовной жизни, подчёркивание разных аспектов того или иного термина, выбор разных слов с сохранением основного значения с целью выявления большей полноты, большей объёмности мысли автора, мне представляется вполне допустимым.

Наконец, последний вопрос – о степени архаизации текста. Самостоятельного решения я здесь не принимал именно в силу того, что я редактировал старый перевод, а не делал его «с нуля», поэтому так или иначе стиль ушедшей эпохи остался. Но и сам язык Арндта требует сохранения некоторой архаичности. Уже упоминавшуюся некоторую вязкость его слога и постоянные «круговые» возвращения к одному и тому же, порой в пределах одного предложения, иначе не передашь. Читатель может это увидеть по 34-й главе второй книги, которая представляет собой заимствованный текст Валентина Вайгеля. У Вайгеля совсем другой стиль, его можно переводить на современный язык совершенно безболезненно. Об Арндте же этого сказать нельзя. Впрочем, к его языку привыкаешь легко.

* * *

Как уже было сказано, сочинение Иоганна Арндта «Об истинном христианстве» со времени его выхода в свет в 1605 – 1610 гг. на протяжении столетий не только воодушевляло бесчисленное множество людей, но и способствовало появлению целых церковных движений, таких, как пиетизм. Хочется надеяться, что новое издание этой книги на русском языке и сегодня послужит к назиданию и утешению многим людям и даст импульс к творческому развитию церковной жизни – а также и к изучению общехристианской сокровищницы раннепротестантских текстов XVI – XVIII веков, новым переводам и новым изданиям.

Книга первая

Об истинном христианстве

Книга Писания:

как в истинном христианине

Адаму надлежит каждодневно умирать,

Христу же жить,

и как он должен на всякий день обновляться по образу Божию

и жить в новом рождении свыше

Тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь,

и немногие находят их.

(Мф. 7, 14)

Утверди стопы мои в слове Твоём

и не дай овладеть мною

никакому беззаконию.

(Пс. 118, 133)

Предисловие

К ПЕРВОЙ КНИГЕ ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ

1. Как часто, возлюбленный о Христе читатель, злоупотребляют люди в последнее сие время святым Евангелием, – об этом ясно свидетельствует нечестивая, нераскаянная жизнь всех тех, которые кичливо хвалятся Христом и Его словом, а между тем ведут жизнь совсем нехристианскую, как будто бы они были не христиане, а язычники. Таковое нечестие и побудило меня написать настоящую книгу, дабы простые люди уразумели, в чём состоит истинное христианство, именно – что оно состоит в явлении живой, подлинной, деятельной веры, в истинном благочестии и плодах праведности; увидели, что мы называемся святейшим именем Христовым для того, чтобы нам не только веровать во Христа, но и жить во Христе, а Христу в нас; что истинное покаяние должно проистекать из внутренних оснований сердца; что наше сердце, разум и воля должны измениться, дабы мы стали подобны Христу и Его святому Евангелию; что чрез слово Божие нам надлежит с каждым днём обновляться, становясь новым творением. Ибо как всякое семя приносит плод по роду своему (Быт. 1, 11), так и слово Божие должно каждодневно произращать в нас новые духовные плоды; и если мы чрез веру стали *новою тварью* (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15), то надлежит нам и жить в этом новом рождении свыше (Ин. 3, 3). Одним словом, Адам должен в нас умереть, а Христос жить. Недостаточно только знать слово Божие, необходимо приводить его в живое, деятельное исполнение.

2. Многие полагают, что богословие есть одно только знание и словесное искусство; но это не так – оно есть живой опыт и практика. В наше время все учатся, как возвыситься и прославиться в мире сем, но никто не учится жить по Богу. Всякий ищет учёных людей, у которых можно навикнуть наукам, языкам и всевозможным познаниям, но никто не хочет научиться кротости и сердечному смирению у единого нашего Учителя и Наставника Иисуса Христа, хотя святой, живой Его пример есть истинное правило нашей жизни, высочайшая премудрость и наука. По справедливости можно сказать: *omnia nos Christi vita docere potest*, то есть: «жизнь Христова учит нас всему». Все охотно желали бы быть служителями Христа, но последователем Христа никто быть не хочет. Между тем Христос говорит: ***кто Мне служит, Мне да последует*** (Ин. 12, 26). Поэтому истинный служитель Христа, по-настоящему любящий Его, должен и следовать Ему. Кто любит Христа, тот любит и пример святой Его жизни: Его смирение, кротость, терпение, крест, поругание, поношение, невзирая на то, что всё сие мучительно для нашей плоти. Хотя при нынешней нашей слабости мы не можем достигнуть совершенства в последовании святой и высокой жизни Христовой (и не о таком совершенстве говорит моя книга), однако ж мы должны любить сию жизнь Христову и с воздыханием стремиться к ней, ибо тогда мы будем жить во Христе, а Христос в нас, как говорит св. Апостол Иоанн: ***кто говорит, что пребывает в Нём, тот должен поступать так, как Он поступал*** (1 Ин. 2, 6). Ныне в мире господствует желание всё знать; но тому, что превосходит всякое разумение – любви Христовой (Еф. 3, 19) – никто не хочет учиться. Любить же Христа никто иначе не может, как только следуя примеру Его святой жизни. Многие, и даже бóльшая часть людей в этом мире стыдятся святого примера Христова – Его смирения и уничижения; но это значит стыдиться самого Господа Иисуса, как Он Сам говорит: ***кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего*** (Мк. 8, 38). Нынешние христиане желают иметь Христа пышного, великолепного, богатого, подобного миру сему, а бедный, кроткий, смиренный, презренный, уничиженный Христос никому не нужен, никто не хочет ни исповедовать Его, ни последовать Ему. Потому и Он скажет некогда: «не знаю вас (Мф. 7, 23); вы не хотели знать Меня в Моём смирении, а Я не знаю вас в вашей гордости».

3. Нечестивая жизнь не только совершенно противна Христу и истинному христианству, но и каждодневно подвигает Бога на гнев и отмщение, так что Бог наказывает нас чрез Свои творения: небо и земля, огонь и вода вздымаются на нас, и вся природа гневается на нас и грозит нам

разрушением. Вот откуда идут все бедствия: война, голод и мор. Казни последних времён надвигаются с такою быстротою и силою, что скоро почти от всякого явления природы нужно будет ждать опасности. Как пред освобождением сынов Израилевых из Египта ужаснейшие казни постигли египтян, так и пред окончательным освобождением сынов Божиих людей нечестивых и нераскаянных постигнут страшные, ужасные, неслыханные казни. Пора, давно уже пора покаяться, начать новую жизнь, обратиться от мира ко Христу, истинно уверовать в Него и жить во Христе, дабы обрести безопасность *под кровом Всевышнего и под сенью Всемогущего* (Пс. 90, 1). К этому призывал нас и Сам Господь: ***так бодрствуйте во всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий*** (Лк. 21, 36). То же самое говорит и Псалмопевец в Псалме двенадцатом.

4. Пусть же, о любезный христианин, сия книга послужит для тебя руководством, как надлежит тебе не только получить чрез веру во Христа прощение грехов, но и как надлежащим образом воспользоваться благодатью Божиею, дабы проводить святую жизнь и являть и святить свою веру христианским образом действий. Истинное христианство состоит не в словах и не в наружном виде, а в живой вере, из которой, как от Самого Христа, проистекают плоды оправдания и все христианские добродетели. Вера сокрыта от человеческих глаз и невидима, а потому должна познаваться по плодам – из коих мы и узнаём, почерпывает ли она во Христе всяческое благо, оправдание и спасение. Если христианин ожидает благ, обетованных верою, то из неё произрастает надежда. Ибо что такое надежда, как не постоянное и несомненное чаяние благ, обещанных верою? Когда вера делится воспринятыми ею благами с ближними, то из неё проистекает любовь, побуждающая поступать с ближними так, как поступает с нами Бог. Когда вера, подвергаясь крестным испытаниям, предаётся воле Божией, то из неё произрастает терпение. Когда она воздыхает под бременем креста или благодарит Бога за полученные благодеяния, то является молитва. Когда, объёмля в созерцании силу Божию и человеческую немощь, вера припадает к Богу и преклоняется пред Ним, тогда рождается из неё смирение. Когда она печётся о том, чтобы не лишиться благодати Божией, или, как говорит св. Апостол Павел, *со страхом и трепетом подвизается о своём спасении* (Фил. 2, 12), то является страх Божий.

5. Отсюда ты видишь, каковы суть христианские добродетели, чада веры, и как они произрастают и происходят из веры и не могут быть отделены от неё, как от своего источника, если только эти добродетели действительно истинные, живые, христианские, проистекающие из Бога, из Христа и из Святого Духа. Посему без веры не может быть никакого угодного Богу дела. Как может быть без веры истинная надежда, подлинная любовь, непрестанное терпение, сердечная молитва, христианское смирение, сыновний страх Божий? Всё почерпывается верою из Христа, Источника спасения: и оправдание, и все плоды оправдания.

6. Но надлежит тебе всячески остерегаться, чтобы не вменить своих дел и начатков добродетелей, или даров новой жизни, в своё оправдание пред Богом, ибо пред Ним все человеческие дела, заслуги, дары или добродетели, как бы ни были они прекрасны, суть ничто; спасает нас только совершенная заслуга Иисуса Христа, которую мы объёмлем верою, как то подробно изложено в 5-й, 19-й, 24-й и 51-й главах первой книги и в трёх первых главах второй. Посему тщательно наблюдай, чтобы не смешивать оправдание, получаемое нами верою, и правое течение христианской жизни, но различай их надлежащим образом: это – основы нашей христианской религии.

7. При этом ты должен со всею серьёзностью усердствовать о покаянии, ибо без него не может в тебе быть оправдывающей веры, со дня на день очищающей, переменяющей и исправляющей сердце. Знай, что невозможно обрести евангельское утешение, если ему не предшествует правое

и истинное покаяние и печаль по Богу (2 Кор. 7, 10), которыми сокрушается и смиряется сердце, ибо сказано, что Евангелие *проповедуется нищим* (Мф. 11, 5¹). Ибо как может вера оживить сердце, если оно наперёд не будет умерщвлено глубоким раскаянием, подлинным осознанием грехов и скорбью о них? По этой причине не думай, что покаяние весьма просто и легко. Вспомни, какие важные и строгие слова употребляет св. Павел, повелевая умерщвлять плоть и распинать её со страстями и похотями, принести в жертву тело своё, умереть греху, быть распятым миру (1 Кор. 9, 27; Гал. 5, 24; 6, 14; Рим. 6, 2; Кол. 3, 3-5). Конечно, этого нельзя сделать, изнеживая себя. Святые пророки также отнюдь не в мягких словах описывают покаяние, требуя сокрушенного и смиренного сердца и уничиженного духа (Пс. 50, 19): *растерзайте сердца ваши* (Иоил. 2, 13), *стенайте, плачьте и рыдайте* (Иер. 4, 8). Где найдёшь ныне такое покаяние? Христос Господь называет это возненавидением и отвержением себя, отречением от всего, что мы имеем, – если только мы хотим быть Его учениками (Ин. 12, 25; Мф. 16, 24-25). Всё сие совершается поистине не с улыбкою на устах. Живой пример этого представлен в семи покаянных псалмах²; да и всё Священное Писание исполнено божественной ревности, которая требует покаяния и плодов его – без чего мы лишимся вечного спасения. Только под условием покаяния евангельское утешение являет истинную, свойственную ему силу. Покаяние же и его плоды производит в нас чрез Слово Божие Дух Святой.

8. Настоящая книга и посвящена рассмотрению этого ревностного, подлинного, внутреннего покаяния сердца и плодов его, равно как и действия истинной веры (Гал. 5, 6), а также того, что все поступки христианина должны проистекать из любви: ибо что совершается по христианской любви, то происходит из веры. – В сей моей книге, особенно во франкфуртском её издании, встречаются выражения (употребляемые мною по образцу старых духовных писателей Таулера, Фомы Кемпийского и прочих), вызывающие при поверхностном рассмотрении подозрение, что человеческим усилиям и делам якобы придаётся слишком большое значение. Но вся моя книга опровергает это. Почтительнейше прошу возлюбленного о Христе читателя, чтобы он со тщательностью вник в цель и назначение всей книги. Тогда он непременно убедится, что она направлена прежде всего на то, чтобы мы познали сокровенную, врождённую нам, пагубность первородного греха, научились видеть, сколь мы нищи и уничижены, сколь ненадёжно упование на самих себя и на свои силы, чтобы мы всё отъяли от самих себя и всецело предали то Христу, дабы Он Един был в нас всем, всё бы в нас творил и совершал и только один обитал бы в нас, ибо Он есть начало, середина и конец нашего обращения к Богу и спасения. Сие-то с ясностью и подробностью и излагается во многих местах моей книги, чем и опровергается и отрицается учение папистов, синергистов и майористов³. Также и положение об оправдании верою в первой, а особенно во второй книге подчёркнуто и обсуждено столь обстоятельно, насколько это вообще возможно.

9. Впрочем, дабы устранить всякий повод к недоразумению, в нынешнем издании я многое поправил, посему и прошу благосклонного читателя судить о моём труде по настоящему исправленному йенскому, а не по франкфуртскому и брауншвейгскому изданию. Также довожу до всеобщего сведения, что учение о свободной воле и об оправдании грешника пред Богом я разумею не иначе, как исключительно в духе символических книг Церквей Аугсбургского

¹ Здесь расхождение в русском и немецком тексте Нового Завета. Немецкий вариант (Лютеровская Библия): ***und den Armen wird das Evangelium gepredigt*** (нищим проповедуется Евангелие). Русский Синодальный (и церковно-славянский) вариант: ***нищие благовествуют***. Перевод еп. Кассиана: ***нищим благовестуется***. Тот же смысл дают и все современные переводы этого места.

² 6, 31, 37, 50, 101, 129 и 142 псалмы.

³ Синергисты – см. предисловие. Майористы – сторонники профессора Виттенбергского университета Георга Майора (1502-1574), не подвергавшего сомнению принцип *sola fide*, но при этом учившего, что добрые дела для спасения необходимы, ибо «никто не может быть спасён злыми делами или без добрых дел». См: Исаев С. А. Ереси и расколы в раннем лютеранстве. СПб., 2000, стр. 16.

исповедания, то есть первоначальной неизменённой редакции Аугсбургского исповедания, Апологии оногo, Шмалькальденских артикулов, обоих Катехизисов Лютера и Формулы согласия.

10. Да просветит же всех нас Бог Духом Своим Святым, да будем чисты и тверды в вере и жизни до дня Господа нашего Иисуса Христа (который близ есть, при дверях), и да исполнимся плодами оправдания нашего в честь и славу Божию! Аминь.

Глава первая

О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ОБРАЗ БОЖИЙ В ЧЕЛОВЕКЕ

*Обновитесь духом ума вашего
и облекитесь в нового человека,
созданного по Богу,
в праведности и святости истины.
(Еф. 4, 23-24)*

1. Образ Божий в человеке есть сообразность человеческой души, разума, духа, сердечных чувствований, воли и всех внутренних и внешних, телесных и душевных сил с Богом – Пресвятою Троицею и всеми Её божественными качествами и совершенствами, с Её волею и свойствами. Ибо такой совет держало в Самом Себе Святое Триединство: **сотворим человека по образу Нашему и по подобию; и да обладает рыбами морскими и птицами небесными, и скотами, и всею землёю** (Быт. 1, 26).

2. Отсюда видно, что Пресвятая Троица отобразилась в человеке для того, чтобы в его душе, уме, воле и сердце, во всей его жизни и поступках являлась и сияла только божественная святость, праведность и благодать, подобно тому, как в святых Ангелах сияет божественная любовь, сила и чистота. Посему Бог и благоволил иметь в людях, как в чадах Своих, Свою радость и веселие (Притч. 8, 31). Ибо как отец видит самого себя в своих детях и радуется о них, так и Бог радуется о людях. Хотя Господь Бог благоволил ко всем делам Своим, однако в особенности расположен Он к человеку, потому что образ Его воссиял в нём в высочайшей непорочности и славе. При сотворении души человеческой ей дарованы три главнейшие силы: разум, воля и память [Божия]. Эти силы Пресвятая Троица созидает и сохраняет, освящает и просвещает, украшая их Своею благодатью, действием и дарами.

3. Ибо образ есть то, в чём усматривается равная форма и подобие предмета, и не может быть образа, который не имел бы подобия отображаемой им вещи, как в зеркале не может явиться никакой образ, если оно не отразит подобие или равный вид предмета, поставленного пред ним. Чем светлее зеркало, тем чище отражается в нём образ: так, чем чище и непорочнее человеческая душа, тем светлее сияет в ней образ Божий.

4. Бог сотворил человека чистым, непорочным и неоскверненным, со всем богатством телесных и душевных его сил для того, чтобы в нём был явлен образ Божий, не так, как отражается мёртвая тень в зеркале, но как истинное, живое изображение и подобие невидимого Бога и Его неизреченно прекрасного внутреннего, сокровенного облика. В уме человека воссиял образ божественной премудрости, в нраве его – образ Божией благодати, долготерпения и кротости, в сердечных движениях – образ Его любви и милосердия, в воле – образ Его праведности, святости, непорочности и чистоты; во всём облике человека и его словах – образ Божией доброжелательности, снисхождения, милости и истины. Образ всемогущества Божия явился в господстве человека над всею землёю и в страхе, который испытывают пред ним животные; образ вечности запечатлелся в бессмертии человеческой души.

5. Отсюда человек должен был почерпнуть познание Бога, своего Творца, и самого себя. Познавать Бога как своего Творца – значит исповедовать, что Бог есть всё, что Он есть единственная высочайшая Сущность, от Которой всё имеет своё существование. Бог есть всё то по сущности, что

человек имеет в себе как образ. Человек – образ благодати Божией, Бог же по существу Своему есть высочайшая и всеобъемлющая благодать. Он есть сущностная любовь, жизнь и святость. Посему и всякая честь, хвала, слава, величие, держава, крепость и сила подобает только Богу, Который все это есть сущностно Сам, – и никакому творению. Когда некто, почитавший Господа за простого, обыкновенного человека, спросил Его: **учитель благий, что сделать мне доброму, чтобы иметь жизнь вечную?** – Господь отвечал: **что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог** (Мф. 19, 16-17), то есть: Бог один благ по существу, а без Него и вне Его не может быть истинного блага.

6. Себя же самого человек должен был познавать из того, что он есть образ Божий, хорошо уразумевая при этом всё различие между собою и Богом. Человек не есть Бог, а только Божий образ, подобие, изображение и запечатление, единственно в котором Бог благоволил быть видимым. Таким образом, в человеке не должно было жить, светить, действовать, хотеть, любить, помышлять, говорить, радоваться ничто другое, кроме Самого Бога. Если бы обнаружилось в человеке что-либо другое, что производит и творит в нём не Господь, то человек не мог бы быть образом Божиим, но стал бы образом того, кто в нём действует и проявляет себя. Человеку надлежало всецело предать и вверить себя Богу так, чтобы в нём было только чистое и совершенное приятие божественной воли, когда человек во всём предоставляет Богу действовать в себе и отказывается от собственной воли. И вот что значит быть всецело преданным Богу – когда человек становится только чистым и святым орудием Бога, святой Его воли и всех Его божественных дел. Тогда человек не творит своей воли, но его волею становится Божия воля; он не имеет собственной любви, но Бог становится его любовью; не имеет он собственной чести, ибо Бог – его честь; не обладает он никаким собственным богатством, ибо Бог – его достояние и богатство, упраздняющее всякую любовь к творению и к миру сему. Ничто не должно было жить и действовать в человеке, кроме единого Бога. В этом и состоит высочайшая невинность, чистота и святость человека. Действительно, разве это не высочайшая невинность, когда человек не творит собственной воли, но предоставляет всё производить и совершать в себе Богу? Разве это не величайшая простота, подобная той, какую можно видеть в исполненном простоты младенце, не ведающем ни честолюбия, ни самолюбия?

7. Таким образом, Бог должен был всецело обладать человеком изнутри и совне, пример чего мы видим в Господе нашем Иисусе Христе. Он есть совершенный образ Божий, потому что Он полностью принёс Свою волю в жертву Небесному Своему Отцу, в величайшем послушании, смирении и кротости, нисколько не имея в виду своей собственной славы и чести, пользы и выгоды, своих желаний, радости и веселья. Всё, что Он ни мыслил, что ни говорил и ни делал, Он предоставлял производить в Себе и чрез Себя Богу, так что поистине воля Иисуса Христа есть воля и благоволение Божие. Потому Бог и возгласил с неба: **Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение** (Мф. 3, 17). Итак, Христос есть истинный образ Божий, из которого воссиявает только то, что есть Сам Бог, а именно: совершенная любовь и милосердие, смирение и долготерпение, кротость, милость, благодать, святость, утешение, жизнь и блаженство. Так восхотел невидимый Бог сделаться видимым и открыться во Христе, и дать человеку познать Себя в Нём. Хотя Христос в гораздо высшем смысле есть образ Божий по божеству Своему, то есть Сам Бог, **сияние славы Его и образ ипостаси Его** (Евр. 1, 3); но здесь мы говорим не об этом, а только о том, как Он жил и поступал во святом Своем вочеловечении.

8. Такая же святая непорочность составляла образ Божий и в Адаме – и он должен был в истинном смирении и послушании сохранять его, исповедуя, что он сам не есть высочайшее благо, а только образ высочайшего блага, которое отобразилось в нём. Но как он восхотел сам быть этим благом, то есть самим Богом, то и впал в самый страшный грех.

9. Человек должен был так познавать себя, чтобы чрез образ Божий соделаться способным к божественной любви, радости, миру, жизни, покою, крепости, силе и свету, чтобы Бог один был для человека всем, один обитал в нём и действовал, и, таким образом, чтобы в человеке не было

собственной воли, самолюбия, честолюбия и славолубия, но чтобы Бог один был славою и честью человека, дабы единому Ему подобала хвала. Подобное воспринимает подобное себе, а не противоположное; в подобном обретает оно свою радость и веселие. Так и Бог хотел излиться в человека со всею Своею благодатью, ибо Он есть благо, всецело дарующее себя.

10. Наконец, человек должен был познавать то, что, будучи Божиим образом, он чрез сие соединён с Богом, в чём и состоит его величайший покой, мир, радость, жизнь и блаженство. И наоборот, великое мучение и безотрадность происходят не от чего иного, как от того, что человек действует вопреки образа Божия, отвращается от Бога и лишается высочайшего вечного блага.

Глава вторая

О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ПАДЕНИЕ АДАМОВО

*Как непослушанием одного человека
многие сделались грешными,
так и послушанием одного
сделаются праведными многие.
(Рим. 5, 19)*

1. Падение Адамово состоит в непослушании Богу, чрез которое Адам, отвортившись от Бога к самому себе, похитил у Бога Его славу, восхотев сам быть Богом, за что и лишился святого образа Божия, то есть совершенной праведности и святости, сделался помрачённым в разуме, непослушным и противоборствующим Богу в воле, извратил все силы своего сердца и стал врагом Божиим. Чрез плотское рождение сия пагуба насаждается во всех людях и наследуется ими, так что человек духовно умирает и становится чадом гнева и осуждения, если не будет он искуплен Христом. Посему, любезный христианин, не должен ты считать падение Адама каким-либо малозначащим и мелким грехом, как будто бы он состоял только в том, что Адам вкусил от запретного плода; нет, падение состояло в том, что он восхотел сам быть Богом. То же самое было и падением сатаны – и это ужаснейший и самый тяжкий грех.

2. Падение произошло сперва в сердце человека, а потом уже обнаружилось и соделалось явным во вкушении запретного плода. Некоторый образ этого мы видим в преступлении и грехе Авессалома. Он был царский сын, прекраснейший из мужей, в котором не было никакого недостатка; он был любимейшим сыном у своего отца, как это видно из слёз Давида о нём (2 Цар. 14, 25 и 18, 33). Но Авессалом не захотел довольствоваться сим, а возжелал сам быть царём и похитить у Давида царскую честь. Когда он замыслил это в сердце своём, то сделался заклятым врагом своего отца и стал злоумышлять на жизнь его (2 Цар. гл. 15). Так и Адам. Он был, во-первых, сыном Божиим, во-вторых, прекраснейшим из всех творений, в котором не было никакого порока или недостатка, ни в теле, ни в душе; в-третьих, он был возлюбленнейшим чадом Божиим. Когда же он перестал довольствоваться сею славою и восхотел сам быть Богом, то сделался врагом Божиим, и если б было для него возможным, то он и совсем уничтожил бы Бога.

3. Что могло быть хуже и ужаснее этого греха? Пагубные последствия его были таковы: прежде всего, человек уподобился в сердце своём сатане – оба они совершили одинаковый грех; из образа Божия человек превратился в образ сатаны и сделался его орудием, способным на сатанинскую злобу. Далее: вместо божественного, духовного и небесного человек стал совершенно земным, плотским, скотским и звероподобным, ибо сатана, желая насадить в человеке своё дьявольское подобие, лукавыми, ядовитыми, льстивыми словами и обманом посеял в человеке своё змеиное семя – честолюбие, самолюбие, своеволие и желание быть Богом. Потому-то Священное Писание всех упоённых самолюбием называет *порождениями ехидны* (Мф. 3, 7) и семенем змеиным, имеющим в себе свойства дьявола: *вражду положу между семенем твоим и семенем Жены* (Быт. 3, 15).

4. Из этого змеиноного семени не может произрастать ничего, кроме тех мерзких плодов, которые именуются образом сатаны, сынами Велиара, *сынами диавола* (Ин. 8, 44). Как естественное семя сокровенным образом заключает в себе качество и свойство целого растения, его величину, толщину, длину и ширину, его ветви, листья, цветы и плоды, так что воистину удивляешься, что в малом семечке скрывается такое большое дерево и такое бесчисленное множество плодов, – так и в ядовитом, мерзком семени змия, в непослушании и себялюбии Адама, наследованных чрез плотское рождение всеми его потомками, скрывается столь ядовитое древо и столь много злых плодов, что образ сатаны является в них во всей своей порочности и злобе.

5. Взгляните на дитя: чуть ли не от чрева матери в нём начинают действовать злые, порочные качества, особенно своеволие и непослушание, а когда дитя приходит в возраст, ещё сильнее обнаруживается в нём прирождённое самолюбие, честолюбие, самохвальство, мстительность, ложь и прочие страсти. Потом является гордость, надменность, высокомерие, богохульство, клятва, божба, злоба, коварство, ложь и обман, презрение Бога и Его слова, непочтительность к родителям и старшим. Является гнев, заносчивость, ненависть, зависть, вражда, мстительность, кровожадность и все пороки, особенно если к этому примешиваются внешние соблазны, возбуждающие в человеке Адамовы плотские страсти. Обнаруживается нецеломудрие, нечистота, блудные и прелюбодейные помыслы, сквернословие, бесстыдные телодвижения, непристойные слова и поступки, неумеренность в пище и питье, роскошь в нарядах, легкомыслие, сластолюбие, объядение и пьянство. Отсюда же происходит любостяжание, сребролюбие, лихоимство, жажда обогащения, соединённая с обманом, хитростью и презрением к чужому благополучию, лукавство, пронириливость – словом, всякие пороки и злодейства, и в столь неслыханных и разнообразных видах, что даже невозможно их перечислить, как и сказано у Пророка: *кто может исследовать сердце человека?* (Иер. 17, 9). Ещё хуже, если к этому присоединится прельщение духов лжи: тогда является неверие, идолопоклонство, гонение истины, хула на Духа Святого, извращение веры и Священного Писания и всякая ложь в ужаснейших видах. Всё это – горькие плоды змеиноного семени в человеке и образ сатаны.

6. И кто мог бы предугадать, что в малом, слабом и робком дитяти скрывается такое множество всех пороков, такое отчаянное злое сердце, такой гнусный червь и василиск, если бы сам человек не подтверждал всего этого своею жизнью и поступками, своими *злыми помыслами и пожеланиями от юности своей* (Быт. 6, 5; 8, 21)?

7. Как же не назвать злым того корня, из которого вырастает это ядовитое дерево? Как не назвать злым змеиным семенем и порождением ехидны то, из чего является столь отвратительный образ? Всё сие коренится внутри сердца и по большей части пробуждается под влиянием внешних соблазнов. Потому-то Христос так строго и запретил соблазнять детей (Мф. 18, 6), ибо в них сокрывается змеиное семя, в котором тайно содержится и спит великое множество пороков, как яд в каком-либо пресмыкающемся.

8. Посему, о человек, научись надлежащим образом понимать падение Адамово и наследственный грех, ибо повреждение сие невозможно уразуметь до конца. Научись познавать, чем ты сделался чрез падение Адама. Из образа Божия превратился ты в образ диавола, образ, который заключает в себе все порочные качества, свойства и злобу сатаны. Подобно тому, как в образе Божиим заключались все качества, свойства и совершенства Божии и как до падения человек *носил образ небесного*, то есть был совершенно небесным, духовным, божественным и ангельским, так после падения он носит *образ перстного* (1 Кор. 15, 49), то есть внутренне сделался совершенно земным, плотским и зверским.

9. Посмотри, не является ли твой гнев и твоя ярость качеством львиным? Не есть ли твоя зависть и ненасытная алчность – качество собаки и волка? твоя нечистота и неумеренность – качество свиньи? Ты найдёшь в самом себе целый мир, исполненный злых зверей, и даже в одном малом члене, языке твоём, как говорит св. Иаков (Иак. 3, 6), умещается целое болото вредных пресмыкающихся, *жилище нечистых духов и нечистых птиц*, как свидетельствует Пророк Исаия

(Ис. 13, 21) и тайнозритель Иоанн Богослов (Откр. 18, 2). Поистине человек часто бывает злее всякого дикого зверя, завистливей всякой собаки, хищнее и алчнее всякого волка, хитрее всякой лисицы, ядовитее всякого василиска, нечистоплотнее всякой свиньи. Из-за этих-то зверских и скотских качеств Христос Господь называет Ирода *лисою* (Лк. 13, 32) и говорит о нечистых псах и свиньях, которым не должно давать святыни и бросать пред ними жемчуга (Мф. 7, 6).

10. И если человек не обратится от злых своих качеств и не будет обновлён во Христе, но так умрёт, то останется вечно принадлежащим сему высокомерному, надменному, гордому, сатанинскому роду; останется лютым львом, завистливою собакою и хищным волком, ядовитым червём и василиском. Он не сможет никогда избавиться от этой мерзости, но должен будет вечно носить и сохранять в себе образ сатаны в вечной тьме, во свидетельство, что он не жил во Христе и не обновился по образу Божию, как говорит Откровение Иоанна: *вне же псы, идоласлужители и чародеи, и всякий любящий и делающий неправду* и проч. (Откр. 21, 8; 22, 15).

Глава третья

О ТОМ, КАКИМ ОБРАЗОМ ЧЕЛОВЕК ВО ХРИСТЕ ОБНОВЛЯЕТСЯ К ВЕЧНОЙ ЖИЗНИ

*Во Христе Иисусе ничего не значит
ни обрезание, ни необрезание,
а новая тварь.
(Гал. 6, 15)*

1. Новое рождение есть дело Бога Духа Святого. Состоит оно в том, что человек из чада гнева и осуждения становится чадом благодати и спасения, из грешника становится праведником – чрез веру, слово Божие и святые таинства, которыми сердце наше, разум и дух, ум, воля и чувства обновляются, просвещаются и освящаются во Христе Иисусе и сообразуются с Ним, дабы быть человеку *новою тварью* (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15). Это новое рождение заключает в себе два главных благодеяния: возрождение и обновление (Тит. 3, 5).

2. Человек-христианин имеет двоякое рождение: одно – ветхое, плотское, греховное, осуждённое и проклятое рождение, которое происходит из Адама и чрез которое размножается семя змия, образ сатаны и земные, скотские свойства человека; а другое – духовное, святое, блаженное, благословенное, новое рождение, которое происходит из Христа и чрез которое духовным образом насаждается в нас семя Божие, образ Божий и небесный, богообразный человек.

3. Таким образом, каждый христианин имеет в себе два вида рождения: плотское – от Адама, и духовное, происходящее из веры – от Христа. И как в нас есть ветхое рождение Адама, так должно в нас быть и новое рождение Христово. Это и называется ветхим и новым человеком, ветхим и новым рождением, ветхим и новым Адамом, земным и небесным образом, ветхим и новым Иерусалимом, плотью и духом, Адамом и Христом в нас, внешним и внутренним человеком.

4. Выслушай же, как мы вновь рождаемся из Христа. Как ветхое рождение плотским образом насаждается из Адама, так новое рождение духовным образом насаждается из Христа. Это происходит посредством слова Божия, которое есть семя нового рождения. *Мы возрождены не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек* (1 Петр. 1, 23). *Он родил нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий* (Иак. 1, 18). Слово Божие пробуждает в нас веру, а вера, принимая к сему слову, объемлет в нём Иисуса Христа купно со Святым Духом. Силою же и действием Святого Духа человек вновь рождается свыше. Итак, новое рождение, во-первых, происходит от действия Святого Духа (Ин. 3, 5). Это и называет Господь: *родиться от Духа*. Во-вторых, человек рождается посредством веры: ***всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рождён*** (1 Ин. 5, 1). В-третьих, чрез святое крещение: *если кто не родится от воды и духа*, и проч. (Ин. 3, 5). – Здесь нужно сказать следующее:

5. Из Адама и от Адама человек наследовал величайшее зло: грех, проклятие, гнев, смерть, диавола, ад и осуждение. Это плоды ветхого рождения. От Христа же, посредством веры, человек наследует высочайшее благо – оправдание, благодать, благословение, жизнь и вечное блаженство. От Адама человек наследовал плотской дух и владычество и тиранство над собою духа злобы, а от Христа – Духа Святого с Его дарами и спасительным водительством. Ибо какой дух живёт в человеке, такое и рождение, качество и свойство имеет он в себе, как и Господь говорит: *познаёте ли, чада какого духа вы есть?* (Лк. 9, 55). От Адама, чрез плотское рождение, человек получил гордый, надменный, высокомерный дух; посему, если хочет он возродиться и обновиться, то должен получить от Христа чрез веру дух смирения, невозношения и простоты. От Адама человек наследовал дух неверия, богохульства, неблагодарности; от Христа же должен получить он дух веры и хвалы и благодарения Бога. От Адама человек получил дух непокорности, дерзости и наглости, от Христа же надлежит ему верою получить дух послушания, благонравия и дружелюбия. От Адама, посредством греховного рождения, человек наследовал дух гнева, вражды, мстительности и убийства; от Христа должен он наследовать дух любви, кротости и долготерпения, посредством веры. От Адама человек получил дух сребролюбия, жестокосердия, своекорыстия и хищничества; от Христа он должен получить посредством веры дух милосердия, доброты и щедрости, скорой на помощь. От Адама человек наследовал дух нецеломудрия, нечистоты, невоздержания; от Христа ему надлежит получить дух чистоты, целомудрия и умеренности. От Адама человек имеет дух лжи, притворства и клеветы; от Христа – дух правды, постоянства и искренности. От Адама человек получил скотский, земной и зверский дух; от Христа – дух небесный и божественный.

6. Христос для того вочеловечился, был зачат от Святого Духа и преизобильно помазан Им, чтобы почил на Нём Дух Господень, Дух премудрости, разума, совета, крепости, ведения, страха Божия (Ис. 11, 2), чтобы в Нём и чрез Него человеческая природа обновилась, и мы в Нём, из Него и чрез Него родились и паки соделались новою тварью, дабы нам от Него наследовать дух премудрости и разума вместо духа безумия, дух ведения вместо нашей прирождённой слепоты, дух страха Божия вместо духа презрения к Богу. Это есть новая жизнь и плод нового рождения в нас.

7. Как в Адаме все мы духовно умерли и не могли делать ничего, кроме мёртвых дел смерти и тьмы, так должны мы во Христе ожить и творить дела света (1 Кор. 15, 22). Как чрез плотское рождение мы наследовали грех от Адама, так надлежит нам верою наследовать от Христа оправдание. Как чрез плоть унаследовали мы Адамову гордость, скупость, сластолюбие и всякую нечистоту, так чрез Духа Святого природа наша должна быть обновлена, очищена и освящена, и всякая гордость, любостяжание, сластолюбие и зависть должны в нас умереть, дабы мы получили от Христа новый дух, новое сердце, новые помышления и волю, подобно тому, как из Адама мы получили греховную плоть.

8. Ради этого нового рождения Христос именуется нашим вечным Отцом (Ис. 9, 6), ибо во Христе обновляемся мы для вечной жизни, из Христа мы возрождаемся и делаемся во Христе новою тварью. И все наши дела, если мы хотим угодить ими Богу, должны происходить из нового рождения, от Христа, от Святого Духа и из веры.

9. И таким образом живём мы в новом рождении, а новое рождение – в нас. Мы живём во Христе, и Христос в нас (Гал. 2, 20). Мы живём в Духе, и Дух Христов живёт в нас. Святой Павел называет новое рождение и его плоды *обновлением в духе ума нашего* (Еф. 4, 23), *совлечением ветхого человека и облечением в нового; преображением в образ Божий* (Кол. 3, 10; 2 Кор. 3, 18), *обновлением в познании по образу Создавшего нас* (Тит. 3, 5), пакибытием и обновлением от Святого Духа. У Пророка Иезекииля это называется *отъятием каменного сердца и дарованием сердца плотяного* (Иез. 11, 19). Вот как происходит новое рождение из вочеловечения Христа. Так как человек чрез собственную гордость и непослушание отвратился от Бога и пал, то такое падение не могло быть исправлено и искуплено ничем, кроме глубочайшего смирения,

уничужения и послушания Сына Божия. Но как Христос вёл смиренную жизнь на земле между людьми, так должен Он жить и в тебе и обновлять в тебе образ Божий.

10. Взирай же на любвеобильного, смиренного, послушливого, долготерпеливого Христа и научайся от Него (Мф. 11, 29), то есть живи в Нём. Рассмотря, во-первых, для чего Он так жил? Для того, чтобы быть зеркалом и мерилем твоей жизни. Он есть истинное правило жизни. Не уставы св. Венедикта⁴ должны быть правилом нашей жизни, но пример Христов, на который указывают нам апостолы. Во-вторых, взирай также на Его страдания, смерть и воскресение. Для чего претерпел Он всё сие? Для чего умер Он и воскрес? Для того, чтобы ты с Ним умер греху, и в Нём, чрез Него и с Ним духовно воскрес *и ходил в обновлённой жизни* (Рим. 6, 4) (смотри об этом далее 11-ю и 31-ю главы).

11. Так из спасительного источника страданий, смерти и воскресения Христа истекает и происходит новое рождение. *Мы возрождены воскресением Христовым из мёртвых к упованию живому* (1 Петр. 1, 3). Потому-то и св. апостолы в основание покаяния и новой жизни всегда полагали святое страдание Христово. ***Со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, переданной вам от отцов, но драгоценной кровью Христа, как непорочного и чистого Агнца*** (1 Петр. 1, 17-19). Здесь св. Пётр указывает причину, почему мы должны со страхом проводить жизнь нашу: именно потому, что мы искуплены столь дорогою ценою. И опять говорит он: Христос ***грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились*** (1 Петр. 2, 24). Также говорит и Христос Господь: ***так написано, и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мёртвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов*** (Лк. 24, 46-47). Здесь мы слышим, что Сам Господь выводит проповедь и покаяние, как два живых ручья, из источника Своего страдания, смерти и воскресения.

12. Итак, страдание Христово есть одновременно уплата за все наши грехи и обновление человека посредством веры. То и другое относится к восстановлению человека. Оно есть плод и сила страдания Христа, которое и производит в нас обновление и освящение (1 Кор. 1, 30). Таким образом, новое рождение приходит в нас из Христа; как средство же к сему учреждено святое крещение. В нём мы погружаемся в смерть Христову (Рим. 6, 3), дабы умереть со Христом греху силою смерти Его и снова воскреснуть от греха силою воскресения Его.

Глава четвёртая

О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ИСТИННОЕ ПОКАЯНИЕ, ИСТИННЫЙ КРЕСТ И ИГО ХРИСТОВО

*Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.
(Гал. 5, 24)*

1. Покаяние, или истинное обращение к Богу, есть дело Бога Духа Святого, заключающееся в том, что человек уразумеваает из Закона свой грех и Божий против него гнев, от чего рождается в сердце раскаяние и скорбь о грехах. Из Евангелия же познаёт он благодать Божию, и верою получает прощение грехов во Христе⁵. Покаянием также совершается умерщвление и распятие

⁴ Преподобный Венедикт Нурсийский (480 – 547) – один из основоположников монашества, составитель первого устава монашеской жизни в Западной Церкви.

⁵ «Законом лютеране называют всю совокупность требований Бога, обращенных к человеку, Евангелием в широком смысле (т. е. не одной из четырех книг, открывающих Новый Завет, а благой вестью, обетованием) – всю совокупность обещаний Бога человеку». Исаев С. А. Ереси и расколы в раннем лютеранстве. СПб., 2000, стр. 6.

плоти, всех плотских похотей, злых и порочных свойств сердца, и оживотворение духа, посредством которого Адам и всё, связанное с его повреждением, чрез истинное раскаяние в нас умирает, а Христос чрез веру начинает в нас жить (Гал. 2, 20). То и другое связано между собою: за умерщвлением плоти следует оживотворение и обновление духа, а за обновлением духа – умерщвление плоти. Когда ветхий человек умерщвляется, то новый оживает, а когда новый оживает, то ветхий умерщвляется. **Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется** (2 Кор. 4, 16). **Умертвите земные члены ваши** (Кол. 3, 5); **почитайте себя мёртвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем** (Рим. 6, 11).

2. Чтобы понять, почему истинное покаяние влечёт за собою умерщвление плоти⁶, мы должны обратить внимание на следующее. Как мы показали выше, человек чрез падение Адама стал совершенно диавольским, земным, плотским, безбожным, неспособным к любви, то есть пребывающим вне Бога и любви Его, отвратившимся от любви Божией к любви мира сего, преимущественно же к себе самому и к самолюбию, так что во всём он ищет, любит, чтит себя самого и прилагает всё старание к тому, чтобы его почитали и другие. Всё это имеет причину падение Адама, когда тот восхотел сам быть Богом; и сия пагуба прирождённа всем людям. Этому-то превратному, злomu свойству человека надлежит ныне перемениться и быть исправленным посредством истинного покаяния – то есть искреннего раскаяния пред Богом, веры, получающей от Христа прощение грехов, и умерщвления своего самолюбия, гордости и плотского сладострастия. Ибо не в том только заключается покаяние, когда оставляют грубые наружные грехи и перестают совершать их, но когда входят в самих себя, пременяют и исправляют внутреннее основание своего сердца и поворачиваются от самолюбия к любви Божией, от мира сего и всех мирских похотей к духовной небесной жизни и верою становятся причастными заслуге Христовой.

3. Из этого следует, что человек должен *отвергнуться себя* (Лк. 9, 23), то есть сокрушить собственную волю, совершенно предаться воле Божией, попрасть своё самолюбие, познать крайнюю свою нищету и недостойность; отречься от всего, что он имеет (Лк. 14, 26), то есть презреть мир со всеми его почестями и славою, вменить в ничто собственную мудрость и силу, не уповать ни на что, ни на какое творение, но только и исключительно на Бога; возненавидеть собственную жизнь свою (Ин. 12, 25), то есть умерщвлять плотские похоти и вожделения, как-то: гордость, любостяжание, сластолюбие, гнев, зависть; не услаждаться самим собою, не считать дел рук своих за нечто, не хвалиться ничем, ничего не приписывать своим силам, не вменять и не усваивать себе ничего, но отказываться от сего; умереть для мира, то есть для *похоти очей, похоти плоти и гордости житейской* (1 Ин. 2, 16) и *распяться миру* (Гал. 6, 14). В этом и состоит истинное покаяние и умерщвление плоти, без чего никто не может быть учеником Христовым. В этом и заключается истинное обращение от мира, от самого себя и от диавола к Богу – обращение, без которого никто не может получить прощения грехов и спастись (Деян. 26, 18).

4. Покаяние и обращение к Богу есть отвержение самого себя, и сие-то и есть истинный крест Христов и истинное иго Христово, о котором Господь говорит: **возьмите иго Моё на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем** (Мф. 11, 29). То есть: посредством сердечного глубокого внутреннего смирения ты должен низложить самолюбие и честолюбие, а посредством кротости – гнев и мстительность. Для нового человека всё сие – благое иго и лёгкое бремя, но для плоти это горький крест. Ибо это и значит *распять плоть свою со страстями и похотями* (Гал. 5, 24).

⁶ Необходимо учитывать разницу между пониманием этого термина Католической (отчасти и Православной) Церковью и раннепротестантскими мистиками. Церковное понимание «умерщвления плоти» лежит в области положительной аскетике, «аскетике синергии»; для протестантской «аскетике веры» умерщвление плоти означает не всяческое «умучение» тела (пощение, самоозлобление, ношение вериг и проч. – хотя и этот аспект отчасти присутствует), но «замену» плоти и крови (то есть всех качеств и свойств) ветхого Адама Плотью и Кровью Небесного Христа, совершаемую верой.

5. И потому ошибаются те, кто считает крестоношением одни только внешние горести и несчастья мира сего; они не знают, что истинный крест составляет внутреннее покаяние и умерщвление плоти, и этот крест мы должны ежедневно нести за Христом (Лк. 9, 23), то есть терпеливо переносить злобу наших врагов, кротко принимать их поношения, сердечным смирением побеждать их гордость и высокомерие, пример чего показал нам Христос, с великою кротостью отрешившись от мира и всего, что в мире.

6. Христово иго (Мф. 11, 29) и есть тот крест, который надлежит нам нести, и сие-то и называется «умереть для мира». Однако это не то, чтобы убежать в монастырь, принять какой-либо обет и взять на себя какие-то особые правила, оставаясь при этом в сердце своём совершенно мирским, исполненным духовной гордости и фарисейского презрения к ближнему, питающим в себе сластолюбие, тайную ненависть и зависть. Нет, смерть для мира есть умерщвление плоти и всего того, к чему склонна плоть; всегдашнее внутреннее сокроуенное раскаяние и скорбь о грехах, чрез что человек внутренне обращается от мира сего к Богу и каждодневно в сердце своём умирает для мира, а живёт во Христе верою, в сердечном смирении и кротости, и утешается благодатью Божиею во Христе.

7. К такому покаянию и призвал нас Христос (Мк. 1, 5): к истинному, внутреннему, сердечному раскаянию и обращению сердца от мира к Богу. Только в этом случае обещал Он нам прощение грехов и вменение нам чрез веру Своей праведности и Своего святого послушания. Без такого внутреннего покаяния Христос нисколько не поможет нам, поскольку без сего человек не может приобщиться благодати Его и плодам совершённого Им искупления, ибо объемяются они только кающимся, сокрушенным, покаянным, верующим и смиренным сердцем. Плод смерти Христовой в том и состоит, что чрез покаяние мы умираем греху, плод же воскресения Христова – что Христос живёт в нас, а мы в Нём.

8. Сие-то и есть *новая тварь* во Христе (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15) и новое *рождение свыше* (Ин. 3, 7), которое одно только значимо пред Богом. Подробнее об этом я скажу далее, в 14-й главе.

9. Из всего этого уразумевай, как правильно понимать покаяние. Ибо многие заблуждаются, думая, что истинное покаяние есть то, когда удаляются от наружного идолослужения, богохульства, смертоубийства, прелюбодеяния, нецеломудрия, воровства и прочих грубых внешних грехов. Это тоже есть покаяние, но первоначальное, внешнее, о котором говорится в некоторых пророческих изречениях – **да оставит нечестивый путь свой**, и проч. (Ис. 55, 7; также Иез. 18, 27 и 33, 14). Но пророки и апостолы смотрят много глубже, то есть в сердце, и учат нас гораздо высшему внутреннему покаянию, когда человек умирает для гордости, любостыжания, сластолюбия, отвергается и ненавидит себя (Ин. 12, 25), отрешается от мира и всего, что имеет, предаёт себя Богу, распинает плоть свою и каждодневно приносит Богу истинную жертву, то есть сокрушенное, смиренное и уничиженное сердце и плачущую о грехах своих душу. Такое внутреннее покаяние сердца описано в покаянных псалмах⁷.

10. Таким образом, истинное покаяние заключается в том, что сердце, внутренне сокрушившись, истерзавшись и уничижившись раскаянием и скорбью о грехах, исцеляется, утешается, очищается, пременяется и исправляется чрез веру и оставление грехов, следствием чего уже является и внешнее исправление жизни.

11. Итак, если человек будет наружно каяться и, остерегаясь грубых пороков из страха наказания, останется прежним в сердце и не начнёт внутренней новой жизни во Христе, то он подвергнется осуждению, и молитвы его: «Господи! Господи!» не помогут ему. На это взывание последует такой ответ: *Я не знаю вас* (Лк. 13, 25). Ибо *не всякий, говорящий: «Господи! Господи!», войдёт в*

⁷ См. прим. 2.

Царство Небесное, но исполняющий волю Отца нашего, Который на небесах (Мф. 7, 21). Это относится к людям всех званий, учёным и неучёным, ибо тех, кто не творит истинного покаяния в сердце своём и не соделывается новым созданием во Христе, Христос не признает за Своих.

Глава пятая

О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ИСТИННАЯ ВЕРА

*Всякий верующий,
что Иисус есть Христос,
от Бога рождён.
(1 Ин. 5, 1)*

1. Вера есть несомненное упование на благодать Божию, обетованную во Христе, и сердечная убеждённость в прощении грехов и жизни вечной. Возжигается она в нас словом Божиим и Духом Святым. Чрез сию веру получаем мы отпущение грехов даром, без всякой нашей заслуги, по единой божественной благодати (Еф. 2, 8), ради безмерной заслуги Христовой, опираясь на которую, вера имеет твёрдое основание и не колеблется. В этом отпущении грехов заключается истинное, неизменное и вечное оправдание наше пред Богом. Ибо оправдание сие есть дело даже не ангельское, но дело послушания, заслуги и крови Христовой, которое верою усваивается нам. И хотя происходит это с нами при великой нашей немощи и при том, что пленены мы ещё многими грехами, однако ж покрываются они благодатью, ради Христа (Пс. 31,1).

2. В такой сердечной убеждённости и уповании человек всецело вверяет сердце своё Богу, упокоивается в Нём одном, предаётся Ему, прилепляется к Нему единому, соединяется с Богом, соделывается причастником всего, что есть Божие и Христово, становится одним духом с Богом, получает от Него новые силы, новую жизнь, новое утешение, мир и радость, душевное упокоение, праведность и святость. И так человек чрез веру паки рождается из Бога, ибо где истинная вера, там и Христос со Своею правдою, святостью, искуплением, заслугою, благодатью, прощением грехов, усыновлением Богу и наследованием жизни вечной. Это-то и есть новое рождение свыше, происходящее из веры во Христа. Поэтому в послании к Евреям, глава 11, стих 1, вера названа *осуществлением ожидаемого и уверенностью в невидимом*. Ибо утешение живой веры столь могущественно в сердце, что производит в нём несомненное и истинное удостоверение, так что человек, ощущая в душе своей это небесное благо, то есть покой и мир в Боге, готов даже и умереть с радостным сердцем. Это есть духовная сила во внутреннем человеке и дерзновение веры (Еф. 3, 12; Фил. 1, 4; 1 Ин. 2, 28 и 3, 21), дерзновение в Боге (1 Фесс. 2, 2) и *многое удостоверение* (1 Фесс. 1, 5), то есть самая несомненная уверенность.

3. Ибо человек не может быть готовым умереть за что-то, если оно не будет укреплять его душу и давать ему совершенное внутреннее удостоверение Духом Святым. Это должно быть сердечное, живое, вечное утешение; оно должно, как сверхъестественная, божественная, небесная сила, укреплять и поддерживать человека, побеждать в нём смерть и мир сей и давать ему такую уверенность во Христе и такое единение с Ним, чтобы *ни смерть, ни жизнь* не могли разрушить сего единения (2 Тим. 1, 12; Рим. 8, 38).

4. Поэтому св. Иоанн и говорит: ***всякий, рождённый от Бога, побеждает мир*** (1 Ин. 5, 4). Рождение от Бога поистине не есть тень или призрак, но живая действительность. Бог не рождает мёртвого плода, того, что не имеет жизни и силы; но из живого Бога рождается живой, новый человек. Сверх того, *вера наша есть победа, победившая мир* (1 Ин. 5, 4). Но то, что одерживает победу, должно быть могущественною силою: если вера побеждает мир, то ей надлежит быть живой, победительной, деятельной, действительной, божественной силой – а это значит, что чрез веру всё сие творит Христос. Этою силою Божиею мы паки привлекаемся к Богу, вкореняемся в Него и насаждаемся в Него. Из Адама, из отверженной виноградной лозы мы прививаемся ко

Христу, лозе благословенной и живой (Ин. 15, 4), и таким образом становимся во Христе обладателями всех Его благ и оправдываемся в Нём.

5. Подобно тому, как черенок, привитый к здоровому стволу, зеленеет на нём, цветёт и приносит плод, а вне его засыхает, так и человек вне Христа есть не что иное, как проклятая смоковница, и все дела его суть грех: **ягоды их ягоды ядовитые, грозды их горькие; вино их яд драконов** (Втор. 32, 32-33). Во Христе же человек праведен и блажен. Потому св. Апостол Павел говорит: **не знавшего греха Бог сделал для нас жертвой за грех, чтобы мы в Нём сделались праведными пред Богом** (2 Кор. 5, 21).

6. Отсюда видно, что дела сами по себе не могут соделать тебя праведным. Ибо прежде всего надлежит тебе быть насаждённым во Христа верою и оправдаться в Нём. Тогда только ты сможешь делать что-либо (Ин. 15, 5). Ты видишь также, что оправдание твоё есть благодать и дар Божий, предваряющий всякое твоё доброе дело. Как сможет мёртвый человек ходить, стоять и делать что-либо доброе, если наперёд не оживят его? Так и ты, пока мёртв во грехах и умер Богу, не можешь совершить никакого доброго дела, если прежде не будешь оживлён во Христе. Таким образом, оправдание наше происходит единственно из Христа чрез веру.

7. Вера в человеке подобна новорождённому младенцу, который стоит непокрытым и нагим пред Христом, своим Искупителем и Спасителем, и приемлет от Родившего его всё: праведность, благочестие, освящение, благодать и Духа Святого. Верующий, сей нагой младенец, одевается милосердием Божиим, воздевает руки свои и получает от Бога благодать к благочестивой добродетельной жизни во Христе, чрез что становится он святым и блаженным.

8. Итак, оправдание наше исходит единственно из веры, а не из дел. Вера всецело объемлет Христа и усваивает Его себе со всем тем, что Он есть и что имеет. Тогда вынуждены бывают отступить от нас грех, смерть, диавол и ад. И пусть даже тяготееют на тебе грехи всего мира – они не могут повредить тебе, ибо заслуга Христова, усвоенная верою, неизмеримо сильнее и могущественнее, и животворит тебя.

9. И поскольку Христос обитает и живёт в тебе чрез веру (Еф. 3, 17), и вселение Христово в тебя, конечно же, есть дело не мёртвое, но живое, – то это и является причиною того, что Христос чрез веру обновляет тебя. Ибо вера творит в тебе два дела: во-первых, пересаживает тебя во Христа и усваивает Его тебе, во-вторых, обновляет тебя во Христе, так что в Нём ты начинаешь зеленеть, расцветать и живёшь. Ибо какая польза в черенке, если он привит к стволу, но не зеленеет и не приносит плода? И как прежде, чрез падение Адама, чрез прельщение и обман диавола засеяно было в человека змеиное семя, то есть злой сатанинский образ, из которого вырос столь злой и ядовитый плод, – так чрез слово Божие и чрез Святого Духа засеивается в человека вера, как семя Божие, в котором сокровенным образом содержатся все божественные совершенства, качества и свойства, и из которого возрастает он в прекрасный новый образ Божий, в прекрасное новое дерево, плоды которого – любовь, терпение, смирение, кротость, мир, целомудрие, праведность, новый человек и всё Царство Божие. Ибо истинная спасающая вера обновляет всего человека, очищает сердце, соединяет с Богом, освобождает сердце от всего земного, производит алчбу и жажду правды, рождает любовь, даёт мир, радость, терпение и утешение во всякой скорби, побеждает мир сей и соделывает нас чадами Божиими, наследниками всех небесных вечных благ и сонаследниками Христа.

10. Если же кто не находит в себе дерзновения веры, но видит себя слабым в ней и готов опустить руки, пусть не отчаивается из-за сего. Пусть утешается он обетованной во Христе благодатью, так как она всегда пребывает твёрдым нашим оплотом, верным и вечным. И хотя по немощи мы претыкаемся и падаем, однако же благодать Божия не покидает нас, если только мы чрез истинное покаяние снова восстаём. Христос всегда пребывает Христом и Спасителем, независимо от того, слабою или сильною верою мы объёмлем Его. Слабая вера имеет такую же часть во Христе, как и сильная; ибо каждый, слаб ли он, силен ли в вере, усваивает себе Христа всецело.

Обетованная благодать для всех христиан обща и вечна; на этом должна покоиться вера, какую бы она ни была, сильною ли или слабою. Бог в своё время непременно дарует тебе ощутительное радостное утешение, хотя на некоторое время Он и скрывает его от твоего сердца (Пс. 36, 24; 76, 8-11). Подробнее об этом читай во второй книге.

Глава шестая

О ТОМ, КАК СЛОВО БОЖИЕ ЧРЕЗ ВЕРУ
ЯВЛЯЕТ СВОЮ СИЛУ И ЖИВОТВОРИТ ЧЕЛОВЕКА

*Царство Божие внутри вас.
(Лк. 17, 21)*

1. Всё дело христианства заключается в возрождении и обновлении человека. Чтобы совершилось сие дело, Бог дал нам Своё откровение в Писании, и, всесторонне изобразив в нём нового человека, заключил во внешнем писаном слове то, что должно происходить в человеке духовно, в вере. Слово Божие есть семя Божие в нас, которому надлежит принести духовный плод – а иначе это будет мёртвое семя и мёртвое порождение. Возрастание этого семени совершается верою, и на всё то, что происходит в вере внутри, указывает нам Писание совне, научая нас тому внешним словом – так что дух и вера с утешением убеждаются, что всё, сказанное в Писании, так и есть.

2. Бог не для того дал нам Своё откровение, Священное Писание, чтобы оно оставалось только мёртвою буквою на бумаге. Нет, ему надлежит стать в нас живым в духе и вере, из чего должен произойти совсем новый, внутренний человек; в противном случае Писание не принесёт нам никакой пользы. Всё то, чему Писание учит внешне, в человеке должно чрез Христа совершиться в духе и вере. Рассмотрим, например, повествование о Каине и Авеле, и ты найдёшь в их качествах и свойствах именно то, что есть в тебе, то есть ветхого и нового человека со всеми их делами (Быт. 4, 8). Они в тебе враждуют между собою, ибо Каин всегда стремится угнетать и убивать Авеля. Что же это иное, как не брань между плотью и духом, вражда между семенем змия и семенем жены (Быт. 3, 15)? Должен в тебе совершиться потоп и истребить злые свойства плоти (Быт. 7, 21). Надлежит тебе получить достоинство Ноя, когда Бог заключает с тобою, и ты с Ним, новый союз (Быт. 9, 12). Не должен быть сооружаем в тебе Вавилонский столп в пагубном своём возвеличивании (Быт. 11, 4). Нужно тебе отдалиться от всего родства своего, как Аврааму (Быт. 12, 1), всё оставить, даже саму жизнь свою и тело своё, и ходить единственно в воле Божией, дабы мог ты получить благословение, прийти в обетованную землю и в Царствие Божие. Что это иное, как не сказанное Господом: *если кто захочет следовать за Мною и не возненавидит отца своего и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестёр, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26)? То есть верующий скорее согласится оставить всё, чем отречься от Христа. Надлежит тебе с Авраамом воевать против пяти царей, в тебе пребывающих, именно: плоти, мира, греха, диавола и смерти (Быт. 14, 14). Должен ты с Лотом выйти из Содомы и Гоморры (Быт. 19, 15), то есть отречься от нечестивой жизни мира сего и, по слову Господа, *не обращаться назад*, подобно жене Лота (Лк. 17, 32). Одним словом: Бог всё Священное Писание предназначил для духа и веры, и всё, о чём говорит Писание, должно совершиться в тебе духовно. Войны израильтян против языческих народов (Исх. 17, 8) – что это иное, как не брань между плотью и духом? Моисеево внешнее священство, со скиниею, кивотом завета, очистилищем и проч. – всё это должно происходить в тебе духовно, верою. Жертвоприношения, возношение фимиама, молитвословия – всем этим в тебе должен стать Господь твой Иисус Христос. Всё Он свёл к новому человеку и к духу, и всё, о чём внешним образом говорится в Писании, совершается в вере и объёмлется нередко даже и одним сердечным движением. Ибо всё разнообразие Библии, равно как и всей природы, имеет своим средоточием один предмет – человека.

3. И книги Нового Завета по букве суть не что иное, как внешнее свидетельство, что всему написанному в них надлежит чрез веру совершиться внутри человека. Ибо весь Новый Завет

должен полностью и всецело осуществиться в нас, потому что *Царствие Божие внутри нас* (Лк. 17, 21). Как Христос чрез Святого Духа был телесно зачат и рождён Марией в вере (Лк. 1, 38), так надлежит Ему духовно зачатся и родиться и во мне; во мне должен Он духовно возрастать и укрепляться. И поскольку от Христа дано мне быть *новою тварью* (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15), то надлежит мне и жить в Нём, и как Он. Я должен с Ним и в Нём быть в изгнании и странничестве. Надлежит мне пребывать с Ним в смирении, терпении, кротости и любви и сносить презрение со стороны мира сего. Должен я с Ним прощать обижающих меня, быть милосердным, любить врагов, исполнять волю Небесного Отца. Надлежит мне с Ним подвергаться злым искушениям от сатаны и также победить. Я должен за истину, во мне пребывающую, претерпевать с Ним поругание, презрение, поношение, нападки, и если то надобно, и смерть за Него, подобно всем Его святым – во свидетельство пред Ним и пред всеми избранными Его, что Он во мне и я в Нём живу верою.

4. Это и значит уподобиться образу Христа: с Ним и в Нём родиться, облечься в Него, с Ним и в Нём расти и укрепляться, с Ним странствовать в изгнании, креститься Его крещением, быть с Ним поруганным, распятым, умереть с Ним и воскреснуть, с Ним также господствовать и царствовать – и всё это не только посредством святого креста, но и посредством каждодневного покаяния, внутреннего раскаяния и скорби о грехах.

5. Со Христом ты должен на всякий день умирать и распинать плоть свою (Рим. 6, 8; Гал. 5, 24), иначе ты не сможешь пребывать в единении с Ним, как Главою, и будешь иметь Его не в себе, но вне себя, вне своей веры, своего сердца и духа. Но тогда Он не поможет тебе, ибо только внутри тебя являет Он Свою жизнь, утешение и спасение.

6. Знай, что всё это совершает вера: она живет и осуществляет в тебе слово Божие и служит в тебе живым свидетельством всего того, о чём говорит Писание. Это и значит: *вера есть осуществление ожидаемого* (Евр. 11, 1).

7. Итак, из всего этого вытекает с достаточною ясностью, что все поучения и слова, исходившие из уст Христа, пророков и апостолов, и всё Священное Писание имеют прямою целью человека и каждого из нас. Все притчи Христовы относятся ко мне, к каждому лично, равно как и все Его чудеса.

8. И потому всё, о чём говорит Писание, сказано для того, чтобы совершиться в нас духовно. Если Христос помогал людям, то Он поможет и мне, так как Он во мне пребывает и живёт. Он давал прозрение слепым – я также духовно слеп; посему даст Он прозреть и мне. Так и в отношении ко всем чудесам. Только признай себя слепым, хромым, расслабленным, глухим, прокажённым, и тогда Он поможет тебе. Он оживлял мёртвых – я также мёртв во грехах; но Он оживит меня в Себе, дабы и я участвовал в *первом воскресении* (Откр. 20, 6).

9. Одним словом: вера совершает внутри человека всё то, о чём Священное Писание свидетельствует совне. Оно изображает образ Божий извне – он должен быть во мне посредством веры. Оно описывает Царствие Божие внешне, в буквах – оно должно быть во мне посредством веры. Писание повествует о Христе совне – Он должен быть внутрь меня, чрез веру. Оно говорит об Адаме, о его падении и восстановлении – всё сие есть и должно быть во мне. Писание живописует новый Иерусалим – ему надлежит быть во мне, и я сам должен быть им (Откр. 21, 2). Оно свидетельствует внешним словом о новом рождении, о новом творении – всё это должно быть во мне, и я сам должен быть таковым чрез веру; в противном случае Писание не приносит мне никакой пользы. Всё это есть вера и дело её в нас, дело Божие и Царствие Божие в сердце нашем.

Глава седьмая

О ТОМ, КАК ЗАКОН БОЖИЙ НАПИСАН В СЕРДЦАХ ВСЕХ ЛЮДЕЙ,
И КАК ОН ОБЛИЧАЕТ ИХ,
ТАК ЧТО ВО ОНЫЙ ДЕНЬ НЕ БУДУТ ОНИ ИМЕТЬ НИКАКОГО ОПРАВДАНИЯ

*Когда язычники, не имеющие закона,
по природе законное делают,
то показывают, что дело закона
написано у них в сердцах.
(Рим. 2, 14-15)*

1. Когда Господь Бог сотворил человека по образу Своему, во всецелой праведности и святости, украсив его высокими божественными совершенствами и дарами и совершив его как высочайшее, благороднейшее дело и произведение Своё, безукоризненное, прекрасное и превосходное, – то дал Он человеческой совести три главные свойства, насаждённые в ней столь глубоко, что они никогда не могут истребиться. Во-первых, естественное разумение того, что есть Бог. Во-вторых, свидетельство о последнем и страшном суде (Рим. 2, 15-16). В-третьих, естественный закон или естественную правду, которая чрез ощущение радости или печали различает должное и недолжное.

2. Ибо никогда не было ни одного народа, пусть даже дикого и грубого, чтобы отрицал он бытие Божие. Само естество изнутри и извне удостоверяло людей так, что совестью своею они ощущали не только то, что Бог есть, но – испытывая или страх, или утешение совести – что Он есть Бог праведный, наказывающий зло, а добро награждающий. Отсюда они заключали далее, что душа должна быть бессмертна, как Платон весьма убедительно доказывает сие. И, наконец, из закона природы, то есть из прирождённой нам естественной любви, они ясно усматривали, что Бог есть начало всякого добра в природе, из чего выводили заключение, что надлежит служить Ему добродетелью и чистотою сердца. Поэтому люди всегда считали добродетель высочайшим благом, отчего и возникли училища добродетели Сократа и других мудрых философов. Из сего мы видим, что Бог и после падения оставил в человеке искру естественного света или некоторый след и знак естественного свидетельства Божия, дабы человек познавал свое происхождение и старался возвратиться к нему. Это замечали и некоторые язычники, как то доказывают поэты Арат, на которого ссылается ап. Павел: **как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род»** (Деян. 17, 28), и Манилий, сказавший: «Нет сомнения, Бог обитает в сердце нашем, и души приходят с неба и возвращаются на небо».

3. Но так как язычники, вопреки своей совести, по своей воле пренебрегли естественным свидетельством Божиим, а потому и Самим Творцом, то будут они осуждены и не найдут оправдания. Ибо так говорит св. Павел: **что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны** (Рим. 1, 19-20). И затем далее: **они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют** (Рим. 1, 32). Также в главе 2, стих 15: **они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую**. Если же язычники не имеют извинения, потому что они ведали от природы, что есть Бог, и однако же вопреки совести своей не искали Его, то еще менее будут иметь извинения те, которым Бог открыл слово Своё и которых Он чрез Иисуса Христа, возлюбленного Сына Своего, призывал к покаянию, то есть к отступлению от грехов и от нечестия, дабы они соделались способными к принятию верою заслуги Христовой и, приобщившись ей, получили вечное спасение.

4. Посему всякий человек, знающий имя Христово и не обратившийся, будет иметь во оный день двух сильных против себя свидетелей: во-первых, собственное сердце, совесть и закон естества,

во-вторых, откровенное слово Божие, которое будет судить его в последний день (Ин. 12, 48). И последует за тем страшный приговор и осуждение, как Господь говорит, что *земле Содомской отраднее будет в день суда, и царица южная восстанет на суд и осудит род сей* (Мф. 11, 24; 12, 42).

5. Отсюда-то и произойдёт вечное мучение и терзание души – ибо Бог сотворил душу бессмертной и вложил в неё совесть, которая вечно и непрестанно помнит о Боге. Когда же совесть не может прийти к Богу, то в этом состоит величайшая и вечная мука души. И эта внутренняя, вечно продолжающаяся душевная мука будет тем сильнее, чем более люди пребывали в нераскаянности, *собирая себе гнев Божий на день суда* (Рим. 2, 5).

6. Ибо если Господь Бог по праведному суду Своему *предал язычников превратному уму* за то, что они отвергли и вменили ни во что внутренний закон природы и собственную совесть, эту правду Божию, написанную в сердцах их, противясь тем Самому Богу, так что чрез таковое ослепление ума впали они в гнусные, отвратительные грехи и мерзости, коими собрали на главу свою праведный гнев Божий (Рим. 1, 21-32), – то тем паче, когда именующие себя христианами отвергают и внутреннее, и внешнее слово и свидетельство Божие и не только не хотят каяться, но противятся Духу Святому и хулят Бога, то предаёт их Бог извращению ума, содейвавшему их хуже язычников и магометан, и *посылает на них действие заблуждения, так что они верят лжи. И, таким образом, осуждены будут все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2 Фесс. 2, 11-12).

7. Этим объясняется господство между христианами таких ужасных пороков, о которых и в языческом-то мире никогда слыхано не было – поистине диавольской гордости, непомерной роскоши, ненасытного любостяжания, постыднейшего сладострастия, скотской нечистоты и дел крайнего нечеловеколюбия. Всё это происходит от ослепления и ожесточения, свойственного превратному уму. Ибо поскольку христиане не хотят последовать в своей жизни уничиженному, кроткому, смиренному, не обладающему никаким имуществом Христу, но *соблазняются о Нём* (Мф. 11, 6) и стыдятся Его святой жизни, невзирая на то, что Бог поставил Его *светом миру* (Ин. 8, 12), дабы христиане *следовали стопам Его* (1 Петр. 2, 21), – то Бог и предаёт их на то, чтобы они последовали сатане, проводили диавольскую его жизнь во всякой мерзости, лжи и немилосердии и совершали дела тьмы, ибо они сами не хотят ходить во свете, повинувшись слову Господа: ***ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма*** (Ин. 12, 35).

8. Наконец, если Бог наказал язычников столь страшною слепотою и извращением ума за то, что они не следовали малому внутреннему свету, который имели в себе от природы, не внимали собственной совести и закону природы, или, как говорит святой Павел, ***не заботились иметь Бога в разуме*** (Рим. 1, 28), так что по собственной своей вине лишились они вечного блаженства, – то подавно будут лишены вечного блаженства те, у кого не только от природы, но и чрез писаное Откровение Божие и чрез заключённый с ними Новый Завет спасительное слово Божие напечатлено в сердце, и кто при всём этом попирает своё спасение и не внимает той великой благодати, о которой Писание говорит так: *сей будет Новый Завет: Я дам закон Мой в сердце их и напишу его в уме их, и не будет один учить другого и говорить: познай Господа; но все они будут знать Меня, от мала до велика, говорит Господь; ибо Я прощу им беззаконие их и грехов их никогда уже не вспомяну* (Иер. 33, 33-34).

9. ***Если мы***, – говорится в Послании к Евреям, – ***получив познание истины, произвольно грешим, то не остаётся более жертвы за грехи, но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергнувший закон Моисеев, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тяжчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню кровь завета, которой освящён, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, Кто сказал: Мне отмщение, Я воздам, глаголет Господь... Страшно впасть в руки Бога Живого!*** (Евр. 10, 28-

31). Изречение это относится не к согрешающим по немощи, но к тем, кто грешит произвольно, вопреки познанной истине, и пребывает в нераскаянности.

Глава восьмая

О ТОМ, ЧТО БЕЗ ИСТИННОГО ПОКАЯНИЯ
НИКТО НЕ МОЖЕТ УТЕШАТЬСЯ ХРИСТОМ⁸ И ДРАГОЦЕННОЮ ЗАСЛУГОЮ ЕГО

*Ни один необрезанный и нечистый
не должен есть Пасхи.
(Исх. 12, 48)*

1. Господь Иисус говорит: **не здоровые имеют нужду во враче, но больные. Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию** (Мф. 9, 12; 13). Здесь Господь научает нас, что Он призывает грешников именно к покаянию. Из этого следует, что никто не может прийти ко Господу без истинного покаяния и обращения от грехов, и без истинной веры.

2. Покаяние же заключается не в чём ином, как в том, чтобы чрез истинное раскаяние и скорбь о грехах умереть греху, чрез истинную веру получить прощение грехов и чрез оправдание Христово жить во Христе. Покаянию предшествует истинная *печаль ради Бога* (2 Кор. 7, 10), которою сокрушается сердце и распинается плоть. Посему покаяние называется *обращением от мёртвых дел* (Евр. 6, 1), то есть оставлением дел, влекущих за собою смерть.

3. Пока же не будут они оставлены, Христос со всею Своею заслугою нимало не поможет человеку. Да, Христос, Господь наш, является нашим Врачом, и святая Его Кровь – самое драгоценное и спасительное лекарство от грехов. Но и самое лучшее лекарство не будет действовать и не принесёт ни малейшей пользы, если больной не захочет оставить то, что для него вредно.

4. Так и Кровь Христова и смерть Его не помогут тому, кто не желает перестать грешить. Поэтому св. Павел говорит: **поступающие так** (то есть исполняющие дела плоти) **Царствия Божия не наследуют** (Гал. 5, 21), то есть они не будут иметь части во Христе.

5. Если же Христос и Его святая Кровь есть наше лекарство, то прежде всего надобно, чтоб мы были больны, ибо **не здоровые имеют нужду во враче, но больные** (Мф. 9, 12). Но вовсе не болезнуют духовно все те, кто остаётся без истинного покаяния, без сердечного раскаяния о грехах своих, кто не имеет сокрушенного, уничиженного сердца и не страшится гнева Божия, кто не хочет убегать мирских похотей, кто ищет суетной чести, богатства и сладострастия и не имеет попечения о грехах своих. Эти люди – говорю я – не больны, а потому и не имеют нужды во враче, то есть Христос нимало им не поможет.

6. Посему тщательно внимай: Христос **пришёл призвать не праведников, но грешников к покаянию** (Мф. 9, 13). Почему? Потому что только кающееся, сокрушенное, болезнующее верующее сердце способно воспринять бесценную заслугу крови и смерти Иисуса Христа.

7. Блажен человек, который ощущает в сердце своём этот святой Христов призыв, потому что *печаль о грехах ради Бога произведёт в нём неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10). Сию божественную печаль всевает в нас Дух Святой, когда взорам нашим предстаёт Закон Божий, и когда мы усердно размышляем о святом страдании Христовом. Ибо страдание Христово есть

⁸ Понятие «утешения» в лютеранстве является очень важным. Оно означает не просто некое субъективное эмоциональное состояние облегчения и успокоения, но действие Божией благодати. Утешение возникает в ответ на то, когда человек с верой обращается ко Христу и в этом акте веры получает от Него прощение грехов и успокоение совести. Таким образом, утешение, получаемое от Христа, становится главным внутренним свидетельством веры в Него.

одновременно и покаянная проповедь, и самое страшное зеркало гнева Божия, и возвешение благодати. Подумай только, из-за чего возлюбленный Господь наш претерпел горькую смерть: из-за грехов наших! Помысли также о любви Божией, ибо Он даровал нам Сына Своего (Рим. 5, 8). Здесь видим мы правосудие и милосердие Божие.

8. И как может верующий во Христа пребывать в тех грехах, за которые Христос заплатил кровью и смертью Своею, Своею жизнью? Каким глубоким смирением и уничижением искупил Он нашу гордость и честолюбие – а ты не перестаёшь гордиться и не можешь насытиться мирскою славою! Какую крайнюю нищетою заплатил Христос за наше любостяжание – а тебе всего мало, и никакое богатство не насыщает тебя! Какую смертную тоскою и скорбью (Мф. 26, 37-38) искупил Христос сладострастие плоти твоей – а ты всю свою радость полагаешь в услаждении сей мертвенной плоти! Как же может быть услаждением твоим то, что для Христа, Господа твоего, было величайшим мучением? Как может быть радостью то, от чего душа Христа, Господа твоего, *скорбела смертельно* (Мф. 26, 38)? Глубокой кротостью и высоким терпением Господь уплатил за твой гнев, ненависть, вражду, огорчение ближнего, любомщение, непримиримость – а ты так легко гневаешься, и мщение тебе так сладостно, сладостнее самой жизни! Неужели столь вожделенно тебе то, за что Господу твоему надлежало испить горькую чашу смерти?

9. Поэтому все, именующие себя христианами, но не отстающие от грехов своих, ***снова распинают в себе Сына Божия и ругаются Ему*** (Евр. 6, 6). Они не могут иметь ***участие в страданиях Его*** (Фил. 3, 10), ибо они попирают ногами своими кровь Христову. Кровь Нового Завета они *не считают святынею*, то есть не почитают её очищением грехов своих, совсем не внимая тому, что она пролита в искупление за грехи их, и *оскорбляют Духа благодати* (Евр. 10, 29), то есть отвергают, отрицают, презирают и хулят свою нечестивую жизнь даруемую им высочайшую, бесценную благодать, так что кровь Христова, пролитая и за них, вопиет об отмщении и предаёт их праведному суду Божию, которого мы по справедливости должны ужасаться, ибо ***страшно впасть в руки Бога Живого*** (Евр. 10, 31). Бог наш не есть немощный и мёртвый идол, над которым можно безнаказанно смеяться, – но Бог живой, не позволяющий ругаться над благодатию Своею.

10. Да и собственное наше сердце убеждает нас, что великое мщение и гнев Божий постигнет тех, кто не отстаёт от грехов своих после того, как уразумели они из слова Божия, какую ужасную смерть надлежало Превечному Сыну Божию претерпеть за грехи наши.

11. И вот причина, по которой в целом мире по совершении святой смерти Христовой было проповедано покаяние – во-первых потому, что совершилась сия смерть в уврачевание грехов всего мира (1 Ин. 2, 2), а во-вторых, как то написано в книге Деяний Апостольских (Деян. 17, 30), для того, чтобы *все люди повсюду покаялись* и приняли это врачевание кающимся, готовым к исправлению и верующим сердцем, дабы сей драгоценный дар благодати Божией не всеу был ниспослан человеку.

12. Прощение же и отпущение грехов следует после такого сердечного покаяния; ибо как может быть прощён человеку грех, который никогда не причинял ему скорби, которого он всё ещё вожделеет и от которого не хочет отстать? Не безумное ли и не напрасное ли дело – желать получить прощение грехов и не хотеть отстать от них? Утешаться страданием Христовым – и не оставлять греха, ради искупления которого Христос умер?

13. Есть много таких людей, которые во всю жизнь свою никогда не творили истинного покаяния, а хотят, однако, получить прощение грехов; которые никогда не отставали от скупости, гордости, гнева, ненависти, зависти, лживости, неправды, и даже ещё и возрастали в них, а хотят, чтобы им была вменена заслуга Христова. Они уверили себя, что они хорошие христиане в силу только того, что они знают и веруют, что Христос умер за грехи их, и думают таким образом спастись. О, заблуждший лжехристианин! никогда не учило тебя слово Божие, будто бы ты таким образом спасёшься. Ни один пророк, ни один апостол никогда этого не проповедовал. А вот что

проповедуют они – если хочешь ты получить прощение грехов, то надлежит тебе сотворить покаяние, восчувствовать скорбь о грехах, прекратить их совершать, и верить во Христа.

14. Но как можешь ты восскорбеть о грехах своих, если ты не помышляешь их оставить? И как может человек оставить грехи, которые никогда не причиняли ему страдания? Потому и учит тебя Христос, Его пророки и апостолы, что надлежит тебе умереть греху и миру сему, то есть умереть для своей гордости, сребролюбия, сластолюбия, гнева, вражды, обратиться ко Господу и просить Его благодати. Тогда получишь ты прощение грехов, тогда придёт Врач, *исцеляющий сокрушенных сердцем и врачующий скорби их* (Пс. 146, 3). В противном случае Христос совершенно чужд тебе и нисколько тебе не поможет, хотя бы ты и непрестанно разглагольствовал о вере. Ибо истинная вера обновляет человека, умерщвляет в нём грех и оживотворяет человека во Христе, так что верою живёт он во Христе, в Его любви, смирении, кротости, терпении. Только так Христос становится для тебя путём к жизни; только так становишься ты в Нём *новою тварью* (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15). Но если ты пребываешь во грехах своих, не хочешь умереть для них, но находишь удовольствие во всём, что ни делает твой ветхий Адам, то как можешь ты быть новым творением? Как можешь ты принадлежать Христу, когда не хочешь *распять плоти своей со страстями и похотями* (Гал. 5, 24)?

15. Хотя бы ты слушал по десяти проповедей в день, каждый месяц исповедовался и приступал к Трапезе Господней – всё это не поможет тебе, и ты не получишь прощения грехов. Причина этого в том, что нет в тебе кающегося, сокрушенного, верующего сердца, которое было бы способно воспринять сие спасительное лечебное средство. Слово Божие и таинства – целительнейшие средства; но они не помогают человеку нераскаянному, не имеющему верующего сердца и постоянного покаяния. Возлей драгоценный бальзам на камень – какая будет от того польза? Бальзам не поможет ему. Посей самую лучшую пшеницу на месте, поросшем тернием – она не принесёт плода, если ты не выполнешь наперёд терния (Лк. 8, 7). Одним словом, кто хочет оставаться во грехах своих, тому не будет никакой пользы от Христа. Кто не хочет вновь родиться со Христом, к тому не имеет никакого отношения рождение Его; кто не хочет умереть для греха со Христом, для того нисколько не спасительна смерть Его (Рим. 6, 11). Кто не хочет воскреснуть во Христе от смерти греховной, для того нет никакого проку в воскресении Его; кто не хочет жить со Христом в будущей небесной жизни, для того ничего не значит преславное вознесение Его.

16. Но если человек обращается к Богу, как блудный сын (Лк. 15, 18), раскаивается в своих грехах, оплакивает их, отвращается от них и ненавидит их, просит Бога о благодатном прощении и взирает верою на распятого Иисуса и кровавые язвы Его, как израильтяне на медного змея в пустыне (Числ. 21, 8), говоря: **Боже, милостив буди мне грешнику** (Лк. 18, 13), – тогда всё бывает прощено и забыто, хотя бы даже согрешил он всеми грехами, какие только есть в мире.

17. Так могущественна святая кровь Христова и святая смерть Его! Так всеобъемлюще искупление, совершившееся посредством крови Христовой! И так кающемуся сердцу всецело вменяется вся заслуга Христова чрез веру! Ибо Бог приемлет покаяние во грехах (Прем. 12, 19), то есть Бог совершенно прощает кающегося, из единой милости, ради Христа. Более того: Божие веселие и радость – в том, что Он милосерд и отпускает грехи по милости Своей. *Сердце Моё разрывается; Я не могу не умилосердиться над тобою*, говорит Он (Иер. 31, 20; Ос. 11, 8). Ибо тогда смерть Христова приносит плод свой и являет силу свою; тогда и *радость бывает на небесах у Ангелов Божиих* о том, что драгоценная кровь Христова не была напрасной для бедных грешников, ради которых она проливалась (Лк. 15, 7; 10).

Глава девятая

О ТОМ, ЧТО НЫНЕШНЕЮ НЕХРИСТИАНСКОЮ ЖИЗНЬЮ
СОВЕРШАЕТСЯ ОТРЕЧЕНИЕ ОТ ХРИСТА И ОТ ИСТИННОЙ ВЕРЫ

*Имеют вид благочестия,
силы же его отреклись.
(2 Тим. 3, 5)*

1. Всякий, именующийся христианином, но по-христиански не живущий, чрез сие самое отвергается Христа, отрекается от Него, уничижает Его, ругается над Ним, хулит Его, подвергает оплеванию и бичеванию, распинает, убивает Его и вменяет Его ни во что. Так говорит об этом и Послание к Евреям (Евр. 6, 6), что некоторые *снова распинают Сына Божия и ругаются Ему*. И святой Пророк Даниил предрекал, что в последние дни *Христос предан будет смерти* (Дан. 9, 26).

2. Конечно, это пророчество относится прежде всего к распятию Христа в Иерусалиме, когда Иудеи кричали: **возьми, возьми, распни Его!** (Ин. 19, 15). Но не на всякий ли день Христос распинается и вменяется ни во что нашу нехристианскую жизнь так, что почти уже нигде не найдешь Его, то есть Его святой, высокой жизни? Ибо где нет жизни Христовой, там нет и Христа, сколько бы мы ни хвалились чистотою веры и правильностью учения. Ибо что значит христианская вера без христианской жизни? Дерево без плодов, как святой Апостол Иуда называет ложных апостолов *осенними деревьями, бесплодными* (Иуд. 12), каковыми ныне наполнен весь мир. Потому Господь и говорит: **Сын человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?** (Лк. 18, 8).

3. Поистине Господь разумел здесь не такую веру, какую ныне мир носит во устах, отрекаясь от неё на деле. Теперь любят Христа на словах, а не *делом и истиною* (1 Ин. 3, 18). Верующим Христос именуется человека, всецело рождённого вновь, свыше (Ин. 3, 7) – дерево с плодами, обновлённое верою. В такого человека Христос *верою вселяется* и живёт (Еф. 3, 17) – и именно этой веры мало найдёт Он. Ибо где истинная вера, там Христос и Его святая жизнь. Но если кто не последует Христу, уподобляясь жизни Его чрез веру, в том нет ни веры, ни Христа. В таких людях Христос отвергнут и вменён ни во что.

4. Господь говорит: *кто отречётся от Меня пред человеками, отрекусь от того и Я пред Богом и Ангелами Его* (Лк. 12, 9). Но такое отречение бывает не только тогда, когда отрекаются от веры и от Христа устами, но и ещё более тогда, когда оно совершается самым делом и жизнью, когда добровольно противятся Христу и Святому Духу, по слову св. Павла: *делами же отрекаются* (Тит. 1, 16). Нечестивою жизнью совершается столь же сильное отречение от Христа, как и устами. Отречение от Христа происходит также и чрез лицемерие, и чрез ханжество, как о том свидетельствует притча о двух сынах, из коих одному отец сказал: *сын! пойдя сегодня работай в винограднике моём. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошёл. И подойдя к другому, отец сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел. Который из двух исполнил волю отца?* (Мф. 21, 28-31). Тот, кто отказался, но всё же пошёл. Который же явил презрение к отцу? Сказавший: иду, и не пошедший.

5. Таковы и нынешние лжехристиане. Они говорят: да, да! *Господи! Господи!* (Мф. 7, 21) – а внутри суть самые злые, порочные люди, не исполняющие ничего из того, что заповедал Отец. О них говорит св. Павел: **имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся** (2 Тим. 3, 5). Что же значит «отречься силы благочестия», как не то, когда отрекается человек от веры во Христа и проводит языческую жизнь под именем христианина? Св. Павел называет таковых *сынами противления* (Еф. 2, 2), не имеющими веры. Потому и Христос от тех, кто назывался христианином и не совершал ничего христианского, также отречётся, и скажет им: **Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие** (Мф. 7, 23).

Глава десятая

О ТОМ, ЧТО ЖИЗНЬ НЫНЕШНИХ ЧАД МИРА СЕГО
СОВЕРШЕННО ПРОТИВОПОЛОЖНА ХРИСТУ,
И ПОТОМУ ЕСТЬ ЛОЖНАЯ ЖИЗНЬ И ЛОЖНОЕ ХРИСТИАНСТВО

*Кто не со Мною, тот против Меня.
(Мф. 12, 30)*

1. Если жизнь нынешнего мира сравнить с жизнью и учением Христа, то станет ясно и очевидно, что жизнь большей части людей совершенно противоположна Христу. Ибо в чём ином состоит она, как не в попечениях о пропитании, в сребролюбии, в лихоимстве, в *похоти плоти, похоти очей и гордости житейской* (1 Ин. 2, 16)? Мир стремится к великой славе, великим почестям, великому имени; на земле царят неповиновение, гнев, раздор, войны, несогласие, вражда, мщение на словах и на деле, тайная зависть, непримиримость, неправда, нечистота, обман, ложь, клевета – и, вообще говоря, вся жизнь людей мира сего в нынешнее время есть не что иное, как миролюбие, самолюбие, честолюбие и своекорыстие.

2. Христос же и Его жизнь есть единая чистая, непорочная любовь к Богу и людям, благость, кротость, смирение, терпение, послушание Богу даже до смерти, милосердие, правда, истина, чистота, святость, отвержение мира и всякой мирской чести, богатства и сладострастия, отречение от себя, несение креста, страдание и скорбь, непрестанное стремление к Царствию Божию и воздыхание о нём, и ревностное желание исполнять волю Божию.

3. Христос говорит: ***кто не со Мною, тот против Меня*** (Лк. 11, 23). Но жизнь нынешнего мира не есть со Христом; она нисколько не согласуется с Ним. Почти нет никого, кто бы имел одно сердце, один ум, одно расположение, один дух со Христом, как тому надлежало бы быть. Св. Павел говорит: ***мы имеем ум Христов*** (1 Кор. 2, 16); в другом же месте он увещает, чтобы в каждом *были те же чувствования, какие и во Христе Иисусе* (Флп. 2, 5). Следовательно, все чада мира против Христа; а кто против Христа, тот антихрист, если не учением, так жизнью.

4. Где же найти теперь истинных христиан? Не составляют ли они поистине ***малое стадо***, как Господь Сам именует их (Лк. 12, 32); или как Пророк Исаия сравнивает Церковь с *хижиною в винограднике, с шалашом в огороде, с осаждённым городом* (Ис. 1, 8), или как Пророк Михей уподобляет их грозди винограда, оставшейся после сбора на лозе, говоря: ***горе мне! ибо со мною теперь – как по собрании летних плодов, как по уборке винограда*** (Мих. 7, 1), или как Псалмопевец Давид сравнивает их с уединённою горлицею (Пс. 73, 19), с одинокою птицею, которая не спит и сидит на кровле, с пеликаном в пустыне и с филином на развалинах (Пс. 101, 7-8)?

5. Но Бог знает, кто они и где они. *Христос с ними, и в них, во все дни до скончания века* (Мф. 28, 20). Он *не оставляет их сиротами* (Ин. 14, 18). Ибо ***твёрдое основание Божие стоит, имея печать сию: «познал Господь Своих»***. Кто же эти «свои Богу»? Те, кого отличает вот что: *да отступит от неправды всякий, призывающий имя Христово* (2 Тим. 2, 19). Кто не желает жить так, тот оставь имя Христово в покое и называйся, кем хочешь, только не христианином.

Глава одиннадцатая

КТО НЕ СЛЕДУЕТ ХРИСТУ В СВОЕЙ ЖИЗНИ,
ТОТ НЕ ТВОРИТ ИСТИННОГО ПОКАЯНИЯ, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ХРИСТИАНИНОМ И ЧАДОМ БОЖИИМ.
ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ НОВОЕ РОЖДЕНИЕ И ИГО ХРИСТОВО

*Христос оставил нам пример,
чтобы мы шли по стопам Его.
(1 Петр. 2, 21)*

1. Бог определил, чтобы возлюбленный Его Сын был для нас Пророком, Учителем и Наставником, объявил о том гласом Своим с небес и повелел слушать Его (Мф. 3, 17; 17, 5; Лк. 9, 35). Это служение Учителя Сын Божий совершил не только словами, но и делами, и драгоценным примером Своей всесвятой жизни, как приличествует истинному учителю, о чём свидетельствует св. Лука, говоря: **первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всём, что Иисус делал и чему Он учил от начала до того дня, в который Он вознёсся** (Деян. 1, 1). Здесь евангелист ставит слово «делал» прежде слова «учил», дабы показать, что дело и учение должны быть вместе. Совершенный учитель поистине должен сам наперёд делать то, чему учит других. И потому жизнь Христа есть истинное учение и истинная книга жизни.

2. Для того Сын Божий вочеловечился и жил на земле с людьми (Ин. 1, 14), чтобы показать нам видимый, живой пример божественной, безгрешной, совершенной, святой жизни, и чтобы мы следовали Ему, как свету во тьме. Потому называет Он Себя *светом миру* и говорит: **кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме** (Ин. 8, 12).

3. Отсюда очевидно, что кто не следует Христу верою и святою жизнью, тот остаётся во тьме и не может никогда иметь света жизни. Но что такое «тьма»? Не что иное, как нераскаянная жизнь; её называет Апостол Павел *делами тьмы*, которые мы должны отвергнуть, *чтобы облечься в оружие света* (Рим. 13, 12). Сие отвержение тьмы и именуется покаянием.

4. Выше уже было достаточно изъяснено, что раскаяние пред Богом и истинная вера, распиная плоть и порождая новую жизнь чрез Святого Духа, изменяют всего человека. Но чтобы мы не оставались при одних словах, а имели живой и явный пример оживотворённого духа, или нового человека, Бог представляет пред очи наши возлюбленного Сына Своего не только как Спасителя, но и как зеркало благочестия в святой Его жизни, как истинно нового человека, в котором господствует и живёт не Адамова греховная плоть, но Сам Бог; представляет для того, чтобы и мы на всякий день обновлялись по образу Его (Кол. 3, 10). Здесь надлежит нам обратить внимание на следующее.

5. Мы знаем и, к несчастью, каждодневно испытываем, до какой степени наше греховное естество, плоть и кровь, тело и душа, заражено великою нечистотою, злобою, грехами и пороками. Всё это есть дела, свойства и качества диавола в плотском природном человеке – особенно же злая человеческая воля, ибо из злой воли происходят все грехи. Если б не было злой воли, то никогда не было бы совершенного никакого греха. Злая же воля имеет свойство отвращаться от Бога и Его воли. Ибо всё, что отвращается от Бога, как от вечного блага, есть зло. В этом отвращении от Бога состоит падение диавола и человека; отсюда-то произошёл грех, унаследованный всеми людьми и укоренившийся в них.

6. Из этого ясно, что наша плоть и кровь от природы отравлена злыми свойствами сатаны, а наша плотская воля – его злобою, как-то: ложью, гордостью, скверною похотью и всеми пороками, противными Богу. Из-за этих злых свойств Христос называет фарисеев «чадами диавола» (Ин. 8, 44), и даже некоторых из Своих апостолов, упрекая, именует «сатаною» (Мк. 8, 33), как бы приравнивая сребролюбие, ложь, гордость и все злые похоти к самому диаволу, пленившему плотского человека.

7. Отсюда вытекает, что все, живущие в нераскаянности, гордости, сребролюбии, сладострастии и зависти живут во диаволе, будучи заражены злыми его свойствами. Как бы ни украшали они себя снаружи, однако же в сердце своём они остаются диаволом, как Господь говорит Иудеям (Ин. 8, 44). Страшно это слышать, но это так.

8. Таким образом, наша бедная, вконец повреждённая человеческая природа заражена невыразимо страшную язвою и крайне нуждается в исправлении и обновлении. Но каким же образом? Следующим: раз повреждена она была величайшим злом, то исправить и обновить её может только величайшее благо, то есть Сам Бог. Для этого Богу надлежало вочеловечиться.

9. Итак, Сын Божий вочеловечился – не для Себя, а для нас, дабы чрез Себя Самого соединить нас с Богом и соделать нас причастниками высочайшего блага (2 Петр. 1, 4), очистить и освятить нас. Ибо для освящения чего-либо нужно, чтобы оно было освящено от Бога и Богом. И таким же образом, как Бог лично, ипостасно пребывает во Христе (2 Кор. 5, 19; Кол. 2, 9), таким же образом нужно, чтобы Бог соединился и с нами чрез веру; человек должен жить в Боге и Бог в нём, во Христе и Христос в нём. Воля Божия должна быть в человеке, и человек должен жить в воле Божией. Таким образом, Иисусу Христу надлежит быть врачевством для нашей повреждённой природы, и чем более Христос живёт в человеке, тем более исправляется человеческая природа.

10. О, сколь благороден и велик был бы тот человек, в котором всегда бы действовал Христос, чьею волею была бы воля Христова, помышлениями – помышления Христовы, речами и словами – слова Христовы, умом – ум Христов, как говорит св. Павел: **мы имеем ум Христов** (1 Кор. 2, 16)! Но именно таким и надлежит быть христианину. Христова жизнь есть новая жизнь в человеке, и новый человек есть тот, который живёт во Христе по духу. Христова кротость должна быть кротостью нового человека; Христово смирение – смирением нового человека; Христово терпение – терпением нового человека, и т. д. Вся жизнь Христова должна стать жизнью нового человека. Вот что называется *новою тварью* (2 Кор. 5, 17) и благородной жизнью Христовой в нас, как св. Павел говорит: **не я живу, но живёт во мне Христос** (Гал. 2, 20). Это и значит истинно последовать за Христом; это и значит истинно сотворить покаяние. Ибо чрез сие ветхий человек совсем преходит, плотская жизнь умирает и начинается жизнь духовная, небесная. Таков истинный христианин; не по имени только, но делом и истиною. Он есть истинное чадо Божие, рождён из Бога и Христа, обновлён во Христе и оживотворён верою.

11. Хотя мы и не можем при настоящей нашей немощи быть совершенны, однако же мы должны стремиться к сему, воздыхать о сем и сердечно желать, чтобы Христос, а не сатана, жил и владычествовал в нас (1 Ин. 3, 9; Еф. 2, 5). Мы должны подвизаться и каждодневным покаянием умерщвлять ветхого человека. Ибо насколько человек умирает для самого себя, настолько живёт в нем Христос. Насколько падшая природа чрез Духа Божия умягчается, настолько возрастает в человеке благодать. Насколько распинается плоть, настолько оживотворяется дух. Насколько низлагаются в человеке дела тьмы, настолько человек всё более и более просвещается. Насколько *внешний человек тлеет*, настолько *внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор. 4, 16). Насколько умирают в человеке его страсти и вся плотская его жизнь, как-то: самолюбие, гордость, гнев, сребролюбие, сластолюбие, – настолько живёт в нем Христос. Чем более уходит из человека мир сей, то есть **похоть плоти, похоть очей и гордость житейская** (Ин. 2, 16), тем более Бог, Христос и Святой Дух входят в человека и обладают им. Напротив, чем более господствуют в человеке плоть, тьма, мир, тем менее в нём благодати, Духа, света, Бога, Христа.

12. Когда же всё сие начинает происходить, то для плоти это становится тяжким крестом, так как она всем сим низлагается и *распинается со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Такова истинная сила и плод покаяния. Плоть и кровь желают свободной, разнузданной, беспечной жизни по своим собственным похотям и воле: для плоти это самое сладостное и радостное существование. Жизнь Христова для плоти и для ветхого человека – тяжкий крест. Для нового же, духовного человека она есть *благое иго, лёгкое бремя* (Мф. 11, 30) и отрадный покой. Ибо в чём состоит наибольший покой, как не в вере во Христа, в приобщении к Его кротости, смирению, терпению и

любви? Здесь *обращаем* мы покой душам нашим (Мф. 11, 29). Кто надлежащим образом любит Христа, тому даже и смерть за Христа – величайшая радость. Вот благое иго Христово, которое нам надлежит взять на себя и в котором состоит истинный покой души!

13. Если же, как Он заповедует, мы должны взять на себя иго Его, то есть святую, высокую жизнь Христову, то надлежит нам оставить иго диавола, то есть плотскую, беспечную, гнусную жизнь, и не допускать плоти господствовать над духом (Рим. 6, 12). Всё, что есть в человеке, должно быть покорено игу Христову: воля, рассудок, разум, стремления и все Адамовы плотские вожделения.

14. Плоти весьма нравится пребывать в почёте, чести и славе, жить в богатстве, беспечности и сластолюбии. Но повергать себя под иго Христово, то есть под Его поругание, презрение и нищету, считать себя недостойным и отвергаться всего того, что в мире высоко, славно, знатно, великолепно и могущественно – это и есть крест Христов, от которого плоти больно и который есть распинание её. Для духа же это – *лёгкое бремя и благое иго* (Мф. 11, 30), истинное смирение Христово и Его благородная жизнь, ибо Он пришёл не для того, **чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления** (Мф. 20, 28) за наши грехи. Что иное есть жизнь Христова, как не святая нищета, крайнее уничтожение и величайшие страдания?

15. Плотской человек есть тот, кто стремится к почестям и желает быть чем-то значимым. Духовный человек – тот, кто любит смирение во Христе и стремится быть ничем в мирском смысле. Все люди стараются быть «чем-нибудь», но никто не хочет научиться быть «ничем». Первое – Адамова жизнь, второе – жизнь Христова. Плотскому человеку, который ещё не понимает, что есть Христос – всецелое смирение, кротость и любовь, – жизнь христианская кажется подлинным безумием. Он считает свободное, беспечное плотское существование настоящею мудростью и в своей великой слепоте думает, что ведёт самую лучшую и приятнейшую жизнь, не зная, что живёт во диаволе. Такие люди обманываются ложным светом своей плотской мудрости и вместе с собою обманывают и других. Но те, кто просвещён вечным истинным светом, ужасаются, видя роскошь, высокомерие, гордость, сладострастие, гнев, мщение и подобные тому плоды плотской жизни, и помышляют: «Господи Боже! Как далеки ещё люди от Христа и познания Его, от истинного покаяния, от истинного христианства и от плода нового рождения истинных чад Божиих! Они живут ещё во Адаме и в ветхом рождении, живут в самом диаволе». Ибо жить во грехах, с осознанием их и с желанием их, есть не что иное, как жить в диаволе. Итак, если в человеке нет жизни Христовой, в нём нет и покаяния, он не есть истинный христианин, тем менее он – чадо Божие; он и не знает Христа. Ибо кто хочет надлежащим образом знать Христа, как Искупителя и Спасителя и как пример жизни, тому надлежит разуметь, что Он есть единая любовь, единая кротость, терпение и смирение – и эту любовь и кротость Христову иметь и ощущать в себе, в сердце своём. Подобно тому, как узнают какое-либо растение по его запаху и вкусу, так Христос должен быть узнаваем в тебе, как благороднейшее насаждение (Ин. 15, 1-5), от которого душа приемлет жизнь, силу, утешение и покой. Тогда вкушает человек, *сколь благ Господь* (Пс. 33, 9); тогда познаёт он истину, тогда ощущает высочайшее и вечное благо. Тогда уразумевает он, что жизнь Христова есть наилучшая, благороднейшая и любезнейшая жизнь и что нет жизни столь благой, столь драгоценной, столь тихой, покойной, мирной, радостной, сладостной и столь подобной жизни вечной, как жизнь Христова.

16. А раз она есть наилучшая жизнь, то должна быть и наиболее драгоценной и желательной для нас. Кто же не имеет жизни Христовой, тот и не познаёт покоя и мира вечной жизни, ни высочайшего блага, ни вечной истины, ни мира и радости, ни истинного света, ни истинной любви, ибо всё это – Сам Христос. Поэтому св. Иоанн говорит: *всякий любящий рождён от Бога и знает Бога; кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 7-8).

17. Из сего очевидно, что и новая жизнь, и плоды нового рождения, от Бога происходящие, состоят не в одних словах или наружном виде, но в высочайшей добродетели, которая есть Сам Бог – именно: в любви. Кто из чего рождён, того качества, свойства и подобие он должен иметь. Если он рождён от Бога, то должен иметь любовь, потому что **Бог есть любовь** (1 Ин. 4, 16).

18. То же нужно сказать в отношении истинного познания Бога. Оно также состоит не в словах или в одном только внешнем знании, но в живом, радостном, сладостном и сильном утешении, когда человек верою вкушает в сердце своём сладость, любовь, милость и благодать Божию. Тогда это есть живое познание Бога, которое чувствует и которым живёт сердце. Об этом говорит и Псалмопевец Давид в 83-м Псалме, стих 3: **сердце моё и плоть моя восторгаются к Богу живому**; и в 62-м Псалме, стих 4: **милость Твоя лучше, нежели жизнь**. Здесь описывается живая радость и ощущение сладости Божией в верующем сердце. Таким-то образом человек живёт в Боге и Бог в нём, человек истинно познаёт Бога и бывает познан от Него.

Глава двенадцатая

О ТОМ, ЧТО ИСТИННЫЙ ХРИСТИАНИН ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ МИРА СЕГО И ЖИТЬ ВО ХРИСТЕ

*Христос за всех умер, чтобы живущие
уже не для себя жили,
но для Умершего за них и Воскресшего.
(2 Кор. 5, 15)*

1. Это утешительное изречение не только ясно свидетельствует, что Христос умер за всех, но оно научает нас также и тому, что мы должны жить не для самих себя, но для Умершего за нас. Если же мы хотим жить для Него, то нам необходимо прежде умереть для себя и для мира. Одно не может быть без другого: кто хочет жить во Христе, тот должен умереть для мирских похотей, а кто хочет жить для злого мира сего и самого себя, тот должен отказаться от Христа.

2. Смерть бывает троякая: во-первых, смерть ради духа – когда человек на всякий день умирает самому себе, то есть похотям плоти: сребролюбию, гордости, сладострастию, гневу и проч. Во-вторых, смерть естественная, и, наконец, в-третьих, вечная смерть.

3. О естественной смерти св. Павел говорит так: *для меня жизнь – Христос, а смерть – приобретение* (Флп. 1, 21). То есть: хотя христианин и умирает естественной смертью, но Христос есть жизнь его, и смерть для него – приобретение. Иными словами, он получает лучшую жизнь, лучшее стяжание, вечное вместо временного. В этом и состоит его приобретение.

4. Можно понимать это изречение Апостола применительно и к умиранию в духе для греха. Ибо блаженна та душа, для которой Христос есть жизнь, то есть душа, в которой живёт Христос, душа, которая принимает в себя жизнь Христову, то есть Его смирение и кротость. Большая часть людей имеет в себе жизнь дьявола: сребролюбие, гордость, сладострастие, гнев и прочее. Всё это – жизнь дьявола.

5. Посему тщательно внимай, кто в тебе живёт. Блажен человек, который может от всего сердца сказать: *для меня жизнь Христос*, не только после здешней жизни, но и ныне. Именно пока ты ещё живёшь здесь, Христос должен быть для тебя жизнью, то есть жить в тебе, а смерть – приобретением, чрез умирание в тебе гордости, сребролюбия, сладострастия, гнева и вражды, чрез умирание твоё для самого себя и для мира сего. О, сколь велико сие приобретение – жизнь Христова в нас! Поэтому живи так, чтобы Христос в настоящем времени жил в тебе, дабы жить тебе с Ним и по скончании времени.

6. Не может быть покоя и мира там, где много вожделений мира сего. Тебе необходимо умереть для них, и тогда только сможешь ты жить для Христа. Это прообразовано во многих повествованиях и примерах Ветхого завета. Воззри на престарелую Сарру: когда девяностолетнее её тело омертвело для всех женских вожделений, она сделалась беременной и родила Исаака, имя которого значит «веселье». По умерщвлении её тела родила она сына радости (Быт. 18, 12; 21, 6-7). Итак, если не умрут в тебе мирские вожделения, то ты не сможешь зачать и родить радость духа.

7. Это прообразовано также и в лице Авраама: он получил обетование о Христе и завет обрезания не прежде, как выйдя из отечества своего (Быт. 12, 1; 17, 10) и оставив наследие своё. Итак, пока человек ещё крепко прилеплен сердцем своим к миру, до тех пор он не может ни ощущать, ни принять Христа в сердце своём.

8. Мы видим, что Христос пришёл в Иудею после того, как умер Ирод (Мф. 2, 19-20). Так, пока хитрая лисица – Ирод – пребывает в сердце твоём со своим земным мирским лукавством, до тех пор не придёт в него Христос; когда же Ирод умирает в тебе, то является Христос. Пока в тебе властвует Адам, Христос не будет обитать в тебе. Посему св. Павел и говорит: **уже не я живу, но живёт во мне Христос** (Гал. 2, 20), и затем: **вы умерли** (говорит же он это живущим на земле), **и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге** (Кол. 3, 3).

9. Но подлинно умираешь ты только тогда, когда перестаёшь быть тем, чем ты был, то есть когда грех твой умирает в тебе. **Если мы живём духом, то по духу и поступать должны** (Гал. 5, 25), то есть если мы хвалимся верою и духом, то да явим и *плоды духа* (Гал. 5, 22). И опять: **если живёте по плоти, то умрёте, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете** (Рим. 8, 13).

10. Саул посадил Агага, царя Амаликова, в темницу, хотя по повелению Божию он должен был умертвить его (1 Цар. 15, 8). Так же многие тайно скрывают и свои вожделения, хотя им следовало бы умертвить их. Ибо недостаточно того, чтобы скрывать свою злую похоть: ты должен умертвить её, иначе будешь ты извержен за неё из царства, как Саул, то есть исторгнут из вечной жизни.

11. Всё Священное Писание со всеми повествованиями, образами и прообразованиями относится ко Христу, Которому мы должны последовать святой жизнью. Также и великая всемирная книга природы свидетельствует о Боге и Его любви. Многие люди подобны деревьям во время зимы: деревья в это время не имеют листьев, но по наступлении весны листья у них вновь распускаются. Так и люди: когда постигает их холодная зима несчастья, то они подавляют злые похоти; но едва снова начинает светить солнце и им опять становится хорошо, злые похоти являются в них во всей своей силе. Это лицемеры. Истинный же христианин праведен как в счастье, так и в несчастье, и одинаково любит Бога и в богатстве, и в бедности, в недостатке и изобилии.

12. В Третьей книге Царств читаем мы об Ахаве, что Бог предал ему в руки сирийского царя, дабы он держал его в плену, во свидетельство, что Бог сильнее всех врагов и что Бог победил его в наказание за то, что он хулил Господа. Когда же Ахав взял его в сражении, то назвал его своим братом и отпустил его. Но к нему пришёл пророк и сказал: «за то, что ты отпустил человека, который достоин смерти, душа твоя заменит его душу» (3 Цар. 20, 42). Так и многие называют злые похоти своими братьями и оставляют их жить, тогда как должны были бы умертвить их, а потому принуждены бывают отдать за них свою душу.

13. Без умерщвления плоти не может быть в человеке ничего духовного: ни истинной молитвы, ни благоговения. Потому Господь Бог заповедал: **никакой скот да не приближается к святой горе Синай, в противном случае да будет умерщвлён** (Исх. 19, 13). Так и ты: если хочешь приближаться ко святой горе Божией, надлежит тебе умерщвлять скотские похоти, молиться и поучаться в Слове Божиим; в противном случае ты будешь предан вечной смерти.

14. Мы читаем в книге Бытия (Быт. 32, 28), что Иаков получил другое имя: Израиль – то есть «борющийся с Богом», или «Божий воин», когда он в борьбе с Ангелом узрел лицо Божие; почему и место борьбы сей назвал он «Пенуэль», то есть «лицо Божие». Но прежде надлежало ему быть Иаковом – что значит «попиратель». Так, если ты не будешь прежде Иаковом, то есть победителем злых своих похотей чрез Святого Духа, то не сделаешься Израилем, или воином Божиим, и не достигнешь места Пенуэль, то есть лица Божия.

15. Из той же книги Бытия (Быт. 29, 17-25) мы узнаём, что когда Иаков хотел иметь прекрасную Рахиль своею женою, то прежде должен был взять Лию. Лия была дурна лицом, а Рахиль мила и прекрасна. Так, если стремишься ты к прекрасной Рахили, если хочешь, чтобы душа твоя

сделалась возлюбленною женою Иакова, который проображает Самого Христа, то должен ты сперва взять Лию – то есть надлежит, чтобы ты перестал нравиться самому себе, увидел себя дурным и безобразным и возненавидел и отвергся самого себя (Мк. 8, 34; Ин. 12, 25). Ах, сколь многие, подобно Иакову, бывают обмануты собственными своими Лаванами, то есть самими собою! Они думают, что у них – прекрасная Рахиль, то есть что жизнь их христианская, любезная Богу; но если они всмотрятся, то найдут, что это Лия, то есть что жизнь их гнусна и безобразна пред очами Божиими. Перестань же возвеличивать сам себя, уподобься Лие, которая была наименее любимой в доме отца своего; научись сперва смирению, кротости, терпению – и тогда сделаешься прекрасною Рахилью.

16. Посмотри, с какою верностью и усердием служил Иаков семь лет за Рахиль: ему казалось, что это было несколько дней – так он любил её! Так и Христос, Господь твой, служил на земле тридцать три года для приобретения души твоей и понёс тяжкий труд ради тебя – как говорил Иаков Лавану: *двадцать лет служил я тебе, днём томился я от жара, а ночью от холода, и сон не смыкал очей моих* (Быт. 31, 38-40). Таким же образом служил и Христос Господь ради тебя, как Он и Сам говорит: **Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих** (Мф. 20, 28). И как же не любить тебе Христа и не отречься от мира, врага Его?

Глава тринадцатая

О ТОМ, ЧТО РАДИ ЛЮБВИ ХРИСТОВОЙ И РАДИ ВЕЧНОЙ БУДУЩЕЙ СЛАВЫ,
ДЛЯ КОТОРОЙ МЫ СОТВОРЕНЫ И ИСКУПЛЕННЫ,
ХРИСТИАНИН ДОЛЖЕН С РАДОСТЬЮ УМИРАТЬ САМОМУ СЕБЕ И МИРУ СЕМУ

*Вы знаете благодать
Господа нашего Иисуса Христа,
что Он, будучи богат, обнищал ради вас,
чтобы вы обогатились Его нищетой.
(2 Кор. 8, 9)*

1. Ради Господа твоего Иисуса Христа ты по справедливости должен умереть для самого себя, своих грехов и мира сего, должен делать добро и вести святую жизнь по Богу – не для того, чтобы тем заслужить что-нибудь (Христос всё заслужил для тебя), но единственно из чистой любви ко Христу, потому что Он за тебя умер.

2. Если ты любишь Христа, то люби Его не устами, но делом и истиной. Если ты Его любишь, то исполняй слово Его. **Кто любит Меня**, – говорит Господь, – **тот соблюдёт слово Моё, и Отец Мой возлюбит его, и Мы придём к нему и обитель у него сотворим** (Ин. 14, 23). Любовь же к Богу заключается в том, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и **заповеди Его не тяжки**, говорит св. Иоанн (1 Ин. 5, 3). И Господь Сам говорит: **иго Моё благо и бремя Моё легко** (Мф. 11, 30), то есть для истинно любящего Христа делать добро есть радость и веселие. Любовь всё делает лёгким. Но кто не любит Христа надлежащим образом, тот всё делает с трудом и неудовольствием, и ему тяжело делать добро. Для истинно любящего Христа сама смерть за Него есть радость. Ибо нам **дано ради Христа не только верить в Него, но и страдать за Него** (Флп. 1, 29).

3. Посмотрите на Моисея, о котором Послание к Евреям свидетельствует следующими словами: **верую Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почёл большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища** (Евр. 11, 24-26).

4. Посмотрите на Даниила. Царь вавилонский избрал его, вместе с его товарищами из находившихся в плену в Вавилоне, чтобы сделать их себе слугами; велел кормить их со своего

стола и давать им вино, которое сам пил, и отдал приказание воспитывать их, дабы стали они способными к служению царю. Но Даниил и его товарищи просили начальника над царскими евнухами, чтобы он избавил их от дорогих яств с царского стола и разрешил им есть овощи и пить воду. Так поступали они из любви к премудрости, дабы премудрость низошла свыше в душу их (Дан. 1, 3-17). Так и ты, если откажешься от плотского сладострастия, которое есть как бы некая лакомая снедь, то Христос, вечная Премудрость, взойдёт в душу твою. И подобно тому, как те отроки похорошели, живя умеренно, питаясь овощами и утоляя жажду водою, так и твоя душа соделается прекраснейшей в очах Божиих, и даже причастной Божескому естеству, удаляясь от господствующего в мире растления похотью (2 Петр. 1, 4).

5. Святой Павел говорит: *Христом для меня мир распят и я для мира* (Гал. 6, 14), то есть я умер для мира, и мир также умер для меня. Так и всякий христианин – хотя он и существует в мире сем, но он не от мира; хотя он живёт в мире, но не любит его. Мирское великолепие, честь, почёт, слава, похоть очей, похоть плоти, гордость житейская для христиан есть нечто мёртвое, пустой призрак; они не обращают на него внимания. Таким образом, мир для них распят и умер, и они взаимно распяты и умерли для мира, то есть они не желают никакой мирской чести, богатства, услаждения и радости.

6. Блаженно то сердце, которому Бог даёт такую благодать, что оно уже не желает мирской славы, богатства и сладострастия. И потому каждому христианину надлежало бы каждодневно молиться, да дарует ему Бог сию благодать – не желать мирской славы, богатства и сладострастия.

7. Премудрый царь Соломон говорит: ***двух вещей я прошу у Тебя, не откажи мне, прежде нежели я умру: суету и ложь удали от меня, нищеты и богатства не давай мне, питай меня насущным хлебом*** (Притч. 30, 7-8). Христианин же должен молиться, говоря: «двух милостей прошу у Тебя: да умру самому себе и миру». Ибо без этого не может быть истинного христианина, а есть только христиане ложные, которым Господь скажет: *никогда Я не знал вас* (Мф. 7, 23; 25,12).

8. Хотя для плоти это горький крест – умирать для самого себя и мира сего, отвергаться мира, чтобы наследовать небо, – однако же дух и любовь Христова преодолевают всё. Для души всё сие становится *игом благим и бременем лёгким* (Мф. 11, 30). И хотя мир ненавидит людей, которые умерли миру, но Бог любит их. Ибо вражда с миром есть дружба с Богом; и наоборот: *дружба с миром есть вражда против Бога. Кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу* (Иак. 4, 4); как и Сам Господь говорит: ***если бы вы были от мира, то мир любил бы своё; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир*** (Ин. 15, 19).

9. Мир подобен морю: оно терпит в себе только то, что живо, а всё мертвое и умершее извергает⁹. Так, кто умер для мира, того он извергает вон; прочие же, которые могут жить знатно, пышно, блистательно, суть любимые чада мира.

10. Одним словом, кто достиг того, что в его сердце умерла всякая гордость, сребролюбие, сластолюбие, гнев, мщение, для того мир сей умер, и он умер для мира. Тогда начинает он жить во Христе, а Христос в нём. Только таких людей признаёт Христос за Своих. К прочим же Он обращается со словами: *Я не знаю вас* (Мф. 7, 23; 25,12). Почему же так? Потому, что (как бы говорит Господь) «вы не знаете Меня; в жизни своей вы стыдились Меня, то есть Моего смирения, кротости, терпения; потому и Я постыжусь вас» (Мк. 8, 38). Кратко сказать: кто не живёт со Христом здесь в сей временной жизни, тот не будет жить с Ним там, в вечности. В ком Христос не

⁹ Представление о том, что море, очищая само себя, выбрасывает на берег всё нечистое, особенно мертвецов, было во времена Арндта общераспространённым. См. Ис. 57, 20.

живёт здесь, в том не будет Он жить и там. Чьею жизнью Христос не есть здесь, того блаженством не будет Он и там.

11. Внимай же, кому более уподобляется и с кем соединяется здесь жизнь твоя – Христос это или диавол. С кем ты соединён здесь, с тем пребудешь и по смерти, во веки.

12. Кто же умер для самого себя, тому легко затем умереть и для мира сего. Умереть для мира значит *не любить мира, ни того, что в мире*, как говорит св. Иоанн. **Кто любит мир, в том нет любви Отчей** (1 Ин. 2, 15). Ибо на что тому мир, кто в сердце своём умер для него? А кто любит мир, тот легко побеждается им, как Самсон Далидою (Суд. 16, 6), и принуждён терпеть все те скорби, которые мир приносит с собою.

13. Итак, любовь к миру принадлежит ветхому творению, а не новому рождению. Мир сей есть не что иное, как честь, богатство и сладострастие, или **похоть плоти, похоть очей и гордость житейская** (1 Ин. 2, 16); всем этим услаждает себя ветхий человек. Но новый человек полагает радость свою единственно во Христе – Он есть его слава, богатство и услаждение. Образ Божий, обновлённый чрез Христа, есть величайшее украшение и честь человека; к сему должны мы стремиться прежде всего. «Неужели Господь не может больше возрадовать тебя, чем повреждённое творение?» – вопрошает Таулер.

14. И в слове Божиим мы находим, что не человек создан для мира, но мир для человека. Человек сотворён для гораздо более высокой жизни, для иных обителей – не для дорогих яств и напитков, не для приобретения великого богатства, многих городов и сёл, не для обладания множеством полей и лугов, не для пышности и дорогих нарядов, не для золота и серебра, вообще не для чего-либо преходящего, временного, каким бы ни казалось оно прекрасным и драгоценным; не для того, чтобы ему быть обладателем и наследником сей земли, иметь на ней своё веселие и услаждение, свою радость и свой рай, и не знать и не надеяться ни на что больше, как только на то, что можно видеть плотскими глазами. Нет, поистине, не для того человек создан, не для того он введён в мир сей – ведь ему надлежит опять выйти из него, он не может в нём остаться. И хотя множество людей рождается на земле, однако же смерть также во множестве забирает и изгоняет их с неё, не давая им взять с собою ни пылинки, как бы ни были они богаты.

15. Вот сильное и наглядное доказательство, что мы сотворены не для земной жизни и что здешний мир не есть главная цель сотворения человека; иначе мы бы в нём, конечно, навсегда бы и оставались. Непременно должна быть иная, более важная цель сотворения нашего. Это видно по нашему происхождению от Самого Бога и по божественному образу, который мы носим во Христе и в котором мы обновлены. Образ сей доказывает, что мы преимущественно сотворены для Царства Божиего и для вечной жизни. Для этого мы и искуплены Христом и возрождены Святым Духом.

16. А раз так, то как может человек прилеплять сердце своё к миру и отягощать благородную душу свою временным, в то время как душа человеческая гораздо выше и лучше всего мира? Ведь человек есть самое благородное творение, поскольку он носит образ Божий, обновлённый во Христе. И, как я сказал выше, не человек сотворён для мира, но мир для человека, потому что последний есть образ Божий во Христе. Обновление же человека во Христе есть наивысочайшая вещь – целый мир со всем своим богатством и все люди со всеми своими силами и возможностями не в состоянии были возвести от гибели ни одной души или же восстановить в человеке образ Божий. Надлежало умереть Христу, чтобы чрез Святого Духа был возобновлён поблекший и умерший образ Божий, чтобы человек снова сделался домом и обителью Божиею во веки.

17. Неужели же мне отдать душу мою, которую Христос искупил столь **дорогою ценою** (1 Кор. 6, 20), за горсть золота и серебра, за богатство, честь и утехи мира сего? Это значит подлинно бросить жемчужину в грязь, повергнуть её пред свиньями (Мф. 7, 6). Сие-то и имеет в виду Господь, говоря: *какая польза человеку, если он и целый мир приобретёт, а душе своей*

повредит (Мф. 16, 26), или погубит душу свою, то есть самого себя? Целый мир со всею своею славою не может принести никакой пользы душе, потому что душа бессмертна, а мир преходящ.

Глава четырнадцатая

О ТОМ, ЧТО ИСТИННЫЙ ХРИСТИАНИН ДОЛЖЕН ВОЗНЕНАВИДЕТЬ ДУШУ СВОЮ В МИРЕ СЕМ И УЧИТЬСЯ ОТВЕРЖЕНИЮ МИРА ПО ПРИМЕРУ ХРИСТОВУ

*Если кто приходит ко мне
и не возненавидит и самой жизни своей,
тот не может быть Моим учеником.
(Лк. 14, 26)*

*Любящий душу свою погубит её,
а ненавидящий душу свою в мире сем
сохранит её в жизнь вечную.
(Ин. 12, 25)*

1. Чтобы человеку исполнить сию заповедь – возненавидеть самого себя – ему надлежит, во-первых, отвергнуть самолюбие, во-вторых, каждодневно умирать для греха, в-третьих, беспрестанно бороться с самим собою, то есть со своею плотью.

2. И действительно, на свете нет ничего более вредного для спасения человека, чем самолюбие. Здесь нужно подчеркнуть, что когда я говорю во всей моей книге о самолюбии, то есть о любви к самому себе, я имею в виду не естественное попечение о себе, заботу о своей жизни и проч., но плотскую, повреждённую падением любовь. Наша любовь должна быть отдана только Богу, и более ничему. Посему если человек любит самого себя, то творит себя самого богом и становится сам себе богом. Что человек любит, в том упокоевается его сердце, к тому оно прилепляется – и предмет его любви пленяет человека и делает его рабом или невольником и похищает у него благородную его свободу. Сколько земных вещей ты любишь, стольких вещей ты становишься рабом и пленником. Если же любовь твоя чисто, прямо и просто устремлена к Богу, то ты сохранишь всю свою свободу, так как не будешь пленён никакою вещью. Итак, ты не должен желать ничего, что может препятствовать тебе в любви к Богу. Если хочешь ты всецело возыметь Бога, то надлежит тебе отдать Ему всего себя. Если ты будешь любить себя самого и угождать только самому себе, то станешь много заботиться, беспокоиться, печалиться и страшиться о себе. Если же будешь любить Бога, Им утешаться и совершенно предавать себя Ему, то Бог будет заботиться о тебе, и никакой страх, никакая печаль не подступит к тебе. Человек, любящий себя самого и ищущий во всём себя, своей пользы, похвалы, чести, никогда не имеет покоя, потому что всегда находит что-либо противное сему, что приводит его в постоянное беспокойство. Поэтому не всё, служащее к твоей выгоде, похвале и чести, хорошо для тебя; но хорошо то, когда ты презришь всё сие и исторгнешь из себя злой корень самолюбия, ибо оно препятствует тебе любить Бога.

3. Твоя выгода, слава и честь преходят вместе с миром сим, любовь же Божия вечна. Мир и покой, проистекающие из твоей любви к самому себе и к временным вещам, непрочны, ибо разрушение этого покоя может произойти от самых маловажных причин. Когда же сердце покоится единственно в Боге и любви Его, тогда мир твой неразрушим и вечен. Всё, что происходит не от Бога, преходяще и непрочно. Посему внимай краткому правилу: «оставь всё, и ты верою обретешь всё». Любящий же себя самого или мир сей не может обрести Бога.

4. Повреждённая падением любовь к себе принадлежит земле, а не происходит от Бога. Она является препятствием для небесной премудрости. Ибо истинная небесная премудрость не мыслит высоко о себе и не ищет похвал на земле. Потому-то она вменена ни во что, и совсем пришла в забвение у людей. Хотя и немало говорят о ней в проповедях, но жизнью так удаляются

от неё, что драгоценная сия жемчужина остаётся для многих сокрытой. Если же ты хочешь возыметь её, то надлежит тебе оставить человеческую мудрость, самоугождение и падшее самолюбие. Тогда сможешь ты постигнуть вместо кичливой, пышной, земной, человеческой мудрости премудрость небесную. Взамен надменной мудрости мира сего ты получишь нечто хотя и малое и неважное в глазах мира, но на деле небесное и вечное.

5. Никто не может любить Бога, как только тот, кто возненавидит себя, то есть кто перестаёт услаждаться собою и начинает гнушаться своими грехами, умерщвляя и отвергая свою волю. Чем больше кто любит Бога, тем больше он ненавидит свою злую волю и страсти, *распиная плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Сколько кто силою Духа Святого отрекается от себя самого и от любви к себе, столько восходит он верою в Бога и в любовь Его. И подобно тому, как внутренний мир достигается тогда, когда прекращается вожделение чего бы то ни было внешнего, то и Бога достигаем мы тогда, когда внутренне оставляем всё и не прилепляемся сердцем ни к какому творению, но единственно к Богу.

6. Таким образом, кто хочет отвергнуться себя, тот не должен следовать себе самому и своей воле, но Христу. **Я есмь путь и истина и жизнь**, – возвещает Он (Ин. 14, 6). Ибо если нет *пути*, то невозможно идти, если нет *истины*, то невозможно познание, если нет *жизни*, то невозможно жить. Господь как бы говорит: «Я есмь путь, которым ты должен идти. Я – истина, которой ты должен верить, и жизнь, которою ты должен жить и на которую должен уповать. Я есмь непреходящий путь, неложная истина и бесконечная, вечная жизнь. Я есмь самый прямой путь вечной жизни – в Моей заслуге, высочайшая истина – в Моём слове, вечная жизнь – в силе Моей смерти. Если пребудешь ты на этом пути, то истина приведёт тебя к вечной жизни. Если хочешь не заблуждаться, то следуй Мне; если хочешь познать истину, веруй в Меня; если хочешь войти в жизнь вечную (Мф. 19, 17), то утешайся Моею смертью».

7. Итак, что такое этот истинный и прямой путь, эта неложная истина, эта благороднейшая и лучшая жизнь? Путь сей – святая и драгоценная заслуга Христова, истина – вечное слово Его, жизнь – вечное блаженство. Посему, если хочешь быть возведён на небо, то веруй во Христа и смирайся на земле по Его примеру: вот *путь*. Если хочешь не быть обольщённым миром сим, то держись слова Его верою и следуй Ему святой жизнью: вот *истина*. Если хочешь жить со Христом, то ты должен с Ним, в Нём и чрез Него умереть греху и соделаться *новою тварью* (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15): вот *жизнь*. Таким образом, Христос есть путь, истина и жизнь как делом Своего искупления, так и Своим примером.

8. Подражайте Богу, как чада возлюбленные, – говорит св. Павел (Еф. 5, 1). Всё наше усердие должно быть направлено на то, чтобы жизнь наша стала подобной жизни Христа. Пример Христов да усювестит тех ложных христиан, которые только носят это имя. Стыдись, христианин, жить в удовольствиях и услаждениях, тогда как Христос, Господь наш, провёл жизнь Свою в скорби и бедствиях! Истинный воин не может, видя полководца своего сражающимся до смерти, не позабыть о своих утехах. Когда ты видишь Вождя своего несущим поругание, а сам домогаешься почестей, то не явный ли это знак, что ты не под Его знаменем служишь?

9. Мы все хотим считаться христианами, но таких, которые бы последовали жизни Христовой, мало. Если бы стремление к достижению богатства и суетной чести было свойственно христианину, то Христос не повелел бы презреть их и предпочесть им вечные блага. Посмотри на Его жизнь и учение, и ты увидишь, как несходны они с настоящим злым веком. Его ясли, вертеп, пелены и вся Его жизнь суть образец презрения мира сего. И Он пришёл не для того, чтобы ввести тебя Своим примером в заблуждение; нет, но для того, чтобы примером и учением Своим указать тебе прямой путь. Потому Он и говорит, что Он есть *путь и истина*. Как Он чрез поругание и страдание взошёл в славу, так ты чрез искание славы и возвышения, без сомнения, нисходишь во ад. Посему сойди со своего широкого пути и шествуй путём Того, Кто не может заблуждаться; следуй истине, которая не может обмануть; живи в Том, Кто Сам есть жизнь. Этот путь есть истина, и эта истина есть жизнь. О, какая ужасная слепота, когда бедный червь хочет быть столь великим

на земле, тогда как Господь славы был на земле столь умален! Посему, о верующая душа, видя Жениха твоего, небесного Исаака, идущего навстречу тебе по земле, стыдись восседать на высоком верблюде. Ревекка, сидевшая на верблюде, увидев, что идет её жених Исаак, поспешно сошла, покрыла лицо своё и пошла к нему (Быт. 24, 64). Сойди и ты с высокого верблюда сердца своего и иди с глубоким смирением по земле навстречу Жениху твоему – тогда Он возлюбит тебя и примет с радостью.

10. *Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, – сказал Бог Аврааму, – в землю, которую Я укажу тебе* (Быт. 12, 1). Выйди и ты из скверного дома самолюбия и своеволия. Самолюбие рождает превратные обо всём суждения, помрачает рассудок, затемняет разум, развращает волю, оскверняет совесть и закрывает врата жизни; оно не желает знать Бога и ближнего, истребляет всякую добродетель, ищет почестей, богатства и сладострастия, любит мир сей больше неба. Кто таким образом *любит душу свою, тот погубит её* (Ин. 12, 25), а *кто погубит душу свою* (Лк. 17, 33), то есть отречётся от любви к самому себе, *тот сохранит её в жизнь вечную* (Ин. 12, 25). Проистекающая из нашего падения любовь к себе есть корень нераскаянности и вечной гибели. И поскольку пленённые самолюбием и исканием собственной чести не имеют в себе смирения и сознания своей греховности, они никогда не могут получить оставления грехов, даже если и ищут его со слезами. Причина этого – то же самолюбие: оно, даже стремясь к прощению грехов, более заботится и скорбит о собственном своём вреде, нежели о том, что оскорблён Бог. И слёзы эти – не об оскорблении, нанесённом Богу, но о вреде самим себе.

11. У Евангелиста Матфея написано: *Царствие Небесное подобно жемчужине, ради которой купец продал всё, что имел, и купил её* (Мф. 13, 45-46). Это означает, что человек должен в сердце своем оставить всё, и даже самого себя, если хочет он приобрести драгоценную жемчужину, то есть Самого Бога и вечную жизнь. Воззри на Христа, Господа твоего: Он сошёл с неба не для того, чтобы во всём искать Себя, любить Себя и доставлять пользу Себе, но ради тебя (Лк. 19, 10). Для чего же и ты не ищешь единственно Того, Кто позабыл о Себе Самом и отдал Себя Самого за тебя?

12. Та есть истинная невеста, которая не хочет нравиться никому, кроме своего жениха. Для чего же ты хочешь угождать миру сему, будучи невестою Христа? Та душа есть чистая невеста Христова, которая ничего не любит в мире, кроме Христа. Поэтому не должен ты дорожить ничем, что есть в мире сем, а должен вменять его ни во что в сердце своём, дабы соделаться достойным любви Жениха твоего, Христа. Любовь, которая не направлена во всём только на Христа, есть прелюбодеица, а не чистая дева. Любовь христиан должна быть девою.

13. Закон Моисеев повелевал, чтобы священники брали за себя девиц (Лев. 21, 13). Христос есть истинный Первосвященник, берущий за Себя душу, являющуюся девою, которая ничего более в мире не любит, кроме Его единого, ни даже себя саму. Потому Господь и говорит: *если кто приходит ко Мне и не возненавидит себя самого, тот не может быть Моим учеником* (Лк. 14, 26).

14. Итак, запомни, что значит «ненавидеть себя». Мы носим на вые своей ветхого человека, и сами мы являемся ветхим человеком. Природа же и свойства его склоняются ни к чему иному, как только к тому, чтобы грешить, любить себя самого, искать собственной чести и выгоды и повиноваться плоти в похотях её (Рим. 6, 12). Плоть и кровь не могут изменить злых свойств своих: они любят себя, чествуют себя, хвалятся, ищут себя во всём, скоро подвигаются на гнев, завидуют, враждуют, ищут мщения и проч. Всё это исходит из тебя, из твоего собственного сердца – ты сам всё сие. Это твоя самолюбивая жизнь, жизнь ветхого человека. Потому надлежит тебе возненавидеть себя и душу свою, если хочешь ты быть учеником Христовым. Любящий себя любит свои собственные пороки: гордость, сребролюбие, гнев, ненависть, зависть, ложь, злобу, неправду, злые похоти. Всё сие не должен ты любить, извинять и оправдывать, но ненавидеть, отречься от сего и умирать для всего этого, если только хочешь ты быть христианином.

Глава пятнадцатая

О ТОМ, ЧТО В ИСТИННОМ ХРИСТИАНИНЕ ВЕТХИЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН КАЖДОДНЕВНО УМИРАТЬ, А НОВЫЙ СО ДНЯ НА ДЕНЬ ОБНОВЛЯТЬСЯ; ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЗНАЧИТ ОТВЕРГНУТЬСЯ СЕБЯ, И ЧТО ЕСТЬ ИСТИННЫЙ КРЕСТ ДЛЯ ХРИСТИАН

*Если кто хочет идти за Мною,
отвергнись себя, и возьми крест свой,
и следуй за Мною.
(Лк. 9, 23)*

1. Святой Апостол Павел говорит о ветхом и новом человеке так: *отложите прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и обновитесь духом ума вашего и облекитесь в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины* (Еф. 4, 22-24). Причину же, почему так должно быть, показывает он в Первом послании к Коринфянам: *не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших, и в душах ваших, которые суть Божии* (1 Кор. 6, 19-20).

2. Ветхий человек есть не что иное, как гордость, сребролюбие, сладострастие плоти, неправда, гнев, вражда, ненависть, зависть и проч. Для того, чтобы новому человеку возникнуть и *со дня на день обновляться* (2 Кор. 4, 16), всё это должно в истинном христианине умереть.

3. Когда сей ветхий человек умирает, то вместо него оживает новый человек. Если умирает в тебе гордость, то в противоположность ей пробуждается Духом Божиим смирение; если умирает гнев, то в противоположность ему насаждается кротость; если умирает сребролюбие, то в противоположность ему умножается в тебе упование на Бога; если умирает любовь к миру, то воздвигается в противоположность ей любовь к Богу. Это и есть новый, внутренний человек со своими членами, которые суть плоды Духа Святого (Гал. 5, 22); это и есть живая, деятельная вера, это Христос в нас и высокая жизнь Его, это новое послушание¹⁰, *новая заповедь* Христова (Ин. 13, 34), это плод нового рождения в нас, в котором ты должен жить, если хочешь быть чадом Божиим. Ибо лишь те суть чада Божии, которые живут в новом рождении свыше (Ин. 3, 7).

4. Отсюда и вытекает то, что человек должен отвергнуться себя, то есть отречься от своей чести, своей воли, самолюбия и самоугождения, своей выгоды и славы и тому подобного. И более того – должен он отречься даже как бы от своего права на существование и почитать себя недостойным всего, и самой жизни своей. Ибо истинный христианин, в котором живёт смирение Христово, хорошо знает, что человек не может заявлять никаких прав ни на что, особенно на *нисходящее свыше* (Иак. 1, 17), так как он имеет всё только из милости и по благодати. Поэтому христианин всё употребляет со страхом и трепетом, как чужое имущество, для удовлетворения необходимых потребностей, а не для наслаждения, не для своей собственной выгоды, похвалы и чести.

5. Для примера сравним между собою истинного христианина, который отвергает себя, и христианина ложного, пленённого падшим самолюбием. Когда последнего презирают, то это для него очень больно: он гневается, теряет терпение, проклиная, воздаёт ругательством за ругательство, хочет мстить за себя словом и делом и готов даже посвятить этому всю свою жизнь. Это ветхий человек, это безумец, легко приходящий в гнев, враждующий и жаждущий мщения.

¹⁰ «Новое послушание» – термин Аугсбургского Исповедания (Артикул VI). Под «новым послушанием» подразумевается, что христианин совершает добрые дела не из-за того, чтобы «заработать» ими что-то у Бога, и не принуждая себя к ним, а свободно, радостно и добровольно, в силу действия в нём веры Христовой. См.: Die Augsburgische Konfession. Аугсбургское Исповедание. Erlangen, 1988, S. 46/47.

Напротив того, отвергающий себя кроток, терпелив, отрекается от всякого мщения и считает себя достойным всего, что он должен претерпеть. Вот что значит – отвергнуться себя.

6. В таком высоком терпении, кротости и смирении предшествовал тебе Христос Господь. Он отвергался Себя, говоря: **Сын Человеческий не для того пришёл, чтобы Ему служили** (Мф. 20, 28); также: **Я посреди вас, как служащий** (Лк. 22, 27); **Сын человеческий не имеет, где приклонить голову** (Лк. 9, 58). И Давид восклицал в самоотвержении: **я же червь, а не человек** (Пс. 21, 7), – когда, будучи проклинаям от Семея, он говорил, что так *Господь повелел ему* (2 Цар. 16, 10), как бы желая сказать: «ты жалкий червь пред Богом, и достоин того, чтобы тебе всё терпеть». Так святые и пророки отвергались себя, считали себя недостойными ничего того, что может быть оказано человеку доброго, и потому всё терпели. Если кто проклинал их, они его за то благословляли, если кто гнал их, они благодарили за то Бога (Деян. 5, 41); если кто предавал их смерти, они за того молились (Деян. 7, 60), и, таким образом, *многими скорбями входили в Царствие Божие* (Деян. 14, 22).

7. Вот что значит отвергнуться себя – почитать себя недостойным ничего того, что мог бы ты получить доброго и отрадного, а напротив, весьма достойным всего, что может случиться прискорбного.

8. Это самоотвержение есть крест Христов, который мы должны взять на себя, как говорит Господь: **кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой, и следуй за Мною** (Лк. 9, 23). Для плоти это горький крест, потому что ей больше хотелось бы жить беспечно, свободно, распутно, по своим собственным похотям, нежели жить в смирении, кротости и терпении Христовом и принять на себя жизнь Христову. Ибо жизнь Христова для плоти – тяжкий крест и даже смерть, потому что ветхий человек должен в нас умереть.

9. Всё, что воспринял человек от Адама, должно в истинном христианине умереть. Ибо если ты хочешь возыметь смирение Христово, то должна умереть в тебе гордость; если хочешь приять нищету Христову, то должно умереть в тебе сребролюбие; если хочешь нести поругание Христово, то должно умереть в тебе честолюбие; если хочешь возыметь кротость Христову, то должна умереть в тебе мстительность; если хочешь приять терпение Христово, то должен умереть в тебе гнев.

10. Всё это и значит – отвергнуться себя, взять крест свой и следовать за Христом; и это не ради собственной выгоды, награды, пользы, славы и чести, но единственно ради любви Христовой, потому что Он так поступал, потому что такова Его высокая жизнь и потому что Он именно так повелел нам следовать Ему. Ибо это есть образ Божий во Христе и в нас, составляющий высочайшую честь человека, более которой он поистине ничего не должен желать и к которой он должен всеми силами стремиться.

11. И какой прок в том, что человек так неудержимо стремится к почестям в этом мире? Ведь в очах Божиих это нисколько не даст ему преимущества пред другими людьми. Не вразумит ли нас сам час нашего рождения и смерти – **один для всех вход в жизнь и одинаковый исход** (Прем. 7, 1-6)? Самый великий в этом мире имеет точно такое же тело из плоти и крови, как самый низайший человек, и, таким образом, ни один из нас ни на волос не лучше другого. Один родится, как и другой; один умирает, как и другой; а мы всё терзаемся любочестием! Причина же всему этому – самолюбие, столь неугодное Богу, что Он запретил Его, повелев нам возненавидеть самих себя (Лк. 14, 26).

12. Нет никакого сомнения, что кто любит себя, то есть услаждается самим собою, гордится и величается, ищет славы и чести, тот отвращает душу свою от Бога и Христа к самому себе и к миру. Христос приходит и возвещает: если ты хочешь спастись, то надлежит тебе возненавидеть себя, отвергнуть себя и не любить себя таким образом, или ты потеряешь душу свою. Но этого-то ветхий Адам и не хочет делать, напротив, всё хочет быть чем-нибудь в мире сем.

13. Ах! как мало людей, познающих в себе это злое Адамово свойство и борющихся против него! Да, оно прирожденно нам, но мы должны умереть для него – и как немного тех, кто творит сие! Всё, что свойственно нам от Адама, должно во Христе умереть. В смирении Христовом умирает наша гордость, в нищете Христовой умирает наше сребролюбие, в горьком страдании Христовом умирает наше сладострастие, в поругании Христовом умирает наше честолюбие, в терпении Христовом умирает наш гнев.

14. Кто таким образом наперёд умрёт для самого себя, для того легко затем умереть и для мира и презреть его со всем его богатством и славою, так что христианин не возжелает уже никакой мирской чести, богатства и сладострастия, но будет полагать свою честь, богатство и наслаждение единственно в Боге. Бог его честь, богатство и услада. Христианин есть истинный пришелец и странник в мире сем (Евр. 11, 13), он пришелец Божий, и Бог ещё здесь даст ему вкусить радость и отдохновение в сердце и исполнит его духовного веселия; там же душа его будет радоваться вечно и совершенно.

Глава шестнадцатая

О ТОМ, ЧТО В ИСТИННОМ ХРИСТИАНИНЕ
ПРОИСХОДИТ БЕСПРЕСТАННАЯ БОРЬБА ДУХА И ПЛОТИ

*В членах моих вижу иной закон,
противоборствующий закону ума моего.
(Рим. 7, 23)*

1. Всякий истинный христианин является как бы двояким человеком: внутренним и внешним. И хотя два этих человека и сосуществуют вместе, но они суть враги друг другу, так что жизнь одного есть смерть другого. Если живёт и властвует внешний человек, то умирает внутренний. А чтобы жить внутреннему человеку, внешнему надлежит умереть, как св. Павел говорит: **если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется** (2 Кор. 4, 16).

2. Святой Апостол в Послании к Римлянам различает эти две стороны существования человека как *закон ума* и *закон греховный, находящийся в членах моих* (Рим. 7, 23), а в Послании к Галатам – как дух и плоть: **плоть желает противного духу, а дух – противного плоти** (Гал. 5, 17).

3. Если в сем противлении духа и плоти одерживает победу дух, то человек живёт во Христе и в Боге, в новом рождении, и именуется духовным. Если же превозмогает плоть, то человек живёт во диаволе, в ветхом рождении; он **не благодатен для Царствия Божия** (Лк. 9, 62) и именуется плотским. *Плотские же помышления*, или плотское расположение души, есть *смерть* (Рим. 8, 6). Согласно Писанию, человек получает имя от того, кто господствует в нём, и в зависимости от сего именуется или плотским, или духовным.

4. Если кто в этой борьбе побеждает злые похоти, то это означает крепость духа и силу внутреннего человека; если же не побеждает, то это показывает слабость веры и духа. Ибо вера и дух суть одно, как написано: **мы веруем, потому и говорим**, и действуем (2 Кор. 4, 13).

5. Тот, кто побеждает себя и свои злые похоти, гораздо сильнее и крепче того, кто побеждает внешнего неприятеля, как написано: **долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города** (Притч. 16, 32). Потому, если хочешь одержать подлинно великую победу, то победи себя самого – свой гнев, гордость, сребролюбие и злую похоть; тогда ты победишь царство сатаны, ибо во всём этом сатана утверждает царство своё. Поистине, много было воинов, берущих города; но побеждали ли они самих себя?

6. Кто сверх меры прилепляется к плоти, тот умерщвляет душу. Не лучше ли, чтобы душа одержала победу, дабы и тело сохранилось, нежели чтобы одержала победу плоть, и погибли

тело и душа? Именно к этому и относятся слова: **любящий душу свою потеряет её, а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит её в жизнь вечную** (Ин. 12, 25).

7. Хотя эта борьба и тяжка, но она рождает славную победу, и чрез неё обретается прекрасный венец. **Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни** (Откр. 2, 10). *Победа, победившая мир – вера наша* (1 Ин. 5, 4); мир же сей – в сердце твоём: победи себя, и это будет значить, что ты победил мир.

8. Но скажет кто: как же мне быть, если грех иногда низлагает меня против моей воли? Неужели я буду за то осужден, или неужели я потому не чадо Божие, как говорит св. Иоанн: **кто делает грех, тот от диавола** (1 Ин. 3, 8)? Отвечаю: если ты обнаруживаешь в себе борьбу духа с плотью и, по сказанному св. Павлом, *делаешь то, чего ты не хочешь* (Рим. 7, 19), пусть это случается даже и часто – то это знак именно верующего сердца, показывающий, что вера и дух в тебе борются с плотью. Ибо святой Павел научает нас собственным своим примером, что такая брань как раз свойственна благочестивым и верующим людям. Он говорит, что *видит в членах своих другой закон, противоборствующий закону ума его*, то есть новому, внутреннему человеку, и *делающий его пленником закона греховного*, так что он делает то, чего не хочет: добра, которого хочет, не делает, а делает зло, которого не хочет. Желание добра в нём есть, но чтобы сделать его, того не находит; и Апостол жалуется на это следующими словами: **бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?** (Рим. 7, 18-24) – то есть от тела, в котором вмещаются столь сильно мучащие меня грех и смерть. Это и есть то самое, о чём Господь говорит: **дух бодр, плоть же немощна** (Мф. 26, 41).

9. Доколе в человеке продолжается сия борьба, дотоле грех не господствует в нём. Ибо с кем постоянно борешься, тот не может господствовать. И поскольку грех не господствует в человеке, пока дух борется с ним, то он и не подвергает человека осуждению. Ибо хотя все святые не без греха, как говорит св. Павел: **я знаю, что не живёт во мне, то есть в плоти моей, доброе** (Рим. 7, 18), или св. Иоанн: **если говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя** (1 Ин. 1, 8), – однако же Божью осуждению подвергается не обитающий лишь в человеке грех, но именно господствующий. И пока человек борется с грехом и не соглашается на него, до тех пор грех не вменяется ему, как говорит св. Павел: **нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, а по духу** (Рим. 8, 1), то есть тем, которые не дают плоти господствовать над собою. Но в ком этой борьбы нет, те не родились свыше; в тех грех именно господствует. Они побеждены, стали рабами греха и сатаны и подвергаются осуждению, пока дают в себе господствовать греху.

10. Бог прообразовал нам сие в лице Хананеев, которые жили в обетованной земле, но не должны были господствовать над нею. Бог оставил Хананеев жить между Израилем (Иис. Нав. 16, 10), однако владычествовать надлежало не им, но Израилю. Так и в святых много ещё остаётся грехов, но они не должны одерживать верх. Господствовать надлежит новому человеку, именуемому Израилем, воином Божиим (Быт. 32, 28), а ветхий человек должен быть низлагает и изгнанаем.

11. Беспрестанная борьба, которая ведётся против ветхого человека новым, выявляет, укрепляет и сохраняет его. Крепость и победа духа выявляет истинного Израильянина, нового человека. Духовная брань созидает христианина. Земля Хананейская завоёвывается, и обладание ею сохраняется чрез сражение и борьбу. Если же иногда Хананеи и плоть одерживают верх, то Израиль и новый человек не должен долго оставаться побеждённым и давать господствовать над собою греху и Хананеям, но должен снова укрепляться благодатью Божией во Христе, снова восставать чрез истинное покаяние и получение прощения грехов и призывать истинного Иисуса, уже не Иисуса Навина, но Христа, Началовождя нашего, дабы Он укрепил нас и помог нам победить. Тогда прежнее падение покроется, забудется и простится, и человек паки обновится к жизни, обратившись ко Христу и укоренившись в Нём.

12. И хотя ты ещё много подвержен немощи плоти и не можешь совершать всего того, чего с радостью желал бы, но тебе, коль скоро ты каешься, вменяется заслуга Христова, и Его совершенным послушанием покрывается грех твой. И, таким образом, чрез непрестанное покаяние, когда вновь и вновь восстаёт человек от грехов, вменение заслуги Христовой всегда имеет место. Если же нечестивый, нераскаянный человек, произвольно дающий господствовать в себе греху и с вожделением повинующийся плоти в похотях её, захочет вменить себе искупление Христова, то это будет совершенно тщетно. Ибо какую пользу может принести Кровь Христова тому, кто попирает её (Евр. 10, 29)?

Глава семнадцатая

О ТОМ, ЧТО БЛАГА И НАСЛЕДИЕ ХРИСТИАН ОБРЕТАЮТСЯ НЕ В ЭТОМ МИРЕ,
ПОЧЕМУ И ДОЛЖНЫ ОНИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВРЕМЕННЫМ, КАК СТРАННИКИ И ПРИШЕЛЬЦЫ

*Мы ничего не принесли в мир;
явно, что ничего не можем и вынести из него.
Имея пропитание и одежду,
будем довольны тем.
(1 Тим. 6, 7-8)*

1. Принимая от Бога с благодарением, со страхом и трепетом временные блага, мы должны употреблять их только на то, для чего они сотворены: на удовлетворение необходимых наших жизненных потребностей. Остаётся ли от того какой избыток: золото и серебро, пища и питье, одежда и прочее, – всё это даётся человеку для испытания, каким он при этом окажется и как будет обходиться с дарованным: будет ли он прилепляться к Богу и взирать единственно на невидимые небесные блага и радоваться о Боге, или отпадёт от Бога и устремится ко временным похотям и земному миру, возлюбит земной рай более небесного?

2. Поэтому Бог предоставил человеку свободный выбор относительно временных вещей. Бог испытует человека посредством богатства, тех или иных дарований, почестей и благосклонности людской: прочно ли будет он прилеплен к Богу, не допустит ли всему этому отвратить себя от Бога, будет ли жить в Боге или вне Бога, с Богом или против Бога, дабы тогда судить его по его собственному выбору, чтобы он не имел никакого извинения, как говорит Моисей: *вот, я призываю ныне небо и землю в свидетели на вас: жизнь и смерть предложил я вам, благословение и проклятие, да изберёте жизнь и получите благословение* (Втор. 30, 19).

3. Таким образом, все вещи в этом мире положены пред очами нашими не для сладострастия и утех, но для испытания – чего мы можем совсем и не понять, если не будет в нас стремления к высшему благу. Ибо всё сие есть запретное древо с плодами своими, от коего мы не должны вкушать (Быт. 2, 16), то есть не должны мы так вожделевать мира сего, чтобы находить в нём утешение и радость сердца. Однако ныне весь мир поступает так, ища наслаждения своего во временном для услаждения плоти дорогими яствами и питием, драгоценными одеждами и прочими вещами, которым радуется мир – что и отвращает бóльшую часть людей от Бога.

4. Христиане же помышляют, что они суть странники и пришельцы Божии на земле, почему и пользуются они всем временным только для необходимой потребности, а не для наслаждения. Только Бог должен быть нашим веселием и радостью, а не мир сей. В противном случае мы совершаем грех и посредством злых похотей ежедневно вкушаем с Евою от запретного древа. Христиане не полагают отрады своей в земной пище: их внутренние очи устремлены к пище вечной. Христиане не блистают земными одеждами, но стремятся желаниями своими к небесному одеянию славы Божией и осиянию тела, уготованному праведникам (Мф. 13, 43). В этом мире всё для христиан есть крест, искушение, влечение ко злу, яд и желчь. Всё, к чему человек прикасается с похотением и что употребляет для услаждения плоти, без страха Божия,

есть яд для души, хотя телу оно кажется приятным, полезным и даже целительным. Ах! никто не хочет познать, что́ есть запретное древо с плодами его! Всякий с великим вожделением простирает руку свою к недозволенной похоти плоти, что и есть запретное древо.

5. Кто же является истинным христианином, тот всем пользуется со страхом, как странник и пришелец, и тщательно следит, чтобы употреблением пищи и питья, одежды и жилища и других временных вещей не прогневать Домовладыку Бога и не оскорбить *товарищей своих* (Мф. 24, 45-51); он остерегается злоупотребления временным и всегда верою взирает в вечное, будущее и невидимое, где обретаются истинные блага. Ибо что пользы телу в его долгом наслаждении сладострастием в мире сем, если потом неизбежно будет оно съедено червями? Вспомним св. Иова, сказавшего: ***наг я вышел из чрева матери моей, наг и возвращусь*** (Иов 1, 21). Мы не приносим с собою на землю ничего, кроме нагого, исполненного потребностей, немощного и слабого тела. Подобно тому надлежит нам перейти отсюда и в иной мир, оставив здесь даже и тело, и жизнь нашу – никак не можем мы взять их с собою.

6. Всё, что мы от часа нашего рождения до самого часа смерти получаем на земле – пищу, питье, одежду, жилище, – есть из милости данный нам скорбный наш хлеб и удовлетворение необходимых потребностей тела. Всё это оставим мы в час смерти и отойдём отсюда в гораздо большей бедности, чем в той, в которой пришли в мир сей (1 Тим. 6, 7). Поистине, человеку умирать бедственнее, нежели родиться. Когда он приходит в мир, то по крайней мере приносит с собою тело и жизнь и сразу обретает покров, пищу и жилище. Когда же он умирает, то должен оставить не только всё это, но и тело, и жизнь свою. Кто же беднее человека, когда он умирает? И если не обогатится он в Боге, то не несчастнее ли он всякой твари?

7. Итак, если мы суть странники и пришельцы, и всё временное простирается не дальше сохранения преходящего нашего тела, то для чего мучим мы и отягощаем нашу бедную душу? Послужит ли нам что-либо временное после смерти? Не безумие ли – собирать для жалкого мертвенного тела столь много имущества, которое всё равно должен будешь ты оставить на земле (Лк. 12, 20-21)? Неужели ты не знаешь, что есть другой, лучший мир, что есть другое, лучшее тело и жизнь, чем это преходящее тело и бедственная временная жизнь? Неужели ты не знаешь, что ты *странник и пришелец у Бога* (Пс. 38, 13)? *Вы пришельцы и поселенцы пред очами Моими* (Лев. 25, 23), хоть вы и не помышляете о том, – говорит Господь.

8. Таким образом, раз Господь говорит, что мы – странники и пришельцы, то очевидно, что отечество наше в другом месте. Это становится ясным, когда мы рассматриваем время и вечность, видимый и невидимый мир, земные и небесные обители, смерть и бессмертие, преходящее и непреходящее, временное и вечное. Когда мы всё это созерцаем и сравниваем между собою, то душа наша очищается, и мы верою видим многое, остающееся непознанным для всех тех, которые не имеют такого строя мыслей. Они наполняют себя земною грязью мира сего, валяются в ней, впадают в излишек мирских забот, сребролюбие и лихоимство; они слепы относительно душ своих, хотя и имеют очень острое зрение по отношению к временным вещам. И они думают, что нет жизни радостнее, благороднее и выше, как только в этом мире, который, однако же, для истинных христиан есть не что иное, как долина плача, мрачный ров и тесная темница.

9. От того-то любящие мир и ищущие в нём своего рая уподобляются животным (Пс. 48, 21), не поднимаясь выше разумения их. Они слепы относительно внутреннего человека, не имеют небесных помышлений, не могут радоваться в Боге, а радуются только праху и сору мира сего, в котором весь покой их; когда это у них есть, то им и хорошо. Это подлинно состояние животных. О бедные слепые люди! Они сидят *во тьме и тени смертной* (Лк. 1, 79) и отходят в вечную тьму.

10. Чтобы поистине убедиться, что мы странники и пришельцы в мире сем, мы должны взирать на пример Христов и следовать Ему, Его учению и жизни. Он был нашим предшественником, нашим примером и образцом, и христианам надлежит стремиться к тому, чтобы уподобиться Ему. Взгляни на учение и жизнь Христа: Он был самый совершенный и благородный человек в мире –

но что была жизнь Его? Не иное что, как глубокая нищета и отвержение мирской чести, удовольствия и стяжания, трёх предметов, которые мир почитает своим тройственным богом. Не говорил ли Он Сам: **Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову** (Мф. 8, 20)?

11. Посмотри на Давида, как он был беден, презрен и гоним, прежде чем достиг царского сана. Сделавшись же царём, он всё своё царское достоинство и почести ставил несравненно ниже радости вечной жизни, почему и восклицал: *как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни. Сердце моё и плоть моя восторгаются к Богу живому. Один день во дворах Твоих лучше тысячи в селениях грешников* (Пс. 83, 2-3; 11), – как бы говоря: «я владею землёю и народом, есть у меня и царское жилище, крепость Сионская, но всё это ничто пред вожделенными жилищами Твоими». Так и Иов утешался Искупителем своим в скорбях своих (Иов. 19, 25).

12. Воззри на Петра, Павла и всех апостолов, как они искали себе стяжания и богатства не в этом, но в будущем веке; как восприяли они высокую жизнь Христову, ходили в Его любви, кротости, смирении и терпении, как вменяли они ни во что мир сей. Проклинал ли их кто, они того благословляли; подвергал ли их кто поруганию, они его за то благодарили (1 Кор. 4, 12; Деян. 5, 41). Гнал ли их кто, они восхваляли за то Бога; побивал ли кто их, они переносили то с терпением и говорили: *многими скорбями должны войти мы в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). И если кто предавал их смерти, то они молились за него и зывали к Искупителю своему: *Отче, прости им* (Лк. 23, 34), *не вмени им греха сего* (Деян. 7, 60). Вот до какой степени умерли они для гнева, мщения и злобы, честолюбия и гордости, любви к миру сему и к собственной своей жизни, и жили во Христе, то есть в Его любви, кротости, терпении и смирении! Живущие так истинно оживают во Христе верою.

13. Не много об этой высокой жизни Христовой знают чада мира сего. Ибо те, кто не живёт во Христе и не понимает, что **истина во Иисусе** (Еф. 4, 21), мертвы во грехах, в своём гневе, ненависти, зависти, сребролюбии, лихоимстве, гордости и любомщении. И пока человек остаётся во всём этом, никак не может он сотворить покаяния, никак не может ожить во Христе верою, каким бы благочестивым он не выглядел совне. Истинные же христиане знают, что они *должны последовать стопам Искупителя своего* (1 Петр. 2, 21); жизнь Его – образец для них, и учебная книга их есть Сам Христос. От Него научаются они Его учению и жизни, от Него узнают они, что истина состоит во Иисусе Христе и что всему учит нас жизнь Христова. Тогда говорят они вкуче с апостолами: **мы смотрим не на видимое, но на невидимое, ибо видимое временно, а невидимое вечно** (2 Кор. 4, 18); **не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего** (Евр. 13, 14).

14. Если же мы странники и пришельцы на земле и не имеем здесь постоянного града, то отсюда прямо следует, что мы сотворены не для сего видимого мира. И потому здешний мир не есть настоящее наше отечество и наша собственность; нам открыто лучшее и высшее – настолько лучшее и высшее, что ради него мы готовы лишиться и двух целых миров, то есть тела своего и жизни своей. Да возрадуется христианин сему ведению – что может он обогатиться в Боге и что он сотворён для вечной жизни! Помыслите же, как велико ослепление и как печально состояние мирских безумцев, и как безрассудно поступают они в мире сем, отягощая ради временного благородную свою душу и даже совсем теряя её из-за него.

Глава восемнадцатая

О ТОМ, ЧТО БОГА ВЕСЬМА ПРОГНЕВЛЯЕТ ПРЕДПОЧТЕНИЕ ВРЕМЕННОГО ВЕЧНОМУ;
ТАКЖЕ О ТОМ, КАК И ПОЧЕМУ МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПРИЛЕПЛЯТЬСЯ СЕРДЦЕМ
К КАКОМУ БЫ ТО НИ БЫЛО ТВОРЕНИЮ

*И возгорелся у них огонь Господень,
и начал истреблять край стана.
(Числ. 11, 1)*

1. Сыны Израилевы роптали на Моисея и говорили: *кто даст нам мяса в пищу? Мы вспоминаем рыбу и лук, которые ели в Египте* (Числ. 11, 4-5). Это прообраз тех людей, которые уже в новозаветное время ищут только мирского и плотского, как-то: богатства, чести и сладострастия, и более употребляют старания на то, чтобы обогатиться, нежели чтобы спастись; *любят славу человеческую более, нежели славу Божию* (Ин. 12, 43); стремятся больше к услаждению плоти, чем к нищете и сокрушению духа. Напротив, признак истинного христианина в том, что он более печётся о душе своей, нежели о теле; более обращает внимания на будущую честь и славу, нежели на временную. Он взирает более на невидимое, которое вечно, нежели на видимое, которое преходяще (2 Кор. 4, 18); он распинает и умерщвляет плоть свою, дабы жил дух.

2. Всё христианство заключается в том, чтобы последовать Христу, Господу нашему. Августин сказал: «суть религии состоит в том, чтобы следовать тому, кого чтишь и кому служишь». И Платон уразумевал сие из света природы, когда говорил: «совершенство человека состоит в подражании Богу». Итак, Христос, Господь наш, должен быть образцом и мерилем всей нашей жизни. Сердце наше, мысли и чувства должны устремляться к тому, чтобы знать, как нам прийти к Нему, спастись чрез Него и вечно жить с Ним, дабы мы могли с радостью ожидать кончины своей.

3. Следствием сего должно быть то, чтобы все наши действия, поступки, весь жизненный наш путь и наше служение совершались в вере, любви и надежде вечной жизни. Или, если сказать ещё яснее – во всём, что бы мы ни делали, мы не должны забывать вечную жизнь и вечное блаженство.

4. От такого пребывания в страхе Божиим возрастает в человеке святое стремление к тому, что вечно, и низлагается ненасытимое вожеление временного. Этому весьма хорошо научает нас св. Павел в следующем изречении: *всё, что вы ни делаете словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца* (Кол. 3, 17). Имя же Господа значит: честь Божия, слава, хвала и величание. ***Как имя Твоё, Боже, так и хвала Твоя до концов земли*** (Пс. 47, 11). Если к этому направляем мы все дела наши и всю нашу жизнь, то мы направляем их к вечности, и это суть дела, которые ***в Боге соделаны*** (Ин. 3, 21) и которые *идут вслед за нами* по смерти нашей (Откр. 14, 13).

5. Одним словом, если мы не хотим лишиться вечной жизни, то нам нужно во всём искать Бога, высочайшее благо и жизнь вечную. Об этом и святой Павел прекрасно говорит в Первом послании к Тимофею, предостерегая нас от сребролюбия: ***ты же, человек Божий, убегай сего*** (1 Тим. 6, 11). Христианина называет он человеком Божиим потому, что он рождён от Бога, живёт в Боге и сообразно с Богом, является чадом и наследником Божиим. Мирской же человек – тот, кто живёт *по стихиям мира сего* (Кол. 2, 8), *которого удел – в этой жизни, которого чрево Ты наполняешь из сокровищниц Твоих* (Пс. 16, 14). Христианин должен избегать сего, стараться *преуспевать в вере и любви* и достигать вечной жизни, к которой он призван (1 Тим. 6, 11-12).

6. А кто этого не делает, тот совершает великий грех, который Бог накажет вечным адским огнём. История прообразует нам сие. Когда сыны Израилевы стали искать чревоугодия, то ***возгорелся у них огонь Господень и начал истреблять край стана*** (Числ. 11, 1). Это был чудесный огонь, огонь мести; это был гнев Божий и ревность Его.

7. Когда нам приходится наблюдать такие явления, как пожары, наводнения, войны, голод или моровую язву, мы должны уразумевать, что это гнев Божий, находящийся на нас потому, что люди ищут только временного и забывают вечное, предпочитают временное вечному, более пекутся о теле, нежели о душе – а это есть величайшая неблагодарность и презрение к Богу, которое Он наказывает во времени и в вечности. Пусть каждый размыслит о том сам: не величайшая ли это неблагодарность – пренебрегать вечным всемогущим Богом, от Которого получили мы тело и душу, и делать своими кумирами или ложными богами немощное творение? Не величайшее ли это презрение к Богу – более любить творение, нежели Творца, более прилепиться к преходящему, нежели к непреходящему?

8. Господь Бог создал тварный мир и всё временное для наших необходимых потребностей, а вовсе не для того, чтобы мы прилеплились к нему всею любовью своею. Во временном творении надлежит нам искать и познавать Бога и прилепиться любовью и сердцем нашим к Нему, как к Творцу. Ибо творения являются только следами Божиими, свидетелями о Боге, которые должны вести нас к Нему – а мы вместо того прилепляемся к ним!

9. Из любви к миру, в котором нет Бога, что может выйти? Не иное что, как огонь и ад, как то доказывает пример Содомы и Гоморры (Быт. 19, 24). Сей прообраз – что Господь попалил их огнём – указывает на вечный огонь и вечное осуждение.

10. Все творения Божии, как Господь создал их, есть добро. Но если сердце человеческое прилепляется к ним и делает их своими идолами, то они подлежат проклятию и становятся мерзостью пред Богом. В золотых и серебряных идолах серебро и золото добры, но мерзость идолопоклонства, соединённая с ними, делает их предметом проклятия, и из того происходит вечный огонь и вечная мука.

11. Одним словом, христианин должен жить так, чтобы сердце его, любовь, утешение, радость, слава и богатство заключались в вечном. Плодом сего бывает вечная жизнь: **ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет** (Лк. 12, 34). Из любви к миру сему и из услаждения им ничего другого не может произойти, кроме вечного осуждения, ибо **мир проходит и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек** (1 Ин. 2, 17). Посему св. Иоанн говорит: *дети мои! не любите мира, ни того, что в мире* (1 Ин. 2, 15). Этим он научает нас, что Богу не угодно, чтобы мы любили какое бы то ни было творение. Причины этому следующие:

1) Любовь – средоточие всего человека; она есть высшая и благороднейшая его сила, а потому и подобает она единственно Богу, как высочайшему благу.

2) Великое безумие – любить то, что не может нас любить взаимно. Временное, как немощное и мёртвое, не имеет к нам любви, и потому нет нам никакого проку любить его. Напротив, Бога обязаны мы любить всем сердцем (Мк. 12, 30) и более всякого творения, ибо Он так возлюбил нас, что сотворил, испустил и освятил нас для вечной жизни.

3) Весьма естественно, что всякий любит подобного себе. Бог для того сотворил тебя образом и подобием Своим, чтобы ты любил Его и ближнего своего (Лк. 10, 27).

4) Душа наша подобна воску, к которому что приложишь, образ того и остаётся на нём. Образ Божий должен отражаться в душе твоей, как в зеркале: к чему ты обратишь зеркало, то в нём и увидишь. Если ты обратишь его к небу, то увидишь в нём небо; если обратишь его к земле, то увидишь землю. И душа твоя, к чему ты её обратишь, того образ и будет отражаться в ней.

5) Когда праотец Иаков был в чужой земле, в Месопотамии, и работал четырнадцать лет за жён своих и шесть лет за награду свою, что составляет двадцать лет, то всё это время помышления сердца его стремились к возвращению в отечество, что, наконец, и произошло (Быт. 31, 17). Так и нам, хотя надлежит пребывать и жить в мире сем, каждому в своём чину и в своём звании, однако же сердце наше непрестанно должно стремиться в небесное вечное отечество.

6) Всё, что человек имеет в себе, злое ли то, или доброе, имеет он от предмета любви своей. Если он любит Бога, то восприимлет от Бога все Его совершенства и всё доброе; если же любит мир, то входят в него все пороки и всё злое от мира.

7) Когда царь Навуходоносор чрезмерно возлюбил мир, то утратил человеческий образ и превратился в зверя (Дан. 4, 30). Затем Писание говорит, что разум его возвратился к нему (Дан. 4, 33), тем самым подчёркивая, что прежде он свой разум именно утратил, пребывая в образе нечеловеческом. Так чрезмерно любящие мир сей утрачивают образ Божий в сердце своём и становятся внутри псами, львами и медведями, *прилагаясь скотам несмысленным и уподобляясь им* (Пс. 48, 21).

8) И говоря кратко: что человек имеет в сердце своём, то откроется там, в будущей жизни, то и останется с ним: или Бог, или мир. Если останется с ним мир, то нечего ему ждать, кроме пожирающего огня, как предуказывает нам сие Священное Писание.

Глава девятнадцатая

КТО В СЕРДЦЕ СВОЁМ ВСЕХ СМИРЕННЕЕ, ТОТ ВСЕХ ЛЮБЕЗНЕЕ БОГУ.

ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЧРЕЗ ХРИСТИАНСКОЕ ПОЗНАНИЕ СВОЕЙ ДУХОВНОЙ НИЩЕТЫ

ОБРЕТАЕМ МЫ БЛАГОДАТЬ БОЖИЮ

*Вот на кого Я воззрю:
на смиренного и сокрушенного духом
и на трепещущего пред словом Моим.
(Ис. 66, 2)*

1. Слова сии изрёк Сам многомилостивый и милосердный Бог чрез Пророка Исаию, дабы утешить печальное сердце наше возвещением того, что Он милостиво взирает на нас. Но если ты хочешь, чтобы Бог милостиво взирал на тебя, то надобно, чтобы ты в сердце своём, в самом себе был смирен и нищ духом (Мф. 5, 3) и не считал себя достойным никакого божеского или человеческого утешения, но почитал себя совершенно ничем и взирал верою единственно на Христа.

2. Тот, кто считает себя чем-либо, не смирен в сердце своём, и Бог не воззрит на него. Поэтому св. Павел говорит: **кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя** (Гал. 6, 3). Причина этому та, что Бог один есть всё; и если хочешь ты научиться познанию Бога, то должен не только знать, что Он один есть всё, но твёрдо содержать сие в сердце и являть то в самом себе.

3. Если же ты должен явить в своей жизни, что Бог один есть всё, то надлежит тебе соделаться в сердце своём ничем, то есть до того малым, до того униженным, как бы ты был совсем ничто – подобно тому, как Давид, будучи презрен женою своею Мелхолой за то, что плясал он пред ковчегом Господним, сказал: **я ещё больше унижусь и сделаюсь ещё ничтожнее в глазах моих** (2 Цар. 6, 22).

4. Человек, который хочет быть чем-либо, представляет из себя некую материю, из которой Бог не творит ничего, вернее, из которой получают безумцы. Но человек, который желает быть ничем и считает себя за ничто, есть та материя, из которой Бог творит нечто, творит людей славных и мудрых пред Ним. Те, которые почитают себя пред Богом за низайших и малейших, суть великие и славные пред Богом; кто считает себя величайшим грешником, тот пред Богом есть величайший святой.

5. Вот унижение, которое Бог возвышает! Вот смирение, на которое Он взирает! Вот человеческое ничто, из которого Бог творит нечто! Ибо как Бог сотворил небо и землю из ничего и

соделал их славными и чудными созданиями Своими, так и из человека, ставшего ничем в сердце своём, сотворит Он нечто преславное.

6. Взгляни на Давида, как Бог воззрел на его смирение, принял его унижение и претворил оные в жизнь столь славную, какой была жизнь Давида! Посмотри также на Иакова, который говорит: *Господи! недостойн я всех милостей и всех благодеяний, которые Ты сотворил рабу твоему* (Быт. 32, 10).

7. Воззри на Господа Иисуса Христа – как Бог Его смирение и нищету, всё унижение Его, когда Он *сделался за нас клятвою* (Гал. 3, 13), презреннейшим и малейшим из сынов человеческих (Ис. 53, 3), обратил в столь великую славу!

8. Взгляни на художника: если хочет он создать какое-либо произведение искусства, то ему надобно иметь для сего материю совсем новую, не попорченную прежде того кем-нибудь другим. Так поступает и Бог. Если соделывает Он нечто из человека, то человек должен быть ничем. Но кто считает себя чем-либо, тот не есть Божия материя, над которою Ему угодно работать, ибо материя Божия, из которой Он творит нечто, есть ничто; только на такого человека взирает Бог. Потому Дева Мария и говорит: *Господь призрел на смирение рабы Своей; ибо отныне будут ублажать Меня все роды* (Лк. 1, 48).

9. Итак, тот нищ духом в сердце своём, кто почитает себя столь малейшим, что не думает быть достойным никаких благодеяний Божиих, духовных или телесных. Ибо кто считает себя чего-либо достойным, тот думает, что он есть нечто, тогда как он ничто; тот не обретает благодати Божией, но лишается её. Ибо благодать Божия не пребывает с человеком, который почитает себя чем-нибудь. Кто почитает себя достойным чего-то, тот не получит в дар от Бога всего. Всё, что ты имеешь, это дар и милость Божия, а не твоё достоинство. Человек не имеет ничего ему принадлежащего, кроме своих грехов, окаянства, ничтожности и немощи: всё прочее принадлежит Богу.

10. Человек есть не что иное, как тень. Посмотри на тень дерева: что она такое? Ничто. Если дерево пошевелить, то и тень придёт в движение. Чьё же это движение? Не тени, но дерева. Так и жизнь твоя: чья она? Не твоя, но Божия, как написано: *Им мы живём, движемся и существуем* (Деян. 17, 28). Плоды дерева видны и на тени, но находятся они не на тени, а на дереве. Так и приносимые тобою добрые плоды не твои. Они, конечно, являются в тебе – но являются как тень, происходят же из вечного начала, которое есть Бог, подобно тому, как плод растёт не из самого дерева (как полагают то не разумеющие науки о растениях), хотя он и висит на нём, как дитя держится груди матери, – но из растительной силы его, из внутреннего семени; в противном случае и сухие деревья приносили бы плоды. Человек по естеству есть сухое дерево; Бог – его растительная сила, как говорит Псалом: *Господь крепость жизни моей* (Пс. 26, 1), и как сказал Господь: *если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет* (Лк. 23, 31)? Посему все люди суть сухие деревья, Бог же есть растительная сила их. *Я буду, как зеленеющее дерево, на мне будут обрести плоды Твои* (Ос. 14, 9); *кто пребывает во Мне, тот приносит много плода* (Ин. 15, 5).

11. Итак, если человек в сердце своём осознаёт свою нищету и окаянство и почитает себя ничем, утешается же единою благодатью Божией во Христе, то Бог взирает на него. Воззрение же Божие никак нельзя уравнивать с воззрением человеческим, от которого не ощущается никакой силы. Нет, воззрение Божие есть сила, жизнь и утешение. Способно же воспринять такое воззрение Божие только смиренное и верующее сердце; и чем обильнее вкушает оно утешение Божие, тем больше почитает себя малым и недостойным. Образ сего дан нам в праотце Иакове, который считал себя недостойным всех благодеяний Божиих и земных благ. Так подлинно смиренное сердце почитает себя недостойным небесного вечного благословения и утешения и также говорит Богу: «я не стою той великой любви и милосердия, которые Ты явил мне во Христе – а ныне у меня два стана (Быт. 32, 10), когда даровал Ты мне Сына Твоего и с Ним всё: дары благодати и славы». И если бы

человек пролил столько слёз, сколько воды в море, то и тогда не был бы он достоин небесного утешения, ибо оно даётся только из милости и благодати и ничем заслужено быть не может. Человек сам по себе заслуживает лишь наказания и вечного осуждения.

12. Кто истинно познаёт сие верою, тот уразумеваает свою нищету и удостаивается воззрения Божия. Без осознания же человеком своей духовной нищеты Бог не взирает на него, и человек не обретает благодати Божией. Поэтому говорит св. Павел: **я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова** (2 Кор. 12, 9). Бог столь благ и милосерд, что не хочет дать погибнуть творению Своему, но чем оно слабее в самом себе, тем крепче в нём сила Божия, как Господь говорит Павлу: **сила Моя совершается в немощи** (2 Кор. 12, 9).

13. Итак, чем смиреннее христианин в своём сердце, тем более взирает на него Бог, *дабы явить богатство славы Своей над сосудами милосердия* (Рим. 9, 23). Воззрение же Божие заключается в том, что Бог дарует человеку, без всякой его заслуги, благодать небесного утешения, превышающую всякое человеческое разумение (Еф. 3, 19). Посему и невозможно сравнить утешение Божие и утешение человеческое.

14. Человек не потому жалок и несчастен и не потому должен считать себя бедствующим, что он нищ и не имеет утешения в мире сем, но потому, что он грешник. Ибо если бы не было греха, то не было бы и никакого бедствия. Какие бы великие напасти не случались с человеком, он заслуживает ещё больших. Поэтому не должен он печалиться о том, что не получает тех или иных благоденствий: он не стоит и самомалейших, и даже собственного своего тела. Таким образом, хотя плоти и крови и неприятно это слышать, однако же ради истины каждый должен сам обличать грех свой, дабы обитала с ним благодать Божия.

15. Чем может возвеличиться человек? для каких слов отверзать ему уста свои? Ничего лучше он не может сказать, как следующее: *я согрешил; Боже, умилосердись надо мною!* (Лк. 15, 21; 18, 13). Бог не требует от человека ничего, кроме двух этих слов; ничего, только бы он раскаивался во грехах своих, оплакивал их и призывал милость Божию. Кто не делает этого, тот оставляет самое важное в своей жизни. Не плачь о своём теле, что оно наго и неприкрыто, терпит голод и жажду, гонение и заключение в темницу, бедность и болезнь. Но плачь о душе своей, что она принуждена обитать в этом греховном и смертном теле. **Бедный я человек!** – говорит Апостол Павел, – **кто избавит меня от сего тела смерти?** (Рим. 7, 24).

16. Такое христианское познание своей внутренней нищеты, такое алчущее помилования покаяние и вера, прилепляющаяся единственно ко Христу, отверзают дверь благодати во Христе, чрез которую входит к тебе Бог. **Итак, будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною** (Откр. 3, 19-20). Сия вечеря есть прощение грехов, утешение, жизнь и блаженство. В этих дверях веры (Деян. 14, 27) сретает в своё время милосердный Бог смиренную душу. Здесь *возникает истина из земли и правда приникает с небес*. Здесь *встречаются милость и истина, лобызаются правда и мир* (Пс. 84, 11-12). Здесь приходит бедная грешница Мария Магдалина, плачущая душа человека, и помазует миром Господу ноги, оmyвает их слезами и отирает власами сердечного смирения и самоумаления (Лк. 7, 37-38). Здесь является духовный *священник Бога и Отца* (Откр. 1, 6) во святом украшении веры и приносит истинную жертву – *сокрушенное и смиренное сердце* (Пс. 50, 19) и наилучший фимиам – благоухание сердечного раскаяния. Вот истинная освящённая вода – слёзы о грехах, к омовению и очищению духовных Израильтян чрез веру силою крови Христовой.

17. Таким-то образом, о возлюбленный христианин, обретаешь ты чрез христианское познание духовной своей нищеты и чрез веру благодать Божию. Чем смиреннее ты в сердце своём, тем больше и милостивее взирает на тебя Господь.

Глава двадцатая

О ТОМ, ЧТО ЧРЕЗ ИСТИННОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ПОКАЯНИЕ
ЖИЗНЬ НАША СО ДНЯ НА ДЕНЬ ИСПРАВЛЯЕТСЯ,
ЧЕЛОВЕК ДЕЛАЕТСЯ СПОСОБНЫМ К ВОСПРИЯТИЮ ЦАРСТВИЯ БОЖИЯ
И ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ

*Печаль ради Бога производит
неизменное покаяние ко спасению,
а печаль мирская производит смерть.
(2 Кор. 7, 10)*

1. Истинное христианство заключается единственно в чистой вере, в любви и святой жизни. Святость же жизни проистекает из истинного сокрушения и покаяния человека и из познания им самого себя, когда человек со дня на день учится видеть свои недостатки, каждодневно исправляет их и чрез веру в Искупителя становится причастным праведности и святости Христовой (1 Кор. 1, 30).
2. Если ты хочешь, чтобы это было так, то надлежит тебе, о возлюбленный христианин, жить непрестанно в детском, послушливом страхе Божиим и не давать себе излишней свободы делать то, что угодно плоти твоей. **Всё мне позволительно**, – говорит св. Павел, – **но не всё полезно; всё позволительно, но не всё назидает** (1 Кор. 10, 23). Как дитя не должно делать по собственному произволу всего, что ему вздумается, но должно бояться отца и примечать, что ему угодно, – так истинному христианину, чаду Божию, надлежит сохранять чувства свои в христианском благонравии и ничего не говорить и не делать без страха Божия. Благовоспитанное и послушное дитя, если хочет что-нибудь сказать или сделать, то посмотрит сперва на отца, и всё делает со страхом.
3. Бóльшая часть людей предаётся веселию века сего без всякого страха Божия. Но лучше иметь непрестанный страх Божий в сердце, нежели непрестанную мирскую радость. Ибо страх Божий служит источником великого благоговения и многой мудрости, а чрез легкомысленную радость мира сего человек теряет божественную премудрость, всякое благоговение и всякий страх Божий.
4. Каждодневное покаяние и умерщвление плоти со дня на день обновляет человека – **если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется** (2 Кор. 4, 16) – и приносит с собою божественную, небесную радость. Напротив, мирская радость рождает печаль и вселяет мучительного червя в сердце. Если бы мы уразумели как должно великий вред для души своей и великую утрату небесных даров, причиняемую нам плотским сладострастием и увеселениями мира сего, мы ужаснулись бы и стали избегать всякой мирской радости.
5. Если бы человек мог как следует созерцать и обдумывать две вещи в сердце своём, то мирская радость никогда не веселила бы его, а мирское неблагополучие никогда бы его не печалило. Первая – это вечная мука осуждённых (Мф. 25, 46). Когда надлежащим образом размышляешь о ней в сердце, то она никогда не даёт человеку бездумно веселиться – потому что мука сия вечна. Другая – это бесконечная радость будущей жизни. Когда сердце как должно уразумевает её, то она не допускает благоговейному человеку огорчаться никаким земным несчастьем – потому что радость сия вечна. Однако вследствие легкомыслия нашего сердца мы ни об одном из этих двух предметов не размышляем надлежащим образом. От того-то так редко входит в наше сердце как спасительная печаль и покаяние, так и спасительная небесная радость.
6. Христианин не должен много радоваться ни о какой временной вещи – но радость его должна быть о Боге и о вечной жизни. Он не должен и слишком скорбеть ни о чём временном – но о душе, которая может навеки погибнуть, надлежит ему печалиться всю жизнь свою. Ибо если христиане лишатся временных благ, то они *получат во сто крат больше в жизни вечной* (Мф. 19, 29); погибшую же душу не обрящешь более ни здесь, ни там.

7. Таким образом, блажен тот человек, который может печалиться истинно божественною печалью (2 Кор. 7, 10) и веселиться истинно духовным и небесным веселием. О, как часто мы легкомысленно и гордо смеёмся, тогда как на самом деле нам надлежало бы плакать! Нет истинной свободы и радости, кроме как в страхе Божиим при доброй совести. Но доброй совести не может быть без веры и без святой жизни. Вера и сокрушение пред Богом, производимое Святым Духом, на всякий день исправляют погрешности человека. Кто же каждодневно не исправляет своих погрешностей, тот упускает самое важное в этой жизни, противодействует новому рождению, полагает препятствие Царствию Божию в самом себе и не может освободиться от слепоты своего сердца.

8. Тот человек мудр и благоразумен, кто тщательно избегает всего, что препятствует исправлению его погрешностей и возрастанию его в небесных дарах. Блажен человек, который научается убегать не столько того, что наносит ущерб его телу или имуществу, сколько наипаче того, что вредно его душе и что отягощает её.

9. Учись же мужественно сражаться. Застарелую злую привычку можно преодолеть привычкою доброю. Святой Павел пишет Римлянам: **не будь побеждён злом, но побеждай зло добром** (Рим. 12, 21). Человек вполне может исправиться, если только обратит очи и мысли свои на себя самого, на свои собственные погрешности, а не на недостатки других людей. Каждый раз, как собираешься судить других, посмотри сначала на себя, и увещевай себя самого, прежде чем обличать других, даже самых близких тебе друзей.

10. Если ты проводишь жизнь свою в божественной печали и всегдашнем раскаянии, терпишь за то презрение и мало видишь благосклонности со стороны людей, – не скорби о том, но сокрушайся, что ты называешься христианином, а не можешь вести такой христианской жизни, как бы следовало, что носишь имя Христово, а между тем не много творишь христианских дел. Благо и спасительно, что мир огорчает тебя, ибо тогда тебя радуёт Бог. **Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных** (Ис. 57, 15), – говорит Господь.

11. Радость Божия и радость мира сего совершенно противоположны одна другой. Трудно им быть в одно и то же время в сердце человека, или, лучше сказать, это невозможно, потому что они не одинакового происхождения. Мирская радость рождается в земном благоденствии, а божественная радость – в печали.

12. Да, это правда, что для человека неестественно радоваться скорбям так, как об этом говорит св. Павел: **нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем** (2 Кор. 6, 10). Но благодать Божия превосходит естество. Поэтому апостолы *радовались, что удостоились пострадать за имя Господа Иисуса* (Деян. 5, 41).

13. Христианин есть новое творение, для которого скорбь составляет радость. *Мы хвалимся скорбями* (Рим. 5, 3). Ветхого человека скорбь огорчает, а нового она радуёт. Небесная радость гораздо благороднее, нежели радость земная. Поругание и презрение за имя Христово есть радость для христианина. Но если мы так редко ощущаем небесную радость, то в этом мы виновны сами, потому что слишком сильно прилепляемся к радости мирской.

14. Истинно смиренный человек считает себя достойным многих страданий и скорбей; утешения же Божия не считает себя достойным. Но чем более со смиренным и сокрушенным сердцем он почитает себя недостойным его, тем более Бог удостаивает его Своим утешением. Чем более человек раскаивается во грехах своих, тем менее утешения находит он в мире сем, тем более горечи и тягости причиняет ему мир.

15. Если человек начнёт рассматривать самого себя, то он найдёт больше причин для печали, нежели для радости. Точно так же, если надлежащим образом рассматривать жизнь других людей, то найдётся более причин плакать о них, нежели им завидовать. Почему плакал Господь об Иерусалиме, хотя Иерусалим гнал и умерщвлял Его (Лк. 19, 41)? Грехи и слепота Иерусалима

были причиною Его слёз. Так и для нас главнейшею причиною для слёз должны быть наши грехи и нераскаянность людей.

16. Если бы человек столь же часто думал о своей смерти и о том, как он должен будет предстать на суд, сколь часто он думает о своей жизни, желая сохранить и приукрасить её, – то он более печалился бы и ревностнее исправлял себя. Если бы человек размышлял об адской муке, то всякое веселие мира сего для него исчезло бы и превратилось в великую горечь, и в сравнении с вечною мукою величайшее страдание на земле сделалось бы ему сладким. Но так как мы очень любим ласкательство плоти, то и не воспламеняемся таким сердечным благоговением.

17. Одним словом, христианин должен усвоить себе следующее: если плоти его хорошо и если она живёт в веселии и услаждении, то это смерть для духа. Если же он *распинает плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), то оживает дух. Здесь одно составляет смерть другого. Чтобы дух жил, тело должно духовно умереть и быть принесено **в жертву живую** (Рим. 12, 1).

18. Все святые от начала так жили: с благодарением вкушали они слёзный хлеб и с радостью пили слёзное питье, как Давид говорит в 79-м Псалме, стих 6: **Ты напитал их хлебом слёзным и напоил их слезами в большой мере**. Также и в другом Псалме: **слёзы мои были для меня хлебом день и ночь** (Пс. 41, 4), **так что я забываю есть хлеб мой** (Пс. 101, 5).

19. Сей слёзный хлеб услащается верою, и сие слёзное питье изгнетается из нежной виноградной грозди благоговейных сердец истинным покаянием; это и есть **неизменное покаяние ко спасению**.

20. **Печаль** же **мирская производит смерть** (2 Кор. 7, 10), – добавляет Апостол. Мирская печаль рождается от утраты временной чести, имущества и проч., от чего люди нередко приходят в такую скорбь и отчаяние, что убивают самих себя. Множество таких случаев было у язычников. Христианам надлежало бы хорошо помнить сие и не уподобляться им. Не безумие ли – из-за потери временных благ лишать себя жизни, тогда как самая жизнь лучше всех благ мира?

21. Итак, печалься не о потере временных благ, но о лишении вечного блага. Временными благами обладаем мы только на краткое время – все они будут у нас отняты со смертью. По смерти все мы становимся одинаково бедны, *и не пойдёт за нами слава наша* (Пс. 48, 18). Все мы носим в себе поношение смерти: тело царя истлеет и сгниёт так же, как и тело убогого нищего. **Псу живому лучше, нежели мёртвому льву**, – говорит премудрый Соломон (Еккл. 9, 4). Но Бог *отнимет некогда поношение смерти от народа Своего и покрывало, покрывающее все народы. Поглочена будет смерть навеки, и отрёт Господь Бог слёзы со всех лиц* (Ис. 25, 7-8).

22. А потому не скорби слишком много о временном. Целый мир не стоит того, чего стоит душа твоя, за которую умер Христос. Не люби также временного сверх меры, чтобы, когда будешь лишаться его, оно не причинило тебе смертельной скорби. Ибо что слишком любишь, то причиняет чрезмерную скорбь, когда его лишаешься – а ведь со смертью всё равно у тебя будет отнято всё. *Дела безумного мучат его*, – говорит Экклезиаст (Еккл. 10, 15).

23. Чада мира сего приобретают земные блага с великим трудом, обладают ими с великим страхом и оставляют их с великою скорбью. Вот **печаль мирская, производящая смерть!** (2 Кор. 7, 10).

24. В Апокалипсисе сказано: *не имеют покоя ни днём, ни ночью поклоняющиеся зверю* (Откр. 14, 11). Так те, кто поклоняется великому обольстительному зверю мирского богатства и своему бесовскому любостыжанию, *уподобляющемуся скотам* (Пс. 48, 21), не могут иметь покоя, но терпят многие мучения. Они подобны верблюдам и лошакам, на которых перевозят чрез высокие горы дорогие шёлковые товары, драгоценные камни, ароматы и изысканные вина; около этих животных служит и суетится много людей, потому что они несут такие драгоценности. Но когда придут они в гостиницу, то прекрасные разукрашенные покровы и драгоценные вещи снимают с верблюдов, и им от всего того достаются только удары и раны; утомлённые, они оставляются одни

в стойлах своих. Так иному в этом мире, носившему шёлковые одежды и украшенному венцами, каким бы на земле знаменитым и славным человеком он ни был, остаются под конец жизни только раны от грехов его, которые он соделал, употребляя во зло богатство своё.

25. А посему научись оставлять этот мир прежде, нежели он тебя оставит – в противном случае он повергнет тебя в ужасную скорбь. Кто во время сей жизни оставляет землю в душе своей прежде, нежели будет принуждён оставить её телом, тот умирает радостно, и временное не может причинить ему скорби. Когда сыны Израилевы хотели выйти из Египта, то фараон стал налагать на них всё более и более несносное бремя и задумал истребить их (Исх. 5, 4). Так и адский фараон, диавол, влагает нам в сердце, чтобы мы, чем ближе конец наш, тем более отягощали себя временным, и таким образом дали ему возможность навеки пленить и погубить нас.

26. Воистину, из земного царства ничего нельзя взять с собою в царство небесное, и даже само тело наше должны мы оставить после себя здесь, до всеобщего воскресения. К жизни вечной ведёт такой узкий путь, что на нём отторгается от души всё земное. *Узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят его* (Мф. 7, 14). Как на гумне отделяется зерно от мякины, так бывает и в смерти. Пшеница верующих душ обмолачивается смертью от всей шелухи мира сего, а временные стяжания и честь подобны *праху, взметаемому ветром* (Пс. 1, 4).

27. Итак, всегда помни сказанное Апостолом Павлом: ***печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть*** (2 Кор. 7, 10).

Глава двадцать первая

О ТОМ, ЧТО ЕСТЬ ИСТИННОЕ И ПРАВОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ

*Сыны Аароновы принесли пред Господа огонь чуждый,
и вышел огонь от лица Господня и сжёг их.
(Лев. 10, 1, 2)*

1. Этот чуждый огонь означает ложное богослужение – ибо он не был от того огня, который непрестанно горел на жертвеннике и который Бог повелел употреблять для сожигания жертв. И так как сыны Аароновы поступили против повеления Божия, то Бог наказал их огнём мести, попалившим их.

2. Здесь мы видим строгость, с какою Бог наказал сынов Аароновых за сей чуждый огонь. Этим прообразовано нам ложное богослужение, происходящее из ханжеской набожности и своевольно измышлённой духовности и способов освящения, которых Бог не заповедовал и не предписывал, которыми не приносится Ему служения, но воспламеняется только ревность Его, гнев и мщение, истребляющее нечестивых с лица земли (Втор. 6, 15).

3. Итак, нам нужно знать, что есть истинное богослужение, дабы и с нами не случилось того же. Ибо то, что Бог наказал ложное богослужение в Ветхом Завете временным огнём, служит предзнаменованием, относящимся к Новому Завету и показывающим, что Бог накажет наше ложное богослужение огнём вечным, а вместе с тем не минуют нас и временные казни – кровопролитие, опустошение земель и истребление людей. Всё сие есть страшный огонь, возжигаемый гневом Божиим.

4. Если мы хотим уразуметь, какое богослужение есть истинное, то нам нужно сопоставить Ветхий и Новый Завет, и тогда это станет ясно из сравнения. Ветхозаветное внешнее символическое богослужение было прообразованием Мессии и свидетельством о Нём во внешних обрядах, которые надлежало совершать по буквальному и точному предписанию закона. В этих чудных прообразованиях и образах верующие Иудеи как бы издали уже узревали Мессию, веровали в Него и достигали чрез Него спасения по обетованию. Наше богослужение в Новом Завете больше уже не внешнее. Оно состоит не в прообразовательных обрядах, постановлениях и предписаниях,

но совершается внутренне, **в духе и истине** (Ин. 4, 24), то есть в вере во Христа. Ибо Христос исполнил весь нравственный и обрядовый закон, всё, относящееся к храму, жертвеннику, жертвам, скинии и ветхозаветному священству, – чрез что достигли мы христианской свободы, *искуплены от клятвы закона* (Гал. 3, 13) и освобождены от всех ветхозаветных обрядов (Гал. 5, 1), дабы чрез обитание в нас Духа Святого мы могли по доброй воле служить Богу сердцем и духом (Иер. 31, 33; Рим. 7, 14). В Новом Завете наша совесть и вера не привязаны ни к каким человеческим установлениям.

5. Но для истинного, духовного, внутреннего, христианского богослужения необходимы три вещи. Во-первых, истинное познание Бога; во-вторых, правое видение грехов и покаяние; в-третьих, познание благодати и прощение грехов. И сии три суть одно. Как Бог есть Един и Троичен, так и истинное богослужение состоит в одном и трёх, или в трёх вещах, которые составляют одно. Ибо в истинном познании Бога уже заключается покаяние и прощение грехов.

6. Познание же Бога состоит в вере, которая объемлет Христа и познаёт в Нём и чрез Него Бога, Божие всемогущество, Божию любовь и милосердие, Божию правду, истину и премудрость. И всё сие есть Сам Бог. Что есть Бог? Не что иное, как единое всемогущество, единая любовь и милосердие, единая правда, истина и премудрость. То же самое должно разуметь о Христе и о Святом Духе.

7. Этими Своими свойствами Бог обладает не только Сам для Себя. По благодатной воле Своей во Христе Он таков и в отношении ко мне. Он мой всемогущий Владыка; Он мой милосердный Бог; Он для меня вечная любовь; Он моё вечное оправдание в благодати Его, обращённой ко мне, и в прощении грехов моих; Он для меня вечная истина и премудрость. Христос, Господь мой, есть для меня вечное всемогущество, единственный мой Глава и Начальник жизни; Он мой милосердный Спаситель, Он вечная ко мне любовь; Он моя вечная праведность, истина и премудрость. Ибо Христос **сделался для нас премудростью от Бога, праведностью, освящением и искуплением** (1 Кор. 1, 30). Так же надлежит мыслить и о Святом Духе: Он есть моя вечная любовь, правда, истина и премудрость, и проч.

8. В этом-то и состоит познание Бога, заключающееся в вере. Оно не есть только лишь голое знание, но исполненное радости и веселия живое *удостоверение* (1 Фесс. 1, 5), чрез которое я ощущаю в самом себе с великою силою и утешением всемогущество Божие; ощущаю, что Он держит меня и носит, что я *в Нём живу, движусь и существую* (Деян. 17, 28); ощущаю и чувствую в самом себе Его любовь ко мне и милосердие. Не великая ли любовь то, что Бог Отец, Христос и Святой Дух творят со мною, с тобою и со всеми нами? Не высшая ли правда всё то, что Бог являет над нами, избавляя нас от греха, смерти, ада и диавола? Не есть ли всё сие единая истина и премудрость?

9. Вот это и есть вера, состоящая в живом, утешительном удостоверении, а не в одном только бряцании языка. И в этом-то познании Бога, или в этой вере, должны мы со дня на день возрастать, как чада Божии, так, чтобы мы *всё более в том преуспевали* (1 Фес. 4, 1). Св. Павел молит Бога именно об этом – чтобы постигнуть нам *превосходящую всякое разумение любовь Христову* (Еф. 3, 19). Апостол как бы говорит, что одного этого, то есть любви Христовой, достаточно для того, чтобы мы поучались в ней всю нашу жизнь – и не так, чтобы мы оставались только при одном рассудочном знании любви Христовой, простирающейся на внешний мир, но чтобы и вкушали, чувствовали и ощущали в своих сердцах, в слове и вере её сладость, силу и жизнь. Ибо как может право уразуметь любовь Христову тот, кто не вкушал её? Как может постигнуть её тот, кто никогда её не ощущал? Послание к Евреям говорит о христианах как о *вкусивших дара небесного, благого глагола Божия и сил будущего века* (Евр. 6, 4-5); всё сие и совершается в вере словом Божиим. И это и есть *излияние любви Божией в сердца наши Духом Святым* (Рим. 5, 5), как плод и сила слова Божия. В этом и заключается правое познание Бога, проистекающее из опыта и состоящее в живой вере. Поэтому в Послании к Евреям вера названа *осуществлением ожидаемого и уверенностью в невидимом* (Евр. 11, 1).

10. Вот одна часть внутреннего, духовного богослужения – познание Бога, состоящее в живой вере. Вера же есть духовный, живой, небесный дар, свет и сила Божия.

11. Когда свершается такое правое познание Бога, чрез которое Бог даёт вкусить Себя нашей душе, как сказано в Псалме: **вкусите и увидите, как благ Господь** (Пс. 33, 9), – то не может не последовать сему истинное покаяние, то есть изменение и обновление духа и исправление жизни. Ибо если кто подлинно ощутит и познает в сердце своём всемогущество Божие, то следствием этого неизбежно явится смирение, когда человек *смиряется под крепкую руку Божию* (1 Петр. 5, 6). Если кто подлинно вкусит милосердие Божие, то из этого проистекает любовь к ближнему. Ибо ни один человек, истинно познавший милосердие Божие, не может быть немилосерден. Как может отказать в чём-нибудь ближнему своему тот, кому Бог по милосердию Своему даёт Самого Себя? Из милосердия Божия рождается долготерпение и крайнее снисхождение к ближнему, так что если бы истинный христианин был семикратно в день умерщвляем и опять семикратно оживал, то простил бы и это врагу своему ради великого милосердия Божия. Из праведности Божией проистекает познание грехов, когда мы восклицаем с Пророком: **у Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд** (Дан. 9, 7). **Не входи в суд с рабом Твоим, ибо не оправдается пред Тобою ни один из живущих** (Пс. 142, 2). **Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония – Господи, кто устоит?** (Пс. 129, 3). Из познания истины Божией рождается искренность в отношении к ближнему, изгоняющая всякое двоедушие, обман и ложь, ибо христианин думает: «смотри, если ты несправедливо поступишь с ближним своим, то оскорбишь вечную истину Божию, которая есть Сам Бог». Итак, как Бог поступает с тобою – милостиво и истинно (Пс. 84, 11), – так и ты поступай с ближним своим. Из познания вечной премудрости Божией проистекает страх Божий, ибо христианин уразумевает, что Бог есть сердцеведец и видит сокровенное, – и трепещет пред всевидящим оком величества Его. Ибо *Сотворивший ухо не услышит ли и создавший глаз не увидит ли?* (Пс. 93, 9). *Горе тем, которые думают скрыться в глубину, чтобы замысл свой утаить от Господа, которые делают дела свои во мраке. Какое безрассудство! Скажет ли изделие о сделавшем его: «не он сделал меня»? и скажет ли произведение о художнике своём: «он не понимает»?* (Ис. 29, 15-16).

12. Это и есть истинное познание Бога, в котором обретается покаяние. Покаяние же заключается в обновлении духа, а обновление духа состоит в исправлении жизни. И это – другая часть внутреннего истинного богослужения и истинный огонь, которым должна возжигаться жертва; в противном случае постигнет нас гнев Божий и огонь мщения Его.

13. Сюда относится прообразование о том, что *священники не должны пить вина или крепкого напитка, когда входят в скинию собрания, чтобы не умереть* (Лев. 10, 9). То есть: кто хочет войти в вечную скинию Божию к вечной жизни, тот должен воздерживаться от сладострастия мира сего, от похоти плоти и от всего того, чем плоть побеждает дух, дабы плоть не превозмогла дух и не одолела его. Ибо миролюбие, сладострастие, гордость и проч. есть то крепкое сладкое вино, которым низлагается душа и дух. Подобно тому, как Ной и Лот были до того напоены вином, что открыли наготу свою (Быт. 9, 21; 19, 33), так и великие почести, сладострастие и богатство суть крепкое вино, одолевающее душу и дух до такой степени, что человек не может достигнуть обители Божией, познания Бога и Его святости. В таком положении внутренний наш священник бывает не в состоянии различать, что свято, а что нет, что чисто, а что нечисто, то есть не в силах разуметь ничего в божественных небесных вещах и не может надлежащим образом наставлять народ свой (Втор. 20, 2) – то есть: мысли и чувства человека не просвещаются вечным светом, он одолевается вином сего мира и отходит в вечную тьму.

14. За истинным покаянием, то есть за сердечным раскаянием и скорбью о грехах, за истинною верою во Христа следует и прощение грехов, проистекающее единственно из заслуги Иисуса Христа; а заслуга сия никому не вменяется без покаяния. Потому и не бывает без покаяния прощения грехов. Посмотрите на разбойника на кресте. Чтобы получить прощение грехов и быть со Христом в раю, ему надлежало принести на кресте покаяние. И он исполнил это с кающимся и

верующим сердцем, сказав товарищу своему: *или ты не боишься Бога? Мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое* (Лк. 23, 40-42). Здесь видим мы кающееся и верующее сердце.

15. Благодатное прощение грехов, объемлемое истинною верою и принимаемое кающимся сердцем, заменяет пред Богом всё, чего мы не можем или не в силах бываем исправить. Здесь предстоит уже Христос с смертью и кровью Своею и восполняет всё. Тогда грех бывает всецело прощён, как бы его никогда и сделано не было, и уплата даже превышает долг. От того Давид и говорит: не только очищусь от грехов моих так, что буду бел, как снег, но ***и паче снега убелюся*** (Пс. 50, 9). Искупление Христова больше всех грехов наших.

16. Посему, когда грешник обратится, то Бог предаёт все грехи его всецелому забвению (Иез. 18, 22; 33, 11). Ибо что совершенно и преизбыточно уплачено и полностью заглажено, по сказанному у Пророка Исаии, то должно быть и забыто (Ис. 43, 25). Но этому с необходимостью должно предшествовать обращение, как говорит тот же Пророк: ***омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю*** (Ис. 1, 16-18). Здесь Господь как бы говорит: «вы хотите получить прощение грехов? хорошо, Я и обещал вам это. Но придите, рассудимся друг с другом. Не повелел ли Я проповедовать вам покаяние, а потом уже прощение грехов? Где же покаяние ваше? Где истинная живая вера? Если вы их имеете, то даруется вам и прощение грехов. И хотя бы грехи ваши были, как багряное, и столь велики, что ни небо, ни земля не могли бы изгладить их, однако же они убелятся, как снег». Покаяние, сокрушение сердца, исповедание – если ты имеешь их в сердце своём, имеешь истинное раскаяние и веру, то кровь и смерть Христова разрешают тебя от всех твоих грехов. Ибо тогда пролитая за тебя кровь Иисуса Христа ходатайствует о прощении грехов твоих пред Богом Небесным. Это и есть истинное разрешение.

17. Здесь раскрывается нам прообразовательный смысл свободных городов, безопасных от мщения, когда Моисей отделил сынам Израилевым три града прибежища, Бецер, Рамоф и Голан, чтобы туда убегал убивший ближнего своего нечаянно или по неведению, и чтобы, пришедши туда, он был в безопасности от мстителя за кровь (Втор. 4, 41-43). Ах, Боже! как часто умерщвляем мы нечаянно, по неведению, ближнего нашего языком и мыслями, ненавистью и завистью, гневом, мстительностью и жестокосердием! Устремимся же при помощи божественного раскаяния и веры к свободным городам благодати и милосердия Божия и ко святому кресту Господа, к Его святой заслуге. Здесь обретём мы истинное убежище, и мститель за кровь не настигнет нас и не отмерит нам тою же мерою, какую мерили мы. Ибо сии свободные города знаменовали Христа. «Бецер» значит «твёрдое укрепление». Христос есть истинный Бецер, твёрдое укрепление. *Имя Господне – неприступная крепость: туда бежит праведник, и безопасен* (Притч. 18, 11). Это имя Иисус. «Рамоф» значит «высоко возвышен». Христос есть также и истинный Рамоф, *возвышен и превознесен* (Ис. 52, 13), *высок и превознесен* (Ис. 57, 15). *Пред именем Иисуса преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2, 10). «Голан» значит «многочисленное стечение». Христос есть также и истинный Голан; в Нём *совокупность многой милости и великого избавления* (Пс. 129, 7); *Он богат для всех, призывающих Его* (Рим. 10, 12).

18. И вот третья часть правого, внутреннего, духовного, истинного богослужения, проистекающего из познания Бога. Из истинного познания Бога рождается покаяние, а за покаянием следует прощение грехов. Хотя это и три предмета, но в сущности они едины; ибо всё сие и есть истинное познание Бога.

19. Эта третья часть богослужения прообразована тем, что ветхозаветные священники должны были вкушать от жертвы (Лев. 6, 26). Это означает приятие смерти и крови Христовой посредством

веры. То же, что жертва должна быть снесена на святом месте (Лев. 6, 16), означает покаяние. Ибо покаяние по силе веры в кровь Христову соделывает тебя пред Богом столь святым, как если бы ты никогда не соделал никакого греха; это и есть святое место, по сказанному Пророком: *когда нечестивый обратится, то прежнее нечестие его не повредит ему, и все грехи, которые он соделал, не вспомнутся уже* (Иез. 18, 22; 33, 16).

20. Смотри, как именно закон Моисеев претворятся в дух и внутреннюю, святую, новую жизнь, а установленные Моисеем жертвы – в истинное покаяние, чрез которое мы приносим Богу в жертву тело наше и душу, приносим Ему должную жертву благодарения и Ему единому воздаём честь за откровение познания Его, за обращение наше, за оправдание, за прощение грехов, дабы Бог един пребыл всем для нас, благодать Его была надлежащим образом познана и благодарным сердцем и устами хвалима и прославляема во веки. Это-то и есть правое, истинное богослужение. *Возвещено тебе, о человек, что добро, и чего требует от тебя Господь – чтобы ты творил суд, любил милость и смиренно ходил пред Богом твоим* (Мих. 6, 8). О! когда же сотворим мы покаяние, дабы достигнуть прощения грехов? Ибо прощения грехов нельзя получить без покаяния. Как может грех быть прощён, когда нет сокрушения, жаждущего божественной благодати, когда нет раскаяния во грехе? Но как может быть раскаяние во грехе у того, кто не хочет оставить греха и переменить жизнь свою? Боже, ради Христа обрати всех нас!

21. Итак, ты можешь теперь уразуметь, что истинное богослужение происходит в сердце и заключается в познании Бога и в истинном покаянии, которым умерщвляется плоть и человек обновляется в образ Божий. Таким образом, святым храмом Божиим становится человек, в котором совершается внутреннее богослужение Духом Святым – вера, любовь, надежда, смирение, терпение, молитва, благодарение, хвала и прославление Бога.

22. Не потому, однако, именуется сие богослужением, что Бог имеет нужду в служении нашем или что Ему есть от этого какая-то польза, но потому что по Своему великому милосердию и благодати Он восхотел даровать нам Себя Самого со всеми Своими благами, жить в нас, обитать и действовать. О! лишь бы мы приняли Его познанием Его, верою и истинным покаянием, дабы иметь Ему в нас священную храмину Свою!

23. Ибо Ему не угодны дела, не Им Самим в нас производимые. Он для того повелел нам творить покаяние, веровать, молиться, жить воздержно и проч., чтобы мы, а не Он, имели от того пользу. Ибо никто не может ни давать Богу, ни отнимать у Него, ни приносить Ему пользу, ни причинять вреда. Если мы праведны, то полезно это нам самим; если злы, то вредно это нам же. Если бы ты стал и грешить, то какой вред причинишь тем Богу?

24. Но если Бог повелевает нам служить Ему, то Он делает это не для Себя, а для нас. Так как **Бог** Сам *есть любовь* (1 Ин. 4, 16), то служение и угождение Ему заключается в том, что Он обретает людей, которые могут вкушать Его любовь и которым Он может приобщить Себя, подобно тому, как матери приятно то, что младенец вкушает её молоко, и всё это происходит от любви. А Бог с гораздо большею щедростью, нежели любая мать, наделяет милостями любящих Его.

Глава двадцать вторая

О ТОМ, ЧТО ИСТИННЫЙ ХРИСТИАНИН ПОЗНАЁТСЯ НЕ ПО ЧЕМУ ИНОМУ, КАК ТОЛЬКО ПО ЛЮБВИ И КАЖДОДНЕВНОМУ ИСПРАВЛЕНИЮ СВОЕЙ ЖИЗНИ, ПОДОБНО ТОМУ, КАК ДЕРЕВО ПОЗНАЁТСЯ ПО ПЛОДАМ

*Праведник цветёт, как пальма,
возвышается подобно кедру на Ливане.
Насаждённые в доме Господнем
во дворах Бога нашего процветут,
они и в старости плодовиты, сочны и свежи,
возвещая, что праведен Господь, твердыня моя,
и нет неправды в Нём.
(Пс. 91, 13-16)*

1. Не имя, но христианская жизнь являет истинного христианина. Кто хочет быть настоящим христианином, тому надлежит стараться, чтобы в нём – в его любви, смирении и кротости – был виден Сам Христос. Ибо никто не может быть христианином, если не живёт в нём Христос. Сия жизнь должна исходить изнутри, из сердца и духа, подобно тому, как яблоко произрастает из внутренней растительной силы дерева. Дух Христов должен управлять жизнью и строить её сообразно Христу, как говорит Апостол Павел: **все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии** (Рим. 8, 14), **если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его** (Рим. 8, 9). Каким духом внутренне водится и побуждается человек, тем и живёт он наружно; ибо всякая жизнь, и добрая и злая, исходит из духа. По этой причине для истинной христианской жизни Дух Святой совершенно необходим, почему Господь и повелел нам испрашивать Духа Святого и обещал дать нам Его (Лк. 11, 13). И сей Дух есть дух нового рождения, который оживотворяет нас во Христе к новой духовной, небесной жизни (Тит. 3, 5). Из этого всегда плодоприносящего живого Духа Божия произрастают христианские добродетели, так что праведник *цветёт, как пальма, возвышается, как кедры на Ливане* (Пс. 91, 13), *которые насадил Господь* (Пс. 103, 16).

2. Посему человек должен прежде всего внутренне *обновиться в духе ума своего* (Еф. 4, 23) по образу Божию, дабы сердечные его желания и склонности соделались сообразными Христу. Апостол Павел называет это *облечением в нового человека, созданного по Богу* (Еф. 4, 24), когда внешняя жизнь человека происходит из основания его сердца, и он внутренне таков, каким хочет быть видимым людьми. И воистину, в человеке внутри должно быть гораздо более, чем видится в нём снаружи, ибо Бог зрит сокровенное (Иер. 16, 17) и *испытует сердца и утробы* (Пс. 7, 10).

3. И хотя внутренне мы не так чисты, как Ангелы, однако же мы должны сокрушаться о том – и сие покаянное воздыхание веры Бог приемлет к очищению нашему. Ибо Дух Святой *подкрепляет нас в немощах наших и ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными* (Рим. 8, 26). Поистине, *кровь Христова очищает нас верою* (Деян. 15, 9), так что не остаётся на нас никакого *пятна или порока* (Еф. 5, 27). И даже более того – наша чистота, святость, праведность не есть чистота какого-либо Ангела, но чистота Христова и Христова святость, Христова праведность, Сам Христос (1 Кор. 1, 30).

4. По этой причине святость христианина является гораздо высшею, нежели чистота и святость всех Ангелов – ибо она есть Сам Христос (Иер. 33, 16). И сия святость, оправдание и очищение, полученные не по нашим заслугам, но дарованные нам по благодати, воистину должны обновить тело, душу и дух и соделать святой нашу жизнь. Поэтому в христианском звании нашем мы должны быть, как юная пальма или финик, всегда зеленеющий, возрастающий и укрепляющийся; так должны мы возрастать и укрепляться во Христе Иисусе. Насколько человек возрастает во Христе, настолько преуспевает в вере, в добродетелях и в христианской жизни и со дня на день исправляется, и настолько живёт в нём Христос. Это и называется *цветсти, как пальма* (Пс. 91, 13).

5. Итак, христианину надлежит со дня на день обновляться (Еф. 4, 23) и процветать, как пальма. Это значит, что он должен каждодневно полагать намерение соответствовать имени христианина, как бы это был первый день, проводимый им в христианском звании, и каждодневно же бдительно смотреть, чтобы не оказаться ему христианином ложным. Как всякий, возведённый в какой-либо сан, должен стараться соответствовать своему званию, так и мы – ибо мы призваны ко Христу званием святых (Еф. 4, 1). Где нет такого святого намерения, там нет ни исправления, ни процветания, ни возрастания во Христе; воистину нет там животворящего духа Христова. Такое намерение – как и всякое желание делать добро – происходит от Святого Духа и есть предваряющая благодать Божия, которая пробуждает всех людей и влечёт их к Богу. Благо тому, кто даёт ей место и пространство в себе и внемлет гласу Премудрости Божией, *возглашающей на улицах* (Притч. 1, 20). Всё, что окружает человека, является напоминанием ему о его Творце, чрез что Бог призывает его и хочет привлечь к Себе.

6. Каждый раз, как мы замечаем, что пробуждает и призывает нас сия предваряющая Божия благодать, мы должны тотчас последовать ей, в уверенности, что именно этот момент дан нам от Бога, чтобы мы беспрепятственно соделали добро. Ибо бывает время, когда мы встречаем препятствия мыслить, слышать, говорить и делать доброе. Вечная Премудрость Божия предугадывает это и призывает нас на всяком месте таким образом, чтобы мы не пропустили сего момента.

7. Посмотри на дерево: оно стоит и ждёт солнечного сияния и благорастворенного воздуха, будучи всегда готовым принимать оные. Уподобляйся же этому дереву. Благодать Божия всегда осияет тебя, небесные веяния всегда низойдут на тебя, если только привязанность к миру сему не воспрепятствует тебе воспринять их.

8. Подумай о кратковременности своей жизни: сколько ты упустил возможностей для совершения христианских добродетелей! Половину своей жизни ты проспал, другую половину посвятил еде и питию, и когда надобно будет тебе умирать, то выйдет, что ты едва только начал подлинно жить и делать добро.

9. Как хочет человек умереть, так должен он и жить. Если ты не желаешь умереть смертью нечестивого – не живи нечестиво. Если ты хочешь умереть, как христианин, то должен и жить, как христианин. Живёт же по-христиански тот, кто живёт так, как бы ему надлежало именно сегодня умереть. Раб всегда должен быть готов явиться пред господином своим, как скоро он его позовёт – а Бог зовёт каждого чрез смерть. *Блажен раб, которого Господь, придя, найдёт бодрствующим; над всем именем Своим Он поставит его* (Лк. 12, 37; 44). Но кто же бодрствующий? Тот, кто не допускает соблазнять себя ни миру, ни чадам его. Соблазны суть худые прививания, часто повреждающие хорошее дерево, так что оно ни зеленеть, ни цвести бывает уже не в состоянии.

Глава двадцать третья

О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК, ЖЕЛАЮЩИЙ ВОЗРАСТАТЬ И УКРЕПЛЯТЬСЯ ВО ХРИСТЕ,
ДОЛЖЕН ИЗБЕГАТЬ ЧАСТОГО СООБЩЕНИЯ С МИРОМ СИМ

*Как вожделенны жилища Твои, Господи сил!
Истомилась душа моя,
желая во дворы Господни;
сердце мое и плоть моя
восторгаются к Богу живому.
(Пс. 83, 2-3)*

1. Христианину надлежит уклоняться и избегать слишком многого и частого обращения с людьми мира сего. Ибо подобно тому, как телу человеческому нигде не бывает лучше, как в своём доме, так и душе никогда не бывает так хорошо, как в то время, когда она находится в собственном

доме своём, то есть когда покоится она в Боге. От Него она произошла, и если хочет, чтобы ей было хорошо, ей нужно снова возвращаться к Нему.

2. Творение нигде не может найти себе большего покоя, как там, откуда оно произошло: рыба – в воде, птица – в воздухе, дерево – в земле; душа же – в Боге, как о том говорится в Псалме: **и птичка находит себе жильё, и ласточка гнездо, где положить птенцов своих, – у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой!** (Пс. 83, 4). И как нехорошо позволять оставаться детям среди соблазнов, так же нехорошо позволять своим мыслям и словам часто гулять между другими людьми. Удерживай их в доме сердца твоего, и тогда они не будут смущаться от соблазнов людских.

3. *Праведник цветёт, как пальма, возвышается подобно кедрю на Ливане. Насаждённые в доме Господнем во дворах Бога нашего процветут* (Пс. 91, 13-14). Но что такое *дворы Бога нашего?* Это внутреннее, духовное празднование сердца, внутренняя духовная суббота; *кедры же Ливанские* в пустыне суть уединение духа. Ищи сего, и тогда будешь ты в состоянии познать самого себя и уразуметь чудеса и благодеяния Божии.

4. Многие люди любят читать о высоких и тонких вещах, исследуя их, отчего сердца их более смущаются, нежели исправляются. Но что не приносит с собою мира сердечного и исправления жизни, о том ни слушать, ни говорить, ни читать, ни думать не должно; ибо кедром Господним надлежит всегда возрастать и укрепляться во Христе. Святой Павел считал себя тем, кто *не знает ничего более, как только Иисуса Христа распятого* (1 Кор. 2, 2). Поэтому святые Божии всегда старались жить в божественном и благоговейном внутреннем безмолвии, уподобляясь небесным умам и упокоиваясь в Боге. Вот высочайший покой души! Один из таких святых говорит: «Всякий раз, как мне случалось быть между людьми, я возвращался домой менее человеком», – ибо «быть человеком» в подлинном своём смысле значит быть подобием Божиим, потому что человек есть образ и подобие Бога (Быт. 1, 26). Чем менее мы обращены к Богу, тем менее мы подобны Ему; чем же более обращены к Нему, тем становимся Ему подобнее. Но если человек хочет обратиться к Богу, он должен отвратиться от мира. И как каждое семя производит плод, себе подобный, так, если в тебе будет семя Божие – Святой Дух и Слово Божие, то станешь ты деревом правды, **насаждением Господа во славу Его** (Ис. 61, 3).

5. Нередко случается, что скажут, или сам скажешь такое слово, которое бывает человеку как бы жалом в сердце, уязвляющим душу. Посему самое безопасное и покойное – непрестанно пребывать в доме своём (Ин. 8, 35), когда человек хранит в доме сердца свои мысли, слова и чувства. О Диогене философе повествуется, что когда кто-то хотел уязвить его следующим силлогизмом: «что я, то не ты; я человек, следовательно, ты не человек», – тот ответил ему: «силлогизм твой неправилен. Начни с меня, и тогда он будет правилен». Так возвращается к нам всякое злое слово.

6. Кто хочет хорошо говорить, тот должен прежде научиться молчать; ибо многословие не есть благо. Если хочешь как должно управлять, научись наперёд повиноваться; ибо никто не может хорошо управлять, если сам не повинуется Богу и не слушается Его. Кто хочет иметь покой и мир в сердце, пусть охраняет уста свои и старается приобрести добрую совесть; ибо злая совесть доставляет человеку величайшее беспокойство. Однако же и злой совести не закрыт путь обращения к покаянию и обретения во Христе покоя своего. Прообраз сего мы видим в том, что голубь, выпущенный Ноем, не нашёл себе места, и потому возвратился в ковчег (Быт. 8, 9). Ковчег сей – Христос и Христова Церковь, имеющая только одну дверь и одно окно, то есть покаяние, чрез которое входят ко Христу. И как Ноев голубь снова влетал в ковчег, так и ты в сердце своём должен поспешно возвращаться ко Христу от многих вод мира сего, иначе ты не обрящешь никакого покоя.

7. Если ты живёшь между людьми и должен обращаться в миру, то делай это со страхом и смирением, не без осторожности и будь, как молодое деревцо, подвязанное к жезлу смирения и

страха Божия, дабы не восстала буря и не сокрушила тебя. О, как часто обманываются многие, без должной осторожности проводящие мирскую жизнь! Как нельзя полагаться на море, так нельзя и доверять миру; ибо внешние удовольствия и утешения мира могут скоро превратиться в неудержимую бурю, и радости мира сего могут скоро омрачить совесть.

8. О, какую добрую совесть сохранил бы тот, кто не искал бы никакого преходящего веселья и никогда не тревожился бы о мире сем! О, какую покойную и мирную совесть имел бы тот, кто взирал бы только на вещи божественные и всю надежду свою возлагал бы на Бога! О, сколь великое и сладкое утешение имел бы от Бога тот, кто не полагался бы на утешения мира сего! Тогда многие обрели бы в самих себе обращение к Богу, исправление сердца и святое благоговение, которые они теряют между людьми века сего. Внутри сердца твоего восполнится всё то, от чего ты отрешись вне его. Молодое дерево не растёт нигде лучше, как на собственной земле и основании своём; так и внутренний человек возрастает во внутренности сердца, где обитает Христос.

9. Радость и печаль в человеке зависит от его совести. Если живёшь ты божественными, внутренними вещами, то совесть твоя будет внутреннею твоею радостью; если же живёшь ты внешними вещами мира сего, то она будет твоею внутреннею печалью и сердечною скорбью (2 Кор. 7, 10).

10. Всякий раз, как благоговейная душа скорбит о грехах своих, входит она в свою сокровенность, внутреннее своё уединение, и оплакивает себя. Тогда обретает она слёзный кладёзь и источник слёз, в которых в вере и духе, чрез имя Иисуса (1 Кор. 6, 11), омывается и очищается она каждую ночь (Пс. 6, 7), дабы достойно приуготовиться и непорочно взойти в сокровенная Святая Святых, где Бог будет тайно беседовать с нею.

11. И так как Бог есть **Бог сокровенный** (Ис. 45, 15), то и душа, с которою Он будет беседовать, должна иметь в себе сию сокровенность для Бога. *Услышу, что скажет Господь Бог* (Пс. 84, 9). *Я взыскал Господа и Он услышал меня и от всех скорбей моих избавил меня. Кто обращал взор к Нему, те просвещались, и лица их не постыдятся. Сей нищий воззвал – и Господь услышал его, и спас его от всех бед его* (Пс. 33, 5-7). **Господи! рано услышь голос мой, – рано предстану пред Тобою и буду ожидать** (Пс. 5, 4). Но душа тем больше восходит в сию сокровенность, чем больше отдаляется она от мира, подобно праотцу Иакову – когда отошёл он от чад и друзей своих, тогда коснулся его Бог и Ангелы Его (Быт. 32, 24). Бог и Ангелы безмерно любят благочестивую душу и никогда не оставляют её.

Глава двадцать четвёртая

О ЛЮБВИ К БОГУ И БЛИЖНЕМУ

*Цель же увещания есть любовь от чистого сердца
и доброй совести и нелицемерной веры.
(1 Тим. 1, 5)*

1. В этом изречении Апостол научает нас высочайшей и благороднейшей добродетели любви и показывает нам четыре стороны её. Во-первых, говорит он, она есть *цель увещания* (1 Тим. 1, 5), то есть совокупность всех заповедей, ибо **любовь есть исполнение закона** (Рим. 13, 10); в ней содержатся все заповеди, и без неё все дарования и добродетели бесплодны и ни к чему не служат.

2. Далее, говорит он, истинная любовь должна исходить *из чистого сердца* (1 Тим. 1, 5). Это означает такую любовь к Богу, когда сердце бывает чистым от всякой любви к миру. От сей последней предостерегает нас святой Иоанн: **не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а**

исполняющий волю Божию пребывает вовек (1 Ин. 2, 15-17). Итак, кто имеет сердце, свободное от всякой любви к творению, так что человек не надеется ни на какие временные вещи, какого бы рода они ни были, и не полагает ни малейшего сердечного упования на них, а только на одного Бога, как говорит Давид: **кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце моё: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек** (Пс. 72, 25-26), – у того любовь происходит из чистого сердца и сопровождается радостью и весельем. Эта чистая любовь к Богу описывается в псалмах Давида: **возлюблю Тебя, Господи, крепость моя! Господь – твердыня моя и прибежище моё, Избавитель мой, Бог мой, – скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего и убежище моё** (Пс. 17, 2-3).

3. В-третьих, Апостол научает нас, что любовь должна быть *от доброй совести* (1 Тим. 1, 5). Это касается уже любви к ближнему, а именно: чтобы не любить ближнего для собственного услаждения или для своей выгоды (так как это будет ложною любовью, от злой совести); не обижать ближнего сознательно, ни словом, ни делом, не иметь зла на него ни тайно, ни явно, не ненавидеть его, не враждовать, не завидовать, не гневаться, не иметь на него досады в сердце своём, – чтобы совесть не обличала нас в молитвах наших пред Богом.

4. В-четвёртых, любовь должна быть *от нелицемерной веры* (1 Тим. 1, 5), а именно: чтобы мы не творили ничего против веры и нашего христианского звания, не отрекались от Бога ни тайно, ни явно, ни в напастях, ни в благоденствии, ни в счастье, ни в несчастье. Вот вкратце смысл сего изречения. Теперь рассмотрим одну его часть за другую более подробно.

I

5. Святой Апостол Павел научает нас, что любовь есть содержание всех заповедей. Любовь, из истинной веры происходящая, есть благороднейшее, лучшее и высочайшее дело и плод веры, какой только может сотворить человек, и какой всего угоднее Богу. Ибо Бог не требует от нас великих, высоких и трудных дел, которыми бы мы служили Ему; напротив, тяжкое и неудобноносимое богослужение и многочисленные установления Ветхого Завета свёл Он для нас к вере и любви, и для сего дал нам Духа Святого, как пишется в Послании к Римлянам: **любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам** (Рим. 5, 5). Здесь слышим мы об истинном источнике этой добродетели. Посему для благочестивого и верующего человека любовь не трудна, но легка. **И заповеди Его не тяжки**, – говорит святой Иоанн (1 Ин. 5, 3), – разумеется, не тяжки христианину, просвещённому Духом; ибо Дух Святой делает сердце добροхотным и благим.

6. Бог не требует от нас также великой учёности и искусства, но только одной любви. Когда бывает она пламенна, сердечна и неложна, то в ней обретает Бог благоволение Своё; такая любовь веселит и радует Бога и более угодна Ему, нежели вся искусность и учёность века сего. Ибо где при всей премудрости, художестве, делах и всех дарованиях человеческих нет любви, то всё это ни к чему не служит и ничего не стоит, всё это мертво, как тело без жизни (1 Кор. 13, 1).

7. Великие способности общи язычникам и христианам; великие дела общи верующим и неверующим; одна лишь любовь – истинный признак христианина. Она отделяет ложное от благого, ибо где нет любви, там нет ничего доброго, как бы драгоценно и велико оно ни было по видимости. Причина: там нет Бога. **Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём** (1 Ин. 4, 16).

8. Любовь драгоценна и для Бога, и для человека, поступающего по любви. Ибо все другие художества, искусства и науки, когда прилежно занимаются ими, изнуряют нас и приносят нам заботы, трудности и утомление, кои суть терзание и мука для тела. Одна любовь исправляет, подкрепляет и сохраняет душу и тело, и никому не вредит, но приносит обильные плоды. Ибо кто любит, тому сама же любовь становится наградою. Добродетель сама себе награда, в отличие от греха и постыдных дел, приносящих в душу зло. Все телесные и душевные силы утомляются и

убывают, истинная же любовь никогда не утомляется и **никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится** (1 Кор. 13, 8).

9. Всякое наше действие, чтобы быть угодным Богу, должно происходить от Бога. Ибо Богу не угодно ничего такого, что не Сам Он творит в нас. Бог же есть сама любовь (1 Ин. 4, 16), – поэтому всему, что должно быть угодно Богу, надлежит происходить из веры и любви. Из любви же, свободной от всякого тщеславия и корысти, происходит и всё полезное человеку.

10. Также и молитва должна проистекать из сердечной любви. В самом деле, какая молитва произойдет из сердца, исполненного гневом и враждою? Хотя бы такой человек прочитывал ежедневно всю Псалтырь – пред Богом это была бы мерзость. Истинное поклонение Богу состоит в духе, вере и любви (Ин. 4, 23-24), а не в словах. Вспомни о Господе Иисусе Христе, молившемся милосердным Своим сердцем: *Отче! отпусти им* (Лк. 23, 3). Кто не любит Бога, тот не может истинно молиться; но кто сердечно любит Бога, для того молитва – радость. Кто любит Бога, тот служит Ему от всего сердца; кто же не любит Его, тот Ему и не служит, хотя бы мог и горы переставлять.

11. Поэтому для человека не может быть ничего полезнее и лучше, как если пробуждается в нём любовь Божия.

12. В человеке всё, что ни делается, должна совершать вера посредством любви (Гал. 5, 6), подобно тому, как душа всё совершает посредством тела. Душа видит, слышит, вкушает и говорит чрез тело. Так и любовь должна творить в тебе всё. Ешь ли ты, пьешь ли, слушаешь ли, говоришь ли, обличаешь ли кого, хвалишь ли – всё это делай в любви, так, как это было во Христе: Он всё совершал в любви. Взирал ли ты на ближнего твоего, взирай на него с милостью; слушаешь ли его, слушай с сострадательностью; говоришь ли с ним, говори с любовью.

13. Сохраняй непрестанно в себе корень любви чрез веру, и тогда ничего, кроме доброго, не изойдет из тебя, и ты начнешь исполнять заповеди Божии, которые все заключаются в любви (Рим. 13, 10). Посему говорит один святой учитель: «о любовь Божия в Духе Святом! Сладость душевная и единая божественная жизнь людей! Кто тебя не имеет, тот заживо мёртв; кто же имеет тебя, тот никогда не умирает пред Богом. Где тебя нет, там жизнь человеческая есть беспрестанная смерть; где же обретаешься ты, там человеческая жизнь есть предвкушение жизни вечной». Таким-то образом любовь есть *цель увещевания* (1 Тим. 1, 5) и содержание всех заповедей.

II

14. Поскольку человек должен *возлюбить Бога от всего сердца своего* (Лк. 10, 27), то надлежит сему сердцу быть чистым (1 Тим. 1, 5) от всякой мирской любви. Бог должен быть для человека наивысшим и наилучшим благом. **Господь есть часть наследия моего и чаши моей. Ты держишь жребий мой** (Пс. 15, 5). **Господь знает дни непорочных, и достояние их пребудет вовек** (Пс. 36, 18). **Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего** (Пс. 36, 4). В Боге надлежит человеку полагать всё веселие и радость свою.

15. Бог должен быть высочайшей и единственной любовью душ наших потому, что Он именно и есть наивысшее и наилучшее благо; Он есть само добро и совершенство. Бог есть единая благодать, любовь, благость, долготерпение, верность, истина, утешение, мир, радость, жизнь и блаженство; и всё сие вместил Он во Христа, так что кто имеет Христа, тот имеет всё сие. Кто же любит Бога, тот любит и Божию истину, милосердие, благость и все Его совершенства.

16. Ибо истинно любящий Бога любит всё то, что любит Бог, и отвращается от всего, что Богу не угодно. Поэтому надлежит христианину любить правду – так как Сам Бог есть правда. Должен он любить истину, потому что Сам Бог есть истина. Надлежит ему любить милосердие, так как Сам Бог есть милосердие. Должно любить кротость и смирение – ибо кротко и смиренно сердце Христово. И наоборот – истинно любящий Бога ненавидит все пороки, так как они противны Богу и

суть Божии враги и дело диавольское. Истинно любящий Бога ненавидит ложь, потому что диавол есть лжец (Ин. 8, 44); то же относится и ко всем порокам. Каждый человек, любящий пороки – ложь, неправду и проч., – есть чадо диавола, как о том говорит святой Иоанн (Ин. 8, 44). Каждый же человек, любящий Христа, своего Спасителя и Учителя, любит и имеет своим образцом святую жизнь Христову – Его смирение, кротость, долготерпение и проч. Такой человек – чадо Божие.

17. О такой-то любви должен ты от всего сердца молить Бога, дабы Он возжёт её в тебе чрез любовь Христову. Бог непременно воспламенит в сердце твоём сей огонь любви, если только ты просишь Его о том и всецело предаёшь Ему себя на всякий день, даже на всякий час и на всякое мгновенье. Если любовь твоя слаба и холодна и даже иногда угасает в тебе, и ты претыкаешься, то вставай опять и возжигай её снова. Вечный свет, любовь Божия, не оставляет тебя по причине твоей немощи: он вновь просветит тебя. Однако же ты должен каждодневно молить Бога, чтобы Он никогда не попустил угаснуть в сердце твоём пламени божественной любви – любви от чистого сердца, чистой от всякой привязанности к миру и к творениям.

III

18. Любовь *от доброй совести* (1 Тим. 1, 5) есть любовь к ближнему. Любовь к Богу и ближнему едина и не должна быть разделяема. Истинная божественная любовь не может быть видима и испытана лучше, чем по любви к ближнему: потому что ***кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего*** (1 Ин. 4, 20-21). То есть: любовь Божия не может обитать в ненавидящем или враждующем сердце. Равным образом, если ты не оказываешь милосердия брату твоему, которого видишь и который имеет нужду в твоём милосердии, то как возлюбишь ты Бога, никакой нужды в тебе не имеющего?

19. Вера соединяет нас с Богом, любовь – с другими людьми. ***Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём*** (1 Ин. 4, 16). Как человек есть единство тела и души, так истинный христианин познаётся по единству веры и любви к Богу и к ближнему. Бог благ ко всем людям; и кто поступает так же, как Он (1 Ин. 2, 6), тот имеет единое сердце и мысли с Богом. Кто же не таков, тот против Бога и враг Божий, потому что он враг ближнему.

20. Одно из главных свойств любви состоит в том, что она с великим милосердием относится к согрешениям ближнего (Гал. 6, 1). Погрешности же ближнего суть зеркало для тебя, чтобы ты научился, видя их, познавать свои грехи и исповедывать, что ты такой же немощный человек. Посему нам и повелено с терпением, смирением и кротостью помогать ближним и носить их бремена и немощи (Гал. 6, 2).

21. Люди, которые впадают в грехи не по злему своему произволению, но нечаянно, по немощи, скоро восстают, каясь и обличая самих себя. К таким людям надлежит проявлять сострадание и крайнее милосердие. Те же, кто не имеет в себе такого милосердия, совершенно чужды кроткого духа Христова; ибо если человек износит на согрешающего скорый суд и не сострадает ему, то это верный знак, что такому человеку не достаёт сочувствующей любви Божией и Духа Святого, и что он не имеет в себе Бога. Ибо истинный христианин, помазанный Духом Христовым, относится ко всякому человеку с соболезнующим милосердием и сострадательной любовью, как поступал и Христос, Который дал всем нам пример. Таким образом пусть испытывает себя каждый христианин: кто не обретает в себе любви к ближнему, от того отступила любовь Божия и Сам Бог. Ужаснись же сему, о христианин! сотвори сердечное покаяние и примиришь с ближним твоим; тогда Бог с любовью Своею возвратится к тебе снова, и тогда всё, творимое тобою с верою и любовью, будет снова благо, свято и божественно. Тогда любовь Божия, обитающая в тебе, станет изливаться на всех в милосердии и радости, и когда творишь ты благо, Бог будет радоваться о тебе, как глаголет Он чрез Пророка Иеремию (Иер. 32, 41).

22. Вне любви всё есть зло. И это является причиною того, что сатана не может делать ничего доброго – в нём нет любви, ни Божией, ни человеческой. Поэтому всё, творимое сатаною, есть зло в самой сути своей, ибо во всех делах своих он стремится только к тому, что служит хуле на Бога и погибели человека. А чтобы привести в исполнение злобу свою против Бога и человека, он ищет враждующие сердца, чрез которые и проявляет свой гнев и зависть. По сему и *узнаются дети Божии и дети диавола* (1 Ин. 3, 10).

IV

23. Любовь к Богу *от нелицемерной веры* (1 Тим. 1, 5) значит то, что надлежит нам любить Бога в счастье и в несчастье одинаково. Кто всем сердцем любит Бога, тот приемлет всё, что только угодно Богу. Кто любит Бога, тот должен любить и крест, Богом на него возлагаемый, как это видим мы на примере Христа, Господа нашего, Который безропотно восприял Крест Свой потому, что такова была воля Божия (Лк. 22, 42). **Крещением должен Я креститься; и как Я томлюсь, пока сие совершится!** (Лк. 12, 50), – говорит Он в Евангелии от Луки. Поэтому все святые мученики с радостью несли крест свой.

24. Любящим Бога не тяжело носить свой крест, ибо крест сей есть иго Христово. Если магнит притягивает тяжёлое железо, то небесный магнит, любовь Божия, коснувшись человеческого сердца, не притянет ли бремя креста нашего, чтобы оно стало *лёгким и благим*? (Мф. 11, 29). Если сахар делает кислую пищу сладкою, то сладость любви Божией не усладит ли горечь креста? Отсюда происходило высокое терпение и великое дерзновение святых мучеников, ибо Бог упоевал их любовью Своею.

Глава двадцать пятая

О ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ В ОСОБЕННОСТИ

*Кто кем побеждён, тот тому и раб.
(2 Петр. 2, 19).*

1. Нет более тягостного и жестокого рабства, как то, когда служат греховным страстям, особенно ненависти к ближнему; ибо она связывает и обременяет все душевные и телесные силы человека и пленяет всякую его мысль. Но кто действует по любви, тот совершенно свободен в сердце своём; тот не раб и не подданный гнева, зависти, скупости, лихоимства, сребролюбия, гордости, лжи и клеветы. Любовь делает его от всего этого свободным и не попускает постыдным порокам одолеть его. Он истинно свободен во Христе чрез духа свободы: **ибо где дух Господень, там свобода** (2 Кор. 3, 17). Такой человек, ходящий в любви Христовой, не есть более раб грехов, плотских страстей и вожделений, ибо дух любви Божией освободил и очистил его от плотских похотей.

2. Мы видим, что любовь Божия простирается на всех людей, о чём Господь свидетельствует не только в слове Своём, но и всю природою. Ибо всем людям дал Он общее небо, распростёртое над нами; оно – моё и моего ближнего; солнце – моё и брата моего. Как самые великие, так и малейшие из людей заимствуют жизнь свою от общего всем солнца, воздуха, земли и воды (Мф. 5, 45). Но как относится к нам Бог, так должны относиться к другим людям и мы. Ибо Бог представил нам Себя в пример: ко всем нам Он относится равно, и ни одного не любит больше или меньше, чем другого. Всех нас Он любит равно во Христе, не взирая на лица, звания или состояния. Как Он расположен к нам, так должны и мы быть расположены к ближнему нашему; и как мы будем поступать с ближними, так и Он будет поступать с нами. Всё сие запечатлел Он в сердце нашем, дабы убедить нас, что как Он поступает с нами, точно так же и мы должны поступать с людьми (1 Ин. 2, 6).

3. Итак, мерило сего вложено Им в сердце и в совесть нашу. В них нам и надлежит углубиться, вопрошая самих себя – как расположены мы к ближним нашим, хорошо или худо? Какими найдём мы себя, такими будем и пред Богом; ибо как мы относимся к людям, так отнесётся и Бог к нам. Об этом-то и написано в Псалме: **с милостивым ты поступаешь милостиво, с мужем искренним – искренно, с чистым – чисто, а с лукавым – по лукавству его** (Пс. 17, 26-27), то есть, если сердце твоё лукаво по отношению к ближнему, то Бог против тебя. Ближний наш дан нам для испытания любви, то есть Бог из нашей любви к людям усматривает, должным ли образом мы любим Бога. Ибо Богу нет ни малейшей нужды в нашем служении; нужно оно ближнему.

4. Потому-то Бог столь взыскателен к нашей любви к ближнему, напечатлев в нашей совести, что мы во всём должны быть сообразными Ему и всегда так относиться к людям, как Он относится к нам. Ибо никто из нас не может пребывать в благодати Божией, не будучи в мире с ближним своим. Бог всегда готов миловать нас, ибо грехи целого мира уже уничтожены, и нами обретено совершенное прощение чрез смерть Иисуса Христа. Но мы никак не должны уподобляться тому рабу, которому царь из милосердия отпустил все долги его, так как он не имел, чем заплатить. Когда же раб тот поступил немилостиво с братом своим, царь отменил прощение своё, и, таким образом, лукавый сей раб был осуждён из-за греха против брата своего. Не дай нам Господи услышать этот приговор: **так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его** (Мф. 18. 26-35), ибо **какою мерою мерите, такою же отмерится и вам** (Лк. 6, 38)!

5. Всякий человек пребывает на земле не ради себя одного, но также и ради ближних своих; и заповедь о любви к ближнему настолько важна, что когда она нарушается, то от нас немедленно отходит любовь Божия и человек судится и осуждается строгою правдою Божией. Если бы мы помышляли об этом, то никогда не гневались бы на ближних и не попускали бы *солнцу зайти во гнев* нашем (Еф. 4, 26). И пусть никто не обольщает себя тем, что Христос Своею смертью на Кресте раз и навсегда всецело искупил грех всего мира, и в силу этого Превечный Царь предал забвению и простил все наши грехи по благодати Своей. Если мы ненавидим брата своего, не любим его и не прощаем ему, то вся сия заслуга Христова, которую приобретено нам вечное спасение, будет совершенно отчуждена от нас и нисколько не вменится нам.

6. Бог настолько обязал нас любовью к ближнему, что Он не принимает никакой любви к Себе без любви к ближнему. Если мы погрешаем в отношении неё, то погрешаем и пред Богом. И именно поэтому Бог сотворил всех людей равными – чтобы мы не имели причины презирать один другого и превозноситься один над другим, но чтобы жили между собою, как чада одного отца, в мире и единстве, имея спокойную совесть.

8. Если ненавидишь брата своего, то ты ненавидишь Бога, запретившего тебе сие, – тогда и Богу становишься ты ненавистен. Если презираешь брата своего, то отвращается от тебя и Бог, – и это есть суд над тобою и осуждение, ибо тут всецело лишаешься ты отпущения грехов и вменения тебе искупления Христова и драгоценной заслуги Его.

8. Также невозможно, имея сердце, исполненное вражды и ненависти, во благо себе причащаться Крови Христовой, пролитой из-за любви. Из евангельской притчи мы видим, что Бог не гневается на долг в десять тысяч талантов, но гневается на немилосердие (Мф. 18. 26-35). Долг может Он предать забвению, но не немилосердие. Посему да не забываем божественное определение: **так и Отец Мой небесный поступит с вами**.

Глава двадцать шестая

ПОЧЕМУ НАМ НАДЛЕЖИТ ЛЮБИТЬ БЛИЖНЕГО

*Не оставайтесь должными никому ничего,
кроме взаимной любви;
ибо любящий другого исполнил закон.
(Рим. 13, 8)*

1. У Пророка Михея мы читаем: **с чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчетными потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление моё и плод чрева моего – за грех души моей?** Здесь же даётся и ответ на этот вопрос: **о, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим** (Мих. 6, 6-8).

2. В этом вопросе и ответе Пророк указывает нам, в чём должно состоять истинное богослужение – не во внешних обрядах и не в жертвах, ибо что может человек дать Богу? Ему и так всё принадлежит, и Он не имеет в нас ни малейшей нужды. Нельзя также умиловать Его жертвами. Некоторые язычники даже приносят Ему в жертву людей – но Он не приемлет сего, и запрещает приносить такие ужасные жертвы, ибо это было бы поруганием единой *жертвы умиловления* (Рим. 3, 25), совершённой Христом, *взявшим на Себя грехи мира* (Ин. 1, 29). Истинное богослужение, угодное Богу, *справедливое действие*, о котором говорит Пророк (Мих. 6, 8), заключается во внутренней, чистой вере, в действовании сей веры, любви и милосердия, а не в жертвах; наконец, в истинном смирении, как восклицает Давид: **жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже!** (Пс. 50. 19).

3. Итак, истинное богослужение должно проистекать из основания сердца, из веры, любви и смирения. Об этом говорит Апостол Павел в послании к Римлянам: **не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; так любовь есть исполнение закона** (Рим. 13, 8-10). Это изречение есть хвала любви и выражение всегдашней нашей обязанности по отношению к ближнему; и именно в этом заключается истинное служение Богу. Причина сему та, что Богу нельзя служить ничем, кроме того, что Он Сам производит в нашем сердце. Таким образом, служить Богу значит не что иное, как служить ближнему любовью и добрыми делами.

4. К такой-то любви призывает нас Апостол, убеждая христиан доводом, что любовь есть высшая добродетель, вмещающая в себя все прочие добродетели, и что она есть *исполнение закона* (Рим. 13, 10). Этот довод Апостол употребляет не для того, чтобы показать, будто мы можем своею любовью совершенно исполнить закон и тем самым заслужить спасение и жизнь вечную (что было бы возможным лишь в том случае, если бы любовь наша была совершенна, а это не так), но чтобы яснее представить нам достоинство и превосходство сей добродетели, дабы мы прилежно подвизались в ней. Оправдание же и спасение наше зиждется на Иисусе Христе и на Его заслуге, которую мы усваиваем посредством веры.

5. Следствием сего оправдания и является любовь к ближнему со всеми прочими добродетелями, которые называются *плодами праведности во славу и похвалу Божию* (Флп. 1, 11). Поскольку же любовь есть превосходнейшая и величайшая добродетель, то приведем ещё несколько доводов и доказательств, могущих послужить нашему укреплению в любви.

6. 1) Самое главное доказательство и довод – это именно то, что **Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём** (1 Ин. 4, 16). Кто не возжелает быть и

пребывать в Боге? И кто не возжелает, чтобы Бог был и пребывал в нём? Напротив, кто пожелает, чтобы в нём был сатана, и он в сатане? А это бывает, когда нет любви, а есть вражда. Ибо сатана есть враг людей, а Бог – человеколюбец. Сюда относится сказанное св. Иоанном далее: **всякий любящий рождён от Бога и знает Бога** (1 Ин. 4, 7); **по сему узнаются дети Божиим и дети диавола** (1 Ин. 3, 10). Ах! сколь утешительно быть чадом Божиим, быть рождённым от Бога и истинно знать Его! Но кто не имеет в сердце любви, кто не испытал её силы, её жизни, её действия, её благодати, великодушия, долготерпения и проч., тот никак не может знать Бога, Который есть единая любовь, – ибо познание Бога и Христа происходит из опыта и живого чувства. И как может надлежащим образом знать Христа тот, кому не ведома любовь? ибо Христос есть единая любовь и кротость. Кто имеет сию добродетель и действует сообразно ей, тот знает Христа как должно. Святой Пётр говорит: **если действует и умножается в вас любовь, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа** (2 Петр. 1, 8).

7. 2) Господь говорит: **по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою** (Ин. 13, 35). Быть учеником Христа значит не именоваться только христианином, внешне исповедуя Его одними устами; но веровать во Христа, любить Его, следовать за Ним, жить в Нём, истинно принадлежать Ему, вкушать сердечную любовь Его, иметь в Нём вечное наследие и приобщаться всем Его благодеяниям. Кто же не имеет любви Христовой, тот не принадлежит Христу и не имеет в Нём части. Он не имеет веры, почему Христос и не признаёт его Своим. Как яблоко узнают по вкусу, а цветок по запаху, так и христианина узнают по любви.

8. 3) Святой Павел говорит, что все высокие дары без любви суть ничто (1 Кор. 13, 2). Говорение на иных языках, творение чудес, познание многих тайн и проч. вовсе не является отличительным знаком христианина, – но только **вера, действующая любовью** (Гал. 5, 6). Бог не заповедал нам ничего великого и трудного, как то: творить чудеса и тому подобное, но заповедал нам любовь и смирение. В день суда Бог не спросит, насколько ты был сведущ в науках, языках и многоразличных познаниях, но строго взыщет, как осуществлял ты любовь чрез веру: **алкал Я, и вы дали Мне есть** (Мф. 25, 35 и далее). Поэтому св. Павел говорит, что **во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание**, то есть никакое преимущество, никакие дары, никакое лицепрятие, **но вера, действующая любовью** (Гал. 5, 6).

9. 4) Так пишет и святой Иоанн в своём Первом послании: **кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего** (1 Ин. 4, 20-21). То есть: любви к Богу не может быть без любви к ближнему. Кто не любит ближнего своего, тот враг Божий. Враг людей – враг Божий потому, что Бог есть человеколюбец.

10. 5) Сверх того, любовь есть закон природы, из которого происходит всё благое для человеческого рода. Без неё род человеческий погиб бы: ибо всё, что ни совершается с человеком доброго, происходит и проистекает из любви. Поэтому св. Павел называет любовь **совокупностью совершенства** (Кол. 3, 14). Превосходные плоды любви он описывает в послании к Римлянам, глава 12, стих 9 и далее. Сам Господь говорит: **во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки** (Мф. 7, 12). И язычники научились из природы сему правилу: «чего не хочешь себе, того не делай другому». Это изречение император Север, одарённый многими добродетелями, всегда имел во устах своих и повелел внести в писанные законы.

11. 6) Далее, любовь есть замечательное проображение и предвкушение вечной жизни. Человек не может представить себе, сколь блаженное будет там состояние, когда избранные Божиим придут в полноту радости и взаимной любви и будут жить друг с другом в вечном благорасположении и приязни, непрестанно радуясь друг о друге. Этого невозможно постигнуть умом – но всё сие даёт предвкусить любовь. Поэтому кто имеет её, тот будет созерцать образ

вечной жизни и предошущать её; тот обильно возвеселится и возрадуется сему и возымеет покой и мир в сердце.

12. 7) Наконец, чем любовь чище, пламеннее и сердечнее, тем она ближе к свойствам и природе Божества, ибо только в Боге, во Христе и в Духе Святом обретается чистейшая, кротчайшая, пламеннейшая, высочайшая и сердечнейшая любовь. Чистую же может быть только та любовь, которая любит не для собственной пользы или собственного удовольствия, а только ради любви Божией, уподобляясь ей, потому что Бог любит нас чисто и совершенно, без всякой корысти. Если же кто любит ближнего ради своей пользы, тот не имеет чистой и божественной любви. В этом и состоит различие между любовью языческой и христианской. Христианин любит ближнего своего в Боге, во Христе, совершенно бескорыстно, и все люди в Боге и во Христе любезны ему. Язычники совсем не знали сего, оскверняя все свои добродетели тщеславием и своекорыстием. Сердечную любовь наша бывает тогда, когда мы любим своего ближнего без лицемерия, без всякой лживости, когда любовь наша коренится в сердце, а не только на устах, как бывает у очень многих, обманывающих самих себя. Пламенна та любовь, когда нами руководит сердечное милосердие и сострадание, так что мы принимаем участие в бедствии ближнего, как в своём собственном, и готовы даже *положить душу свою за братьев* (1 Ин. 3, 16), подобно Моисею и Павлу, которые хотели быть отвержены за братьев своих (Исх. 32, 32; Рим. 9, 3).

13. Из всего этого вытекает, что мы должны любить даже и врагов. *Любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас: да будете сынами Отца вашего Небесного. Ибо если вы благотворите тем, кто благотворит вам, и любите любящих вас, то разве делаете что-нибудь большее, чем язычники? И они делают то же* (Мф. 5, 44-46). Преимущество, превосходство и слава христиан состоит в том, чтобы покорять естество, господствовать над плотью и кровью, побеждать мир сей и всякое в нём зло добром и добродетелью (Рим. 12, 21). Вот благородство христиан! Бог заповедует: *если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним* (Исх. 23, 5). Св. Павел приводит это повеление и говорит: *о волах ли печётся Бог? Или, конечно, для нас говорится?* (1 Кор. 9, 9-10). И сам он увещевает: *если враг твой голоден, накорми его, если жаждет, напой его* (Рим. 12, 20). Итак, недостаточно, что ты не творишь никакого зла человеку, ни даже врагу твоему. Ты должен делать ему добро, – а иначе ты не чадо Божие, ибо не любишь ближнего своего.

14. Кто не старается о приобретении христианской любви, тот отделяет себя от духовного тела Христа, от Церкви, и лишается всех благоденствий Христовых. **Один Господь, одна вера, одно крещение** (Еф. 4, 5). Подобно тому, как члены тела, отделённые от головы, не могут жить силою и жизнью, которою распоряжается голова, но умирают, так и все, не живущие в любви, отделяют себя от единой Главы, Христа, и не могут участвовать ни в движении жизни, ни в полноте существа Его. Об этом и говорит св. Иоанн: *не любящий брата пребывает в смерти*, т. е. заживо мёртв (1 Ин. 3, 14).

15. Нужно ещё всегда помнить о том, что все благие дары и всякое преуспевание испрашиваются у Бога только молитвою, и без молитвы не бывает помощи, утешения и спасения; без неё не можем мы достигнуть Божиих благословений и благоденствий. Но никакая молитва не дойдёт до Бога и не будет услышана, если она не исходит из веры и из любви и не совершается в любви. Потому Господь и говорит: *если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного* (Мф. 18, 19).

16. Итак, надлежит нам жить в любви, ибо в ней мир и согласие. Где же мир, там и *Бог мира* (Рим. 15, 13; 33). А где Бог мира, *там заповедал Господь благословение и жизнь на веки* (Пс. 132, 3).

Глава двадцать седьмая

ПОЧЕМУ ДОЛЖНО ЛЮБИТЬ СВОИХ ВРАГОВ

*Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас,
благоволите ненавидящим вас и молитесь
за обижающих вас и гонящих вас:
да будете сынами Отца вашего Небесного.
(Мф. 5, 44-45)*

1. Первая побудительная к тому причина есть приведённое только что Божие повеление: **любите врагов ваших**. Любить врагов Господь заповедует для того, чтобы *быть нам сынами Отца нашего Небесного* (Мф. 5, 44-45). Господь как бы хочет сказать: *Бог возлюбил вас, когда вы были врагами Его* (Рим. 5, 10); поэтому если вы не будете любить врагов ваших, то не сможете быть сынами Небесного Отца. А кто не Божие чадо, то чьё он чадо? О! как много ещё надобно нам учиться! Как далеки мы ещё от того, чтобы быть истинными чадами Божиими! Ибо истинные чада Божии суть те, кто любит врагов.

2. **Не любящий брата пребывает в смерти** (1 Ин. 3, 14). Почему? Потому что без любви, источник которой – Христос, невозможно иметь истинной жизни. Духовная небесная жизнь состоит в вере в Бога и в любви к ближнему, как говорит св. Иоанн: **мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев** (1 Ин. 3, 14). Любовь к ближнему есть плод и свидетельство оживотворения во Христе. Вражда же и ненависть есть вечная смерть. Ибо кто умирает во вражде, тот умирает вечною смертью. Вот от чего предостерегает нас с такою любовью Христос Господь!

3. Если человек ненавидит ближнего своего, то все его добрые дела, служение Богу и молитвы совершенно бесполезны, как говорит св. Павел: **если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы** (1 Кор. 13, 3).

4. Свойство высокой, благородной, божественной души – прощать обиды. Посмотри, как долготерпелив Бог, Отец наш, как скор Он на умилоствление (Пс. 102, 8). Воззри на Господа Иисуса Христа в Его страдании: не подобен ли Он был терпеливому агнцу? **Он не отверзал уст Своих** (Ис. 53, 7). Воззри на Бога Духа Святого: почему явился Он в виде голубя (Мф. 3, 16)? Без сомнения, ради благодати и кротости Своей. Взгляни на Моисея: с каким терпением сносил он хулы и поругание от народа! Писание говорит, что он был **человек кротчайший из всех людей на земле** (Числ. 12, 3). Посмотри на Давида: как терпел он своего ругателя Семея (2 Цар. 16, 10)!

5. И язычники знали это.

*«Чем больше герой, тем скорей отлагает он гнев;
чем дух благородней, тем больше он милует всех», –
говорит один поэт. И другой вторит ему:
«Великое дело – врага пощадить;
себя победить – вот свершенье!»*

И ещё:

*«Миловать малых, наказывать гордых –
вот что достойно великих людей!»*

6. А вот ещё изречения из древности. «Истинная любовь ни на кого не гневается, кроме себя». «Подлинный мир состоит не в великом счастье, но в смиренном терпении злополучия». Публий¹¹ говорит: «мужественный дух не внимает хуле». Сенека: «если ты великодушен, то не обратишь внимания ни на какое поругание. Если бы кто стал бранить солнце и говорить, что оно тьма, солнце от того не сделалось бы тьмою: так думай и ты. Великое мщение – скоро прощать».

7. Таким прекрасным, мудрым правилам жизни следовали знаменитые и славные мужи. Перикл, греческий оратор, терпел целый день поношения от одного человека, велел вечером проводить его домой, дабы с ним чего-нибудь не случилось, и сказал: «мудрость заключается не в том, чтобы поносить добродетель, а в том, чтобы уметь ей следовать». Фокион, афинский военачальник, совершивший много знаменитых подвигов, был из зависти осуждён на смерть. Когда его спросили, не завещает ли он чего-либо своему сыну, то он отвечал: «ничего, кроме того только, чтобы он не мстил своему отечеству за это насилие». Император Тит, узнав, что два брата в Риме замыслили похитить императорскую власть и вступили в заговор, чтобы убить его, пригласил их в тот вечер к себе, а на другой день взял их с собою в цирк, где смотрел игры, посадив их подле себя. Так своею милостью победил он их злобу. Когда Катон, мудрый римский сенатор, закололся, то Юлий Цезарь сказал: «теперь я лишился величайшей победы, ибо я был намерен простить Катону все нанесённые им мне оскорбления».

8. Но пример каких-либо святых, а еще менее пример язычников вряд ли подвигнет на кротость и любовь ко врагам того, кого не впечатляет великое терпение и смирение Самого Сына Божия. Ибо не было никогда в мире больших злобы и насилия, чем те, с какими сыны человеческие поступили с неповинным и праведным Единородным Сыном Божиим, Который есть венец любви Божией. Они ругались над Ним, били Его, увенчали тернием, оплевали, пригвоздили ко кресту и излили на Него величайшую злобу. Он же, невзирая на то, с любовью молился: **Отче! прости им** (Лк. 23, 34); и Бог из милости простил род человеческий.

9. Искупитель и Спаситель твой явил тебе пример Свой для того, чтобы он был действенным врачевством для всей жизни твоей – таким врачевством, которое всё гордое в тебе низложит, всё истомившееся подкрепит, всё ненужное отсечёт, всё повреждённое исправит. Может ли гордость быть так велика в человеке, чтобы не исцелило её глубочайшее уничижение и смирение Сына Божия? Может ли скупость быть так сильна в человеке, чтобы не уврачевала её святая нищета Христова? Может ли гнев человека быть таким жестоким, чтобы не исцелила его нежнейшая кротость Христова? Может ли мстительность быть в человеке столь сильной, чтобы не превозмогло её высокое терпение Сына Божия? Может ли человек быть столь зол, чтобы великая любовь Христова и Его благодеяния не воспламенили в нём любви? Может ли сердце быть столь жестоким, чтобы Христос не размягчил его Своими слезами (Лк. 19, 41)?

10. И как христианин может не желать уподобиться Богу Отцу, возлюбленному Сыну Его Иисусу Христу и Богу Духу Святому и не хотеть быть образом Святой Троицы, который заключается прежде всего в любви и прощении? Ибо высочайшее свойство Божие – проявлять милосердие, щадить, быть снисходительным и прощать. Как может он не разуместь, что это – самая лучшая добродетель, чрез которую мы уподобляемся Всевышнему Богу, равно как и добродетельнейшим и наилучшим людям на земле?

11. Наконец, высочайшая степень добродетели – побеждать самого себя, прощать, забывать грехи против себя и прелагать гнев на милость.

*«Велик и славен есть страстей своих владетель,
и выше достигать не может добродетель», –*

¹¹ Публий Сир (римский поэт эпохи времен Цезаря и Августа).

говорит поэт. Это именно то, о чём сказано в Притчах: **долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою лучше завоевателя города** (Притч. 16, 32). Выше сего добродетель возвыситься не может, более высокой степени она не имеет – ибо тогда она покоится уже в Боге и в Нём достигает своей цели и совершенства.

Глава двадцать восьмая

КАК И ПОЧЕМУ ЛЮБОВЬ К ТВОРЦУ
НАДЛЕЖИТ ПРЕДПОЧИТАТЬ ВСЯКОЙ ЛЮБВИ К ТВОРЕНИЮ;
ТАКЖЕ О ТОМ, КАК ДОЛЖНО ЛЮБИТЬ БЛИЖНЕГО В БОГЕ

*Кто любит мир, в том нет любви Отчей.
(1 Ин. 2, 15)*

1. Сердце человеческое так сотворено Богом, что не может жить без любви; оно непременно что-нибудь любит – Бога ли, мир или себя самого. Но раз в нас есть способность к любви, то надлежит нам любить не что угодно, но самое высшее и лучшее – то есть Самого Бога; и то стремление любви, которое Он насадил в сердце и возжёт Святым Духом, возвращать Ему и просить, чтобы Он всё более и более воспламенял в тебе любовь Свою. Ибо Бог возлюбил тебя прежде, нежели ты Его, и Свою любовью возжёт твою любовь. Если ты обратишь к Нему любовь свою, то будешь возлюблен от Него. **Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим** (Ин. 14, 21).

2. В ком же есть любовь Божия, тот не может быть худо расположен ни к одному человеку; ибо любовь Божия благорасположена ко всем и не может никому желать зла. И кто по свойству и силе любви Божией также не будет желать людям зла, тот и не обманет и не обидит никого ни словом, ни делом. Вот что производит в нас любовь Божия!

3. Многие, и даже бóльшая часть людей, так охватываются любовью к миру сему, что любовь Божия никогда не входит в их сердца, так что даже если они и любят ближнего, то любовь эта ложна, ибо она вполне уживается со своекорыстием, обманом и проч. Но христианину *не должно любить мир и всё, что в мире* (1 Ин. 2, 15) таким образом, чтобы попиралась любовь Божия, или чтобы ей полагались препятствия. Ибо разве не ничто – всякая тщета мира сего в сравнении с величиим и совершенством Божиим? Как Бог бесконечно превосходит всё Своё творение, так и святая любовь к Нему без всякого сравнения выше всякой другой любви, допустимой по отношению к творению. Ибо всё творение слишком ничтожно и мало, чтобы из-за него и из любви к нему попиралась любовь Божия.

4. Святой Павел говорит: **кто, насадив виноград, не ест плодов его?** (1 Кор. 9, 7). Кому должен принадлежать плод дерева, как не насадившему его? Кого надлежит любить тебе, как не Того, Кто насадил любовь в твоём сердце и Которого любовью ты живёшь? Любовью Божией во Христе живём все мы. Этой любви должны мы держаться всю нашу жизнь, что бы с нами ни случилось. И как мореплаватели во время сильной морской бури бросают якоря, удерживающие их корабль, так, когда мир сей, который есть бурное море, колеблет корабль нашего сердца воздымающимися волнами многообразных пороков: гордости, гнева, нетерпения, сребролюбия, плотского сладострастия и проч., – мы должны держаться за любовь Божию и Христову, как за якорь, и изо всех сил стараться, чтобы ничто не отторгло нас от любви Христовой (Рим. 8, 35).

5. Равно и в духовных бедствиях, когда грех, смерть, диавол и ад, скорби и нужды восстают на нас, как волны морские, мы должны держаться любви Божией и Христовой. Ибо она есть гора, указанная Лоту, бегущему от содомского огня, где надлежало ему спасти душу свою (Быт. 19, 17). Итак, христианин должен убежать Содомы мира сего и держаться любви Божией, если не хочет он подвергнуться казни мирских похотей, которые суть злее содомского огня. Любовь и страх Божий есть то, что охраняет человека от мира, как Иосифа от жены Потифара (Быт. 39, 7).

6. То, что человек так любит мир, происходит единственно от того, что он никогда не вкушал любви Божией. Если человек ненавидит ближнего своего, завидует ему, обманывает его, пользуется им для выгод своих, это происходит единственно от того, что он не имеет любви Божией. Откуда проистекает так много горестей и забот? Только из того, что нет в нас сердечной любви к Богу. Ибо любовь Божия столь сладостна и отрадна, что во всех скорбях и даже в самой смерти соделывает нас радостными и дерзновенными.

7. Свойство любви таково, что для неё существует лишь то, что она любит, и она забывает всё, чтобы только достигнуть сего. Так почему же человеку, если он говорит, что любит Бога, не забыть всего, что в мире – чести, сладострастия, богатства и проч., – чтобы только достигнуть Бога? Ведь так поступали в древности святые Божии, которые столь сильно стремились к любви Божией и её сладости, что забывали мир и себя самих. Потому мир и считал их безумцами, хотя они были мудрейшими из всех. Ибо кто всех мудрее? Тот, кто больше всего любит и больше всего ищет вечного блага. Поэтому на самом деле величайшими безумцами были те, кто почитал безумцами этих святых людей (1 Кор. 3, 19).

8. Истинно любящий Бога ищет и любит Его так, как бы под небом ничего другого не было, кроме Него. И обретает он в Боге всё, в чём мог бы он когда-либо иметь услаждение в мире. Ибо Бог есть всё: Он – истинная честь и радость, мир и отрада, богатство и слава. Всё это найдешь ты в Боге скорее, чем в мире. Любишь ли ты что-либо прекрасное? Почему же ты не любишь Бога, Который есть источник всякой красоты? Любишь ли ты что-либо благое? Почему же ты не любишь Бога, Который есть вечное благо? **Никто не благ, как только один Бог** (Мф. 19, 17); Он есть высочайшее благо по существу Своему. *Всякое творение хорошо* (1 Тим. 4, 4), потому что оно получило малую искру или каплю благодати Божией; но творенье обременено многим несовершенством. Совершенен только один Бог.

9. Почему же ты не любишь более всего Бога, основание и источник и всецелое исполнение всякого блага, Бога, Который благ по существу и Который есть начало всякого добра? Чем меньше земли или земной тяжести имеет в себе какая-либо вещь, тем она легче и тем скорее поднимается вверх. Так, чем более сердце какого-либо человека отягчено земными вещами, тем менее может оно возноситься к небу и возрадоваться любовью Божиею. Чем же меньше любви к миру сему, тем больше любви к Богу, тем больше любви к ближнему – та и другая нераздельны, как о том мы уже сказали.

10. Отсюда следует, что кто любит Бога, тот любит и ближнего, и кто оскорбляет Бога, тот и ближнего оскорбляет.

Глава двадцать девятая

О ПРИМИРЕНИИ С БЛИЖНИМ,
БЕЗ ЧЕГО ОТЪЕМЛЕТСЯ ОТ НАС БЛАГОДАТЬ БОЖИЯ

*Согрешающий против человека
согрешает против Господа.
(Числ. 5, 6)*

1. Эти слова достойны особого внимания, ибо они показывает, как Бог связан с человеком, любовь к Богу – с любовью к человеку, оскорбление Бога – с обидою, нанесённою человеку. Моисей недвусмысленно говорит, что *соделавший какой-либо грех против человека чрез это делает преступление против Господа* (Числ. 5, 6).

2. Отсюда неопровержимо следует, что кто хочет примириться с Богом, тот должен примириться также и с ближним своим. Ибо Богу наносится оскорбление, когда оскорбляют человека. Поэтому человек, оскорбивший Бога и людей, не может примириться с Богом иначе, как примирившись с ближним своим, как и Сам Христос ясно свидетельствует о том в Евангелии (Мф. 5, 23).

3. Итак, здесь мы опять должны сказать нечто о любви к Богу и ближнему – как они связаны одна с другою и не могут быть разделены, из чего уже сама собою проистекает истинная братская любовь.

4. Если кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавижу, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин. 4, 20-21). Следовательно, любви к Богу не может быть без любви к ближнему. Если любовь к Богу в человеке искренна, чиста и нелицемерна, то и любовь к ближнему в нём чиста и нелицемерна. И наоборот: если любовь к Богу в человеке нечиста, то и к ближнему он может иметь только ложную любовь. Любовь к ближнему служит испытанием любви к Богу: истинна ли она в человеке или нет.

5. Исходя из сего, можно надлежащим образом рассмотреть, что есть любовь к ближнему и братское с ним примирение. – Две цели поставлены человеку, по которым надлежит ему определять жизнь свою: любовь к Богу и к ближнему. Человек должен стараться всё ближе подходить к этой цели, становиться всё совершеннее в любви к Богу и ближнему, так как для того сотворён, искуплен и освящён весь род человеческий. Христос, Господь наш, есть цель, к которой мы все должны стремиться. Но чем ближе мы к любви, тем ближе ко Христу Господу и святой жизни Его.

6. Бог для того вочеловечился, чтобы наглядно представить нам видимый образ Своей любви, показав, что Он есть сама любовь в Своем непостижимом, неопишемом, бесконечном, божественном существе, и чтобы люди уподоблялись и подражали в любви этому образу Божию, который есть Христос.

7. Подобно тому, как во Христе Бог и человек соединены неразрывным союзом, так и любовь Божия неразрывно соединена с любовью к ближнему. И как божественное и человеческое естество во Христе нельзя отделить одно от другого, так же нельзя отделить и любовь к Богу от любви к ближнему. Как нельзя оскорбить человечество Христово без того, чтобы не оскорбить и Бога, так нельзя обидеть никакого человека без того, чтобы нанести обиду и Богу. Поэтому ни один человек не может отделиться от ближнего, отвернув от него любовь свою, без того, чтобы не отделиться и от Бога. Невозможно гневаться на ближнего своего, не гневаясь в то же время на Бога. Никто не может оскорбить человека, не оскорбляя одновременно Бога.

8. Возьмём простое сравнение. Если начертить круг, в середине поставить точку и заполнить весь круг линиями, идущими от окружности к середине, то все они сойдутся в этой точке и коснутся одна другой. Сие средоточие совмещает в себе все линии, так что ни одной линии нельзя отделить от другой, не отделив её вместе с тем и от средоточия, в котором сходятся все линии. – Для нас, всех людей, таким средоточием является Бог. Поэтому если кто отделяет линию любви своей от ближнего, то отделяет её вместе и от Бога. Как все линии в средоточии касаются одна другой, так и скорбь или бедствие одного человека касается другого и пробуждает в нём сострадание, – если только, конечно, он един с Богом, средоточием своим.

9. Прекрасное духовное знамение этого представляется нам в истории Иова. Когда он узнал, что у него отнято его имущество и стяжание, то сказал: **Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно** (Иов. 1, 21), – и не слишком печалился о том. Но когда Иов услышал, что погибли его дети, то разодрал одежды свои и изъявил гораздо более горести. Дети здесь означают ближнего. Когда человек слышит, что ближний его впадает в бедствие, это должно чувствительнее отзываться в его сердце, нежели когда бы он лишился собственного имущества. Ибо свойство любви таково, что она более огорчается несчастьем ближнего, нежели своим. Ах! сколь блаженная была бы на земле жизнь, если бы мы все жили в любви! Тогда никто не стал бы обманывать другого, вредить ему и обижать его.

10. Бог для того сотворил человека одного и после извлёк из ребра его Еву (Быт. 2, 22), а уже потом от них произошло великое множество людей, чтобы все люди, как произошедшие от единого корня, тем более любили друг друга. Вот причина, почему Бог первоначально сотворил не многих, но только одного человека, в то время как растения и животных Он сразу создал во множестве – чтобы мы, помня, что мы суть ветви единого дерева, тем больше любили друг друга.

11. Исполнять заповедь Божию о любви отраднее: любовь не отягощает души и тела человека, но доставляет ему чистую и мирную жизнь; она не только не противна нашей природе, но вполне согласуется с нею. Если бы Бог повелел, чтобы мы ненавидели ближнего, то повелел бы нам нечто гораздо более трудное, чем любовь к ближнему. Ибо ненависть и вражда – великое бремя и мука для сердца и души: они скупают тело и душу. Любовь же укрепляет, веселит и сохраняет душу и тело, не разрушает и не сокрушает их, как ненависть и зависть. Для любящих Бога любить ближнего – радость. Для нелюбящих же Бога ненавистна и любовь к ближнему.

12. Если тебе, по причине повреждённости твоей природы, тяжело любить ближнего, то вспомни, что ещё тяжелее будет гореть в адском огне. Безумен, кто предпочитает вечно мучиться в аду, нежели любить здесь ближнего своего и примириться с ним. Человек и сам чувствует в душе своей, что как вера даёт мир с Богом (Рим. 5, 1), так любовь и примирение с ближним приносят мир, великое облегчение и успокоение сердцу. Напротив, вражда и непримиримость причиняют душе мучение.

13. Итак, каждая добродетель награждает того, кто обладает ею, и каждый порок мучит того, кто его имеет. Каждая добродетель приносит честь имеющему её; каждый порок доставляет посрамление тому, кто его имеет.

14. Священное Писание указывает и самый способ, как именно должно происходить примирение. А именно: 1) нужно исповедать грех свой пред ближним, которого мы обидели, и просить у него в том прощения; 2) нужно вернуть взятое у него обманом сполна, и ещё сверх того пятую часть; 3) если уже нет никого, кому бы мы могли возместить ущерб, то надлежит посвятить сие возмещение Господу (Числ. 5, 7-8).

15. Здесь нужно обратить особое внимание на повеление Господа Бога возвратить взятое обманом у ближнего. Это есть свойство покаяния и признак его истинности. Поэтому блаженный Августин говорит: «грех не бывает прощён, если не возвращено украденное и неправедно приобретённое имущество». И затем он поясняет, говоря: «когда чужого и украденного имущества, которое возвратить возможно, не возвращают, то покаяние не есть истинное, а только мнимое».

16. Подлинное, истинное покаяние, обращающее человека к Богу, отлагает всё временное и в свете преизобильной благодати Божией почитает оное за нечистоту. Превосходный пример сего мы видим в Закхее (Лк. 19, 8). Люди, творящие покаяние таким образом, встречаются ныне редко. Истинное обращение к Богу очищает верою сердце и совесть, побуждая возвратить неправедно приобретённое имущество, дабы сердце было чисто пред Богом и пред людьми. Пока человек удерживает у себя украденное и не возвращает его, хотя и не крадёт более, он остаётся вором в сердце своём и в совести своей пред Богом. Поэтому если ты хочешь, чтобы покаяние твоё было искренним и совесть чистою, то надлежит тебе возместить причинённый ущерб или убыток, если это возможно. В случае же невозможности моли Бога с сердечным раскаянием и сокрушением, чтобы Он загладил нанесённый тобою вред; и Бог сотворит сие.

17. Причина того, почему искреннее раскаяние невозможно без деятельного возмещения, заключается в том, что здесь мы имеем дело как с Богом, так и с человеком. Для того, чтобы покаяние было чистосердечным, тебе надлежит примириться с обоими, ибо Бог не приемлет покаяния, если ты не примиришься с ближним. И не будет примирением, если ты одними устами скажешь Богу: «Господи Боже! с таким-то я поступил неправедно; я обманул его, нанёс ему вред и ущерб, отяготил его неправедною лихвою, поступил с ним не так, как я бы хотел, чтобы он

поступил со мною; прости мне ради возлюбленного Сына Твоего». Бог скажет тебе в ответ: «отдай ему то, что ты взял у него обманом, и тогда приди, Я прощу тебя» (Мф. 6, 14). И это вовсе не значит, что таким возмещением мы заслуживаем и зарабатываем себе прощение у Господа. Ни в малейшей степени! Ведь мы и прежде, и после всегда так или иначе являемся должниками пред ближними своими – что мы можем тут заслужить? Но так определил Бог: как ты поступаешь с ближним, так поступит и Бог с тобою и отмерит тебе тою же мерою, если не сотворишь ты деятельного покаяния (Лк. 6, 38).

18. А вот что говорит об этом Священное Писание: ***если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой*** (Мф. 5, 23-24). ***Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетённого, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите – и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – как волну убелю*** (Ис. 1, 16-18). ***Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетённых отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твоё скоро возрастёт, и правда твоя пойдёт пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя*** (Ис. 58, 6-8).

19. Итак, Слово Божие ясно указывает, что Бог не примет нашего покаяния и молитв, если мы наперёд не примиримся с ближним своим.

Глава тридцатая

О ПЛОДАХ ЛЮБВИ

*Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует,
любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует,
не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла,
не радуется неправде, а сорадуется истине;
всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.*
(1 Кор. 13, 4-7)

1. Как посреди рая стояло древо жизни, которое приносило такие плоды, что, по слову Господа, *вкусивший от них стал бы жить вечно* (Быт. 3, 22), так – после того, как человек был *выслан из сада Эдемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят* (Быт. 3, 23) – в средину райского сада христианской Церкви Бог поставил Иисуса Христа, дабы все, кто верует в Него, получали от Него силу и жизнь свою. Всё христианство заключается в вере и любви. Ради веры во Христа вся жизнь христианина становится благоугодной Богу. Когда же сия жизнь требует служения ближнему, то оно должно совершаться в любви, потому что все добродетели и сама вера мертвы и ничего не значат без дел любви (Иак. 2, 17; 20). Хотя оправдываемся мы только верою во Христа, ибо она одна объемлет заслугу Христову, и для нашего оправдания никакого значения не имеют ни прошлые, ни настоящие, ни будущие наши дела, но только Христос, – однако же если за верою не следует любовь, то без всякого сомнения такая вера не есть истинная, но одно лицемерие, хотя бы она даже творила чудеса. Как тело мертво без души, так без любви мёртв внутренний духовный человек, мертвы и все члены его, которые суть добродетели. Поэтому Апостол Павел требует такой веры, которая бы *действовала любовью* (Гал. 5, 6), и именно в любви полагает мерило нашей веры. Когда речь идёт об оправдании, то тут вера не связана ни с какими делами (Рим. 4, 6). Но когда вера выходит в область обращения с людьми, то она должна выявляться делами и служить ближнему любовью; в этом состоит испытание её.

Потому она и называется *верою, которая действует любовью* (Гал. 5, 6). Какие благодатные плоды приносит это прекрасное древо любви, показывает нам св. Павел. Он насчитывает их четырнадцать.

2. *Любовь долготерпит.* Первый плод любви есть долготерпение. Познать, что такое долготерпение, мы нигде не сможем лучше, как во Христе Иисусе, Господе нашем. Но нам надлежит не только созерцать оное во Христе, как на древе жизни, но и вкушать от благодатных его плодов, претворяя их в нашу жизнь, в её сок и кровь. Воззри на Христа Господа, с каким великим долготерпением переносил Он злобу мира и чрез то вёл грешников к покаянию (Рим. 2, 4)! Поступай и ты так же, и тогда кроткий и долготерпеливый Христос сотворит в тебе обитель Свою (Ин. 14, 23), и ты пребудешь в единении с Ним, как член тела с главою своею.

3. *Любовь милосердствует.* Посмотри на милосердие Искупителя твоего. Слышал ли кто-нибудь слова более милостивые, чем Его слова (Пс. 44, 3)? Все **дивились словам благодати, исходящим из уст Его** (Лк. 4, 22). Так поступай и ты, и тогда Христос будет говорить твоими устами, и ты пребудешь в единении с Ним. Пусть же слова твои всегда проистекают из сердечной любви.

4. *Любовь не завидует* или не ревнует, то есть не мстит, но прощает и оставляет, подобно Господу Богу, Который **не до конца гневается и не вовек негодует. Не по беззакониям нашим сотворил нам и не по грехам нашим воздал нам** (Пс. 102, 9-10). *Когда же нечестивый обратится от всех грехов своих, которые соделал, то несомненно жив будет, и не умрёт. Никакие преступления, соделанные им, не вспомнятся ему* (Иез. 18, 21-22). *Любовью вечною возлюбил Я их и потому простёр к ним благоволение. Сего ради внутренность Моя возмущается за них: не могу не умилосердиться над ними. Прощу беззакония их и грехов их уже не буду помнить* (Иер. 31, 3; 20; 34). *Я изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну* (Ис. 43, 25). Так поступай и ты: прощай и забывай грехи ближнего, и Бог не помянет грехов твоих, и будешь ты *иметь ум Христов* (1 Кор. 2, 16), и пребудешь в единении с Ним.

5. *Любовь не превозносится* – она чужда лукавства и наглости. Истинная любовь не издевается хитрым образом над ближним с тем, чтобы поругаться над ним, осмеять или обидеть его. Никакого двоедушия или лукавства любовь не имеет: она свободна, открыта и искренна. Посмотри на Господа Иисуса Христа. Он открывал сердце Своё и врагам, и друзьям, был от глубины сердца благорасположен к людям и от всей души искал спасения всех. Так поступай и ты – и тогда будешь иметь в себе милость и истину Христову. Как Христос от всего сердца искал нашего блага, так и мы должны поступать друг с другом. В противном случае мы не будем соединены со Христом, как члены тела с главою своею.

6. *Любовь не гордится*, то есть не хвалится, не величается и не кичится. Воззри на Господа твоего Иисуса Христа. Когда **одна женщина, возвысив голос из народа, сказала: «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие»**, то Господь ответил: **«блаженны слышащие слово Божие и исполняющие его»** (Лк. 11, 27-28). Таким образом, Он со смирением отклонил от Себя похвалу, Ему приличествующую, и отдал её любящим Бога. Так поступай и ты. Тогда смиренный Христос будет жить в тебе, и ты в Нём. Истинная любовь отклоняет от себя похвалу и отдаёт её другим.

7. *Любовь не бесчинствует*, подобно грубым, необузданным людям, но из очей её сияет благорасположенность. Посмотри на Господа твоего Иисуса Христа, на исполненный благи образ Его. По словам Пророка Исаии, Он по кротости Своей *не возвышает гласа Своего* (Ис. 42, 2). Христос на каждого взирал милосердными очами. Так поступай и ты, и это будет означать, что ты преобразился в подобие Христово и соединён с Ним.

8. *Любовь не ищет своего.* Для истинной любви радостью является то, что она может служить другим без какого бы то ни было своекорыстия, для того только, чтобы все пользовались плодами её. Именно так поступает Бог: Он всё даёт нам даром, для Себя же Самого Он не имеет от того ни малейшей выгоды. Тем, что ты служишь Богу, ты не доставляешь никакой пользы Ему, но лишь

самому себе. Бог для того заповедал тебе быть благочестивым и ходить в страхе Божиим, чтобы ты мог вкушать Его любовь и получать от Него благословение и благодать. Воззри на Господа твоего Иисуса Христа: Он даже в малейшем не искал Своего, но лишь того, что служит к нашему спасению (Мф. 20, 28); Ему же самому нет от того никакой выгоды. Как дерево уделяет от плодов своих всякому человеку без лицепрятия, и не получает от того никакого прироста, но даёт плоды свои, какими они дарованы ему от Бога, и если бы они были у него ещё лучшими, оно и такие давало бы без всякой зависти, – так и Христос всецело дал нам Самого Себя. Сам Бог дарует нам Себя во Христе, дабы в Нём всё соделалось нашим, даже и Сам Бог. Он есть наилучшее и высочайшее благо, и приобщает нас Себе Самому. Так поступай и ты, и будешь **насаждением Господа во славу Его** (Ис. 61, 3). Христос, живая лоза и вечно цветущая пальма (Ин. 15, 1; Пс. 91, 13), будет зеленеть и цвести в тебе.

9. *Любовь не раздражается.* Человек, когда гнев в нём усиливается до высочайшей степени, изливает чрез уста свои яд ярости на ближнего, проклиная, оскорбляя и унижая его. В противоположность сему посмотри на Господа твоего Иисуса Христа: никакая горечь не исходила из уст Его, но благословение и жизнь (Ис. 11, 3; 42, 2). И хотя Он и укорял города Хоразин, Капернаум и Вифсаиду и предрекал горе им и фарисеям (Лк. 10, 13; 11, 42) однако же это было не человеческое раздражение, но призыв к покаянию, проповедь, направленная к их исправлению. Посему сказано в Послании к Евреям: **наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией, чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда и чтобы им не осквернились многие** (Евр. 12, 15).

10. *Любовь не мыслит зла,* то есть не питает никаких злых намерений. Воззри на Господа Бога и на Его отеческое сердце. Что говорит Он? **Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду. И воззовёте ко Мне, и пойдёте и помолитесь Мне, и Я услышу вас; и взыщете Меня и найдёте, если взыщете Меня всем сердцем вашим** (Иер. 29, 11-12). Кто мирен относительно ближнего своего, тот имеет сердце Божие и ум Христов, тот соединён с Ним, как член тела с главою своею.

11. *Любовь не радуется неправде* и не насмехается злорадно, когда праведники подвергаются насилию и несправедливости. Так поступал Семей, когда Давид бежал от Авессалома (2 Цар. 16, 6). Посмотри на Господа Иисуса Христа: какое сердечное сострадание имел Он к Петру по падении его! С каким сожалением Он взглянул на него (Лк. 22, 61)! Этим взглядом Он воздвиг его. **Господь поддерживает всех падающих и восставляет всех низверженных** (Пс. 144, 14). Как оплакивает Господь озлобление людей и погибель Иудеев (Лк. 19, 41)! Как ищет и призывает Он к Себе бедных овец! Так и ты, когда видишь падение какого-либо человека, пожалей о нём и умилосердись над ним; помоги ему *нести бремя его, и ты таким образом исполнишь закон Христов* (Гал. 6, 2). Ибо Христос понёс бремя всех нас. Уподобляйся Ему, и тогда ты будешь истинным членом Его (1 Кор. 12, 27), и жизнь Его будет в тебе, ибо жизнь главы оживотворяет члены тела.

12. *Любовь сорадуется истине* и тому, когда поступают по истине. Воззри на Искупителя твоего, как Он возрадовался духом, когда возвратились семьдесят учеников, и как прославил Он Отца Своего (Лк. 10, 21)! Посмотри на святых Ангелов, о которых Господь говорит, что они радуются нашему покаянию (Лк. 15, 10). Если и ты будешь поступать так же, то будешь иметь ангельское и даже божественное состояние духа.

13. *Любовь всё покрывает,* дабы не расторгся союз мира (Еф. 4, 3). Вот почему переносит она с терпением недостатки ближнего, по слову св. Павла, который **для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых** (1 Кор. 9, 22). *Любовь всему верит,* то есть не ожидает от ближнего ничего злого; *на всё надеется,* желая, чтобы все благое исполнилось на ближнем; *любовь всё переносит,* чтобы только более послужить ближнему и принести ему больше пользы. Посмотри на Господа Иисуса

Христа: Он ради грехов наших претерпел и перенёс всё: величайшее поругание, страдания и крайнюю нищету, дабы в Нём и чрез Него иметь нам славу и радость.

14. *Любовь никогда не перестаёт, никогда не изнемогает, не отпадает, не утомляется. Воззри на Господа Бога – милость Его в роды родов к боящимся Его* (Лк. 1, 50). *Господь ожидает, чтобы помиловать нас, и восстал, чтобы умилосердиться над нами* (Ис. 30, 18). *Ничто не может отлучить нас от любви Божией* (Рим. 8, 39); *крепче смерти любовь Его; многие воды не могут угасить её* (Песн. 8, 6; 7). *Милостью вечной милует Он нас* (Ис. 54, 8). – И хотя Господь Бог и говорит, что Он *устал миловать* (Иер. 15, 6); но это относится к тем, которые сами упорно отвергают милосердие Божие, презирают благодать Божию и *обращают её в повод к распутству* (Иуд. 4). Впрочем, любовь Его никогда не перестаёт, но вечно живёт для всех боящихся Его, как Он и говорит: *горы сдвинутся и холмы поколеблются, – а милость Моя не отступит от тебя, и завет мира Моего не поколеблется, говорит милующий тебя Господь* (Ис. 54, 10). Так и наша любовь никогда не должна прекращаться по отношению ко всем нашим ближним и даже к врагам нашим. Нам всегда надлежит быть исполненными милосердующей, непрестанной любовью и от сердца говорить: «Отче! прости им» (Лк. 23, 34). Тогда будет жить в нас Христос.

15. Любовь есть величайшая из всех добродетелей, ибо *Сам Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16). Любовь есть и исполнение закона, ибо в ней заключены все заповеди (Рим. 13, 10). Любовь вечна, ибо она пребудет и после достижения цели веры – спасения, когда вера, надежда, языки и проч. упразднятся (1 Кор. 13, 8). Без любви негодны и ложны все дары, все добродетели и все благодеяния, оказываемые ближнему. Любовь даёт нам вечное свидетельство, что мы верю во Христа наследуем спасение. Посему христианину более, чем к каким-либо дарованиям или умениям, надлежит стремиться к любви, *дабы уразуметь ему превосходящую всякое разумение любовь Христову и исполниться всею полнотою Божиею* (Еф. 3, 19).

Глава тридцать первая

О ТОМ, ЧТО САМОЛЮБИЕ И ЧЕСТОЛЮБИЕ ПОВРЕЖДАЮТ И УНИЧТОЖАЮТ ДАЖЕ И ВЫСОЧАЙШИЕ И ПРЕКРАСНЕЙШИЕ ДАРЫ, КОИХ СПОДОБИЛСЯ ЧЕЛОВЕК

*Если я говорю
языками человеческими и ангельскими,
а любви не имею,
то я медь звенящая или кимвал звучащий.
(1 Кор. 13, 1)*

1. Причина того, что святой Павел так высоко ставит любовь, заключается в том, что *Сам Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16). Итак, какая хвала подобаёт Богу, такой же хвалы достойна и любовь в Боге. Ибо ни в Боге, ни в человеке нет никакой другой добродетели, которая была бы больше любви.

2. Но в человеке наличествует двоякая любовь: истинная, живая, чистая, нелицемерная, неосквернённая – и ложная, осквернённая и нечистая. Нелицемерная и чистая любовь такова, какую описывает её св. Павел, со многими свойствами и плодами, как мы уже сказали в предыдущей главе. Ложная же, нечистая и осквернённая любовь есть та, которая во всём – в словах, в делах и в употреблении полученных от Бога даров – ищет собственной славы, чести и выгоды, внешне делая вид, будто служит Богу и людям. Однако по сути всё это есть не что иное, как собственная слава, собственная честь, собственная выгода и самолюбие. А что происходит из такого основания, то происходит не от Бога, но от диавола, и есть яд, повреждающий все добрые дела и все благие дары.

3. Как бы ни были изящны краски, запах и вкус какого-нибудь растения, но если в нём сокрыт яд, то вся красота его красок, запаха и вкуса не только не полезна человеку, но до крайности вредна.

Точно так и человек: как бы ни были прекрасны его дарования, хотя бы даже то были дарования ангельские, но если он исполнен гордости, честолюбия и самолюбия, всё сие не только совершенно бесполезно, но и до крайности вредно.

4. Всё, к чему можно отнести именование доброго, должно чисто и беспримесно проистекать из Бога, от Него исходить и в Нём иметь свою цель и конец. Если же оно имеет другой источник и другой конец, то оно не может быть добром, ибо только Бог есть источник всего доброго. Что добро, то не может происходить ниоткуда более, как только от Бога. Только то, что производит в твоём сердце Бог, является добром. А всё, что производит в тебе твоё самолюбие, честолюбие, самохвальство и искание своей выгоды, всё то, к чему тебя побуждают сии свойства, не может быть добром, ибо происходит не от Бога. Только *один Бог благ* (Мф. 19, 17), *Бог, Который есть любовь* (1 Ин. 4, 16): посему и приходит всё доброе человеку от любви, которая есть Сам Бог.

5. Поэтому-то один святой муж и желал быть Господу Богу тем, чем для человека является рука его. Как наша рука берёт что-нибудь и опять отдаёт, не присваивая себе за то никакой похвалы или чести, ибо она есть просто орудие и инструмент, когда надо, употребляемый, а затем отлагаемый на место своё, – так и человек должен с великою простотою быть для Господа Бога, как рука Его. И что он получил от Бога, то должен бесхитростно, без всякого самохвальства и честолюбия, из чистой, непритворной любви и благости, отдавать обратно. Ведь он получил всё от Бога, почему и не может нисколько хвалиться; хвала же подобает одному Тому, от Кого он получил всё, то есть только Богу. Итак, Богу единому подобает слава, честь и держава; мы же суть только простые орудия и инструменты Его, назначенные к тому, чтобы принимать от Бога дары Его и опять раздавать их.

6. Кто же не имеет такой искренней и чистой любви, тот со всеми дарами своими – ничто, хотя бы умел говорить ангельскими языками, и знал все тайны и имел все познания, хотя бы имел творящую чудеса веру и раздал всё имение своё нищим, хотя бы даже отдал собственное тело своё и жизнь свою (1 Кор. 13, 1-3).

7. Ибо всякое самолюбие, самохвальство, честолюбие и искание собственной выгоды происходят от диавола. Более того – эти свойства являются причиною его падения, тем, из-за чего он был свержен с неба. Когда Бог сотворил Люцифера прекрасным Ангелом и одарил его различными высокими качествами: красотой, премудростью, светом и славою, то Люцифер залюбовался полученными им дарами, как павлин своими перьями, и начал обращать свою любовь на самого себя и хвалиться и величаться собою. Началом его падения было то, что он стал воздавать честь не Богу, но себе самому, и любовь свою обратил от Бога к самому себе. Когда это произошло, правосудный Бог и отверг его с ангелами его, которых он обольстил своею гордостью, ибо Люцифер имел начальство между Ангелами. Об этом говорит Писание: *Бог отринул и низверг ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдая их в вечных узах, под мраком, на суд великого дня* (Иуд. 6). И Апостол Павел пишет о Христе, что Он, ***отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою*** (Кол. 2, 15).

8. Что послужило причиною падения сатаны, чрез то же довёл он до падения и человека, а именно: отвратил его от любви Божией и воздавания чести Богу к самому себе, так что в Адаме возникло самолюбие и искание собственной чести, и он восхотел быть равным Богу. За это человек был изгнан из рая, как Люцифер свергнут с неба (Быт. 3, 24). Прародители же наши передали самолюбие и честолюбие в наследство всем нам. Это и есть падение Адамово, которое до сих пор свойственно всем людям, и всё сие прирожденно нам чрез плоть и кровь.

9. Драгоценною же заслугою Христовою было совершенно восстановление и исправление нашего падения. Сия заслуга Христова объемлется верою, следствием чего является то, что мы обновляемся во Христе и *распинаем плоть со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Отсюда происходит то, что вместо природной любви к самому себе человеку необходимо научиться

ненавидеть себя (Лк. 14, 26) – то есть надлежит ему перестать услаждаться самим собою. Вместо воздаваемой самому себе чести должен он учиться *отвергаться себя* (Лк. 9, 23), то есть почитать себя не за нечто, но за ничто. Вместо того, чтобы искать собственной похвалы и пользы, должен он научиться *отрешаться от всего, что имеет* (Лк. 14, 33), ни в малейшей степени не уповая ни на что земное, не ища в нём никакого утешения и непрестанно противоборствуя собственной своей плоти и крови, без чего он не может быть учеником Господа. И таким образом чрез Христа, чрез истинное сердечное покаяние, надлежало измениться превратной злой сути человеческого сердца.

10. Но так как это было не в человеческих силах (по естеству человек может только любить, чтить и хвалить себя и во всём искать собственной выгоды, то есть он не может делать добра, а только грешить, ибо именно это прирождено ему), то надлежало Самому Богу положить начало нашему восстановлению – и не только начало, но совершить и средину, и конец его. Сын Божий вочеловечился, дабы чрез Него обновилась человеческая природа, и мы чрез Него, в Нём и из Него родились снова и соделались *новою тварью* (2 Кор. 5, 17; Гал. 4, 15). Ибо *как мы во Адаме умерли телесно, а вместе и духовно, так надлежит нам во Христе духовно ожить* (1 Кор. 15, 22). И как чрез телесное рождение наследовали мы от Адама грех, так надлежит нам во Христе, чрез рождение духовное, посредством веры наследовать оправдание. И подобно тому, как чрез плотское рождение передаётся нам от Адама грех, самолюбие, искание чести и славы, так из Христа, чрез веру и Святого Духа природе нашей надлежит обновиться, очиститься и освятиться, отчего всякое самолюбие, всякая человеческая честь и слава и все пороки должны в нас умереть. Надлежит нам получить от Христа новое сердце и новый дух, как от Адама мы получили греховную плоть. По причине сего нового рождения Христос Господь и именуется *Отцом вечности* (Ис. 9, 6).

11. Таким образом, чтобы быть угодными Богу, все дела, равно как и все внутренние дарования и качества христиан, должны происходить из нового рождения, то есть из веры, из Христа и Святого Духа. Без этого самые высочайшие дары ничего не значат пред Богом, хотя бы то были даже чудотворения. В отношении же ближнего *всё у нас должно совершаться с любовью* (1 Кор. 16, 14), без всякого искания собственной выгоды и славы.

12. Для сего-то Бог и дал нам пример возлюбленного Своего Сына (Ин. 13, 15). В Нём не было никакого самолюбия, никакого искания для Себя чести и славы, никакого своекорыстия; но лишь одна чистая, нелицемерная любовь и смирение, происшедшие от сердца. И Он поставлен нам не в такой пример, каким для нас являются святые. На них мы взираем извне; Христос же есть пример животворящий, который должен чрез веру жить и действовать в нас. Тогда все наши дела, слова, познания и свершения будут происходить из Христа, как из живого основания и источника. Если же это не так, то всё, что бы мы ни делали, не будет значить ничего, хотя бы то были ангельские дарования и дела. Ибо где самолюбие, там вражда на Бога; где искание собственной чести и славы, там непочитание Бога. Как же могут быть Ему угодны дела, имеющие самолюбие основанием своим?

13. Вот потому проси у Бога веры и чистой, нелицемерной любви, не осквернённой честолюбием и исканием собственной выгоды и славы; любви, которая бы шла от сердца. Тогда не только великие твои дарования и свершения будут благоугодны Богу, но и самые скромные и малейшие, хотя бы даже и малое количество студёной воды (Мф. 10, 42). Ибо даже самое малое дело, творимое из чистой любви и смирения, лучше и больше, нежели какое-либо великое предприятие, совершаемое из гордости и самохвальства.

Глава тридцать вторая

О ТОМ, ЧТО НЕ ВЕЛИКИЕ ДАРОВАНИЯ
ЯВЛЯЮТСЯ ИСТИННЫМ ПРИЗНАКОМ ХРИСТИАНИНА И УГОЖДАЮЩЕГО БОГУ ЧЕЛОВЕКА,
НО ВЕРА, ДЕЙСТВУЮЩАЯ ЛЮБОВЬЮ

*Царство Божие не в слове, а в силе.
(1 Кор. 4, 20)*

1. Святой Павел, описывая христианина таким, каким он должен быть, говорит: **цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры** (1 Тим. 1, 5). Апостол как бы хочет сказать: для того, чтобы человек был христианином и угодным Богу человеком, не требуется от него многих великих и высоких подвигов, большой учёности и искусности, высоких дарований, – как, например, чтобы он был пророк, ритор, учёный, чудотворец, – но требуется, чтобы он истинно веровал и всё совершал в любви; чтобы он всего себя предал Богу и предоставил Духу Святому править собою.

2. Вследствие сего нужно обращать внимание не на то, насколько сведущ кто в науках или насколько хорошо он умеет говорить, а на то, насколько действует в нём вера, являемая любовью и умерщвлением плоти. Ибо **те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями** (Гал. 5, 24), то есть с честолюбием, самолюбием, исканием собственной славы, выгоды, похвалы, и со всем, что принадлежит плоти. Потому-то св. Павел говорит: **Царство Божие не в слове**, то есть не в искусности и дарованиях, **но в силе** (1 Кор. 4, 20), то есть в живом действовании добродетелей: веры, любви, кротости, терпения и смирения.

3. Посему никто не будет угоден Богу и не спасётся из-за того, что имеет высокие дарования, но только если будет он обретаться во Христе чрез веру и жить во Христе, как **новая тварь** (2 Кор. 5, 17; Гал. 4, 15). И если человек, получивший многие и величайшие дарования, не живёт в непрестанном покаянии и не обновляется во Христе, не отрекается от мира и от всего того, что приносят ему его дарования, не ненавидит и не отрицается самого себя и не прилепляется просто и чисто к благодати Божией, как дитя ко груди матери, то он не может спастись, и при всех дарованиях своих будет осуждён.

4. Не для того даются нам дарования, чтобы получившие их сделались великими пред Богом или за счёт их спаслись, но для созидания Церкви. Ибо когда возвратились семьдесят учеников, говоря: *«Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоём»*, то Господь сказал: *«не радуйтесь сему. Великие чудеса и дары не спасут вас; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах»* (Лк. 10, 17; 20), то есть, что вы веруете в Меня и знаете Меня». Не чудеса, сотворённые Моисеем, спасли его, но вера его. Аароново красноречие не сделало его угодным Богу. Мариам, сестра Моисеева, была пророчицею, чрез которую глаголал Дух Божий; но Бог поразил её проказою (Числ. 12, 10). Не чудеса и многообразные языки спасли апостолов, но только вера их.

5. Все, от самого знатного до самого незначительного человека, должны пребывать в вере и в смирении, в покаянии, в распинании и умерщвлении плоти, в том, что свойственно новому творению, которое живёт во Христе, в любви и вере, и в котором живёт Христос. Если этого не будет, то Христос никого не признает Своим.

6. Христианская любовь есть истинная новая жизнь в человеке. Поистине, она есть жизнь Христова в верующих в Него; она есть исполненное силы и действенности вселение в них Бога Духа Святого. Сего желает нам Апостол Павел, *дабы исполниться нам всею полнотою Божиею* (Еф. 3, 19). Святой Иоанн говорит: **Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нём** (1 Ин. 4, 16). Посему кто вкушает любовь в сердце своём, тот ощущает в себе Бога. А чтобы мы имели несомненное тому доказательство и не обманулись ложною любовью к самому себе, святой Павел вернейшим образом изображает нам любовь и её свойства, как прекрасное древо с

распростертыми ветвями: *любовь долготерпит, милосердствует...* и проч. (1 Кор. 13, 4-7), в чём и состоит вся жизнь нового человека.

7. Одним словом, Бог Отец есть любовь, Бог Сын есть любовь, Бог Святой Дух есть любовь. Всё духовное тело Христово, истинное христианство, связано узами любви: *один Бог, один Христос, один Дух, одно крещение, одна вера* (Еф. 4, 5). И будущая вечная жизнь есть не что иное, как вечная любовь.

8. Итак, кто не живёт в любви, тот – мёртвый член в теле Христовом. Как мёртвый член в естественном теле не согревается теплотою и потому не имеет в себе никакой жизни, так и тот, кто не живёт в любви, не имеет духовной жизни Христовой, но умер Богу и Христу. Ибо он не имеет веры, подобен засохшей ветви на виноградной лозе (Ин. 15, 6), не имеет и части в Боге, во Христе, в Святом Духе, во святой Христовой Церкви и в жизни вечной и никогда не может прийти туда, где пребывает Бог, Который есть сама любовь.

Глава тридцать третья

О ТОМ, ЧТО БОГ НЕ ВЗИРАЕТ НА ЛИЦО ИЛИ НА ВНЕШНИЕ ДЕЛА ЧЕЛОВЕКА;
НО КАКОВО СЕРДЦЕ КАЖДОГО, ТАК СУДЯТСЯ И ДЕЛА ЕГО

*Всякий путь человека прямой в глазах его;
но Господь взвешивает сердца.
(Притч. 21, 2)*

1. В Первой книге Царств мы читаем, что когда Господь Бог послал Пророка Самуила в дом Иессея помазать Давида на царство и Пророк хотел помазать старшего сына, то Господь сказал: ***не смотри на вид его и на высоту роста его: Я отринул его; Я смотрю не так, как смотрит человек; ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце*** (1 Цар. 16, 7).

2. Этим Господь Бог научает нас, что Он не взирает на человека, каким бы по наружности он ни был пред миром сим, если нет у него богобоязненного, любящего, верующего и смиренного сердца. И не только это, но и все дела судит Бог по внутреннему духу, расположению и намерениям человека, как говорит Соломон: ***всякий путь человека прямой в глазах его; но Господь взвешивает сердца*** (Притч. 21, 2). Равно как и все дарования человека, сколь бы ни были они высоки, значительны, славны и прехвальны для мира сего, но если они не исходят из чистого сердца и не имеют в виду единственно славу Божию и пользу и исправление ближнего, если они обращены в сторону гордости, самолюбия, искания собственной чести, корысти, похвалы и славы, то ничего не значат пред Богом. Хотя бы человек имел от Бога самые высокие дары, но раз он ищет чрез них собственной славы, чести, выгоды и удовлетворения самолюбия, а не единого лишь Бога, чести Божией и назидания ближнего, то все эти дары становятся мерзостью пред Богом (Лк. 16, 15) и обращаются в грех человеку. Ибо все дарования даются нам единственно для славы Божией и для пользы ближнего.

3. Посмотрите на Люцифера: он был самым прекрасным и славным на небе Ангелом. Но как только он стал употреблять Божии дары для самолюбия, собственной чести и хвалы, а не единственно для любви и хвалы Божией, то превратился в диавола и был отвергнут Богом.

4. Отсюда следует, что если человек хочет, чтобы какое-либо его дело было угодно Богу, то он должен наблюдать, чтобы оно происходило из веры, и чтобы в нём отображалась чистая, беспримесная любовь к Богу и людям, без самолюбия, без искания собственной чести, выгоды и похвалы, насколько это, по благодати, возможно человеку при его земной немощи. Поэтому св. Павел говорит: ***если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий*** (1 Кор. 13, 1), то есть бесполезная вещь, в которой нет никакой пользы, плода и силы.

5. Бог взирает не на красноречивые уста, но на смиренное сердце. Бог не обращает внимания на высокую искусность, учёность и познания человека, но испытует и исследует дух его: ищет ли он самолюбия и собственной чести, или славы Божией и пользы ближнего. Для Бога ничто и великая, творящая чудеса вера, хотя бы она двигала горами и имела великую славу среди людей, если только при этом человек ищет собственной чести. Напротив, Бог взирает *на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Его* (Ис. 66, 2). Бог не обращает внимания также на богатую милостыню, если она раздаётся для собственной славы, даже и на то, если бы кто-либо, для приобретения славы, отдал тело своё на сожжение. Взирает Он единственно на сердце: как и для чего оно всё это делает.

6. Всего лучше мы можем понять сие из примеров. Каин и Авель оба принесли жертву, но сердца их были неодинаковы, почему Бог жертву Авеля принял, а жертву Каина отверг (Быт. 4, 3-5). Саул и Давид оба совершили жертву (1 Цар. 13, 9; 2 Цар. 24, 25); одна была принята, другая же отвергнута – причиною сего было неодинаковое расположение их сердец. Давид, Манассия, Навуходоносор, Пётр обрели благодать у Бога, когда принесли искреннее раскаяние. А Саул, Фараон, Иуда не обрели таковой благодати. Почему? Причина в неодинаковом расположении их сердец. Фараон и Саул говорят: *я согрешил* (Исх. 9, 27; 1 Цар. 15, 24), и Манассия говорит то же (Молит. Ман. 11); между тем, какую неравную мзду получают они! Иудифь и Есфирь украшаются нарядами (Иудифь 10, 3; Есф. 5, 1), дочери Израилевы также (Ис. 3, 16). Между тем, первые получают похвалу, а последние – жестокие укоры. Езекия, Иисус Навин и Гедеон требуют знамений с неба и получают похвалу (4 Цар. 20, 10; Нав. 10, 12; Суд. 6, 37); фарисеи также требуют знамения с неба (Мф. 12, 38), но осуждаются за это. Мытарь и фарисей оба молятся в храме (Лк. 18, 10), но неодинаковый суд произносится над ними. Ниневитяне постятся (Иона 3, 6); постятся также Иудеи и фарисеи (Мф. 6, 16). Но на первых взирает Бог, а на вторых нет, как они и говорят: ***почему мы постимся, а Ты того не видишь?*** (Ис. 58, 3). Вдова, положившая две лепты в сокровищницу Божию, удостоилась похвалы, а другие нет, хотя они и более давали (Лк. 21, 2). Ирод радовался, видя Христа (Лк. 23, 8), радовался также и Закхей (Лк. 19, 3). Но какую неравную мзду получили они! Святые мученики предавали себя на убиение за Христа. Ахаз и Манассия также убивали и приносили в жертву собственных детей (4 Цар. 16, 3; 21, 6). Но в то время, как те были удобными Богу жертвами, эти явились мерзостью пред Ним.

7. Причина всего этого лежит в сердце, на которое Бог взирает, испытывая, из чистой ли веры, любви и смирения совершает оно то или иное дело. Ибо если дела твои осквернены самолюбием, исканием собственной чести, похвалы и выгоды, то они ничто, хотя бы то были действия самых высоких дарований Божиих в человеке.

Глава тридцать четвёртая

О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ НИЧЕГО СОТВОРИТЬ ДЛЯ СВОЕГО СПАСЕНИЯ;
ЕГО СОВЕРШАЕТ БОГ, ЕСЛИ ТОЛЬКО ЧЕЛОВЕК, ПО БЛАГОДАТИ ЕГО,
ПРЕДАСТ СЕБЯ ЕМУ И ПРЕДОСТАВИТ ЕМУ ПОСТУПАТЬ С СОБОЮ, КАК ВРАЧУ С БОЛЬНЫМ.
ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ЗАСЛУГА ХРИСТОВА НЕ ВМНЯЕТСЯ НИКОМУ БЕЗ ПОКАЯНИЯ

*Христос сделался для нас премудростью от Бога,
праведностью, освящением и искуплением.
(1 Кор. 1, 30)*

1. Этими высокими словами святой Апостол научает нас, что Господь наш Иисус Христос совершил всё необходимое для нашего спасения. Когда мы ничего не знали о пути жизни, Он сделался нашею премудростью. Когда мы были грешниками, Он сделался нашим оправданием. Когда мы были мерзостью пред Богом, Он сделался нашим освящением. Когда мы были осуждены, Он сделался искуплением нашим.

2. И этому свободная воля, заслуги и возможности всех людей не могут содействовать ни на йоту, не могут прибавить ни в начале, ни в середине, ни в конце даже столько, сколько весит пылинка, летающая на солнце. Человек мог согрешить, но не мог оправдаться. Мог потерять самого себя, но не мог обрести себя снова. Мог умертвить себя, но не мог себя оживить. Мог подвергнуть себя власти дьявола, но избавить самого себя от дьявола у него не было сил. Ибо как мёртвое тело не может оживить само себя, так и все люди, будучи, по словам святого Апостола Павла, *мертвы во грехах* (Еф. 2, 1), не могут помочь сами себе.

3. Подобно тому, как мы ничего не могли сделать для сотворения нашего, ибо никто не может сотворить себя самого, так же невозможно нам ничего сделать и для нашего искупления, освящения и нового рождения, тем более что искупление больше сотворения. Если бы мы могли сами себя сделать праведными, то сделали бы нечто большее, чем когда бы сами себя сотворили.

4. Поэтому и вочеловечился Сын Божий – чтобы всё умершее и потерянное во Адаме возвратить и оживить.

5. Происходит же сие возвращение и оживление так, как показано в притче об израненном человеке, который попался разбойникам и не мог помочь себе (Лк. 10, 30-37). Милосердному самарянину, а не самому страдальцу, надлежало перевязать его раны, поднять его, привезти в гостиницу и поступить с ним, как врачу с больным. Тому же оставалось только всецело предоставить себя в полное распоряжение своему исцелителю, дабы он обращался с ним, как сочтёт нужным. Так должны поступать и мы, если только хотим спастись. Нам надлежит совсем умолкнуть и предоставить единственно Христу действовать над нами – очищать и перевязывать наши раны, возливать на них елей и вино. Мы должны полностью и совершенно предать себя в Его волю, и Он несомненно поможет нам.

6. Как скоро человек раскаивается и благодатью Божией обращается к Богу; как скоро грехи его причиняют ему скорбь, и он готов дать омыть и очистить греховные язвы свои едким вином закона и сладостным елеем утешения, – так сразу Христос благодатью Своею рождает в нем веру со всеми плодами её: оправданием, жизнью, миром, радостью, утешением и блаженством, и обновляет человека, *производя в нём и хотение, и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13).

7. Правда, отстать от греха не состоит в естественных силах человека. Священное Писание называет природного человека *работником греха* (Ин. 8, 34), *проданным греху* (Рим. 7, 14), так что человек по естеству ничего больше не может делать, как только грешить, как об этом говорит и Пророк: ***может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс – пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?*** (Иер. 13, 23). Но *спасительная благодать Божия, явившаяся всем человекам посредством Евангелия, проповеданного всей твари, научает нас*, – говорит святой Павел, – *чтобы мы отвергли нечестие* (Тит. 2, 11-12; Мк. 16, 15). Таким образом, чрез слово Божие приходит к нам сия благодать и, по слову Апостола, научает нас – то есть напоминает, наставляет, привлекает, побуждает, движет и увещает всех нас – отстать от грехов и перестать грешить. И сие увещание благодати Божией чрез слово Божие согласуется с внутренним свидетельством совести и убеждает нас внутренне и внешне в том, что мы далеки от праведности, и если хотим спастись, должны оставить грехи, потому что они противны и Богу, и совести.

8. Если человек последует этому наставлению и увещанию благодати Божией, восприимет слово и начнёт отставать от грехов, тогда благодать Божия будет производить в человеке всё: веру, любовь и все плоды веры, подобно тому, как если бы светильник начал сиять во тьме. Но сам по себе человек этого не может, подобно тому, как тьма не может просветить саму себя. Для кого не светит солнце, тот напрасно будет смотреть во все глаза. Осветить человека может только Бог, по сказанному в Псалме: ***Ты возжигаешь светильник мой, Господи; Бог мой просвещает тьму мою*** (Пс. 17, 29). Поэтому-то является всем людям, *сидящим во тьме и тени смертной* (Лк. 1, 79),

благодать Божия и Сам Христос, ясный свет, и **просвещает всякого человека, приходящего в мир** (Ин. 1, 9), то есть открывает Себя всем, всем предлагает благодать и всем являет её. Он есть свет всего мира (Ин. 8, 12; 9, 5), Он всем показывает путь к жизни (Ин. 14, 6), светит пред всеми, идёт, как истинный пастырь пред овцами (Ин. 10, 4) и указывает им путь, по которому им надлежит идти. Он взывает всех нас, погибших овец (Лк. 15, 4), ищет и привлекает нас на всякий час, всеми силами стремится к тому, чтобы внушить любовь к Себе и приобрести нас, как жених возлюбленную невесту свою, если только мы захотим принимать любовь Его и не любить так сильно тьмы и греха.

9. И как врач говорит больному: смотри, не делай этого, иначе ты умрёшь, не выздоровеешь, ибо так ты препятствуешь лекарству действовать, – так и истинный Врач, Иисус Христос, возлюбленный Господь наш, говорит нам: «сын Мой! покайся и отстань от грехов своих, от гордости, сребролюбия, похоти плоти, гнева, мстительности и тому подобного, иначе ты умрёшь, и драгоценное лекарство, кровь Моя и Моя заслуга, не смогут помочь тебе, ибо ты препятствуешь им производить в тебе своё действие».

10. Это и есть причина, по которой Господь повелел апостолам проповедовать прежде всего покаяние (Лк. 24, 47); и для этого-то призвал Господь грешников к покаянию (Мф. 9, 13), ибо ни одно нераскаянное сердце не способно к восприятию заслуги Христовой.

11. Когда человек услышит возвещение, что надобно отстать от грехов, чтобы не подвергнуться вечному осуждению и гибели, то он, может быть, задумается об этом – и тогда истинное слово Божие и собственная его совесть убедят его, что это так и есть. А задуматься об этом необходимо, ибо хотя Бог всем обещал по милосердию Своему прощение грехов даром по благодати, однако же при том условии, чтобы мы обратились к Нему, как говорит Пророк Иезекииль: *когда нечестивый обратится, то несомненно жив будет, не умрёт, и никакие преступления его не помянутся ему* (Иез. 18, 21-22), – то есть прощение грехов неразрывно связано с покаянием.

12. И хотя Предвечный Сын Божий и говорит: *всякий верующий в Меня не погибнет, но имеет жизнь вечную* (Ин. 3, 16), но имеет Он в виду ту веру, которая постоянно противоборствует ветхому человеку, преодолевает плоть, покоряет её и приводит в повиновение духу, то есть обращает человека к Богу, истребляет и низлагает грехи и очищает сердце. Ибо вера состоит в том, что человек от мира сего и от диавола обращается ко Христу, и ищет успокоения и облегчения души от великого неисчислимого долга грехов единственно в крови, смерти и заслуге Христовой, без всяких человеческих дел. Кто же думает иначе – будто Бог простит ему грехи его, хотя бы он продолжал совершать их, – у того ложная, неистинная вера, которая никогда не спасёт его, если он не отстанет от грехов своих.

13. Взгляните на пример мытаря Закхея. Он правильно уразумел учение о вере и обращении, то есть, что та вера истинна, посредством которой мы обращаемся от грехов к Богу, и если кто хочет получить от Христа прощение грехов и воспользоваться драгоценною Его заслугой, тот должен отстать от грехов и в сердечном уповании на благодать Божию и несомненной в ней уверенности держаться Христа. Так понял Закхей проповедь Христа Господа: **покайтесь и веруйте в Евангелие** (Мк. 1, 15), – то есть: «отстаньте от грехов, утешайтесь Моею заслугой и ищите прощения грехов единственно у Меня». Потому и говорит он Господу: **Господи! Половину имения моего я отдам нищим и, если кого чем обидел, воздам вчетверо** (Лк. 19, 8). Здесь прославляются не его дела, но только благодать, чрез которую он познал, как надлежит ему совершить покаяние. Он как бы хотел сказать: «Господи! Мне так прискорбно, что я кого-то обидел, что возвращу ему хоть вчетверо и сверх того отдам ещё половину имения моего нищим. И так как я теперь познал грех мой и твёрдо решился совершенно отстать от него, и верую в Тебя, то и молю – прими меня к Себе из милости». Тогда Врач обращается к нему и говорит: *ныне пришло спасение дому сему; ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 9-10).

14. Это и есть истинное покаяние и обращение чрез веру, производимое Богом. Бог есть начало, середина и конец нашего спасения, если только мы сознательно не противимся Богу Духу Святому, как жестоковыйные Иудеи (Деян. 7, 51). *Как вы отвергаете Слово Божие и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам*, – сказали им Апостолы (Деян. 13, 46). Нам надлежит предоставить Богу поступать с нами, как врачу с больным. Врач объясняет больному болезнь его – так открывает нам и Бог грех наш. Врач разъясняет больному, что он должен оставить, чтобы лекарство хорошо подействовало – так и Бог открывает нам, что нам надлежит оставить, дабы драгоценная кровь Христова действовала в нас, без чего сие величайшее врачевство не принесёт нам ни малейшей пользы.

15. Как скоро человек силою Духа Святого отстаёт от грехов, благодать Божия начинает производить в нём новые дары. Человек сам от себя не способен не только сделать, но даже и помыслить что-либо доброе (2 Кор. 3, 5) – поэтому всё доброе, совершающееся в нас, принадлежит не нам, но благодати Божией, как св. Павел говорит: *не я, а благодать Божия, которая со мною* (1 Кор. 15, 10). Посему пусть не хвалится никакая плоть, ибо всё есть одна благодать Божия (Рим. 3, 24; Еф. 2, 9). Подобно тому, как учитель, водя рукою дитяти, учащегося писать, сказал бы: дитя хорошо пишет, – так и мы пред Богом. *Без Меня не можете делать ничего* доброго, – говорит Господь (Ин. 15, 5). Злое мы можем делать без Бога, ибо оно есть наше собственное; доброго же без Него мы делать не можем, ибо это собственность Божия (Ис. 10, 15). Но из милости всё сие вменяется нам. Заслуга и послушание Христово всецело вменяется кающемуся так, как бы человек сам исполнил всё – но вменяется только именно кающемуся, а не тому, кто не кается. Вот почему вменение заслуги Христовой вовсе не касается людей нераскаянных, презрителей Бога и Его Слова, и Христос действует только в кающихся, а в прочих нет.

16. Блажен человек, который отстаёт от грехов и предаёт свою волю Богу, уподобляясь невесте, дающей своё согласие, чтобы её взял жених. Христос, Жених наш, Сам изволит произвести в нас сие благое стремление, обращаясь к нам с великою любовью в слове Своём и в сердце нашем. Он ищет нас, влечёт к себе, прививает нам любовь к Себе прежде, чем мы о Нём помышляем. И всё это для того, чтобы мы отстали от грехов, дабы не вотще была для нас драгоценная кровь Его.

Глава тридцать пятая

О ТОМ, ЧТО БЕЗ СВЯТОЙ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ
ВСЯКАЯ УЧЁНОСТЬ, ИСКУСНОСТЬ И ПОЗНАНИЯ ТЩЕТНЫ,
И ДАЖЕ ЗНАНИЕ ВСЕГО СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ БЕСПОЛЕЗНО

*Не всякий говорящий Мне: Господи! Господи!
войдёт в Царство Небесное,
но исполняющий волю Отца Моего небесного.
(Мф. 7, 21)*

1. Святой Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам, глава 13, стих 1 и далее, полагает в любви всю полноту святой христианской жизни. Ибо в любви заключается всё, принадлежащее к жизни Христовой, и жизнь сия есть не что иное, как только совершенная, чистая, беспримесная, сердечная любовь.

2. Свойство же истинной любви заключается в том, что она во всём имеет предметом и ищет единственно Бога, и ни в чём, даже самом малейшем, не ищет своего, не любит себя, не мнит о себе, не чтит и не хвалит себя. Во всём, что только она делает, любовь не ищет никакой корысти, выгоды, славы, чести, всё совершая только из чистого расположения к Богу и людям, без всякого стремления к вознаграждению, любя Бога и ближнего бескорыстно, из-за того только, что Бог есть высочайшее и драгоценнейшее благо.

3. Кто не имеет такой любви, тот лицемер, ибо он во всех своих действиях обращён к самому себе и ищет себя самого, а не единственно только Бога. Хотя бы он знал всё Священное Писание наизусть и умел говорить о нём ангельским языком, всё это было бы пустым звуком без силы. Ибо слово Божие должно претворяться в жизнь, а без того оно совершенно бесполезно. Как естественная пища нисколько не приносит пользы телу, если не претворяется в плоть и кровь, так и слово Божие и таинства не приносят пользы, если не обращаются в святую жизнь и если из них не происходит святой, обратившийся к Богу, родившийся свыше, исполненный любви человек.

4. Вот почему святой Павел говорит: **если имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, то я ничто** (1 Кор. 13, 2), – то есть если я забочусь только о своей чести, а не имею целью единственно Бога и ближнего, то всё это неуютно Богу и является грехом пред Ним.

5. В день судный ложные пророки будут говорить: **«Господи! Господи! не от твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?»** Но Он скажет им: **«Я никогда не знал вас** (Мф. 7, 22), вы имели в виду не Меня, но исключительно самих себя».

6. Воистину, говорит св. Павел, **если я раздам всё имение моё, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы** (1 Кор. 13, 3). Как так, возлюбленный Павел? Разве может кто-либо раздать всё имение своё и вместе с тем не иметь любви? – Да, может, если он имеет при этом в виду не единственно Бога, но себя самого, и хочет получить за то награду, а также славу и почести. Ведь и фарисеи приносили множество жертв и убеждали других отдавать имущество своё в храм и в дар Богу, от чего пользовались славою и честью, а между тем забывали о милосердии к бедным, которое они должны были бы оказывать из чистой свободной любви. За это-то Господь и укоряет фарисеев, говоря: **горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение** (Мф. 23, 14). И в наше время многие отдали имения свои в церкви и монастыри, чтобы священники и монахи приносили жертвы и молились за грехи их. Но это ложная, своекорыстная любовь, которая мыслит и заботится только о самой себе. Ибо если поближе рассмотреть её, то будет ясно, что она ищет похвалы от людей, а не от Бога.

7. **Праведный своею верою жив будет** (Авв. 2, 4). Тебе надлежит сотворить истинное покаяние и самому соделаться жертвою Богу чрез умерщвление и распинание плоти (Рим. 12, 1), и исполнять все дела любви добровольно и бескорыстно, а не ради себя самого, то есть не из самолюбия или честолюбия, но по свободной, чистой, искренней любви к Богу, иначе ни от каких твоих жертв не будет тебе ни малейшей пользы. Ибо что проку в том, если кто отдаст даже тело своё на сожжение, а не будет иметь чистой, истинной и свободной любви, заботящейся единственно о Боге и Его чести? Ни к чему не послужит ему эта жертва. Какая польза, что некоторые бичуют себя, прижигают те или иные свои члены огнём, мучают себя голодом, как говорит Пророк (Ис. 58, 3), и измощают тело своё? Ведь о чём они при этом заботятся, как не о себе самих (Зах. 7, 5-6) – желая показать тем особенную святость, своевольную и самочинную духовность? Всё это делается не для чести Божией, но для того, чтобы приобрести почёт и восхищение в глазах других. Некоторые при этом впадают даже в такое ослепление и обольщение, что предают себя и вовсе на сожжение, желая быть «мучениками Христовыми», между тем как они не ищут Христа, но лишь себя самих, и подвизаются не за веру Христову, а за свои собственные заблуждения, хотя бы то стоило им жизни. Это-то и называет св. Павел **действием сатаны и действием заблуждения** (2 Фес. 2, 9; 11). Ибо не мучение само по себе, а то, из-за чего оно предпринимается, делает человека мучеником.

8. Смотрите, до чего диавол довёл язычников, между которыми он ослепил некоторых так, что они охотно давали убивать, умерщвлять и приносить себя в жертву, дабы утвердить тем ложную свою языческую религию и бесовское служение. Не удивительно, что такое происходит и до сих пор под видом христианской веры. Язычники совершали многое, порою жертвуя и жизнью своею,

для приобретения себе бессмертного имени. Но и в позднейшие времена ложное самолюбие и честолюбие, обуяв некоторых миссионеров и монахов, заставляло их убивать даже и королей и начальствующих в народах для распространения так называемой ими католической религии, ради чего и сами они лишались жизни. И всё это делалось не для Христа, но для Папы и ради собственной чести и прославления своего имени. Это ложная, заблуждающаяся любовь, обманутая ложным светом.

9. Вот потому-то всё знание человека, вся его искусность и премудрость, как бы велики они ни были, хотя бы он был равен Соломону и знал даже всё Священное Писание, равно и всё, что человек делает, хотя бы он отдал за то тело и душу свою, – всё это без чистой любви к Богу и к ближнему, без святой христианской жизни есть ничто. Иметь слово Божие, знать его и не жить по нему – это воистину умножать меру своего осуждения, как говорит Господь: **если бы Я не пришёл и не говорил им, то не имели бы греха; а теперь не имеют извинения во грехе своём** (Ин. 15, 22).

Глава тридцать шестая

КТО НЕ ЖИВЁТ ВО ХРИСТЕ, НО ПРИЛЕПЛЯЕТСЯ СЕРДЦЕМ СВОИМ К МИРУ СЕМУ,
ТОТ ИМЕЕТ ТОЛЬКО ВНЕШНЮЮ БУКВУ ПИСАНИЯ,
А СИЛЫ ЕГО, СОКРОВЕННОЙ МАННЫ, НЕ ВКУШАЕТ

*Побеждающему дам вкушать сокровенную манну
и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя,
которого никто не знает, кроме того, кто получает.
(Откр. 2, 17)*

1. Этим изречением мы научаемся, что только побеждающие вкушают сладость небесного утешения и радость в слове Божиим – побеждающие плоть свою, мир со всею славою и похвалою его, и диавола. Ибо те, кто каждодневным сердечным покаянием *распинает плоть свою со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), те, кто на всякий день умирает для мира и самого себя, те, для кого вся жизнь есть горький крест – те свыше от Бога внутренне напитываются сладостью небесной манны и напоятся райским вином радости. Прочие же, полагающие утешение своё в мире сем, не могут вкушать от сокровенной манны. Почему? Потому, что каждая вещь соединяется только с подобной себе, вещи же противоположные не могут соединяться друг с другом. Слово Божие духовно и потому не соединяется с сердцем, исполненным мирского духа.

2. Как тело не получает силы от такой пищи, которую не впитывает в себя желудок, так и душа не вкушает силы Божия слова или небесного хлеба, если не всецело претворяет его в себя, то есть в жизнь. И как человеку, находящемуся в лихорадке, всё вкушаемое им кажется горьким, так и тем, кто страдает лихорадкою мира сего – миролюбием, любостыжанием, гордостью и сластолюбием, – слово Божие кажется горьким, и они даже чувствуют отвращение от него, как лихорадочные больные. Но те, кто имеет Духа Божия, обретают в слове Божиим сокровенный небесный хлеб. Те же, кто водится духом мира сего, не находят в нём вкуса, потому что одно не принимает другого.

3. Отсюда происходит, что многие люди почерпывают мало услаждения, радости и духовного утешения от святого Евангелия, хотя и слышат его каждодневно – ибо они не имеют Духа Божия, душа их чужда небу, и сердца их земные. Кто же хочет истинно разуместь слово Божие, ощущать его силу и вкушать небесный хлеб, тот должен стараться соделаться сообразным слову Божию и жизни Христовой своею жизнью. Христос насыщает смиренных Своею благодатью (1 Петр. 5, 5), кротких – Своею любовью, терпеливых – Своим утешением, и делает для них иго Своё благим и бремя Своё лёгким (Мф. 11, 30). В иге Христовом вкушают они сладость хлеба небесного, и это-то и значит: *алчущих исполняет Он благ и богатящихся отпускает ни с чем* (Лк. 1, 53).

4. **Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь**, – говорит Господь (Ин. 6, 63). Если же они суть дух и жизнь, то никакое недуховное, плотское, сладострастное сердце и чувство не может воспринять их. Они воспринимаются духом, в тишине, в умиротворении, с глубоким смирением и святым, великим желанием, и вслед за тем непременно воплощаются в жизнь – в противном случае мы будем иметь только внешний звук и букву слова Божия. Подобно тому, как, слыша звук арфы, но не понимая, что это такое, нельзя иметь от того никакого удовольствия, так же нельзя ничего ощущать и от силы слова Божия, если не претворять его в жизнь.

5. Посему св. Иоанн говорит: **дам ему белый камень** – доброе свидетельство¹² – **и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает** (Откр. 2, 17). Это доброе свидетельство заключено в сокровенных глубинах нашего духа, свидетельствующего истинность и правоту слова Божия. И обратно – Дух, живущий в слове Божиим, даёт свидетельство нашему духу (Рим. 8, 16), и оба они согласуются, соединяются друг с другом и становятся одним духом (1 Кор. 6, 17). Это и есть **новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто принимает**. Ибо как никто не ощущает сладости мёда, кроме вкушающего его, так никто не знает и нового имени свидетельства Божия в сердце, кроме того, кто ощущает это свидетельство. Только тот знает утешение Божие, кто ощущает его. Вот – новое свидетельство и новое имя, которого никто не знает, кроме получающего. Новое же оно потому, что проистекает из нового рождения, нисходящего свыше.

6. Блажен человек, которому Бог таким образом даёт вкушать Себя в сердце его. Так Бог искони питал пророков сладостным Своим небесным хлебом чрез глаголы вечного слова Своего, которое *было к ним* (Ис. 38, 4; Иер. 2, 1; Ион. 1, 1; Агг. 1, 3 и мн. др.). Пророки могли возвещать сие слово потому, что они принимали и ощущали его внутри себя. Отсюда и произошло Священное Писание. И теперь ещё не перестаёт Господь глаголать ко всем людям и питать их словом Своим внутренне в душах их. Но бóльшая часть людей невнимательны и глухи ко гласу Его и охотнее слушают мир сей, нежели Бога, охотнее следуют похотям своим, нежели Духу Божию. Вот потому они и не могут вкушать сокровенной манны; они охотнее вкушают от запретного древа смерти, нежели от древа жизни.

7. А посему и является великая слепота и великое безумие среди людей: они не хотят уразуметь, что в Боге более утешения и сладости, нежели в мире. Кто хоть один раз вкусил благодати Божией, для того мир со всеми утехами его является великою горечью. Прародители наши позволили миру прельстить себя и, вкусив от запретного плода, вместе с тем вкусили горькую смерть. И несмотря на их пагубный пример, мы всё ещё так слепы и так безумны, что вкушаем от запрещённых плотских похотей, которые приводят нас к смерти (Рим. 8, 13).

8. *Кто ест от хлеба сего*, – говорит Христос Господь, Древо и Хлеб жизни, – *жить будет вовек* (Ин. 6, 51). Вкушать же Господа значит веровать в Него и только в Нём полагать усаждение сердца своего, радость, любовь и утешение (Сир. 24, 23).

9. Мир даёт малые, ничтожные, скоромимопреходящие вещи, и однако же люди служат ему с великим усердием, а Бог даёт великие, высокие, вечные блага, и однако же сердца людей равнодушны к ним. Где вы найдёте кого-нибудь, кто служил бы Богу с таким же послушанием и усердием, с каким люди служат богатству и миру? Для получения небольшого количества денег человек нередко предпринимает весьма дальний путь, а ради жизни вечной едва оторвёт кто от земли ногу свою.

¹² Белый камень в античности был знаком юридического оправдания.

10. И пророки упрекали большие торговые города, Тир и Сидон, за то, что их жители переплывали моря для обогащения торговлею, а ради вечного блага не хотели и пальцем пошевелить (Ис. 23, 1; Иер. 47, 4; Иез. 27, 12-13).

11. Люди всех званий более ищут мира сего и более любят его, нежели Бога. Иной учёный проводит за книгами день и ночь, чтобы прославиться в мире, а для вечной чести и славы не находит времени прочесть и «Отче наш». Иной совершает героические подвиги на войне, чтобы стать знаменитым и получить высокий чин, но не хочет бороться ни с одним своим пороком и приобрести за сию борьбу вечную небесную славу. Иной считается победителем многих земель и народов, а не умеет побеждать себя. Какое множество людей в поисках временного губит душу свою и лишается спасения! Все, поступающие таким образом, не вкусили сокровенной манны слова Божия. Они не побеждают, а сдаются в плен миру. Кто хочет вкушать сию манну, тому надлежит ради любви Божией презреть и победить мир. И кто сумеет это сделать, тот примет и ощутит сладчайшее утешение Духа Святого, *Которого никто не знает, кроме того, кто Его получает* (Откр. 2, 17).

12. Чтобы мы могли вкушать плоды древа жизни, нужно наперёд насадить его в нашем сердце. Если ты хочешь вкусить небесное утешение, нужно сначала сердцу обратиться от мира сего к Богу. Ты полагаешь всю свою радость в мирских утехах, и даже не подозреваешь, что Божие утешение может радовать более, нежели весь мир. Творимое Богом всегда лучше совершаемого созданиями Его. Учение, приходящее свыше, чрез действие Святого Духа, гораздо благотворнее того, которое с великим трудом приобретается разумом человеческим. Яблоко и лилия, произведённые природою, гораздо лучше и искуснее тех, которые сделаны художником из чистого золота. Так и малейшая искра и отблеск утешения Божия благотворнее и отраднее целого моря мирских радостей.

13. Итак, если ты желаешь иметь драгоценное утешение Божие, то надлежит тебе презреть все утехи и радости мира сего. Если ты захочешь услышать какого-либо благородного и премудрого человека, то тебе нужно обратиться к нему ухом своим. Если захочешь увидеть его, то тебе нужно обратиться к нему очами своими. Если ты захочешь понять его, то тебе нужно обратиться к нему сердцем своим. Так обрати сердце своё и все мысли и чувства к Богу, и ты увидишь Его, услышишь и уразумеешь, вкушишь и ощутишь. Так написано и у Пророка Иеремии: *когда взыщете Меня всем сердцем вашим, явлюсь вам* (Иер. 29, 13).

14. Часто говорят: «ах! как этот человек богат, влиятелен, умён и учён!» Но никто не говорит, как он кроток, смирен, терпелив, благочестив. В наше время смотрят на людей только с внешней стороны, а на внутреннюю, которая есть самое лучшее и благороднейшее в человеке, не обращают внимания. Говорят, что «такой-то человек видел много земель и городов». О, если бы кто увидел Бога! Это было бы несравненно лучше и полезнее. Говорят ещё: «этот человек говорил с императорами, королями, князьями, сановниками и служил им». О, если бы кто мог право услышать Бога в сердце своём и верою служить Ему! Это было бы подлинно драгоценною беседою и истинно высоким служением!

15. Многие, следуя любви к миру сему, говорят: «теперь учёный век, век просвещения и наук», а не знают, что истинная наука и искусство – любовь Христова, превышающая всякий разум и знание (Еф. 3, 19). Но эта наука ныне, равно как и вера, находится в совершенном упадке (Лк. 18, 8), и истинных богословов, *наученных Господом* (Ис. 54, 13), тех, кто хотел бы научиться от Христа истинно смиренной и кроткой жизни (Мф. 11, 29), мало. Напротив, сколь много тех, которые считаются наиумнейшими людьми – и которые при этом отчуждены от жизни Божией и нисколько еще не научились, что ***истина во Иисусе*** (Еф. 4, 21)! Они думают, что вся наука состоит в словах, тогда как подлинная учёность и искусность состоит не в слове, но в деле и в истинной, вечной премудрости, о чём знали ещё и античные философы. Сказать, что теперь безбожный век, – вот что ближе соответствовало бы истине и слову Божию.

16. Говорят: «у такого-то человека пышный и роскошный стол». Но истинною великолепную трапезою, приготовленную Богом (Пс. 22, 5), обладает тот, кто ощущает сладость слова Божия, кто вкушает сокровенную манну и вечно пребывающий живой небесный хлеб (Ин. 6, 35). Для кого Бог и слово Его сладостны, для того всё будет полезно и питательно, а кто не находит сладости в Боге и в слове Его, тот может ли ощущать подлинную радость? Бог Сам есть радость, превышающая всякую мирскую радость. Он есть вечный свет, превосходящий все сотворённые свету. Он хочет сокровенным сиянием радости Своей проникнуть в наши сердца, очистить дух и все наши силы, просветить, возрадовать, преобразить и оживить нас. Ах! когда же наступит тот час, в который Бог насытит нас присутствием Своим и всем тем, что Он есть (Ис. 55, 1-3)?

17. Пока этого не будет, не будет в нас и совершенной радости. Поэтому мы и довольствуемся лишь крупичами утешения Его, падающими от трапезы Господа нашего (Мф. 15, 27), доколе не наступит подлинная радость жизни вечной.

18. **Се, стою у двери и стучу**, – говорит Господь. – **Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною** (Откр. 3, 20). Послушай, о возлюбленный христианин! Если к тебе приходит знаменитый гость, неужели ты оставишь его стоять за дверями? Великий стыд – заставить друга своего долго стоять и ожидать у дверей; но еще более постыдно – оставить Бога твоего стоять за дверями, когда Он хочет быть гостем твоим. Нет тебе надобности предлагать Ему пищу: Он Сам напитает тебя, и ты будешь вкушать с Ним небесный хлеб Его и сокровенную манну. Не привозит ли с собою яства свои вельможа, когда посещает он бедных друзей своих?

19. Господь говорит: *услышь голос Мой и отверзи Мне* (Откр. 3, 20). Но как в доме, наполненном шумною толпою, невозможно расслышать тихой музыки, так не слышно и Бога в мирском сердце. Оно не отверзается пред Богом и не принимает Его в себя, почему и не может вкушать небесной манны. Только когда мирской шум в сердце умолкает, тогда приближается к нему Бог, стучит в двери его и даёт слышать Себя. Тогда можешь ты с Пророком Самуилом сказать: *говори, Господи, ибо раб Твой слышит* (1 Цар. 3, 10).

20. В Послании к Евреям также говорится об этой внутренней и духовной небесной вечере. Там сказано, что *просвещённые и сделавшиеся причастниками Духа Святого вкусили дара небесного, благого глагола Божия и сил будущего века* (Евр. 6, 4). Из сего мы научаемся, что когда Святой Дух пребывает в человеке и не находит для Себя препятствий, то Он каждодневно питает душу сокровенною манною благого и живого слова Божия, *исходящего из уст Божиих* (Мф. 4, 4), которым мы живём.

21. Сие-то чрез Святого Духа и ощущал в сердце своём и в душе своей царственный Пророк Давид, когда восклицал: **полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек** (Пс. 15, 11). **Вкусите, и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него!** (Пс. 33, 9). **Ты приготовил предо мной трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена** (Пс. 22, 5). **Милость Твоя лучше, нежели жизнь. Уста мои восхвалят Тебя** (Пс. 62, 4). **Как драгоценна милость Твоя, Боже! Сыны человеческие в тени крыл Твоих покойны. Насыщаются от богатства дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их; ибо у Тебя источник жизни, во свете Твоём мы видим свет** (Пс. 35, 8-10). **Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все ищущие Тебя и любящие спасение Твоё. Да говорят непрестанно: велик Бог! Я же беден и нищ; Боже, поспеши ко мне; Ты помощь моя и избавитель мой; Господи! не замедли** (Пс. 69, 5-6). Здесь говорится о тех, кто внутренне питается благим словом Божиим: это все те, которые в духе и душе бедны и нищи и единственное утешение находят в Боге; они и удостаиваются вкушения небесных даров. Этому посвящён весь 83-й Псалом: **как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому** (Пс. 83, 2-3), и проч. Таким образом, св. Давид научает нас, что малейшая радость вечной жизни превосходит величайшую радость мира сего, так, что один день там лучше, нежели тысяча лет здесь.

22. Кто хоть единожды вкусил от небесной радости, тому всё горько, что ни есть в мире, тому мир становится скучным и томительным, ибо он вкусил нечто лучшее и высшее. Поэтому-то вечная Премудрость говорит: *Я слаще мёда и сот; вкушающий Меня всегда алчет Меня* (Сир. 24, 22-23). Это есть святой глад и святая жажда, которых никто утолить не может, как только один Бог любовью Своею. Так святые Божии *насыщаются и напояются* (Пс. 35, 9) любовью Божиею, как говорит Премудрый: ***ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!*** (Песн. 5, 1).

23. Так поступает Бог с возлюбленными Своими для привлечения их к Себе (Ин. 6, 44), дабы они забыли земное. Если же так бывает в этой жизни, в которой мы вкушаем только малые крупички сокровенной манны и пьём только малые капли вина от небесной виноградной лозы, то что же будет там, в вечной жизни, когда припадём мы к самому источнику?

24. Господь, взывая на кресте: ***жажду*** (Ин. 19, 28), жаждал того, чтобы возбудить и обрести в нас святую, духовную, небесную жажду. Как Он насыщает и утоляет наш духовный голод и духовную жажду, так и мы должны утолять Его голод и жажду. Он алчет и жаждет нас более, нежели мы Его, как говорит Он у Евангелиста Иоанна: ***Моя пища есть творить волю пославшего Меня*** (Ин. 4, 34), – воля же Божия есть спасение человека. Если бы мы так же жаждали Его, как Он нас, то Он напоил бы нас Духом Своим столь щедро, что *реки воды живой потекли бы у нас из чрева* (Ин. 7, 38), то есть всё в нас соделалось бы духовным, блаженным, сладостным и утешительным. Он напоил бы нас от великой реки благодати Своей так, что и тело, и душа, и все силы наши возрадовались бы в Боге, как если бы в душу нашу пролились великие реки вод небесной радости.

25. Итак, нет ничего столь великого, как душа человеческая в радости и свободе своей, когда она объёмлет Бога, небо и землю. И нет ничего столь малого, как душа человеческая в своем самоуничижении и смирении, когда она, смиряясь пред Богом, уничижает себя паче всякого творения.

Глава тридцать седьмая

КТО НЕ ПОСЛЕДУЕТ ХРИСТУ ВЕРОЮ, СВЯТОЮ ЖИЗНЬЮ И НЕПРЕРЫВНЫМ ПОКАЯНИЕМ,
ТОТ НЕ МОЖЕТ ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ СЛЕПОТЫ СВОЕГО СЕРДЦА,
НО ОСТАЁТСЯ В ВЕЧНОЙ ТЬМЕ;
НЕ МОЖЕТ ОН НИ ПОЗНАТЬ ХРИСТА, НИ ИМЕТЬ ОБЩЕНИЯ С НИМ И ЧАСТИ В НЁМ

*Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы.
Если мы говорим, что имеем общение с Ним,
а ходим во тьме, то мы лжём
и не поступаем по истине.
Если же ходим во свете,
подобно как Он во свете,
то имеем общение друг с другом.
(1 Ин. 1, 5-7)*

1. Дабы надлежащим образом понимать, что есть свет и тьма, необходимо обратить внимание на определение и описание света.

2. ***Бог есть свет*** (1 Ин. 1, 5), – говорит св. Иоанн. Но что есть Бог? Он есть духовное, вечное, бесконечное существо. Бог всемогущ, милосерд, благ, праведен, свят, истинен, един премудр, исполнен неизреченной любви и милосердия. Бог един в существе и троичен в лицах – Отец, Сын и Святой Дух. Бог есть высочайшее и всяческое благо по существу, истинный, вечный свет. Поэтому кто отвергается от Бога, от Его любви, милосердия, праведности и истины, тот отвергается от света и впадает во тьму. Ибо без Бога нет ничего, кроме вечной тьмы.

3. Если Бог есть свет, то диавол, напротив, есть тьма. И если Бог есть любовь, то диавол – яростная злоба, вражда, ненависть и зависть, грех и порок. Поэтому кто обращается ко греху, тот обращается к тьме и диаволу, и может освободиться от них только тогда, когда вернётся от тьмы к свету, от грехов к праведности, от пороков к добродетели, от диавола к Богу (Деян. 26, 18). Это есть дело истинной, живой *веры, очищающей сердце* (Деян. 15, 9). Ибо кто верует во Христа, тот каждодневно творит покаяние и обращается от грехов, то есть от диавола, ко Христу. Как Адам чрез грех отвратился от Бога к диаволу, так чрез истинное покаяние и отвращение от грехов мы обращаемся от диавола к Богу.

4. Отсюда следует, что без отвращения от грехов и обращения к Богу человек не может просветиться. ***Что общего у света с тьмою?*** (2 Кор. 6, 14). Нераскаянность есть тьма, и, значит, ничего общего между нею и светом истинного познания Христа быть не может. Невозможно, чтобы те, кто живёт во тьме нераскаянности, просветились духом и светом вечной истины. Поэтому-то св. Павел и говорит об Иудеях, что *когда они обратятся ко Господу, то будет снято с них покрывало* (2 Кор. 3, 16), то есть тьма, слепота и неразумие, и они просветятся во Христе.

5. Величайшую слепоту и тьму человеческого сердца составляет неверие с его плодами: гордостью, сребролюбием, плотскими похотями, гневом и проч. Кто отдался всем этим страстям, тот не может познать Христа, истинного Света, а ещё менее может истинно в Него верить, на Него уповать и чрез Него спастись.

6. Ибо как может познать смиренное сердце Христово тот, кто исполнен гордости? Как может познать кроткое сердце Христово тот, кто исполнен ярости, гнева и зависти? Как может познать высочайшее терпение Христово тот, кто исполнен мщениия и озлобленности? Кто не знает кротости, терпения и смирения Христова, тот ещё не познал как должно Христа верою. Если ты хочешь истинно познать Христа, то должен чрез веру возыметь такое же сердце, как у Него. Только тогда, когда ты обретёшь в сердце своём Его кротость, терпение и смирение, ты истинно познаешь Христа. Если тебе нужно узнать, хороший ли плод приносит то или иное дерево, отведай его – и узнаешь: так надлежит познавать и Христа, Древо жизни. Если ты верою отведаешь Его смирение, кротость, терпение, то вкусишь и плодов сего Древа жизни, обретёшь покой душе своей и соделаешься способным к божественному утешению и принятию благодати Божией. Иначе найти душевный покой нельзя. Божественная благодать и утешение Божие не могут проникать в сердце неверующее, в котором нет кротости и смирения Христова: ***Господь только смиренным даёт благодать*** (1 Петр. 5, 5).

7. Какая польза от Христа тому человеку, который не хочет иметь с Ним общения? Те, кто живёт во тьме, не имеют общения со Светом Христом. Им нет никакого проку от Христа. Святой Иоанн так говорит об этом: ***если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжём и не поступаем по истине. Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом*** (1 Ин. 1, 6-7). И разъясняет: ***тьма проходит, и истинный свет уже светит. Кто говорит, что он во свете, и ненавидит брата своего, тот ещё во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нём соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идёт, потому что тьма ослепила ему глаза*** (1 Ин. 2, 8-11).

8. До тех пор, пока человек пребывает во грехах, как в ужасной тьме, он не может просветиться от Христа, истинного Света, и достигнуть подлинного богопознания. Если хочешь ты истинно познать Бога и Христа, то должен ведать, что Бог есть единая милость и любовь. Но никто не может ведать, что есть любовь, кроме того, кто сам имеет её и действует сообразно с нею. Познание всякой вещи происходит из опыта, из самого течения дела, из ощущения – как именно совершается та или иная вещь. Кто не действует по любви, тот не знает, что такое любовь, хотя бы он и много о ней говорил. Христос есть единая любовь, смирение, кротость, терпение; Он весь есть совокупность добродетелей. Кто не имеет этих добродетелей, тот не ведаёт Христа и не знает Его истинно, хотя и много говорит о Нём и носит Его имя. Также и слово Божие исключительно

духовно, поэтому кто не живёт и не ходит в духе, тот не знает, что́ есть слово Божие, хотя и много о нём говорит. Может ли знать, что такое любовь, тот, кто не имеет её в сердце своем? Ибо знание и ведение проистекают из опыта. Как можно знать, что такое свет, сидя всю свою жизнь в мрачной темнице и никогда не видя света? Свет же в человеке есть именно вера и христианская любовь, как говорит Господь: **так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного** (Мф. 5, 16).

9. Если мы рассмотрим святую жизнь Христову, то найдём, что она есть единая любовь. И если мы истинною верою научаемся у Него любви, смирению, кротости, терпению, как Он заповедал нам, то преобразуемся в Его образ и просвещаемся этим светом, как самим Христом, Который есть истинный вечный свет (Ин. 1, 9). Так говорит и Апостол Павел: **встань, спящий** (то есть спящий во грехах и плотских утехах), **и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос** (Еф. 5, 14). Отсюда следует, что не могут быть просвещены Христом те, кто не хочет отрешиться от греховного сна мира сего, *похоти очей, похоти плоти и гордости житейской* (1 Ин. 2, 16).

10. Итак, кто восприимлет благодатную жизнь Христову и следует Христу верою, тот просвещён Им. Кто же не следует Христу верою, тот просвещён быть не может, ибо *более возлюбил тьму, нежели свет* (Ин. 3, 19). Господь говорит: **Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни** (Ин. 8, 12). И потому одни только истинные последователи Христовы имеют свет жизни, то есть истинное просвещение и свет познания Иисуса Христа. И св. Павел ради христианской веры и жизни именует верующих «светом», говоря: **вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе** (Еф. 5, 8). То же говорит он и в Первом послании к Фессалоникийцам: *мы же, будучи сынами света и сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения* (1 Фесс. 5, 5; 8).

11. *Святой Дух премудрости удаляется от лукавства, но входя во святые души, приуготовляет друзей Божиих и пророков* (Прем. 1, 5; 7, 27). Если же Он удаляется от нечестивых, то как могут они быть просвещаемы? И Сам Господь говорит: *Духа истины мир – то есть плотские, нераскаянные люди – не может принять* (Ин. 14, 17).

12. А чтобы люди имели пред собою совершенный пример всех добродетелей, Сын Божий стал человеком и святою Своею добродетельною жизнью соделался *светом миру* (Ин. 8, 12), дабы все люди последовали Ему и веровали в Него, чтобы просветиться. Многие язычники, весьма любившие добродетель, являются укором для христиан, которые хотя и знают, что Христос есть единая совершенная добродетель, но не следуют Ему в своей жизни. Платон, Аристотель, Цицерон, Сенека, которые были мудрейшими языческими философами, говорили: «если бы можно было узреть добродетель, то увидели бы, что свет её яснее света утренней звезды». Сия прекрасная утренняя звезда, Христос, само Слово жизни, узревается верою – вера *осязает Его руками своими* (1 Ин. 1, 1). Если же язычники любили добродетель и желали её узреть, то христиане, узрев, тем более должны любить её, ибо Христос есть весь добродетель, весь любовь и кротость, словом: Сам Бог.

13. *Любовь Христова, – говорит св. Павел, – превышает разум* (Еф. 3, 19). Любящие Христа любят также и Его смирение и кротость, и сами с радостью становятся смиренными и кроткими из любви ко Христу. Тогда они каждодневно просвещаются и преобразуются в образ Христа (2 Кор. 3, 18). *Смирением Бог даёт благодать* (1 Петр. 5, 5), – возвещает Апостол Пётр, и св. Бернард говорит: «потоки благодати текут вниз, а не вверх». Может ли благодать света и познания Божия снизойти к человеку, ходящему не в святой жизни Христовой, но путями Люцифера? Вера же и плоды веры не оставляют нас **без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа** (2 Петр. 1, 8). В смиренных живёт Христос, и вследствие этого на них, как на Самом Христе, почивает *Дух премудрости и разума, совета и ведения, силы и крепости, и страха Божия* (Ис. 11, 2-3). Христос пребывает в человеке, в котором обретается жизнь и свет Его, потому, что всё это есть Он Сам; оттого и дары Святого Духа почивают на таком человеке, как на Самом Христе, по вышеприведённому пророчеству Исаии.

14. Вот поэтому-то св. Апостол Пётр и говорит: *покайтесь, и получите дар Святого Духа* (Деян. 2, 38). Итак, Дух Святой, просвещающий сердца, почиет только на кающихся и верующих.
15. Кто же хочет освободиться от слепоты своего сердца и от вечной тьмы, от диавола, тот да следует Христу в вере, истинном обращении к Богу и исправлении себя. Чем ближе человек ко Христу, тем ближе он и к вечному свету. А чем ближе он к неверию, тем ближе к диаволу и тьме. Всё связано одно с другим: с одной стороны – вера, Христос и все добродетели; с другой – неверие, диавол и все грехи.
16. Святые Апостолы последовали Христу верою, презрели мир, отверглись самих себя, отреклись от всего, что имели и пребывали в единении любви – тогда были они просвещены свыше и получили Святого Духа (Деян. 2, 1). Но этого не захотел сотворить богатый юноша (Лк. 18, 23), который за то и остался во тьме мира сего и не был просвещён к вечной жизни. Св. Евангелист Иоанн говорит: ***кто любит мир, в том нет любви Отчей*** (1 Ин. 2, 15); ***кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и не знает, куда идёт, ибо тьма ослепила ему глаза*** (1 Ин. 2, 11).
17. И Таулер во всех своих проповедях говорит, что без истинного действования по вере, без умерщвления и отвержения самого себя, без вхождения в своё сердце и без внутреннего безмолвного душевного субботствования никто не может ощущать в самом себе божественного света.
18. Одним словом, насколько дела тьмы Духом Божиим низлагаются в человеке, настолько человек просвещается. Напротив того, чем более господствует в человеке падшее естество, плоть и мир, как-то: ***похоть плоти, похоть очей и гордость житейская*** (1 Ин. 2, 16), тем больше тьмы в человеке, и тем меньше в нём благодати, света, Духа, Христа, Бога. А потому без истинного покаяния человек не может просветиться.
19. Кто не хочет исправить одного греха, тот открывает дверь многим грехам. Ибо один грех всегда проистекает из другого, один растёт из другого, разрастаясь, как негодный сорняк. И как тьма беспрестанно возрастает и прибавляется, чем далее уходит от нас солнце, так, чем далее отстоит от нас высокая жизнь Христова, тем всё более и более возрастает в нас грех и мрак, пока, наконец, человек окончательно не впадает в вечную тьму. Напротив того, если кто по благодати Божией начинает возрастать в одной добродетели, тот возрастает и преуспевает в другой, ибо все они зависят одна от другой, как св. Пётр во Втором своём Послании создаёт прекрасную цепь добродетелей, говоря: ***вы, прилагая к сему всё старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножится, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа*** (2 Петр. 1, 5-8). То есть, кто не творит сих добродетелей, тот не знает о Христе, кто Он. Кто возрастает верою в добродетели, тот возрастает во Христе. Кто гневен, сребролюбив, горд, нетерпелив, тот возрастает не во Христе, но в сатане.
20. Нам надлежит возрастать ***в мужа совершенного*** (Еф. 4, 13), то есть, как дитя прибавляет в росте и весе, так христиане должны возрастать в вере и добродетельной жизни, чтобы сделаться мужами, совершенными во Христе. ***А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих*** (2 Петр. 1, 9). Христос кровью и смертью Своею отъял от нас и уничтожил все наши грехи. Однако же по этой причине мы не должны продолжать грешить, – но дать место смерти Христовой принести в нас плоды, дабы мы умерли греху и жили во Христе; иначе очищение и искупление прежних наших грехов вменится ни во что. Если мы отстанем от грехов, уверуем во Христа и будем творить покаяние, то все прежние грехи будут нам прощены и преданы забвению. Но если мы не хотим отстать от одного какого-нибудь греха, то удерживаем в себе и все прежние грехи и должны будем страдать за них в вечном осуждении, не будучи в состоянии во веки искупить их. Таким образом, за один только грех человек может подвергнуться

осуждению. Если бы он оставил его, то прощение всех его грехов ради Иисуса Христа вступило бы в силу. А поскольку он не творит сего, то, по слову Апостола Петра, он *слеп и забыл об очищении прежних грехов своих*.

21. Итак, вот важная причина, по которой мы должны творить покаяние и отстать от грехов – а именно: хотя Христос и умер за грехи наши и совершенно искупил их, но если мы не творим покаяния, то не становимся причастными этой заслуге и не получаем от неё никакой пользы. Да, человек чрез заслугу Христову имеет прощение всех своих грехов – однако же прощение грехов обещано не непокаявшимся, но только тем, кто перестаёт грешить. Грехи, от которых не хотят отстать, но ещё и потакают им, не простятся. Прощаются только те грехи, о которых сердечно раскаиваются и скорбят о них. Сие-то и значит: *нищим благовестуется* (Мф. 11, 5)¹³ – то есть прощение грехов возвещается кающимся, нищим духом.

22. Когда человек многие годы живёт в сребролюбии и лихоимстве, подобно Закхею, в плотской нечистоте, подобно Марии Магдалине, во гневе и мщении, подобно Исаву, но услышит, что надлежит ему оставить все эти грехи, иначе смерть и кровь Христова будут ему нисколько не полезны, и пойдёт и скажет: «Боже! я раскаиваюсь», отстанет от всех сих грехов, испросит у Бога милости и уверует во Христа, – тогда все прежние его грехи простятся ему исключительно по благодати, без всякой его заслуги, ради святой крови Христовой, пролитой Им во искупление наших грехов. Кто же не помышляет отставать от своей скупости, гнева, лихоимства, нецеломудрия, гордости и прочих пороков, а хочет при этом получить прощение грехов, тот его не получит, но будет за все свои грехи расплачиваться в аду сам – и, однако же, никогда не искупит их, ибо не имеет истинной веры, очищающей и исправляющей сердце. Потому и св. Павел ясно и недвусмысленно говорит: *поступающие так*, то есть живущие во грехах, *Царствия Божия не наследуют* (Гал. 5, 21). Надлежит или оставить грехи, или быть навеки осуждённым и погибшим.

23. Где истинное обращение к Богу и истинная вера, там и прощение грехов, и благодать Божия. Где благодать Божия, там Христос, ибо без Него нет никакой благодати. Где Христос, там и драгоценная Его заслуга, искупившая грехи наши. Где искупление грехов, там и оправдание. А где оправдание, там мир и чистая совесть, ибо *правда и мир облобызаются* (Пс. 84, 11). Где чистая совесть, там и Дух Святой. Где Дух Святой, там и радость, ибо Он есть Дух радости. А где радость, там и жизнь вечная, ибо вечная жизнь есть вечная радость.

24. Вот свет вечной жизни для тех, кто живёт во Христе и в истинном каждодневном покаянии! Покаяние – начало сей жизни, а смерть Христова – основание. Напротив, где нет покаяния, там нет и прощения грехов. Где нет истинного спасительного сокрушения и скорби о грехах, там нет и благодати. Где нет благодати, там нет и Христа. Где нет Христа, там нет и драгоценной Его заслуги. Где нет Его драгоценной заслуги, там нет и искупления грехов. Где нет сего искупления, там нет и оправдания. Где нет оправдания, там нет ни мира, ни чистой совести. Где нет чистой совести, там нет и утешения. Где нет утешения, там нет и Духа Святого. Где нет Духа Святого, там нет радости ни в сердце, ни в совести. Где же нет радости, там нет и жизни вечной, но только смерть, ад, осуждение и вечная тьма.

25. Итак, вот смысл всего сказанного нами: кто истинным покаянием не следует жизнью своею Христу, тот не может освободиться от слепоты своего сердца и не избегнет вечной тьмы.

¹³ См. прим. 1.

Глава тридцать восьмая

О ТОМ, ЧТО НЕХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЧИНОЮ ЛОЖНЫХ И
ОБОЛЬСТИТЕЛЬНЫХ УЧЕНИЙ, ОЖЕСТОЧЕНИЯ И ОСЛЕПЛЕНИЯ. ТАКЖЕ О ВЕЧНОМ
БЛАГОДАТНОМ ИЗБРАНИИ

*Ещё на малое время свет есть с вами;
ходите, пока есть свет,
чтобы не объяла вас тьма;
а ходящий во тьме не знает, куда идёт.
(Ин. 12, 35)*

1. Если мы нечестивою жизнью нашею отрекаемся от Христа и от веры и едва ли не совсем искореняем их, то к чему нам служит учение Его? Ибо Его учение, слово и таинства даются нам для того, чтобы мы претворяли их в святую жизнь, и чтобы из слова и таинств возрождался святой, духовный, новый человек, как добрый плод из благородного семени. И только тот является христианином, кто из Духа, слова и таинств рождается свыше из Христа, кто во Христа верует и во Христе живёт. Ибо как дитя рождается от своего отца, так христианин рождается от Бога и Христа чрез веру.

2. Но если мы не хотим воплощать учение Христово в жизнь, а еще и противимся Ему жизнью нашею, то как можем мы быть рождёнными от Бога, и какой прок нам будет от учения Его? Зачем нам и свет Его, если мы хотим ходить во тьме? Потому и удаляется от нас свет, на место которого неизбежно приходит тьма – то есть ложное учение, заблуждение и обольщение. От этого предостерегал нас Господь, говоря: **ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма** (Ин. 12, 35), то есть заблуждения, соблазны, ожесточение, мрак и ослепление. Таким ожесточением были объяты Фараон, Иудеи, Юлиан, – который только после понесённой им кары убедился в том, что распятый Христос жив, и что Он есть истинный Бог. Поэтому сказал он: «Ты победил, Галилеянин!» Лучше было, если бы он сказал: «умилосердись!» Но этого он сказать не мог по ожесточению своему. Он презрел благодать Христову и отрёкся от неё, потому она и не была дана ему.

3. Такое ожесточение есть настоящая тьма, полностью объемлющая не желающих ходить во свете и являющаяся праведною казнию для тех, кто поносит истину, подобно Фараону, говорящему: *кто такой Господь, чтобы я послушался голоса Его? Я не знаю Господа* (Исх. 5, 2). После этих слов Фараон-то и почувствовал на себе силу Его, и Бог явил над ним могущество Своё и державу Свою, поставив его для нас примером на все времена и соделав его насмешкою и позорищем для всего мира, дабы все уразумели, что бывает с человеком, противящемся Богу.

4. Видим мы и пример Иудеев – когда отказался Израиль слушаться Бога, то был поражён ослеплением и ожесточением, по задолго до того предсказанному Моисеем: *если не будешь слушать Господа, Бога твоего, то поразит тебя Господь сумасшествием, слепотою и оцепенением сердца* (Втор. 28, 15; 28), что после и осуществилось самим делом (Ис. 6, 9). И такое наказание есть праведная кара за неверие и за презрение к Богу и истине Его, как о том и св. Павел ясно свидетельствует, говоря: *за то, что они не приняли любви истины для своего спасения, пошлёт им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду* (2 Фес. 2, 10-12). Здесь слышим мы, по каким причинам постигает людей такое ослепление и обольщение.

5. У кого Бог отнимает дарованную ранее благодать Свою, тот поражается настолько, что не может уже подняться – так было с Фараоном и Юлианом. У кого Бог отнимает свет Свой, тот ввергается во тьму. Но Бог ни у кого не отнимает света Своего, кроме только тех, которые сами не хотят ходить во свете. Ни у кого не отнимает Он благодати Своей, кроме тех, которые сами отвергают её.

6. Здесь могут возразить, ссылаясь на св. Павла: *Господь кого хочет, милует, а кого хочет, ожесточает* (Рим. 9, 18). Но Господь милует всех, кто приемлет милосердие Его, ожесточает же всех хулящих и отвергающих предлагаемую Им благодать. Об этом именно св. Павел и сказал Иудеям: *так как вы отвергаете Слово Божие и сами себя делаете недостойными вечной жизни, то вот, мы обращаемся к язычникам. А язычники радовались и прославляли слово Господне; и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни* (Деян. 13, 46; 48) – все, кто не отверг слово Божие, посредством которого рождается в нас вера. А Иудеи, отвергнув слово, по этой причине не могли уверовать. Ибо Бог не предуставил к жизни никого, отвергающего Его слово.

7. Избрание по благодати и предопределение к жизни совершается во Христе чрез то, что Бог предлагает всем благодать Свою посредством Евангелия. Кто принимает его, те и предуставлены к вечной жизни. Кто же отвергает Евангелие, те, по слову Апостола Павла, *делают сами себя недостойными вечной жизни* (Деян. 13, 46) – то есть они сами становятся причиной своего невхождения в жизнь вечную, сами исключают себя из общей всем благодати и изглаживают имена свои из книги жизни, из Христа. Всё сие производит в них ожесточение, пребывая в котором, они отвергают слово Божие, а вследствие этого не могут и уверовать.

8. Отвергают же слово Божие не только те, кто не желает принять учения Христова, как Иудеи и Магометане, но и те, кто не хочет ходить по стопам Христовым и не восприимлет святой Его жизни, предпочитая пребывать не в свете, а во тьме. Поэтому отнимает у них Бог свет Своего слова и чистого учения. Ибо Он говорит: ***Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни*** (Ин. 8, 12).

9. Из этого с неизбежностью следует, что кто не последует Христу в своей жизни, тот непременно будет ходить во тьме, то есть впадёт в заблуждение, подвергнется прельщению, ожесточению и ослеплению. Посмотри на самых гордых, самых богатых, самых славных, мудрейших, учёнейших, самых могущественных людей мира сего – как впадают они в заблуждения, как они прельщены и слепы! А что является причиной сего? Они не живут во Христе и не следуют Ему жизнью своею, потому и света жизни иметь не могут.

10. И в этом корень великого множества прельщений и заблуждений, которые св. Павел называет *действием сатаны и силами ложными* (2 Фес. 2, 9). Они будут все более и более умножаться, потому что весь мир не следует Христу своею жизнью. ***Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром?*** (2 Кор. 6, 14-15). Это значит: чистое учение и свет богопознания не пребывает у живущих во диаволе, во тьме, в гордости, сребролюбии и сластолюбии. Ибо как может пребывать чистое божественное учение там, где ведут нечистую и нечестивую жизнь? Чистое учение и нечистая жизнь не согласны между собою; нет между ними ничего общего. Если мы хотим иметь чистое учение, то надлежит нам идти иным путём и, оставив нехристианскую жизнь, последовать Господу Иисусу Христу и пробудиться от грехов – тогда Христос осветит нас светом истинной веры (Еф. 5, 14). Посему, кто не следует стопам Христовым в Его любви, смирении, кротости, терпении, страхе Божиим, – тому невозможно не впасть в обольщение, ибо он не шествует путём, ведущим к истине.

11. Если бы мы все жили во Христе, ходили в любви и смирении и всё старание своё и всё богословие направляли к тому, как бы нам умертвить плоть, ветхого Адама, и жить и воскреснуть во Христе, как бы нам победить себя и устоять против плоти, диавола и мира, – то не было бы столь многих споров о чистоте учения, и все ереси разрушились бы сами собою.

12. Что было причиной того, что четыреста ложных пророков обольстили Ахава и уговорили его вступить в войну (3 Цар. 22, 6)? Его богопротивная жизнь тирана. Эта жизнь породила такой ложный свет, что Ахав, к собственной своей гибели, неизбежно повлёкся вслед лжи. Божий Пророк Михей открывал ему истину, когда говорил, что он погибнет в этой войне (3 Цар. 22, 19), но Ахав не хотел верить. Ложные же пророки убедили его, что он возвратится с миром: этой лжи

он поверил. Но возвращение его было такое, что **псы лизали кровь его**, как того он и заслужил (3 Цар. 22, 38).

13. Вот подлинно то, о чём говорит св. Павел: *бог века сего ослепил умы у неверующих, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого* (2 Кор. 4, 4). И чем иным, как не насланием ложных пророков, как на Ахава, угрожает Бог всем лицемерам, непрестанно говорящим о Христе и Его учении, жизнью же своею Его отрицающим? Вот слова Божии: **так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих; то вот, Я ещё необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно, так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет** (Исх. 29, 13-14). **Погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну** (1 Кор. 1, 19), так, что ослепнут все пророки и прозорливцы, и слово Божие будет для них **то же, что слова в запечатанной книге, которую подают умеющему читать книгу и говорят: «прочитай её»; и тот отвечает: «не могу, потому что она запечатана». И передают книгу тому, кто читать не умеет, и говорят: «прочитай её»; и тот отвечает: «я не умею читать»** (Исх. 29, 11-12). И об Иудеях говорит св. Павел, что у них **покрывало лежит на сердце их**, так что они не верят собственным своим пророкам и не могут увидеть и обрести Мессию. **Но когда обращаются к Господу, тогда это покрывало снимается** (2 Кор. 3, 15-16).

Глава тридцать девятая

О ТОМ, ЧТО ХРАНЕНИЕ ЧИСТОТЫ УЧЕНИЯ И СЛОВА БОЖИЯ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ НЕ ЛИШЬ В ДИСПУТАХ И НАПИСАНИИ МНОГИХ КНИГ, НО В ИСТИННОМ ПОКАЯНИИ И СВЯТОЙ ЖИЗНИ

*Держись образца здравого учения,
которое ты слышал от меня,
с верою и любовью во Христе Иисусе.
Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас.
(2 Тим. 1, 13-14)*

1. Чистое учение и истина святой христианской веры непременно должны быть защищаемы от расколов и еретиков. Пример тому дают нам святые пророки, которые с ревностью противостояли в Ветхом Завете пророкам ложным и безбожным. Мы видим, что и Сам Сын Божий со властью опровергал иерусалимских фарисеев и книжников. И Евангелист Иоанн даёт нам пример отстаивания чистоты веры, когда пишет своё Евангелие против еретиков Эвиана и Керинфа, а Откровение – против ложной церкви Николаитов и других.

2. Мы видим также, как ревностно защищает св. Павел от ложных апостолов учение об оправдании верою (Рим. 3, 21; 4, 1), о добрых делах (2 Кор. 9, 8), о воскресении мёртвых (1 Кор. 15, 1), о христианской свободе (Гал. 5, 1), и проч. Этому примеру неуклонно следовали святые епископы и отцы древней христианской Церкви, которые написали много основательных книг против языческой идолопоклоннической веры и еретиков, восставших из среды их самих. Для той же цели достохвальными христианскими императорами созывались вселенские соборы против ересеначальников Ария, Македония, Нестория и Евтихия. Известно также всему свету, какой удар был нанесён в наши времена папству и прочим сектам писаниями Мартина Лютера.

3. Итак, несомненно, что против еретиков и расколов должно писать, проповедовать и опровергать их ложь для охранения чистого учения и истинной религии, как и Апостол Павел повелевает **противящихся обличать** (Тит. 1, 9). Но в наши дни этим стали злоупотреблять, так что за множеством жарких прений, обличительных проповедей, писаний и возражений совсем забыли христианскую жизнь, истинное покаяние, благочестие и христианскую любовь – как будто

христианство состоит только в диспутах и умножении спорящих одна с другою книг, а не главным образом в том, чтобы святое и спасительное учение Христово обращать в святую жизнь.

4. Взгляните на пример святых пророков и апостолов и Самого Сына Божия. Они не только ревностно опровергали ложных пророков, ложных апостолов и идолослужение, но и с великою силою убеждали в необходимости покаяния и христианской жизни, и резкими обличениями показывали, что нераскаянность и нечестивая жизнь разрушает религию и служение Богу и разоряет Церковь, и что за всё сие страны и народы наказываются голодом, войною и мором, как это подтверждает и опыт. Не это ли проповедует Пророк Исаия? *Я ждал, что виноградник Мой принесёт добрые гроздья, а он принёс дикие ягоды. Поэтому оставляю его в запустении* (Ис. 5, 4-6). О, сколь серьёзная угроза! Она указывает на то, что за нечестие Бог отнимает от нас слово Своё. Не это ли проповедует Христос Господь, когда говорит: ***ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма?*** (Ин. 12, 35). Но что иное значит ходить в свете, как не последовать Христу своею жизнью? И что такое быть объатым тьмою, как не то, чтобы потерять истинное учение Евангелия? Отсюда ясно, что без истинного покаяния и святой жизни никто не может быть просвещён светом истины. Ибо Святой Дух, просвещающий сердца, *убегает нечестивых, присно же входя во святые души, приуготовляет друзей Божиих и пророков* (Прем. 1, 5; 7, 27). *Начало премудрости – страх Господень* (Пс. 110, 10), говорит Псалмопевец; начало же нечестия – безумие и слепота.

5. Итак, истинное познание и исповедание Христа и чистого учения состоит не в одних словах, но и в деле, и святой жизни. Апостол Павел говорит: ***они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются, будучи гнусны и непокорны и не способны ни к какому доброду делу*** (Тит. 1, 16). Здесь мы слышим, что нечестивою жизнью можно отвергнуться от Христа и Его слова столь же, сколь и словом. Св. Павел говорит об этом: ***имеющие вид благочестия, силы же его отрекишися*** (2 Тим. 3, 5). Да и какое может быть истинное познание Христа, если оно нисколько не выявляется на деле? Кто не ощущал и не вкушал в сердце своём смирения, кротости, терпения и любви Христовой, тот не знает Христа как должно. Как же он исповедует Его в случае какой-либо опасности или бедствия? Кто принимает учение Христово, а жизни Его не следует, тот исповедует Христа только наполовину. И кто проповедует учение Христово, но не проповедует жизни Христовой, тот проповедует Христа только наполовину. Много пишут и спорят об учении, но весьма мало говорят о жизни. И хотя, может быть, полемическими книгами и была оказана учению некоторая услуга, однако же для истинного покаяния и христианской жизни не много от этого проку. Ибо что такое учение без жизни? Дерево без плодов. Поистине, кто не следует Христу в жизни, тот не следует Ему и в учении. Ибо главнейшее условие следования учению Христову – это ***любовь от чистого сердца и доброй совести, и нелицемерной веры*** (1 Тим. 1, 5). Отсюда и происходит, что иные умеют так красиво говорить и рассуждать о тех или иных постулатах веры, что привлекают к себе всеобщее внимание и завоёвывают великое почтение, но в сердце своём они люди настолько злые, исполненные гордости, зависти и сребролюбия, что даже и василиск не может быть злее их. Поистине не без причины Апостол Павел полагает любовь и веру вместе: ***держись образца здравого учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе*** (2 Тим. 1, 13), – он этим хочет показать, что жизнь и учение должны быть согласны и едины друг с другом.

6. При этом мы нисколько не утверждаем, что спасение приобретается нашими силами и благочестием, ибо мы ***силою Божию чрез веру соблюдаемся ко спасению*** (1 Петр. 1, 5). Однако же совершенно очевидно, что от нечестивой жизни Дух Святой удаляется от нас со всеми Своими дарами, из коих дары веры, познания, разума и премудрости суть отнюдь не последние. Как же тогда без святой жизни можно соблюсти истину чистого учения? Ведь нечестивые, не следующие за Христом, никаким образом не могут обрести подлинный свет. Напротив, тех, которые ходят во свете, то есть в жизни своей последуют Христу, просвещает истинный свет, Христос (Ин. 1, 9) – просвещает и сохраняет от всякого заблуждения. Святой и мудрый учитель старого времени, Таулер, говорит: «когда человек предаёт и всецело предоставляет себя Богу, отрекается от своей

воли и плоти, то Святой Дух начинает просвещать его и наставлять на всякую истину, потому что он подлинно субботствует Богу в сердце своём и упокаивается и упраздняется от злых своих похотей, воли и дел». Здесь говорится о состоянии после обращения человека и о каждодневном просвещении и умножении новых даров Божиих по обращении.

7. Не без причины говорит Господь: **Я есмь путь, и истина, и жизнь** (Ин. 14, 16). Он именует Себя прежде всего *путём*, потому что показал нам путь. Но каким образом? Не только святым учением Своим, но и Своею праведною и непорочною жизнью. А Его жизнь в нас есть не что иное, как истинное покаяние и обращение к Богу, ведущее нас к истине и жизни. В этом заключается всё христианство, это есть содержание всех душеполезных книг и всякого назидания. И в сей Христовой книге жизни мы должны поучаться до конца своих дней, почерпая из неё научение истинному покаянию, живой деятельной вере, любви, надежде, кротости, терпению, смирению, молитве и страху Божию, прямому пути к истине и жизни – всё сие есть Сам Христос. Но это – *узкий путь и тесные врата, и немногие находят их* (Мф. 7, 14). Немногие изучают сию единственную книгу жизни; но именно в ней заключается всё, что необходимо христианину, так, что мы, кроме неё, не имеем надобности ни в какой иной книге для спасения нашего. Потому и Священное Писание заключено в небольшие книги, дабы мы видели, что не в бесчисленном множестве книг, но в живой вере и в следовании Иисусу Христу состоит христианство. Об этом говорит и Экклезиаст: **составлять много книг – конца не будет, и много читать – утомительно для тела. Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом всё для человека** (Еккл. 12, 12-13).

8. Что означают слова: **когда же люди спали, пришёл враг его и посеял между пшеницею плевелы** (Мф. 13, 25)? Не что иное, как то, что если люди в нераскаянности и беспечности предаются греховному сну, утопают в любви мира сего, более обращают внимания на временное, нежели на вечное, то враг мало-помалу всевает в них семя ложного учения. А более всего сеет враг расколы, секты и разделения на почве гордости, ибо чрез гордость и Ангелы, и люди утратили истинный свет (Ис. 14, 11-12; Быт. 3, 6). Всякое заблуждение имеет своё начало в гордости. Если бы сатана и Адам пребыли в смиренной жизни Христовой, то никогда никакого соблазна в мире не было бы. А потому справедливо говорит св. Павел: **встань, спящий, и осветит тебя Христос** (Еф. 5, 14), показывая этим, что просвещение не может быть совершаемо иначе, как по восстании от греховного сна, то есть от нераскаянности, беспечности и безбожия. Посему и написано в Деяниях: **покайтесь, и получите дар Святого Духа** (Деян. 2, 38). Святой же Иоанн говорит: **мир не может принять Духа истины** (Ин. 14, 17). Но что такое мир, как не сплошь нечестивая жизнь?

9. Что означают также слова Господа: **по плодам их узнаете их** (Мф. 7, 20)? Не что иное, как то, что только по плодам жизни можно и должно отличать истинных христиан от ложных, а не по многому глаголанию: **Господи! Господи!** (Мф. 7, 22). Ибо ложные христиане прикрываются видом чистого учения, как бы овечьей шкурою, хотя в сердце они всё, что угодно, но только не истинные христиане. Однако отсюда не следует, что по дурной жизни людей можно судить об учении, исповедуемом ими, будто оно также должно быть ложно и дурно – как судят о нашем учении анабаптисты¹⁴ и паписты. Это неверно – ибо никак не следует полагать, что учение неправое, когда

¹⁴ Анабаптисты, или перекрещенцы (Wiedertäufer) – движение внутри Реформации, зародившееся в Цюрихе в 20-х гг. XVI века и затем распространившееся по всей Европе. Богословские воззрения анабаптистов не образовывали какую-то единую систему. Главные их представления таковы: 1) отвергалось крещение детей, крестились только взрослые, сознательно исповедуя веру и входя в общину христиан; в случае, если взрослые были крещены в несознательном возрасте, совершалось их повторное крещение (отчего всё движение и получило своё название); 2) члены общин должны были во всём руководствоваться только Библией, в особенности Нагорной проповедью, и всегда ожидать мученичества; те, кто не соблюдал жёстких нравственных требований, изгонялись из общин; 3) подчёркивалось, что общины отделены и обособлены от мира, лежащего во зле; 4) отвергалась любая церковная институциональность; частные общины анабаптистов не признавали над собой никакой высшей церковной власти; 5) отвергались: служба в армии и вообще служба с оружием в руках, принесение присяги и любой иной клятвы, какая бы то ни было государственная служба и т. п.

люди поступают вопреки ему, живя нечестиво. В противном случае вышло бы, что и Христос, и апостолы неправо учили: ведь и в их время было много дурных людей. Дурная жизнь свидетельствует не об учении, но о человеке. Она показывает, что человек, который учит так, а живёт иначе, исповедует правую веру, а поступает вопреки вере, есть не истинный, а ложный христианин. Сам Господь Иисус Христос говорит, что таковые суть ложные христиане, дурные, **бесплодные деревья** (Иуд. 12), почему их и **срубают и бросают в огонь** (Мф. 7, 19).

10. Наконец, истинная вера есть та, которая *действует любовью* (Гал. 5, 6) и чрез которую человек становится *новою тварью* (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15), вновь *рождается свыше* (Ин. 3, 7) и соединяется с Богом так, что Христос вселяется в нас (Еф. 3, 17), живёт в нас и действует; чрез которую создается в нас Царствие Божие и Святой Дух очищает и просвещает сердца наши. Об этом свидетельствуют многие высокие изречения Писания. **Соединяющийся с Господом есть один дух с Господом** (1 Кор. 6, 17). Но что значит стать одним духом со Христом, как не то, чтобы быть со Христом одних мыслей, одного ума и одного сердца? Это воистину новая в нас, святая, высокая жизнь Христова. **Кто во Христе, тот новая тварь** (2 Кор. 5, 17). Что же значит быть во Христе? Это значит не только веровать в Него, но и жить в Нём. *И обручу тебя Мне навек, и обручу тебя Мне в правде и суде, в благодати и милосердии. И обручу тебя Мне в вере*¹⁵ (Ос. 2, 19). Это есть не что иное, как то, что человек духовно всецело соединяется со Христом. Итак, где вера, там Христос, где Христос, там святая жизнь в человеке, где жизнь Христова, там и любовь Его, где любовь, там и Сам Бог (ибо Бог есть любовь), и Дух Святой. Всё сие неизменно должно быть вкуче, связано одно с другим, как глава с членами или как причина с неизбежно проистекающими из неё действиями и плодами. Такое единство христианской веры и жизни св. Пётр описывает во Втором своём Послании: **покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа Иисуса Христа. А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих** (2 Петр. 1, 5-9). Тут св. Пётр именно говорит: у кого нет такого единства христианской веры и жизни, тот не знает Христа как должно, тот утратил веру и ходит во тьме. Ибо истинная вера только та, которою весь человек оживотворяется и обновляется во Христе, которою он живёт и пребывает во Христе, и Христос в нём.

Глава сороковая

НЕКОТОРЫЕ ВАЖНЫЕ ПРАВИЛА ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

*Упражняй себя в благочестии,
ибо благочестие на всё полезно,
имея обетование жизни настоящей и будущей.
(1 Тим. 4, 7-8)*

1. Это изречение является описанием христианской жизни. Оно научает нас, что должно быть главным содержанием жизни христианина – а именно благочестие, вмещающее в себя все христианские добродетели. Апостол ставит благочестие во главу угла по двум причинам. Первая – **благочестие на всё полезно** (1 Тим. 4, 8). Если во всех словах и делах и во всей жизни своей человек исходит из благочестия, то оно соделывает всё добрым и годным и на всё изливает благословение Божие. Вторая причина – благочестие имеет награду свою как в сей жизни, что

¹⁵ Здесь расхождение между немецкой и русской Библией. Синодальный перевод: ...и обручу тебя Мне в верности.

можно видеть на примерах Иосифа, Даниила и прочих, так и в вечности, где будем мы *пожинать непрестанно* (Гал. 6, 9). – Итак, вот некоторые правила благочестия.

2. **Первое.** Хотя ты не можешь проводить такую совершенную жизнь, какую требует от тебя слово Божие и какую бы тебе хотелось проводить, однако же ты должен стремиться к сему и желать сего. Такое святое желание угодно Богу, и Он вменяет его вместо дел, ибо Он взирает на сердце, а не на дела. Тем не менее надлежит тебе всегда *распинать плоть свою со страстями и похотями* (Гал. 5, 24) и не давать ей господствовать над собою.

3. **Второе.** При всех твоих мыслях и делах старайся сохранять чистоту сердца, дабы не осквернить себя гордыми помыслами, словами и поступками, гневом и подобными тому плотскими и диавольскими делами; ибо чрез сие сердце твоё отверзается сатане и закрывается для Бога.

4. **Третье.** Тщательно старайся блюсти свободу души твоей, дабы не соделать её невольницею и рабынею земных вещей, пленяя себя бесчинными пожеланиями века сего. Если душа твоя дороже всего мира (Мк. 8, 36-37), то как же ты ввергнешь и вдашь её в низкие, ничтожные, временные вещи и прилепишь сердце своё к тому, что есть ничто?

5. **Четвёртое.** Убегай печали мира сего, ибо она *производит смерть* и происходит от любостыжания, зависти, от чрезмерного попечения о житейском, от неверия и нетерпения. *Печаль же ради Бога*, происходящая из познания грехов своих и из размышления о вечной адской муке, спасительна и *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор. 7, 10), рождая радость и мир в Боге. Человек должен печалиться не о какой бы то ни было временной вещи, но о грехах своих.

6. **Пятое.** Если ты не можешь воспринять креста твоего с радостью, как надлежало бы, то, по крайней мере, воспринимай его с терпением и смирением. Да будут всегда утешением твоим Божий промысл и благодатная воля Божия. Ибо воля Божия всегда добра и во всех вещах ищет для нас пользы и спасения. Попустит ли тебе Бог печаль или радость, нищету или богатство, уничижение или возвышение, честь или бесчестье – знай, что всё сие Ему благоугодно, и, следовательно, нужно и хорошо для тебя. Что угодно Богу, то должно быть угодно и тебе. Твоим утешением должно быть то, что Бог поступает с тобою, как Ему благоугодно, и чрез то ищет твоего спасения. *Все дела Господни весьма добры* (Сир. 39, 21). ***Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих*** (Пс. 144, 17). Всегда лучше предоставлять действовать в тебе и над тобою Божией воле, неизменно направленной ко благу, нежели пытаться совершать в себе свою волю, которая всегда удобопреклонна ко злу.

7. **Шестое.** Когда Бог дарует тебе небесное утешение и радость, принимай их со смиренною благодарностью. Когда же Бог Своё утешение у тебя отнимает, то знай, что лучше для тебя умерщвление плоти, нежели радование духа. То, что причиняет болезнование и печаль, для греховного человека гораздо полезнее того, что приносит удовольствие и увеселение. Ибо многие от избытка духовной радости впадают в духовную гордость. Бог знает, кого вести в жизнь вечную путём, исполненным небесного утешения и света, а кого нужно вводить в оную жизнь скорбным, страдальческим, каменистым, негладким путём. Гораздо лучше для тебя войти в жизнь так, как это определено тебе божественною премудростью, нежели так, как того хочет твоя собственная воля и твои желания. ***Сетование лучше смеха, потому что при печали лица сердце делается лучше. Сердце мудрых – в доме плача, а сердце безумных – в доме веселия*** (Еккл. 7, 3-4).

8. **Седьмое.** Если ты не можешь приносить Господу Богу твоему великих и многих жертв благоговения, молитвы, благодарения и проч., то принеси Ему то, что имеешь и что можешь, а именно: добрую волю, устремление к Нему и желание, чтобы твоё служение Богу было Ему угодно. Ибо иметь такое святое желание, или даже хотеть иметь оное – есть уже не малое приношение и жертва, Богу благоугодная. Ибо пред Богом наше благоговение и стремление к Нему, наши молитвы и благодарения велики не сами по себе, но настолько, насколько они выражают наше желание послужить ими Богу. Бог не требует от тебя более того, сколько производит в тебе Его благодать; равным образом и ты не можешь дать Ему более, чем Он дал

тебе. Проси же Господа твоего Иисуса Христа, чтобы Он восполнил несовершенства всех твоих жертв и приношений Своею совершенною жертвою, ибо только в Нём одном – совершенство наше, в нас же всё неполно. Молись так: «Господи Боже и Отче! Приими благоговение моё, веру, молитву и благодарение в возлюбленном Сыне Твоём, и не взирай на них, каковы они в самих себе, но взирай на них во Христе, дабы они были благоугодны Тебе, как приношение совершенное. Христос, Господь мой, всецело и совершенно да восполнит недостатки мои». Благоговение наше, молитва, благодарение, хотя они сами по себе слабы, тусклы и недостаточны, приобретают великое достоинство, великое блистание и светлость от заслуги Христовой. Как нагое запачкавшееся дитя бывает неприятно для взора, но когда бывает омыто и чисто одето, перестаёт быть таковым, – так и все твои дела сами по себе ничто, но, украшенные совершенством Христовым, становятся угодны Богу. Ещё сравнение: как яблоки сами по себе не дорого стоят, но когда они подносятся на золотом блюде, то становятся драгоценным приношением, – так и молитвы наши и благодарение: если они совершаются во Христе, то становятся *похвалою славы благодати Его, которую Он облагодатствовал нас в Возлюбленном* (Еф. 1, 6).

9. **Восьмое.** Надлежит тебе печалиться и скорбеть о грехах и многих немощах и недостатках твоих – но не впадать от сего в отчаяние. Да, немало у тебя грехов; но знай, что несравненно более у Господа милости, и многое у Него избавление (Пс. 129, 7). Если и велики грехи твои, то не забывай, что заслуга Христова ещё больше. ***Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей*** (Пс. 50, 3). Если по благодати Божией ты раскаиваешься во грехах своих и с верою взираешь на Христа, то и Бог уже не желает наказывать тебя (Иез. 33, 11; 18, 23); а за этим спасительным Божиим нежеланием следует прощение грехов. Оно совершается всякий раз, как только человек покаянно вздохнёт о грехе своём. Подобно тому, как прокажённому мужу, воззвавшему ко Господу: ***Господи! Если хочешь, можешь меня очистить***, Бог в ту же минуту изрёк: ***хочу, очистись*** (Мф. 8, 2-3), после чего он в одно мгновение очистился, – так же скоро Бог внутренне очищает и кающегося человека, говоря: ***держай, чадо, прощаются тебе грехи твои*** (Мф. 9, 2). Вот образ и зеркало внутреннего очищения и прощения грехов! Однако же сие великое милосердие Божие не должно давать человеку повод более грешить, – но больше и сердечнее возлюбить Бога. ***Благослови, душа моя, Господа!*** (Пс. 102, 1).

10. **Девятое.** Презрение, поношение и злословие от людей не воспринимай с досадою, гневом и жаждою мщения. Знай, что всё сие есть испытание для твоего сердца – таким образом Бог открывает, что обретается в тайниках души твоей: кротость ли и смирение, или гордость и гнев. Сокровенное расположение человека обнаруживается при наносимом ему оскорблении. Если в тебе есть кротость и смирение, то и всякое поругание ты победишь великодушием. Ты воистину сочтёшь его за наказание и вразумление от Всемогущего, как говорил Давид, когда поносил его Семей: ***оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел ему злословить Давида*** (2 Цар. 16, 10). Поругание и презрение было существенно частью уничижения Христова, которое должны переносить также и истинные члены Его, по слову Апостола: ***выйдем к Нему за стан, нося Его поругание*** (Евр. 13, 13). Посмотри, с какою кротостью в сердце Христос переносил уничижение! Ради великого Его терпения и нам нужно переносить наше поругание с кротостью. Ты иногда говоришь: «как могу я терпеть этого подлого человека?», и тому подобное. Но во имя кротости и терпения Христова надлежит тебе терпеть всё сие. Бог настолько благ и справедлив, что за незаслуженное поругание воздаёт нам много большею честью и милостью. Так царь Давид почитал злословие Семей за несомненный знак того, что Бог вскоре опять возвеличит его честью. Он говорил: ***может быть, Господь призрит на уничижение моё, и воздаст мне Господь благодатью за теперешнее его злословие*** (2 Цар. 16, 12). Так действительно и случилось. Посему не огорчайся, когда люди поносят тебя; напротив, радуйся, по слову св. Петра: ***если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий, почиает на вас*** (1 Петр. 4, 14).

11. **Десятое.** Всех твоих врагов и оскорбляющих тебя научайся препобеждать и умирять благодеяниями и добрым расположением. Мщением, гневом и взаимным злословием невозможно смягчить и обратить на свою сторону ни одного человека, по той причине, что победа

принадлежит добродетели, а не пороку. Гнев, мщение и злословие есть грех и порок, и ими нельзя никого победить – но только добродетелью. И действительно, как ни один бес не изгоняет другого (Мф. 12, 26), так и ни один порок не может изгнать другого порока, и мщение не победит твоего врага, а только сделает его ещё злее. Если бы кто увидел больного человека, всего покрытого чирьями и ужасною оспою, и, желая помочь ему, стал бы его бить, – врачевал бы он его? Конечно, нет. Так же и злой, ядовитый человек покрыт чирьями своего зла, почему и исцелять его надобно кротким и ласковым обхождением. Посмотри, каков образ действий нашего Господа: не побеждает ли Он зло наше добром, а гнев наш любовью? *Не благость ли Его влечёт нас к покаянию?* (Рим. 2, 4). Такой путь борьбы со злом указывает нам и св. Павел: **не будь побеждён злом, но побеждай зло добром** (Рим. 12, 21). Это и есть настоящая победа.

12. Одиннадцатое. Если видишь, что другой имеет от Бога дар, которого ты не имеешь, то не завидуй ему и не досадуй на него за то, но, напротив, радуйся и благодари за сие Бога. Ибо верующие и избранные христиане составляют единое тело, и дарования и достоинства одного верующего служат к чести всего тела. Также если ты видишь другого в беде, то его несчастье надлежит тебе считать своим собственным и скорбеть о нём, ибо это есть всеобщее человеческое бедствие, которому подвержена всякая плоть. В ком нет сострадания и милосердия, тот не член Тела Христова. Не считал ли Христос наши бедствия Своими и не потому ли искупил нас от них? Посему и говорит св. Павел: **носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов** (Гал. 6, 2).

13. Двенадцатое. Касательно любви и ненависти по отношению к ближнему должен ты постоянно держать во внимании следующее различие: хотя и надлежит ненавидеть грех и порок в человеке, как дело диавольское, но самого по себе человека ненавидеть нельзя, но нужно жалеть и милосердовать о нём, что в нём обитают такие пороки, и молиться за него Богу – как и Господь наш Иисус Христос молился на кресте о врагах Своих (Лк. 33, 34). Твёрдо знай, что никто, ненавидящий ближнего своего, не может быть угоден Богу. Ибо **Спасителю нашему Богу** угодно, **чтобы все люди спаслись и достигли познания истины** (1 Тим. 2, 4). Если же ты станешь искать чьей-либо гибели, то это будет прямо против Бога, прямо против того, чего Он желает. Не может человек, ищущий гибели другого, угодить Богу, **ибо Сын Человеческий пришёл не губить человеческие души, а спасать** (Лк. 9, 56).

14. Тринадцатое. Всякий человек грешен и удобопреклонен ко греху. Пред Богом все люди одинаково виновны, и нет у Него по отношению к ним никакого различия, потому что **все согрешили и лишены славы Божией** (Рим. 3, 23). Однако, зная это, за слабейшего и более всех преисполненного недостатками человека ты должен всё-таки почитать самого себя. Если бы твой ближний был даже и великим, страшным грешником, то не думай, что вследствие этого ты сам окажешься лучшим пред Богом. **Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть** (1 Кор. 10, 12). Но если ты смиришь и умалишь себя сравнительно со всеми, то милость Божия сохранит тебя. Помни, что ты имеешь не меньшую нужду в благодати и милосердии Божиим, чем и самый великий грешник; милосердия же и благодати много там, где много смирения (Иак. 4, 6). Вот почему св. Павел всегда считал себя величайшим грешником. **Для того я и помилован**, – говорит он, – **чтобы Иисус Христос во мне первом показал всё долготерпение** (1 Тим. 1, 16). И ещё: **я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова** (2 Кор. 12, 9).

15. Четырнадцатое. Истинное просвещение от Бога влечёт за собою презрение к миру. Подобно тому, как чада мира сего имеют на земле свой удел, как-то: временную честь, преходящие богатства, земную славу, почитая всё сие за великие сокровища, – так и чада Божии имеют на земле свои сокровища, каковы: нищета, презрение, гонение, поругание, мучения и скорби, крест и смерть. Так Моисей *поношение Христово почитал выше египетских сокровищ* (Евр. 11, 26). Вот – истинное просвещение!

16. **Пятнадцатое.** Подлинное имя христиан, *написанное на небесах* (Лк. 10, 20), есть истинное познание Иисуса Христа верою, чрез что мы насаждаемся во Христа и как бы «вписываемся» в Него, как в книгу жизни. Отсюда проистекают животворящие добродетели, которые удостоятся похвалы от Бога в день Суда (Мф. 25, 34), когда Он откроет *собранные нами на небесах сокровища* (1 Тим. 6, 19) и *явит дела наши, в Боге соделанные* (Ин. 3, 21). Нет ни одного святого, который не был бы славен какою-либо особенною добродетелью – и их добродетели *будут в память вечную* (Пс. 111, 6). Это и есть *написанное Божие имя* (Откр. 2, 17; 3, 12), то есть вера, любовь, милосердие, терпение и тому подобное. Сии добродетели и являются верным признаком, что исполняющие их христиане суть истинные святые, чьи вечные имена написаны на небесах. Подробнее об этом во второй книге.

Глава сорок первая

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ПЕРВОЙ КНИГИ.

О ТОМ, ЧТО ВСЁ ХРИСТИАНСТВО ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
В ВОССТАНОВЛЕНИИ В ЧЕЛОВЕКЕ ОБРАЗА БОЖИЯ
И УНИЧТОЖЕНИИ ОБРАЗА САТАНЫ

*Мы же все открытым лицом, как в зеркале,
взирая на славу Господню, преобразуемся
в тот же образ от славы в славу,
как от Господня Духа.
(2 Кор. 3, 18)*

1. Жизнь вечная состоит в истинном познании Христа, Его Личности, Его служения, Его благодетельств, Его небесных вечных благ (Ин. 17, 3). Всё сие Дух Святой возжигает в сердцах наших, как новый свет, разгорающийся всё ярче и светлее, подобно тому, как полируемая медь или зеркало блестит всё более и более, или как малое дитя с каждым днём возрастает телом и становится больше. Ибо человек в обращении своём к Богу, в котором чрез веру ему даруется оправдание Христово, паки рождается свыше (Ин. 3, 7) и на всякий день обновляется (Кол. 3, 10) по образу Божию. Однако он ещё не совершенный муж (Еф. 4, 13), а дитя, которое день ото дня Духом Святым всё более воспитывается и становится подобным Христу. Вся христианская жизнь на земле есть и должна быть не что иное, как восстановление образа Божия в верующем человеке, так, чтобы он непрестанно укреплялся в жизни нового рождения, а ветхое рождение старался возможно более низлагать и умерщвлять (Рим. 6, 4). Начало сему полагается здесь, в этой жизни, в будущей же достигает до совершенства (1 Ин. 3, 2). И в ком не будет положено этого начала до дня Суда и до смерти, в том образ Божий и во веки веков не будет восстановлен.

2. Вот почему, в заключение первой книги, дабы утвердить всё вышесказанное, я хочу вновь напомнить, что есть образ Божий (Быт. 1, 26) и образ сатаны – ибо из отношения к тому и другому и складывается всё христианство; здесь же получает объяснение учение Священного Писания о первородном грехе, о свободной воле, о покаянии, о вере, оправдании, молитве, о новом рождении, обновлении, освящении, о новой жизни и послушании Богу. Итак, внимлем следующему.

3. Душа человеческая есть бессмертный дух, одарённый от Бога великими силами, умом, волею, чувствами и прочими движениями и стремлениями.

4. Сия душа предназначена к тому, чтобы предстоять пред Богом и отображать в себе образ Божий так, чтобы в душе человеческой, как в зеркале, был познаваем и видим Бог. Это именно имеет в виду св. Павел, когда говорит, что слава Господня, как в зеркале, отражается в обновлённом образе Божиим (2 Кор. 3, 18).

5. Подобно тому, как сущность и существо Божии прекрасны и святы, так и сущность и существо человеческой души первоначально, при её сотворении, были прекрасны и святы. Как нет ничего злого в существе Божиим, так и в человеческой душе ничего злого не было; как всё, что в Боге, прекрасно (Втор. 32, 4; Пс. 91, 16), так и всё, бывшее в душе, было прекрасно. Как у Бога – разум и премудрость, так и душа человеческая была разумна и премудра, исполнена познания Бога и духовной, небесной, вечной премудрости. Как Божия Премудрость устроит всё *по мере, числу и весу* (Прем. 11, 21) и знает силы всех небесных и земных тварей, так же и в человеческом уме светил сей свет.

6. Каков был у души разум, такова была и воля, то есть свята и во всём согласна с волею Божиею. Как Бог праведен, добр, милосерд, благ, долготерпелив, любвеобилен, кроток, истинен и чист (Исх. 34, 6; Пс. 102, 8; Иоиль 2, 13; Ион. 4, 2), такой же была и человеческая душа.

7. И поскольку воля человеческая была согласна с волею Божиею, то и все чувства, желания, стремления и движения человеческого сердца были святы и во всём соответствовали Божью вечному Духу и его движениям. Как Бог есть любовь, так и все чувства и стремления человеческие были проникнуты одною только любовью. Как Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой свяжутся и соединятся неизреченною вечною любовью (Ин. 10, 30; 17, 11), так и все движения, чувства и стремления человека были одушевляемы совершенною, чистою, ясною и пламенною любовью, *от всей души и всеми силами* (Втор. 6, 5). Тогда Бога и Его славу человек любил более, нежели самого себя.

8. И как в душе был и сиял образ Божий, так и тело со всеми своими живыми силами было образом души: святым, целомудренным, свободным от всяких греховных вожделений и похотей, прекрасным, благовидным и славным, всегда здоровым и бодрым, бессмертным со всеми своими внешними и внутренними силами и чувствами, не ведающим никакого утомления, ни страдания, ни боли, ни отягощения, ни болезни, ни старости, ни смерти. Одним словом, весь человек, и телом, и душою, был совершенным, святым, праведным и всецело угодным Богу. Ибо для того, чтобы человек был образом Божиим, надобно, чтобы и тело было свято и подобно Богу, как св. Павел говорит: ***ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа*** (1 Фес. 5, 23). Душа и тело в совокупности составляют человека, способного как к духовным, так и к телесным действиям. И коль скоро святая и праведная душа должна действовать чрез тело и в теле, то ей надлежит иметь сие своё орудие святым, не противодействующим ей. Как душа воспламенялась чистою любовью Божиею, так и жизнь и сила тела одушевлялась любовью к Богу и ближнему. Как душа во всех своих силах была милосердна, так и тело всеми своими силами служило милосердию. Как в душе было божественное целомудрие, так и всё тело во всех своих внутренних и внешних чувствах и силах пребывало в совершенной чистоте и целомудрии (1 Кор. 6, 19). Итак, тело во всём соответствовало добродетелям души, как её святое и вспомогательное орудие. И таким образом первый человек, будучи непорочен, мог *любить Бога от всего сердца своего и от всей души своей, всеми силами своими, и ближнего своего, как самого себя* (Втор. 6, 5; Мф. 22, 37). Когда Бог требует от нас сердце (Притч. 23, 26), то Он требует всего человека, с телом, душою и всеми силами его. Следовательно, слово «сердце» в Священном Писании ты должен относить ко всем душевным силам: уму, воле, чувствам и желаниям. Также, когда Бог требует от души, чтобы она была подобна Богу и обновилась во Христе, то значит, что Он требует этого от всего человека, со всем его существом, жизнью и силами – и таким образом надлежит нам ходить в новой духовной жизни и в духе (Гал. 5, 16; Еф. 4, 23).

9. И поскольку человек имел совершенную святость, праведность и любовь, то и в душе и во всех его жизненных силах жила совершенная радость Божия; ибо где божественная святость, там и божественная радость. Обе они вечно вместе, будучи образом Божиим. А так как в сей жизни, после падения, мы не имеем совершенной святости и правды Божией, то вследствие этого лишены мы и совершенной радости. Но в силу того, что оправдание Христово в верующих

приемлет здесь своё начало, то поистине начинается в них и духовная радость, и бывает ощущаема людьми благоговейными и стремящимися в Царство Божие. Насколько велика в каждом христианине любовь Божия, настолько же велика в нём и духовная радость (Флп. 4, 4). И как любовь во оный день соделается совершенною, то совершенною станет и радость, как об этом говорит Господь наш Иисус Христос (Ин. 16, 22); ибо одна любовь есть жизнь и радость. Где нет любви, там нет ни жизни, ни радости, но только одна смерть, в которой будут пребывать вечно все бесы и все нераскаянные ожесточённые люди. Чему радуется отец? Любви детей. От чего чувствует радость жених? От любви к невесте (Ис. 62, 5). О! сколь же сильнее неизреченная радость, проистекающая из любви к Творцу (Пс. 17, 2-3), Который лобызает нас во Христе (Песн. 1, 1) и в Нём любовью Святого Духа *приходит к нам и сотворяет в нас жилище Своё* (Ин. 16, 23)!

10. Однако же ты не должен понимать образ Божий, состоящий в нашем уподоблении Богу, так, что человек совсем равен Богу и столь же свят, и праведен, как и Сам Бог. Ибо Бог непостижим, неизмерим и бесконечен в Своём существе, в Своих совершенствах и свойствах. Посему человек и стал лишь образом Божиим, но не носителем существа Его, как сие различие достаточно показано в первой главе.

11. Такое представление об образе Божиим ясно, несомненно и истинно. Бог сотворил человека чистым и светлым зеркалом Своим, чтобы, если человек пожелает знать, каков Бог, ему было бы достаточно взглянуть в самого себя – и в себе, как в зеркале, увидеть Бога, ощутив в сердце Своём образ Его.

12. Образ Божий был жизнью и блаженством первого человека. Но злобный сатана позавидовал ему, и с помощью величайшего лукавства и обольщения разрушил образ Божий в человеке чрез непослушание Богу и вражду против Него. Никогда не была и не будет в мире явлена такая ловкость, какую сатана проявил в этом случае. Ибо здесь шла речь о деле величайшей важности как для него, так и для всего рода человеческого – кто над кем будет властвовать ныне и во веки. С великою хитростью и лукавством сатана, дабы соблазнить человека и отторгнуть его от Бога, стал действовать чрез то, чрез что и сам он некогда соблазнился и пал. Обольстительное вожделение, сделавшее его самого диаволом, он, приняв вид самого любезного и миловидного животного во всём раю, мнимым своим доброжелательством всеял в душу нашей праматери. И правда, какой совет мог казаться лучше, выше и мудрее, чем тот, чтобы человек сам сделался Богом? Но чрез сие разрушился в человеке образ Божий, и впечатлён был в него образ сатаны, который есть не что иное, как желание самому быть Богом (Быт. 3, 1-6).

13. И вот, когда это желание и величайшее высокоумие обольстили человека, тогда последовало падение, непослушание Богу и преступление заповеди Божией о запретном древе. Тогда угас образ Божий в человеке, оставил его Дух Святой, и запечатлелся в нём образ диавола. Люди сделались рабами сатаны, покорными ему, а он их господином, лютующим в душах их, подобно разъярённому исполину, свирепствующему над бедным младенцем. Сатана помрачил и ослепил разум людей, отвратил от Бога волю их, подвигнув на величайшее непослушание, соделал все силы их сердец противными Богу и отравил людей величайшим злом. Одним словом, он умертвил в людях весь образ Божий и вместо него насадил в них свой собственный образ, оплодотворил их своими злыми свойствами и таким образом породил их чадами по своему подобию, заразив их всеми грехами и враждою против Бога. И умерли люди вечною смертью. Ибо как образ Божий был вечною жизнью и блаженством людей, так лишение его явилось для них вечною смертью и вечным осуждением (Еф. 2, 1; Кол. 2, 13).

14. Эту смерть всего лучше понимают сокрушённые скорбью сердца, принуждённые терпеть высокие духовные искушения. Они испытывают то, что гораздо сильнее обыкновенной силы греха – то самое тиранство, свирепость и ярость сатаны против бедной души. Когда во время сего тяжчайшего креста Святой Дух умолкает и перестаёт утешать человека и поддерживать его живительным Своим присутствием, то устремляется на него сатана, умерщвляет его этою смертью и мучит душу человека адскою тоскою. Тогда изнуряется всё его тело, увядает сердце,

потрясаются кости (Пс. 6, 3), с человеком случается то, о чём говорит 37-й Псалом. Тогда становятся для него мертвы все слова Божии, он не находит в них никакой жизни; он перестаёт ощущать в себе какое бы то ни было благоговение и духовную жизнь. Это есть истинная духовная смерть. Тогда повергается на землю вся человеческая святость, правда, достоинство, крепость, возможности, слава, честь, искусность и премудрость. Ничто здесь не может помочь, кроме благодати Божией.

15. Поучайся же отсюда, о христианин, сколь сверх всякой меры ужасен первородный грех! Он лишает нас наследия правды Божией и делает нас наследниками неправедности, насаждённой диаволом в человека. Ради сей неправедности грешный человек отринут от Бога и осуждён на вечную смерть – в которой он и пребывал бы вечно, если бы не обрёл прощения грехов чрез веру во Христа.

16. Чтобы ты мог лучше уразуметь сие, я обстоятельнее изъясню тебе суть сей скверны, которою обременены и тело твоё, и душа. Ты же умоляй и увещивай всякого человека ради Бога и собственного спасения, чтобы он поучался сему и каждодневно размышлял о сем, дабы научиться ему надлежащим образом понимать своё горестное и бедственное положение и познавать первородный грех в самом себе так, как он видит своё лицо в зеркале, и повседневно вздыхать и сокрушаться о нём.

17. Ибо вся христианская жизнь есть и должна быть не чем иным, как духовною борьбою против первородного греха и изглаждением его чрез Святого Духа и чрез истинное покаяние. Чем более низлагаешь ты первородный грех, тем день ото дня всё более обновляешься в образ Божий. Те же, кто не умерщвляет самих себя внутренне чрез Святого Духа, суть лицемеры, как бы они ни были святы совне пред лицом мира сего. Ибо Небесного Царства недостойно всё то, что не умерло самому себе и не обновилось снова по образу Божию чрез Святого Духа.

18. Итак, теперь ты видишь, сколь в высшей степени необходимо новое рождение и обновление. Но всё сие ты уразумеешь ещё лучше, когда рассмотришь злые козни сатаны в свете Закона Божия. Ибо, во-первых, диавол как сам не любит Бога, но является Его врагом, так и душу человеческую заразил он своим ядом, излив в неё всю свою вражду против Бога – чтобы душа не любила своего Творца, не почитала Его, не призывала Его, не надеялась на Него, но была для Бога врагом и убегала от Него. Во-вторых, как сам диавол проводит жизнь свою без Бога в ослеплении и уже не помышляет об исполнении воли Его, к тому же он расположил и человеческую душу, ослепив её, дабы жила она без Бога и не вспоминала Его воли. Это помрачение души есть жестокое, ужасное разрушение света и образа Божия и весьма тяжёлый грех, ибо в сем ослеплении человек дошёл до того, что говорит: **нет Бога** (Пс. 13, 1). Это-то ослепление и составляет суть той *мерзости пред Богом* (Лк. 16, 15), которою стал род человеческий.

19. Хотя малая искра естественного света и осталась в человеческом разуме, так что человек из света природы может ещё заключить, что Бог есть (Рим. 1, 19), равно как и признать, что Он правосуден, что доказывали даже и все языческие философы, – однако духовная жизнь по Богу и Его правде совершенно умерла в человеке. Так совесть, которая есть закон Божий, начертанный в сердцах всех людей при их сотворении, указывает каждому, что праведно, а что нет, и потому даже распутный человек вспоминает иногда, что Бог есть, что Он чист, что таким следует быть и самому человеку, что распутство есть мерзость пред Богом. Эти мысли, истинные и благие, и есть сей малый свет; однако же он весьма скоро затемняется, подобно тому, как малая искорка скоро тухнет, погашаемая водою, и злая похоть плоти одерживает победу. Таким же образом иногда клеветник и убийца приходит к мысли, что есть Бог, Бог истинный, не губящий и убивающий, но спасающий человека, – однако такая мысль недолго удерживается в нём, но побеждается диавольским гневом и любомощием. Духовная жизнь в любви и истине совершенно омертвела и умерла в плотском человеке. Что же касается язычников, то мудрейшие из них, хотя и заключают из света природы, что есть Бог, управляющий родом человеческим, – однако слепота их сердца

скоро преодолевает их, так что рядом с признанием Бога они не признают Его промысла, что показывают их сочинения.

20. Из такой наследственной слепоты и прирождённой тьмы вытекают неверие и сомнение, в которые по естеству погружены все люди, почему они и суть мерзость пред Богом – ибо они не живут в вере и сердечном уповании на Бога. О духовной жизни и её действии падший природный человек не знает ничего. Он не призывает Бога, но полагается на самого себя, на свою мудрость, свои возможности и силы, что и есть величайшее ослепление.

21. Из сего ослепления рождается презрение к Богу и беспечность. Ибо как сам диавол не смиряется пред Богом, но пребывает в богопротивной гордости, – так и душу человеческую он заразил этими же пороками презрения Бога, беспечности и гордости, так что она не смиряется пред Богом, но пребывает в своей гордости и творит всё по своей воле, нисколько не боясь Бога. Диавол полагается на свою мудрость, могущество и самоуправство – тем же ядом он отравил и человеческую душу, так что она полагается уже на свою премудрость и свои возможности, желая сама управлять собою. Как диавол преисполнен честолюбия, так же и человек нисколько не помышляет о чести Божией. Диавол злобствует против Бога; то же чувство он насеял и в человеческой душе. Диавол изрекает хулу на имя Божие; он неблагодарен своему Творцу; он немилостив, гневлив и мстителен – яд этих чувств он влил и в душу человеческую. Диавол с великим наслаждением владычествует над людьми и упивается почитанием самого себя; тем же он растлил и души человеческие, так что гордая душа считает в сердце своём всякого ближнего глупым, нечестивым, ничтожным человеком, осквернённым множеством грехов, и каждый хочет видеть своего ближнего лежащим у ног своих. Диавол – убийца, убийцею же он соделал и душу.

22. Всем этим я хотел возможно убедительнее сказать тебе, что Бог обращается всегда к душе, и душу считает виновницею всего, а не внешние члены. Сердце, душа – убийца и лжец, а не руки или уста. Когда Бог говорит: **и призови Меня в день скорби** (Пс. 49, 15), то Он говорит это о душе, а не о устах. Кто этого не понимает, тот останется невеждою в Священном Писании и никогда не уразумеет учения о первородном грехе, о покаянии, о новом рождении свыше и о прочих предметах христианской веры.

23. На всякий день наблюдаем мы поразительную злобу, ужасную гордость, ненависть и зависть. Мы видим, что зачастую люди охотнее согласятся умереть, нежели способствовать благостоянию и жизни ближнего своего. «Или будь ниже меня, или не смей жить» – так мыслит о ближнем наша злобная, одержимая гневом душа. Такую-то жестокую зависть насеял диавол в человеческое сердце; и потому, по причине такой зависти, гневливости, ненависти и вражды человек и есть образ сатаны. Так сатана отобразил свой облик и своё подобие в человеческой душе.

24. Бог насадил в человеке чистую, целомудренную, непорочную супружескую любовь для рождения детей по образу Божию. И не было в начале более святого желания и более святой любви, как желание насаждать образ Божий и умножать род человеческий во славу Божию и для вечного блаженства людей. Воистину, если бы человек в непорочности своей мог произвести на свет многое множество детей, насаждая тем образ Божий и распространяя славу Божию, то это было бы святейшей, высочайшей радостью и веселием; ибо всё сие творилось бы из любви к Богу и роду человеческому, как образу Божию. Ибо как Бог сотворил человека в святом чувстве любви и благоволения, радуясь и веселясь о нём, как образе Своём, – так и человек в святой сладости любви рождал бы себе подобных, радуясь и веселясь о них, как об образе Божиим. Но как сатана осквернил этот чистый, целомудренный супружеский пламень любви своею нечистотою, это не нуждается в пространном разъяснении. А потом уже человек начал рождать только подобных себе (Быт. 5, 3), как бессловесное животное, в помрачении и похоти. О, как осквернил нечистый дух святое супружество пороками и растлением!

25. Сатана неправосуден, будучи вором и разбойником; семена таких свойств он насеял и в душу человеческую. Сатана – клеветник, лжеумствователь, хулителю, ругателю Бога и людей; он

извращает слова и дела Бога и человека – именно так действовал он при обмане наших прародителей (Быт. 3, 1). И в человеческой душе он посеял семена этих ядовитых, превратных и злых своих свойств, отразив в ней свой диавольский, сатанинский образ лжеца, богохульника и клеветника (Ин. 8, 44). Этот яд в душе человека настолько велик и проявляется столь многообразным образом, что нельзя найти и слов для изъяснения сего, как то видно из 5-го Псалма, стих 10, из Послания к Римлянам, глава 3, стихи 13 и 14, и из Послания св. Иакова (3, 5-12), где описываются злые, ядовитые свойства лживых уст и лстивых языков. Но не о языке как таковом говорится здесь – под всем сим следует понимать не иное что, как диавольский яд в человеческой душе. Ибо Бог в Законе Своём обличает не уста и язык, не руки и ноги, но всего человека, сердце его и душу, источник всего злого, как то вполне ясно дает Он уразуметь во всех Своих заповедях. Внимай же сему тщательно!

26. Таков образ сатаны, запечатленный и насажденный диаволом в душе человеческой вместо образа Божия, так что злое свойство грешить, клеветать и уничтожать ближнего становится теперь величайшим веселием и удовольствием для человека. Как часто бывает, что иной, даже и желающий быть добрым христианином, ищет случая излить свой яд на ближнего – и когда это удаётся ему, он говорит: «ну теперь я доволен; долго это было у меня на сердце, а теперь как гора с плеч свалилась; теперь я как будто вновь родился». О! бедный человек! Не сумеешь ли, кто именно родил тебя таким злопыхателем, подобным бесу? Не видишь ли, чей именно образ носишь? Таким же образом гнетут нас и все другие диавольские свойства, диавольские зёрна и семена в душах наших, как то: гордость, честолюбие и нецеломудрие. Об этом достаточно свидетельствует и повседневный опыт.

27. Этот образ сатаны, который и есть наследуемый каждым человеком первородный грех, должен ты познать в сердце своём – как в душу всеяно подобие и злые свойства сатаны, и как она ужасным образом опустошена, соделавшись столь злою, что никто не может и *уразуметь лукавство и испорченность сердца человеческого* (Иер. 17, 9). Да и сам ты не можешь как следует понять и представить, какая скверна царит в твоём сердце. Тысячу раз повторю тебе: отравление этим ядом столь сильно, столь глубоко и неисцелимо, что никакому творению, ни Ангелу, ни человеку невозможно истребить, уничтожить, искоренить грех из природы человека. Это невозможно даже для всех людей вместе, даже если соединить все их усилия в одно. Ибо кто может помочь себе своими собственными силами, если они совсем повреждены и духовно мертвы? И человек вечно должен был пребывать в сей погибели, если бы не пришёл всемогущий Искупитель грехов, Который есть Господин над грехом и смертью, могущий переменить, обновить и очистить естество человеческое (Иер. 31, 18; Иез. 11, 19).

28. Отсюда ты видишь, что оправдание – дело не человеческое; видишь также, как совершенно необходимо новое рождение. Ибо душа внутри себя, оставаясь с собственными своими силами, не может жить иначе, чем в крайней своей немощи, в грехах против всех повелений Божиих и особенно против первых четырёх из Десяти заповедей (Исх. 20, 2-11), нарушение которых есть истинная вражда против Бога. Разум и воля падшего человека пленены и совершенно умерли; не могут они по естеству ни бояться Бога, ни любить Его, ни уповать на Него, ни призывать, ни чтить, ни хвалить, ни прославлять Его, не могут даже обратиться к Нему. Что же касается остальных шести заповедей (Исх. 20, 12-17), то в отношении к ним малая искра свободной воли в человеке осталась. Но она может вести к выполнению только внешних дел по этим заповедям, и то в очень слабой, почти безжизненной степени; может она некоторым образом укрощать злые похоти и желания, господствуя над ними настолько, чтобы они не выражались во внешних действиях – и это мы действительно и видим в добродетельных язычниках. Но переменить сердце, обратить его к Богу и очистить от злых похотей – это дело для воли человеческой невозможное. Для этого нужна божественная сила, так как в человеке продолжает оставаться внутренний ядовитый корень – подобно тому, как, когда потушат огонь, он уже не выходит наружу, однако же внутри продолжает тлеть и всё время оставаться непогашенным.

29. Если бы в естественной внешней жизни и в существе человека не осталось сей малой искры свободной воли, то люди не могли бы ужиться вместе. Вот потому Господь Бог и не попустил сатане совсем исторгнуть из души человеческой все естественные силы и склонности. Остался ещё закон естества, естественная любовь между супругами, родителями и детьми – без этого род человеческий не мог бы устоять. То же относится и к земному правосудию, когда тот, кто, следуя злой своей природе, исполняя все свои злые похоти и желания и разрушая тем самым человеческое общее житие, повергает тело своё под мирской меч. Также Бог попустил остаться в нас естественной искре любви для того, чтобы мы из неё познавали и уразумевали, сколь высокое благо и сколь прекрасный образ Божий есть совершенная любовь к Богу, и какого великого сокровища мы лишились.

30. В духовных же вещах, касающихся спасения и Царства Божия, навсегда остаётся истиною то, о чём говорит св. Павел: **душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно** (1 Кор. 2, 14). То есть: человек после падения не имеет ни малейшей искры духовного света и совершенно слеп во всём, относящимся к духовной, божественной жизни. Между тем, для такой только жизни он и сотворён – чтобы зреть в духовном свете присутствии Бога, вечно ходить пред Ним и с Ним, и всецело предоставить Ему править собою в сей жизни.

31. Этого духовного света Царствия Божия естественный человек не имеет ни малейшей искры. И в такой слепоте находятся и будут находиться все люди, если Бог не просветит их. Это воистину духовная прирождённая слепота во всём, что касается Царствия Божия. К ней часто присоединяется ещё и слепота падшей природы, когда злоба человека берёт верх и подавляет и помрачает даже и малейший оставшийся в человеке естественный свет добродетели и честности, относящийся к внешней жизни. И таким образом вся душа всецело поражается и помрачается слепотою, в которой она должна была бы оставаться вечно, если бы Христос не просветил её.

32. Смотри же, о человек, что ты такое, если Христос не возродит тебя Духом Своим, не соделает тебя новым творением и не обновит тебя снова во образ Божий. Знай также, что в настоящем земном мире всему этому полагается только начало, в великой немощи. Возри на самого себя – ты обновлён во Христе Духом Святым, и как мал и слаб в тебе образ Божий! Как невелики в тебе страх Божий, любовь Божия, вера и надежда! Как мало в тебе смирения, и сколь много, напротив, маловерия, гордости и нетерпения! Как холодна и слаба твоя молитва! Как мала любовь твоя к ближнему твоему! Как ничтожна искра чистого духовного целомудрия в сердце твоём! Как сильно пламя плотской нечистоты! Как велико твоё самолюбие, своекорыстие и огонь злых пожеланий! Итак, предлежит тебе с помощью Духа Божия до самой смерти бороться и сражаться с ветхим Адамом и с образом сатаны, живущим в тебе. Молись же, проси, воздыхай, ищи, стучись (Мф. 7, 8), и дан тебе будет Дух Святой, каждодневно обновляющий в тебе образ Божий и низлагающий образ сатаны.

33. А из всего этого ты научишься не надеяться и не полагаться на самого себя, но только на благодать Божию, и уразумеешь, что всё в тебе творит сия благодать. Ты научишься искать, желать и просить всего только от Христа и во Христе, чрез веру. Тогда получишь ты от Него ко исцелению слепоты твоей – божественное познание и премудрость; к изглаждению всех грехов твоих – оправдание Христово; ко очищению всей нечистоты твоей – освящение Христово; к преодолению смерти, ада и диавола – искупление, силу, победу и державу Христову; к разрушению царства грехов и диавола – прощение Христом грехов твоих; к утешению за все твои духовные и телесные горести и скорби – вечное блаженство и вечную жизнь во едином Христе. Об этом более подробно во второй книге.

Глава сорок вторая

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, И ИЗЪЯСНЕНИЕ НЕМАЛОВАЖНЫХ ПРИЧИН,
ПОЧЕМУ СΙΑ ПЕРВАЯ КНИГА ИМЕЕТ ИМЕННО ТАКОЙ ПОРЯДОК.
ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО ДОЛЖНО ОСТЕРЕГАТЬСЯ ДУХОВНОЙ ГОРДОСТИ,
А ТАКЖЕ О ТОМ, ЧТО НИКАКИХ ИСТИННЫХ ДУХОВНЫХ ДАРОВ
НЕЛЬЗЯ ПОЛУЧИТЬ БЕЗ МОЛИТВЫ

*Что ты имеешь, чего бы не получил?
А если получил, что хвалишься,
как будто не получил?
(1 Кор. 4, 7)*

1. В заключение сей первой книги я должен напомнить тебе, возлюбленный о Христе читатель, ещё о некоторых важных пунктах.

2. **Во-первых**, о том, что в сей книге не без самых основательных причин пространно и разнообразно описано и предоставлено твоему вниманию покаяние с его плодами. Ибо большая часть глав говорит не о ином чём, как о плодах покаяния, то есть об обновлении во Христе, каждодневном распинании и умерщвлении плоти, отвержении самого себя, презрении к миру, действовании любви и так далее. Все эти предметы представил я пред тобою столь подробно и изъяснительно, как я уже сказал, по особенной причине. Ибо всё сие есть фундамент или основание истинного христианства, святой жизни, и начало нашего спасения чрез истинную веру. В сердце человека никогда не может утвердиться истинное постоянное утешение, если он наперёд надлежащим образом не уразумеет в должной мере, что́ есть первородный грех – этот отвратительный, ужасающий, смертельный, адский, дьявольский яд и зло – со всеми плодами его (о! возможно ли как должно оплакать сие!). Воистину напрасны и бесполезны все книги, говорящие об утешении, если в тебе самом наперёд не положено это основание, если ты сам не познал горести и бедственности твоего положения, особенно если ты не уразумел в себе весь ужас первородного греха. Ибо свойство нашей изнеженной и скорой на обольщение природы таково, что мы хотим быть постоянно утешаемы, не познав наперёд своих грехов, скверны и зла. Однако такой способ утешения превратен и противоречит всем основам Священного Писания. Ибо **не здоровые имеют нужду во врачах, но больные** (Мф. 9, 12). Христос, истинный Врач, со всем врачеванием Своим и всяким утешением, бесполезен для тебя без познания твоей болезни. Посему жизнь истинного христианина есть и должна быть не иным чем, как непрерывным распинанием своей плоти.

3. Не устану повторять это тебе снова и снова. Только *те Христовы, кто распинает плоть свою со страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Христос же никогда не оставляет Своих без утешения. Уже само по себе познание собственной немощи чрез Святого Духа и посредством размышления о Евангелии принесёт тебе утешение и приведёт тебя ко Христу. Не обращай также внимания на пустые суждения и перетолки мира сего. Знай, что такие судящие и рядящие суть бедные слепцы, не сознающие собственную горесть и нищету, не понимающие, что́ есть Адам и Христос, и что Адам должен в нас умереть, а Христос жить. Кто не хочет научиться сему, тот остаётся в ослеплении и тьме и не понимает, что такое истинное покаяние, вера и новое рождение, в которых и заключается всё христианство.

4. **Во-вторых**, я должен предостеречь тебя от духовной гордости, когда Господь Бог наш благодатию Своею начнёт производить в тебе духовные дары, новые добродетели и новое познание. Нужно наблюдать, чтобы: 1) ты не приписывал их себе и собственным своим силам, но только благодати Божией; 2) едва раскрывающиеся твои добродетели не считал праведностью пред Богом, ибо они несовершенны; 3) не употреблял их для собственной твоей похвалы и славы, но в смиренном страхе Божиим воздавал честь одному Богу, а не себе, и не помышлял в сердце

своём: «я имею великую веру, я имею многое познание» и проч. Берегись! Это плевелы диавола, засеваемые им между доброю пшеницею.

5. Помни, что 1) все духовные дарования суть не твои, но Божии, и без Божиего просвещения ты мёртвый и зловонный ком земли. И если Бог не вложит в тебя даров Своих, ты останешься пустым сосудом. Драгоценности, вкладываемые в футляр, не принадлежат ничтожному футляру, но положившему их в него. Так и дары не твои: ты только футляр для них. Может ли ничего не значащий сосуд гордиться чужим добром? Мы ещё будем говорить об этом дальше во второй книге. 2) Как человек, положивший драгоценности в футляр, каждый момент имеет право вынуть их из футляра и положить в другой или даже и совсем удержать у себя, – так и Бог каждый миг может взять от тебя Свои дары, посему **не гордись, но бойся** (Рим. 11, 20). 3) О дарованных благах ты должен будешь дать Господу твоему строгий отчёт (Мф. 25, 14-30). 4) Какие бы высокие дарования ты ни имел, не думай, что ты уже имеешь всё. Нет, любезный христианин! это едва только начало, тебе ещё многого не достаёт. 5) При всём том надлежит тебе ведать, что ты не получишь от Бога никаких совершенных и благих даров без молитвы (Иак. 1, 17). Всё, что ты имеешь без молитвы, будет как тень или как растение, не приносящее плода и увядающее прежде, чем наступит время созревания. Сие можешь ты увидеть в моей молитвенной книжке¹⁶, где будет показано, как надлежит испрашивать у Бога сии небесные дары, и что без молитвы они не входят ни в какое сердце.

6. А чтобы ты имел предварительные о том сведения, в следующей книге тебе будет предложен небольшой трактат о молитве. Молясь, ты должен просить о двух вещах: первое – чтобы уничтожился в тебе образ сатаны, то есть неверие, гордость, скупость, сладострастие, гнев и проч.; второе – чтобы восстановился в тебе образ Божий, то есть вера, любовь, надежда, смирение, терпение и страх Божий. Взгляни, как святая молитва Господня «Отче наш» говорит об этих двух вещах – как бы уничтожая тебя и воздвигая тебя. Чтобы *святилось единое имя Божие*, твоему имени и твоей гордости надлежит погибнуть. Чтобы *пришло Царствие Божие*, надлежит разрушиться в тебе царству сатаны. Чтобы *исполнялась воля Божия*, надлежит твоей воле сделаться ничем (Мф. 6, 9-10). Таковы две части всякого душеполезного молитвословия – чтобы мы научались, по порядку молитвы «Отче наш», искать и испрашивать от Бога небесные дары, перечисленные в молитве Господней. Ибо сею молитвою объаты все сокровища и блага, душевные и телесные, потребные нам во времени и в вечности. И Господь Бог, Небесный Отец наш, без всякого сомнения, не откажет дать нам то, что возлюбленный Его Сын заповедал нам просить у Него. Но об этом в другое время в своём месте.

Конец первой книги

¹⁶ «Райский вертоград» (Paradies-Gärtlein).

Иоганн Арндт

Четыре книги об истинном христианстве

Книга первая

Предисловие и перевод игумена Петра (Мещеринова)

Подготовлено к публикации

www.igpetr.org

02-2022

Soli Deo Gloria